

Мельникова
Виктория

И сбоку
бантик

фэнтези

2

Annotation

Приключения Тины продолжаются...

- [Виктория Мельникова](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
-

Виктория Мельникова
И сбоку бантик... – 2

ГЛАВА 1

– А Тео?

Грэгорику вздохнул. Почему он вздыхает? Пальцы рук свело от напряжения, с такой силой я сжимала ленту. Почему маг не продолжает?

– Есть подозрение, что король и ушедшие с ним люди погибли. Мне очень жаль.

Я смотрела на оборотня и продолжала улыбаться. Как это погибли? Как это?! Тео не мог, он же обещал! Он говорил, что армия нежити просто пустой звук для дюжины ишхассов. Тео же...

Лента выскользнула из моих рук и плавно опустилась на пол. Мне казалось, этот звук набатом прозвучал в ушах. Хотя как можно услышать момент соприкосновения клочка ткани с полом? Не знаю. Но ведь...

Хихикнула. Шутка. Это все неудачная шутка! Тео же говорил, что он вернется, черт возьми, он обязан вернуться. Ко мне, к семье, работе. Ему же есть куда возвращаться, как зверь допустил такой итог? Нет, Грэгорику меня разыгрывает! Уже смеюсь, вглядывалась в лицо оборотня, ну же! Скажи, что это очередная глупая шуточка «за горсть медяшек». Скажи!

Оборотень сочувственно меня разглядывал, пока я продолжала хохотать. Уже редкие гости таверны принялись оборачиваться в нашу сторону. Подобрала ленту с пола и, хихикая, показала ее Грэгорику.

– Как это погиб? Вот видишь. Я же вышиваю. Вышиваю я!

Оборотень так и не торопился признаваться в своей жестокой шутке. Или все-таки... Глаза щипали от слез, а губам стало солоно. Неожиданная боль от прокушенной губы немного отрезвила меня.

Грэгорику, достаточно долго наблюдавший за моей истерикой, внезапно подался вперед и, подхватив меня со стула, понес куда-то вверх, к хозяйским номерам в башне. Происходящее воспринималось с трудом. Несут? Куда несут? Главное зачем? Какой то краешек сознания отметил, что мой уход не останется незамеченным, особенно способ моего передвижения, а значит завтра будут новые слухи. Еще дойдет до Тео...

Мысли об Ишхассе вызвали новый виток истерики. Слишком я была уверена в том, что Эмерти придет назад при любом раскладе. Он был таким сильным, жестким, непоколебимым, что казалось – это скорее мир рухнет и все боги вместе с ними, чем Тео не выполнит своего обещания вернуться.

Грэгорик толкнул ближайшую дверь, занося меня в одну из комнат хозяйственной части. Если не ошибаюсь, это апартаменты Ирны. Оборотень даже не потрудился дверь закрыть, лишь кинул до сих пор смеющуюся меня на кровать и попытался потрясти за плечи.

Я вроде бы понимала все происходящее, что это глупо, что мой смех никак не вернет Тео, но... пресловутое «но»! Остановиться я не могла; смех смешался со слезами и стонами, мне просто необходимо было выплакаться. Даже попав в этот мир пять лет назад, проснувшись в чужой кровати, я не плакала, решив, что воспоминания раздавят меня. Когда мне казалось, что Тео предал меня, держалась, лежа на кровати с закушенным полотенцем, чтобы соседка по комнате не слышала всхлипов. Я была сильной, смелой, рассудительной, но сейчас выдержка отказала. Все страхи и обстоятельства подкосили меня, словно выбили землю из-под ног, и шокирующая новость была этим самым последним пинком.

– Тина, слышишь? Тина!

Не смотря на не отпускающую меня истерику я, конечно, понимала, что поза Грэгорика отличается от отвечающей приличиям в этом мире: оборотень придавил меня к кровати, не позволяя вырваться и время от времени встряхивал, словно старался вытрясти из меня истерику.

– Тина!

Закрыла глаза, потому что в какой-то момент Грэгорик оказался слишком близко. Неужели он меня поцелует? Нет, мужчина лишь прижался лбом к моему лбу.

– Это больно, Тина, я потерял друга, ты жениха, но пойми, ты должна жить дальше, понимаешь?

Только сейчас пришло осознание, что оборотню тоже тяжело от подобного рода известий, но он держится! Возможно даже ради меня, а я тут устраиваю истерики. Понравилось бы это Тео? Не думаю. Скорее всего обозвался и заставил подняться – у меня есть люди, за которых я несу ответственность, а я тут разлеглась и жалею себя. Да!

Ответственность! Разум нашел спасительную мысль, которая могла бы отвлечь меня от гибели Тео. Гостиница, работа, мои люди, которые сейчас, черт возьми, наедине с гостями и наверняка не знают, что им делать.

– Ой!

Повернула голову и едва не застонала в голос: Ирна стояла в дверях и круглыми от удивления и ужаса глазами глядела на нас с Грэгорином. Естественно женщина сейчас поймет все не так! Наша поза с оборотнем явно отличалась от той, что ожидала увидеть администратор.

– Я... простите, лея, я ничего не видела, – залепетала Ирна, пятясь задом в коридор, продолжая, однако, смотреть на нас с Грэгорином во все глаза.

Вздыхнув, восстанавливая внутреннее равновесие, оттолкнула оборотня. Села, расправляя юбку, спокойно встречая взгляд растерянного оборотня. Мужчина явно не понимал в чем причина моего резкого тычка под ребра. Ничего – потом поймет, что наша поза – это только повод плодить слухи.

– Ирна, заварите мне, пожалуйста, валерьяновый чай.

– А? да конечно, – матушка дуэньи перевела взгляд на Грэгорика, словно ожидая от него оправданий нашему поведению в ее комнате.

– Ирна! – с нажимом позвала администратора, давая понять, что бесплатный цирк закончил представление.

Спохватившись, женщина побежала вниз. Надежды, что Ирна оставит свои наблюдения при себе, у меня были слабые. Хотя, возможно, хотя бы в этот раз у нее сработает инстинкт самосохранения и она заткнется и будет молчать в тряпочку.

Грэгорик так и сидел на краю кровати, продолжая разглядывать меня. Искал следы истерики? Зря. Я сильная, я смогу. Поплачу потом, без посторонних глаз, закушу полотенце, чтобы не слышали всхлипов, и дам волю эмоциям. Но не здесь и не сейчас.

– Мне уже лучше, спасибо.

– Ты уверена?

Удивленно моргнула, однако, мы успели перейти на «ты». И откуда столько беспокойства в глазах оборотня? Действительно сочувствует мне? Или удивляется моей бессердечности? Сжала зубы, чтобы не расплакаться. Мне самой себя и так жалко! Не надо еще

больше нагнетать обстановку! Вслух не сказала, конечно, не хватало только растерять всех знакомых и друзей. То, что Грэгорику внезапно оказался в числе последних, не смотря на все его грехи передо мной, предпочла не думать.

– Да, вполне, – спокойно, насколько могла, ответила оборотню и перевела взгляд на ленту в своей руке.

Алела недовышитая руна «вечности». Да уж... времени на вышивку у меня бесконечное количество. Губы задрожали. Так, хватит. У меня открытие гостиницы, у меня занятия в университете, которые я до сих пор успешно прогуливала, люди в конце концов! И Милада, которая еще не знает главной новости.

А сколько народа вообще знает о том, что король погиб? Тут же одернула себя и запретила даже думать о подобном. Пропал без вести! Может Ишхассы в тылу врага, потому не встретились с обозом. И прекратить реветь! Есть более важные вопросы сейчас: кто встанет у руля? Что теперь будет, если купол осыпался – армия нежити у нас на границе? Страшно!

Сунула ленту в кошелек, пристегнутый к ремешку. Я вышью. Обязательно. Когда не будет так больно. А сейчас нужна свежая голова.

Натянуто улыбнулась оборотню, надеясь, что выражение моего лица не похоже на оскал. Судя по взгляду Грэгорика, мужчина мне не поверил. Да я сама бы себе не поверила! Впрочем, оперативник кивнул своим собственным мыслям и отступил от меня еще на шаг, словно проверяя, смогу ли я стоять без его поддержки. Неужели я настолько плохо выгляжу? Видимо да, потому что во взгляде оборотня сочувствие пополам с волнением.

Уверенно кивнула мужчине и решительно вышла из комнаты. Остановилась лишь на секунду, чтобы выдохнуть. Спускалась по лестнице уже вприпрыжку. Неудачи? Пусть! Но я же сильная. Тео вернется. Обязательно. Откуда такая уверенность? Не знаю, но ведь во все романах, что я читала на земле, абсолютно во всех, единственная любовь всех девушек возвращалась. Чем я хуже? Ничем. Я лучше. И точка! Это же клише. А у меня последнее время одно клише: магия, школа, стипендия из воздуха, богиня, Тео. Будет еще одно. Главное верить.

Ирна обнаружилась в общем зале, тихо сидящая в уголочке. Женщина внимательно следила за официантками и была на удивление молчалива. Неужели еще не успела все и всем рассказать? Не то чтобы я очень уж переживала за свою репутацию, но мне явно не нужны сейчас лишние сплетни в довесок к уже имеющимся. Но матушка дуэньи сидела тихо, улыбалась гостям и зябко куталась в шаль с вышитыми огромными ромашками – очередной писк кутюрье местного разлива.

Мы встретились с Ирной глазами и она испуганно отвела взгляд. Странно. Выгнув бровь, внимательно оглядела зал. Крэг все так же спокойно стоит около самой двери, следя за гостями и нет-нет, да косясь на мою администраторшу. Вышибала, которого «висельник» окрестил котенком, подмигивал моим официанткам, начисто игнорируя происходящее в зале. Вот чувствую – мы с ним не сработаемся. Для чего мне бесполезный увалень? Да, выглядит он представительнее, чем Крэг, но большинство горожан в курсе кто у меня на охране и, думаю, не рискнут дебоширить. Валерьяновый чай мне так и не принесли! Даже судя по всему не стали готовить.

В общем зале появилось несколько оборотней: видимо пришли на запах шашлыка. Гости благодарно рассмотрели наши наряды и улыбнулись. Люди с интересом изучали меню и перешептывались. Обсуждают меня? Занятно. Сколько не прислушивалась, не могла уловить сути разговора.

Вот подтянулись лицеистки – девочки из колледжа белошвеек. Их заказ ожидаем: сырники и кексикки. Анри выносил заказ лично: юноша был прекрасен в своем белом костюмчике, красном шейном платке и колпаке. Не повар, а просто франт. Ситуация стандартная для большинства кофе: девочки строили глазки, Анри была сама любезность, Ирна безбожно ревновала. Я даже на секунду испугалась, что выйдет конфликт, но матушка дуэньи держалась. Молча сверлила взглядом свои сложенные в замок руки и изредка поглядывала в сторону кондитера, который, казалось, не замечал реакции женщины. Крэг лишь откровенно усмехался.

Такое чувство, что я в театре, настолько все кажется нереальным. Все не со мной, все... Мысленно подавила зарождающуюся истерику. Потом.

Народу стало ощутимо больше: зал набился до середины, и официантам уже приходилось действовать расторопнее. К чести Ирны, она ни словом не обмолвилась насчет происшествия в ее комнате, по крайней мере, персонал на меня не косился. Неужели для матушки дуэньи это слишком большой шок?

Великаны заказывали уже третью перемену мяса. Ох и горазды они кушать я вам скажу! Такого мужика не прокормишь! Зато они так скоро уничтожат весь запас нажаренного мяса, а то я уже начала переживать, что будет простой и придется выкинуть кучу продуктов. Маххабат напряженно всматривается в двери, ведущие на половину персонала. Мусю высматривает. Ишь ты. Интересно, как они определили жениха для троллихи?

Кстати где последняя? И Грю? Почему великаны не подкараулили мальчика на конюшне? Или у меня сейчас лошадки бесхозные? А главное мой красавчик! Надо послать Пуффе проверить, мальчик как раз на кухне наворачивал наваристый суп.

А еще найти Миладу... в конце концов она тоже имеет право знать. Встает вопрос, что теперь делать с девушкой? Вряд ли она останется в «Ночной Кобыле», девушку явно не прельщает будущее горничной, а что еще я могу ей предложить? Даже непонятно что сейчас мне самой делать: защиты над городом нет, Герольд где-то ходит-бродит, и дракону очень нужна моя жизнь. Надо затаится и все обдумать. Я обязательно найду решение, времени то у меня теперь много.

– О! Новое заведение. Мило-мило. И прохладненько!

Удивленно моргнула и перевела взгляд на шумного молодого человека, вошедшего в общий зал. Был мужчина молод, даже скорее юн, хотя с местными франтами не всегда точно угадаешь какой у кого возраст. Одет не иначе в предсмертные писки все того же кутерье, у которого одевалась Ирна. Либо местный бомонд пишит на один лад.

Длинные волосы были стянуты в низкий хвост, перевитый двумя видами лент – зеленой и красной. Щегольские узкие штаны, которые среди большей части адекватного населения так и не прижились, широкий кафтан с рукавами фонариками, в общем внешний вид мужчины напоминал мне шутовской.

Был гость шумен и не в меру нагл, рассматривал охранника в дверях с неким восхищением в глазах. На Крэга глянул с пренебрежением. Действительно, мой висельник рядом с «котенком»

не смотрелся совсем. Франт с интересом разглядывал интерьер и гостей, заставляя последних удивленно оглядываться и вытягивать шеи, чтобы рассмотреть шумного клоуна получше.

– И занавесочки. Ужасненько, – восхищенно зацокал языком гость, – А музыка! Правда совсем не модно.

Скривилась. И чем ему не угодили мои занавески? Светло голубые, без жутких бабочек. Я, помнится, долго выбирала эту ткань. И Вивальди! Я достаточно близко по памяти воспроизвела мелодию на музыкальные кристаллы. Тут такого вообще не играли и мне казалось весьма приятная мелодия. Необычная, запоминающаяся. Кто вообще этот тип?

– Костюмчики. Миленько!

Гость цапнул одну из официанток за юбку, отчего девчонка позорно взвизгнула. И поспешно прикрыла пустым подносом тылы. Поймав мой раздраженный взгляд, девочка виновато потупилась и поспешно ретировалась в сторону кухни. Ну вот. Сейчас персонал подумает, что мои эмоции направлены на них!

Встала со стула и двинулась в сторону гостя. Непонятно почему его не встретила Ирна. Бросила взгляд на женщину и прищурилась: Ирна не сводила взгляд с Анри, разносящего десерты. Неужели она и этих криков не слышала? Как пить дать устрою ей трепку!

– О! Дамочка, – «шут» без стеснения меня разглядывал, сбив своим восклицанием с заготовленного приветствия, – ужасненько!

На секунду мне показалось, что я сейчас стукну гостя. Или натяну ему на голову тарелку с супом. Что значит «ужасненько»? Мужчина тем временем с интересом разглядывал зал. Вид великанов за дальним столиком привел его в полный восторг.

– Все точно так как описывает молва!

Едва не поперхнулась. Молва? Если верить Ульри, слухи о нас идут просто кошмарные, что же тогда увидел этот странный «шут» в моем интерьере подтверждающие сплетни? Занятно.

– Добрый день, лей, желаете снять номер или откусать? – старательно улыбнулась, прогоняя от себя воспоминания об эпитете, которым меня наградил мужчина.

– Откусать? Желаем ли мы откусать? – незнакомец задумчиво пробежался взглядом по столикам – что заказывали другие посетители, – пожалуй. Это будет занятненько!

Появилось дикое желание стукнуть непонятого мужика. От всей души и больно. Что за злоупотребление уменьшительно-ласкательными суффиксами?

Со своего места встрепенулась Ирна, всем своим видом выражая готовность забрать гостя и проводить до столика. Раздраженно дернула плечом. Чего уж теперь? Провожу странного гостя сама, а то мало ли какой конфликт. Усадила незнакомца подальше от окна в центре зала – нечего мои занавески обсуждать!

Гость схватил мою табличку для меню и задумчиво вертел со всех сторон. Новинка, да. Таких не было еще нигде в столице. Повторить попытаются, но... в департаменте смогли сделать подобные только после предоставления схемы. Посмотрим! Мстительно улыбнулась.

– Что-то непонятно?

– Чудесненько! – восхищенно зацокал языком гость, – котлеточки. Я вижу в меню котлеточки! Из лошадочек?

Поперхнулась. Надеюсь, гость пришел не за кониной? А то боюсь его разочаровать. Хотя главное чтобы не за человечиною, а то с местных пустозвонов станется раструбить про пропавшего плешивого мужичка, попавшего ко мне в мясорубку.

– Из свинины и птицы, как пожелаете.

– Скучненько, – задумчиво изрек гость, барабаня пальцами по столу, – и что? Музыкачка и больше ничего? Ни оргий, ни пьяных песен или мордобоя? Хозяйка даже не в неглиже посреди зала?

Тайком оглядела себя. Это я то? Занятные слухи однако. Странно тогда, что на меня полгорода не сбежалось смотреть.

– Говорят она толста, как шарик, – задумчиво продолжал гость, пока я медленно начинала звереть, – что даже в двое толще троллихи, которая у нее работает. И что троллиха, с жуткой такой мордой, стоит на воротах. Но у вас на входе такой очаровашка стоит!

Натянуто улыбнулась. И Мусю сюда приплели. Да уж открытие модного дома пройдет весьма натянуто. Стоит пересмотреть рекламную акцию. Возможно, распустить какие-то полезные мне самой слухи. А что? Лучше уж чем больные кони на котлеты.

– И что? Совсем-совсем обычный трактир?

– Увы, – развела руками, подзывая одного из официантов.

– И о чем мне прикажите писать? Что нашумевшая своим открытием гостиница ничем не примечательная дыра?

Писать? Кхм... передо мной журналист? Или ресторанный критик? Я что-то не слышала о подобном. Кстати замечательная идея, если подобного нет в столице. Мысленно поставила себе галочку насчет обзора всех ресторанных заведений города и повнимательнее присмотрелась к гостю. Мог ли этот странный мужчина быть местным газетчиком? Вполне. Вид явно не от мира сего.

– Покажите хоть владелицу! – капризно выдал гость.

– Простите?

– Говорят она любовница дьявола Истрана! – шепотом поведал мне мужчина, – не знаю уж, кто мог ему понравиться и что там за женщина. Может ей терять нечего? Помнится, лея Тринса сбежала спустя месяц после получения подобного статуса, заметьте, лея Тринса очень нуждалась в деньгах. И была очень мила, свежа, юна, весь двор пел ей хвалебные оды. Даже король нет-нет, да проходил сальным взглядом по ее фигурке. И ведь какая душка была! А потом просто уехала со двора! Он же извращенец!

– Кто? – тупо переспросила, потеряв нить разговора.

– Да дьявол Истрана, говорю же вам, – раздраженно буркнул писака.

Занятно. То есть пресса еще не в курсе, что король и Тео не вернулись с границы и их считают пропавшими без вести? Интересно, а разбившийся купол никто не взял в расчет. Ну что-то вроде: война закончилась, да здравствует король?

– Не знала, что я такая знаменитая фигура, – усмехнулась, разглядывая «журналиста». Интересно: смутится или нет?

– О! – протянул писака, возбужденно разглядывая меня, – а почему не в платьишке под общий стиль? Ткани не хватило что ли? Хотя и не так толста, как думалось. Нет, конечно, ширина в талии непозволительная, но в целом, если сядете на новую диеточку, то вполне...

Пока я была в смятении от подобного монолога, мужчина начал поспешно рыться в кошельке на завязках и, наконец, протянул мне простенькую бумажную визитку с адресом и фамилией Пурье.

– Вот, возьмите, это адрес моего брата, Пита Пурье, вы о нем слышали, конечно же. Весь свет у него худеет! Результат очень быстренький! Поверьте. И никаких неудобств! Можно кушать все что хочется.

Я растерянно рассматривала писаку, то переводила взгляд на кусочек картона в своих руках. Занятная диета.

– Вам просто подсаживают червячка, маленького, и кушать можно все что хочешь. Потом червячка выманивают на свет, – продолжал между тем мужчина, а заметив мое шоковое состояние покровительственно похлопал по руке, – конечно же в персонале есть женщины, а то выманивать... ну вы понимаете... все конфиденциальненько!

Представила себе картину в которой выманивают то ли глистов, то ли разновидность цепней, при которой необходима помощь женщин и едва не захихикала. Прямо «подлый трус, выходи!». Интересно, а поза при «выманивании» имеет значение? А то картинка представляется еще интереснее.

– Ну вы подумайте, подумайте, – снисходительно кивнул журналист, – так-с. Что же о вас написать? Вы говорят магичка?

Присела за столик напротив. Безобразие какое-то, мальчик-официант только подошел! Хотя, боюсь, что услышь он про новую диету, кушать не смог бы вообще.

– Мне чашку валерьянового чая, а лею...

– Мне тушеного кролика, сбитня и листья салата!

Писака проследил взглядом за моим официантом, и что-то черкнул на внезапно появившемся из ниоткуда листе бумаги. Я даже шею вытянула пытаюсь понять, что за заметки оставляет журналист.

– Ну-с! Давайте познакомимся, я лей Гей Пурье. Лучший борзописец столицы! Я освещаю все значимые события, происходящие в Орлуме!

– Как-как простите? – поперхнулась.

– Лучший борзописец столицы! – раздраженно повторил этот... Гей!

Злорадно улыбнулась и согласно кивнула. Борзописец, так борзописец. Я так понимаю это местное название журналистов, что-то я не запомнила этого термина в прошлое свое общение с этими «товарищами». А имя... ну подумаешь, не повезло с именем. Термина такого в Ирреле нет, хотя для меня – показательно. Как шхуну назовешь, так она и поплывет, чего уж там.

– Лея Тина Ауэриллина, – благосклонно представилась.

Журналист посмотрел на меня скептически. Интересно, а чем его не устроило мое имя?

– Так вы магичка?

– Да, но...

– Понятно, вы совершили магическое правонарушение и теперь на вас наложено наказание и вы не имеете права магичить? Потому окунулись в гостиничный бизнес? О! бизнес порока и обмана!

– Что? – я удивленно моргнула, так как оказалась неготова к такому полету фантазии, – какое правонарушение? Почему порока?

– Ну как же, как же... скажите еще ваши официанточки не спят с гостями. И я слышал что у вас останавливаются кочевники, а они целую вечность в седле, ну если вы понимаете... а преступление. Вам уж лучше знать, хотя я догадываюсь! Вы наверное с дьяволом познакомились в застенках каземата. Ах как романтиченько! – писака приложил руки к груди, – он и она в цепях, он дал волю своим чувствам и...

– Вам бы романы писать, – раздраженно бросила уже начиная догадываться, чем для меня обернется подобное «интервью», сплетнями похуже конины в котлетах.

– Да-да! История как в романе! – согласно закивал борзописец, вот уж действительно наглый тип, – а амулетики и музычку где заказывали?

– Я же маг, – напомнила Пурье.

– А как же предписание? – испуганно спросил мужчина.

– Да какое предписание?!

– На запрет магии, милочка!

Я едва не застонала в голос. Ну вот что за идиот? Надеюсь у «лучшего борзописца» страны маленькая читательская аудитория. Хотя сарафанное радио. Нет, модный дом в ближайшее время опасно открывать. Планы придется поменять. Тео на этого придурка нет!

Закусила губу, вспомнив об Ишхассе. Не вовремя это все. Где ты, дьявол Истрана? Лежишь ли раненый в поле? Или в плену? Или все-таки погиб? Тео говорил, я почувствую, если с ним что-нибудь случится, но могла ли я тревогу за своего мужчину принять за волнение перед открытием гостиницы? Могла. А потом? Не знаю. Столько эмоций было связано с последними днями. Приезд Маххабата как минимум.

И столько мыслей лезет в голову. И не все хорошие. Я бы сказала, представляются все самые худшие варианты развития событий. До писаки ли? К тому же он пока ни слова правдивого не сказал, а каждую мою фразу выставляет в каком-то неправильном свете.

В проеме показалась Милада, оглядела зал и тут же скрылась за дверью. Как будто ждет кого-то. Кхм...

– Прошу прощения лей Пурье, вынуждена откланяться. Можете обращаться к официантам или Ирне, она управляющая. Вы ее можете увидеть недалеко от сцены, в шали с ромашками.

– О! я вижу ценителя творчества лея Роджеро! Любопытненько!

Зря я, похоже, указала на Ирну, сейчас она как расскажет писаке кучу всего интересного. У матушки дуэньи и борзописца оказывается еще общий любимый кутерье, хотя с манерой одеваться Пурье это не удивило меня. Интересно, у Гея есть пижамка в лягушках? Или только Ирне так повезло?

Что может рассказать администратор этому хлыщу? Сомневаюсь, что что-то очень хорошее или, скажем, будет понято правильно. Ирна недалекая, она может не понять, что писака пишет откровенную ересь... Хотя у меня появится замечательный повод выгнать ее вон. Что для меня сейчас лучше? Избавится от остатков репутации или же от Ирны? Жалко ее. И девочек. Вот уж точно никто ни в чем не виноват. Ладно, подумаю по факту. Чтобы не написал борзописец, это будет бред. Не важно, расскажет ему что-то Ирна или нет, а пока надо задать интересующий меня вопрос Миле.

Великаны, увидев, что я направляюсь к хозяйственной башне, разом подобрались и уставились на меня словно кролики на удава. Надеются, что я отправилась на поиски Муси? Хорошая идея, но потом. На всякий случай кивнула Маххабату. Пусть думает, что я полностью на их стороне. Я вам припомню, гады, все обиды троллей!

Куда кстати делся Дарвин, не понятно! Грэгорику сидит за столиком с открытой бутылкой вина. Вот как его расклеило. На его фоне я смотрюсь наверное бессердечной куклой. Посмялась, отряхнулась и дальше пошла. На секунду дыхание перехватило и в горле встал ком. Завтра, завтра. Подумаю завтра. Или послезавтра. Все как-то неоднозначно!

Не могу верить в худшее. Я же попаданка. Со мной по определению ничего плохого не может случиться! Главное, в это

верить.

– Мила! – позвала девушку, едва за мной закрылась дверь в общую залу, но тщетно: только юбка альтеи короля мелькнула и пропала.

Подобрав неудобное платье, которое сидело на мне впритык в силу прибавки нескольких килограмм, двинулась вверх по лестнице. Наверняка девушка побежала в свою комнату, но что ее так испугало? Неужели она уже слышала сплетни? Но с другой стороны, если сплетни просочились, то почему народ в зале сидит такой спокойный? Нет, дело наверняка в чем-то другом!

– Мила!

Как в пустоту кричу! Что же это такое!

Едва не споткнулась, когда кто-то дернул меня за рукав в одну из комнат. Альтея короля приложила палец к губам и затянула меня в дверной проем.

– Что он спрашивал?

– Кто?

– Борзописец.

Удивленно посмотрела на девушку. О чем это она? О Гее? Занятно, откуда девочка, которая большую часть времени жила в монастыре, знает известного журналиста столицы? Может у него блог какой-то был. Хотя нет, бред на уровне интернета.

– О гостинице, – взгляделась в испуганные глаза подопечной, – Мила, ты что, его знаешь?

– За неделю до того как ирр Эмерти увез нас из монастыря к нам приходил этот мужчина. Представился борзописцем, сказал, пишет статью об ордене. Все ходил, выспрашивал. Насчет сколько воспитанниц в монастыре, все ли сиротки, все ли примут постриг. Хотел всех видеть.

Мила обхватила себя за плечи, словно стараясь защититься от чего-то.

– А потом, нянюшка говорила, напали на монастырь, это в газетах было, всех воспитанниц перерезали в кроватях. Монашек не тронули, закрыли в кельях. Треть с ума сошла. А сейчас он снова...

– Ну прошел он спокойно, значит пока с мирными намерениями, – задумчиво изрекла, прислонившись к двери. Вот значит как, шпион! А казался таким простачком. Или совпадение?

– А если визнает где я? Страшно...

– «Кобыла» хорошо защищена, щиты все подняты. Не пройдет. Ну либо я почувствую.

Мила потеряно кивнула.

– А нянюшка? Ей теперь в общий зал нельзя, вдруг как узнает!

– Значит не светитесь. Сидеть в четырех стенах сомнительное счастье, но...

– Хоть живой останусь, знаю. Дядя Тео также говорил, – серьезно кивнула девушка.

Дядя Тео! Подумать только! А ведь ей действительно Ишхасс вполне мог заменить и дядюшку и отца. Какой же она в сущности ребенок.

– Мила... – я замаялась, – лей Грэгорик сказал мне утром, что к месту встречи король и Тео не вышли, их считают пропавшими без вести.

Я сама удивилась насколько легко мне удалось это сказать. Я черствею душой? Или потому что сама не верю в то, что говорю.

Милада расплакалась моментально. Закрыв лицо руками и опустившись на пол. Девочка плакал некрасиво, закусывая ладонь, чтобы не кричать, а я стояла над ней и не могла утешить – моих слез уже не было.

Как там говорила Мила? Страшно...

ГЛАВА 2

Мила так и осталась рыдать наверху, а я сидела и улыбалась гостям. Больше ничего не оставалось: народ медленно, но верно прибывал, хотя и ажиотажа не было. Все мои мысли, что я буду сама встречать гостей, потому что Ирна и Пуффе на входе будут не справляться, накрылись медным тазом. Даже в общем зале, который был фактически первым куда входили все путники – было море свободных столиков, а уж про ВИП-зал и говорить нечего.

Официанты, правда, так и не присели за весь вечер и я мысленно поставила себе галочку – выпустить еще человека в смену. Что-то не рассчитала я с людьми. Наверное только поэтому решила простить так и не приготовленный чай. Все-таки первый день он трудный самый.

Тем более что часть моих ребят, я отправила на конюшни: Грю так и не вышел из центральной башни – Муся не пустила. Надо сказать троллиху я понимала, потому старательно закрывала дыры людского ресурса.

Не прекращала следить за великанами и борзописцем. Если с первыми было все понятно: мужчины ели, пили и мрачно осматривали зал, то писака меня волновал. Журналист черкал себе что-то на листиках, приставал к официанткам с вопросами, от которых девчонки, правда, удачно убегали, и явно мучил воду. Ирна так вообще поспешно покинула Гея, едва тот попытался ее разговорить. Даже удивительно, я думала, что администратор выложит все как на духу любителю последних писков моды от лея Роджеро.

Вот же! Никак не могла выкинуть из головы слова Милады про монастырь. Мог ли борзописец замешен в резне или это все трагическое стечение обстоятельств? Верилось с трудом: это походило на паранойю, не может же все вертеться в этом мире вокруг меня! А вокруг альтеи короля? Интересный вопрос.

Куда делся дракон? Только появился и на тебе, пропал! Его бы помощь сейчас не помешала. Даже посоветоваться не с кем. С Грэгориком может? Перевела взгляд на хмурого оборотня, который смотрел в пустоту и постоянно жевал что-то новое и подумала, что это была плохая идея. По-моему, оперативник мне сейчас не помощник.

Пропажа Тео его подкосила. А меня? Я что бездушный зверь? Или может дело в том, что Грэгорику считает, что Ишхас погиб, а я в это не верю? Потому мне проще перенести подобного рода известие. Пропал? Нет же! Тео на секретной операции, в тылу врага. И точка!

Вопрос что будет теперь со столицей. Анархия? Или есть какие-то правила престолонаследия? Может, в данном случае к власти должна Мила прийти? Ну мало ли какие там заморочки. А что, если вся эта война заговор против короны? Вырезали же весь молодняк в монастыре Милады, а там наверняка воспитывались девушки из знатных семейств, не только сиротки. Надо расспросить альтею об этом.

И Ульри куда-то пропал. Не люди, а прям потеряшки. Поели, сообщили пакость и ушли. Впору обвязывать ножку стула платком и говорить заветное: «Черт, черт, поиграл, а теперь отдай!». Сейчас, когда мысли немного улеглись в голове по полочкам, появилась куча вопросов, которые мне бы очень хотелось задать. Или подождать? Может, еще чего полезного надумаю.

Хотя в голове сейчас столько мыслей! Надо узнать какие именно слухи обо мне ходят и пустить сплетни в иное русло. Может даже против моих конкурентов. Низко? Пожалуй, но не я первая начала. Надо послать одного из моих мальчиков, кого-нибудь посообразительнее, вхожего в «низы». Асек вроде бывший воришка, у меня на службе не был замечен ни в чем подобном, но связи, может, остались? Не зря он ежемесячно таскается куда-то в нищие кварталы, не иначе как платить какую-то дань.

Притормозить запуск проекта «Модный дом». А то, чувствую, мы так и не стартанём. Если уж «Ночную кобылу» затравили, то от Муси живого места не оставят. Троллиха наверняка расстроится, решит, что это она во всем виновата. Нет! Начинать работу над Модным домом не стоит, по-крайней мере, никой рекламной компании. А чем тогда отбить потраченные деньги? Что бы такое придумать? Вчера писака натолкнул меня на интересную мысль большого альманаха ресторанов и таверн. А что? Видела я местные газеты, ничего интересного, а вот большой журнал, с разными статьями... Иллюстраторы у меня есть, те самые две девочки, которых я пророчила на место мастеров маникюра. Переквалифицируем временно. Стоимость альманаха вполне можно попробовать отбить за счет рекламы, если пойдет. А

если не пойдет? Во сколько мне обойдется первый тираж? Надо подсчитать с леем Миксоном.

А если опубликовать в журнале какой-нибудь роман по главам? Помнится, в моем мире, некогда, это было весьма популярно. Переписать по памяти Жуля Верна? А то, боюсь, более современное творчество не придется по вкусу местной публике. Подумаешь, украду идею. Мельницу же я перепела. Вряд ли в Ирреле найдется хоть один человек возжелавший крикнуть мне «плагиат!».

Подперла рукой подбородок. И куда делось семейство Эмерти? Неужели у нас так просто оставить службу и учебу? Не чисто что-то с их исчезновением. Помнится, Сигурд занял трон как Ишхас с наиболее сильным зверем. Может Хью с родителями пропал не просто так? Лично мне сложно представить более сильных Северных лордов, чем Эмерти. Так что, все-таки государственный переворот или мои мысли зашли не туда? Пожалуй, стоит отложить эту мысль – информации для подтверждения пока слишком мало. «Лишь бы не было поздно» – веско возразил внутренний голос и я на всякий случай с ним согласилась.

Почему-то я не боялась. Вот ни капельки. У меня есть Дарвин, который, не смотря на то, что против соплеменников вряд ли пойдет, защитит меня сможет. Есть Муся и Великаны, пока последними можно манипулировать. Мерзко, да, согласна. Но хочешь жить – умей вертеться. Грэгорики хоть и бесполезны конкретно сейчас, но и его можно использовать в собственных целях. Да хоть Иштар в конце концов!

Муся, Муся... чем больше думаю, тем больше меня что-то тревожит со всей этой ситуацией с троллихой, но вот что? Какая-то общая тревога. Ладно. Тряхнула головой. Подумаю об этом завтра, а то сейчас голова взорвется.

– Пусть трава стелется под копытами ваших коней, а Кобылица всегда будет благосклонна!

Услышав знакомое приветствие, я встrepенулась. Повернулась в сторону входа и блаженно улыбнулась. Кочевники! Родненькие! И судя по так и не до конца закрывшимся дверям, их там много. Для степняков был приготовлен отдельный обеденный зал, с низкими столиками, подушками и даже неким подобием кальяна: мало кто из

рядовых посетителей выдержал бы специфический запах от кочевников.

Поспешно встала и отправилась к гостям, стараясь, чтобы Гей не успел заметить моих постояльцев. А то с него станется написать про степняков какую-нибудь гадость или привлечь внимание, совершенно сейчас ненужное в свете сплетен.

– Отвлеки борзописца, – шепнула Ирне на ухо.

Вдовушка не была особо довольна поручением, но отступила безропотно. Может она еще перевоспитается? Деваться то ей некуда. Жалко ее. Себя, правда, жалче.

– Приветствую дорогих гостей, – поклонилась степнякам, ища глазами знакомые лица.

Знакомых не было. Хотя вон тот дедок очень уж смахивал на Очира, отца Юлдуз. Еще один из сыновей хана? Нет, по возрасту не подходит, сам хан? Тоже сомнительно. Может дедушка? Интересно только с чьей стороны. Не принимаю ли я у себя дипломатическую миссию? Опять.

– Акхбе! – негромко поприветствовала гостя, склоняясь в церемониальном поклоне, – благополучно ли вы доехали?

Приглашающим жестом открыла дверь в специальную залу, сию же спиной закрыть степняков от общего зала. Кочевники, увидев помещение со стилизованными коврами и столиками с диванчиками, благодарно улыбнулись и прошли стройной толпой к подушкам.

– Благодарю, Госпожа, – важно кивнул степняк так неуволимо похожий на Очира, – Ночная кобыла была благосклонна к нам: путь был легкий, а звезды яркие.

Присела на низкий диванчик, кляня себя за юбку по оборотничьему обычаю, здесь бы шаровары под юбкой солнцем, а не узкую удавку. Но, увы, шаровары были сшиты под прежний сорок восьмой, а не нынешний пятидесятый. Ничего. Похудею. Теперь уж точно.

Гости с любопытством оглядывались по сторонам, беззастенчиво щупая покрывала и ткань ковров, восторженно цокая языком и благодушно кивая. Было конечно понятно, что весь интерьер стилизация, но даже она не оставила степняков равнодушной. К гостям тенью скользнул Асек, выполнявший сегодня роль старшего

официанта: в зале кочевников еду подносили только мальчики, и теперь терпеливо ждал, пока гости решат сделать заказ.

В дверном проеме мелькнул Ильяс, быстро пересчитав степняков, показал мне жестами, что подготовит порядка пятнадцати номеров. Если наше общение и было замечено гостями, вряд ли они поняли хоть одно смазанное движение кистями. Все-таки это было хорошей идеей изобрести своеобразный шифр – как минимум иногда в общей зале шумно и кричать, из одного конца помещения в другой, нет смысла.

– Ты совсем такая как описывал мой внук, – выдал наконец старик, довольно щурясь, отчего походил на кота, объевшегося сметаной, – статная словно Иштар.

Да? Странно, я не заметила за богиней склонности к полноте. Или это такая лесть? Интересно даже, что собираются попросить кочевники?

– Внук? Ирр Очир? А как мне вас называть, достопочтимый ирр?

– Что ты, Госпожа! Я просто развожу коз, и родством с ханом обязан только прекрасным глазам дочери, – замахал руками дед, – какой-такой ирр? Можешь звать меня Чагатай.

– Как пожелаете, акхбе Чагатай, – покладисто кивнула, не забыв добавить «уважаемый», – сколько номеров подготовить? Мой слуга насчитал пятнадцать, достаточно ли?

– Хорошо, – закивал дед, едва не потеряв от энергичных движений шапку на голове, – у мальчика зоркий глаз. Сразу определил старших с охраной. Мы пробудем четыре дня, пока идут большие торги.

– Меха привезли?

Еще ни разу не видела, чем именно торгуют степняки. Точнее сказать, знала, что со степей везут тонкую шерсть, готовую поспорить по толщине с шелком, выделанную кожу на сапожки и сумки, меха маленького местного зверька, похожего на нашего соболя и сыры. Молочная продукция степняков была на мой вкус безмерно вонюча, но, считалось, улучшает потенцию мужчин, потому поедали этот сыр в огромном количестве. Надеюсь все-таки меха, а то вонь от сыра долго потом не вывести.

– Лучшие шкурки, и тончайшая кожа для местных модниц, – гордо кивнул старик, – хочешь глянуть?

Задумалась. Зима здесь конечно холодная, но и меха стоили дорого, а плащ, подбитый гораздо более дешевым кроликом, меня пока

не подводил ни разу. Затрат у меня хватает и без дорогого пушного зверя. Заманчиво, но увы. Не по средствам сейчас, но вот если показать товар степняков великанам? Они аккуратно одаривают избранницу мехами, заодно посмотрю кого намереваются сватать за Мусю. Один из северян уехал сегодня на рассвете, не иначе как за Нимликом, но чую я, там все не так просто как кажется. Не зря они только перемигивались, да переглядывались при упоминании сына вождя.

– У меня есть гости заинтересованные в покупке, – улыбнулась, – я была бы благодарна, акхбе, если бы вы показали шкурки им!

– Хорошо, Госпожа, завтра можно буде поговорить о делах, – довольно кивнул Чагатай, принимая из рук Асека маленькую пиалу с молочным чаем.

В воздухе ощутимо запахло сладким фруктовым табаком: гости опробовали кальян и нашли его годным. Степняки выпускали в воздух кольца дыма и отпивали из пиалок чай. С небольшим гудением заработали амулеты, отвечающие за поглощение запахов. Пожалуй, скоро надо будет уходить, пока костюм не пропах табаком.

– В добром ли здравии хан Джучи? И сыновья его? Жаль, что ирр Октай так и не приехал повторно к нам в гости.

– Если Госпожа так желает, старший сын хана приедет, – хитро покосился на меня старик, – княжич говорил, что Госпожу обхаживает сын гор, но избранная Иштар сноровиста как молодая кобылка. Возможно, у Октая найдется красивая уздечка в дар?

Непонимающе моргнула. Что? Это сейчас так за меня посватали княжича? Вздохнула с облегчением, когда Чагатай довольно захихикал над моим выражением лица. Хорошо Тео эти шуточки не слышит! Тео... сжала губы, силясь не расплакаться. Хватит, уже весь день держусь, немного осталось.

– Неспокойное время, Госпожа, – внезапно покачал головой старик, – главный шаман рода видел беду над твоей головой.

– Беду?

– Что-то злое ходит кругами, но свет пока слишком ярок. Зло остается в тени и будет там, пока твое сердце горит столь же ровно, – торжественно изрек степняк.

Сопровождение Чагатая согласно закивало. Занятно. Свет сердца? Что это? Друзья? Те что мешают добраться до меня? Хотя с другой

стороны помеха ли сборище из оборотня, теневого короля и дракона против иномирца? Не знаю. Или степняк имеет ввиду богиню?

– Шаман велел передать тебе, – старик вложил мне в руку ремешок с нашитыми бусинками, – оберег.

Занятно. На ремешке было нашито несколько бисерных нитей с алыми бусинами. Заинтересованно оглядела оберег со всех сторон, говорят, степные амулеты сильны, ведь это магия духов, несколько иного порядка, чем использую я или любой маг Истрана. Отказываться от дара я не собиралась – мало ли пригодится.

– Когда хой рассыплется, зло рядом.

Видимо «хоем» старик назвал те самые бисерные ниточки. Детектор Герольда прям. Неплохо. Удача лишней не бывает. Проворно вплела в косу ремешок и довольно улыбнулась. Видимо степняки есть и будут, единственные кто меня не предадут. Правда есть подозрение, что сбеги я к ним в критический момент, быть мне замужем и спрятанной глубоко в кибитке. Нет уж, оставлю на самый крайний случай.

– Благодарю, акхбе!

Поклонилась насколько могла по обычаям степняков, вызвав смешок и уважительное похлопывание по плечу.

Асек начал обходить гостей с вкусным пловом и степняки про меня забыли. Кочевники не ели плов, подобный тому, что я готовила, но блюдо им так понравилось, что не удивлюсь, если в скором времени степняки будут спрашивать ароматный рис везде где будут бывать. Но кроме как у меня, пока его нигде не готовят.

Покинула залу, пока про меня забыли: голова уже начала кружиться от ароматов табака. Итак, у меня очередное подтверждение, что кочевники меня не бросят и главное – детектор приближения Герольда. Неплохое приобретение. А еще пятнадцать номеров заполнено, треть от имеющихся! И неплохо пойдут дела на кухне: кочевники кушали много и охотно расплачивались серебром и золотом.

Вышла в общую залу и обвела гостей взглядом. Прибавления особого не было. Печально. Утешает, что писаки не было. Интересно, он нашел для себя скандальную статью или нет? Надо бы уточнить. Подозвала к себе Ирну. Вдовушка шла не очень охотно, кутаясь в шаль с ромашками. Чувствует за собой вину? Интересно в чем? Что я утром прочту в газетах?

– Где... Гей? – до сих пор не могу без смеха произносить имя борзописца.

– Ушел, попытался выпрашивать, а потом ушел.

– Что выпрашивал? – нет, я догадываюсь, а вдруг?

– Где покупаем мясо, правда ли что только свинина и телятина, – послушно начала вспоминать Ирна, – давно ли у нас был Дьявол Истрана, магичите ли вы...

– А ты?

– А что я? – хмуро осведомилась вдовушка, – покупаем мясо у фермеров, вы магичите, ирр Эмерти сюда не хаживал.

– И все?

– Все, – пожала плечами Ирна.

Я вздохнула с облегчением. Пронесло. Хотя, с другой стороны, возможно, юлит сама женщина, тогда правда вскроется на днях, вместе со статьей писаки. Остается только ждать.

– А еще, – Ирна нахмурилась, – борзописец спрашивал про наш персонал, правда ли что Муся тролль и нет ли у нас еще необычных рабочих, особенно его интересовали дворянки, возможно из обедневших родов.

– А ты? – спокойно повторила заданный уже ранее вопрос. Миладу, я помнится, представляла именно так и как-то не удосужилась привлечь внимание прислуги к соблюдению тайны. Жуть то какая.

– А я, – Ирна скомкала краешек шали, – сказала, что никаких дворянок не знаю, у нас одни горожанки. Я верно поступила, лея?

– Верно, – облегченно выдохнула, – очень верна, Ирна.

– От борзописца такой жутью веяло, он спросил, уверена ли я, а я повторила, что единственная дворянка это вы.

Сжала пальцы вдовушки в благодарном жесте. Я даже удивлена, что у женщины хватило ума в нужный момент заткнуться. Видимо не все так плохо, как я думала. А может Ирна боится потерять теплое место, но поступила она верно.

– Ушел и ладно, – нахмурилась, – а то неудобно от его присутствия.

– Не заплатил только, – пожаловалась вдовушка, – сказал все ради искусства и с вами оговорено.

Я хмыкнула. Подумать только какой наглец! Ладно уж, от пары серебряных не обеднею. Хорошо, что у Ирны хватило ума отпустить

писаку, а то Крэг вытряс бы с журналиста деньги за обед, спровоцировав скандал. И так от статейки Гея не жду ничего хорошего.

Ладно, оставим мысли о том чего не изменить на потом. Найти великанов и рассказать про меха. Неплохо бы узнать кто суженый Муси. А потом уже и предметно идти к троллихе.

Встретилась глазами с Маххабатом и решительно двинулась вдоль столиков. Пора поговорить с великанами на чистоту. Заодно намекнуть про приезд кочевников с мехами, хорошо же если лучше пойдут Мусечке? Вот уж кто-кто, а троллиха заслужила хорошее к себе обращение. Сколько, правда, понадобится шкур, чтобы подбить плащ Мусе, даже боюсь представить.

При моем приближении великаны встали. Я даже немного перетрусилась: из всей почти дюжины мужчин смотреть, не задирая голову, можно было только на одного – Азавата. Страшно, когда вокруг тебя полукругом выстроились такие «медведи».

– Итак, леи! – кивнула великанам, пока наше сборище не начало привлекать еще больше внимания, чем уже есть.

Маххабат с людьми и так выделялись из толпы, обращая на себя взгляды, а теперь еще и эта демонстрация... не удивлюсь, если сейчас на нас не смотрит даже самый последний выпивоха.

– Что ответила мать мальчика?

Замялась. Ну не признаться же, что с Мусей я не говорила? Чувствую, троллиха согласится на кого угодно, ведь детки же гибнут! Даже Нимлика не дождется, хотя нужен ли ей этот трусливый мужик? Маххабат и то производит более благостное впечатление. Конечно, я не видела отца Грю, но сдается мне, благородный муж вряд ли бы отправил на верную смерть своего ребенка, даже если троллихой он просто пользовался. Кстати если последнее весьма вероятно, то не факт, что Нимлик будет счастлив перспективе не расторгаемого брака.

– Что готова принять ухаживания любого из вас и узнать получше предполагаемого избранника, – уклончиво ответила, присаживаясь за столик.

Великаны тоже сели, недовольно поджав губы. А что? Хотели без ухаживаний? Думали сэкономить на мехах? А вот не получится! Не отпущу Мусю, пока не буду уверена, что отдаю ее в хорошие руки. Жестоко по отношению к северянам? Да пусть трижды да! Я их знать

не знаю, а кто решит, что я слишком жестока... пусть вспомнит, что этот мир не лужайка с пони и единорогами. Страшный мирок оказывается.

– Мой народ гибнет! – повысил голос Маххабат, привлекая внимание к нашему столику, – а вы с Мусей решили играть в жеманных девиц, лей!

– Сбавьте тон, лей, – осадил великана, – пока что именно вам нужна помощь. И что-то вы не вспоминали о смертях, когда Муся сбегала с Грю на руках, прекрасно зная, что ребенку без благословения вашей чудо яблоньки не выжить!

Мужчина замолчал, но продолжал сверлить меня недовольным взглядом. А что, против правды не пойдешь, да?

– Что там Нимлик?

– За ним послали.

От меня не укрылась некоторая заминка. Интересно. Тут какая-то тайна. Неужели сынок вождя уже женат?

– И что? Он приедет и жениться на Мусе?

Молчат. Странно. Почесала переносицу в попытках отвлечься от начинающейся головной боли.

– Лей Маххабат, у вас дети от троллих есть?

– Нет, – после непродолжительного молчания покачал головой великан, – почему вы спрашиваете?

Заметила краем глаза, что четверо мужчин покраснели. Значит эти не без «греха». Интересно, а они заботятся о своих детках? Или как в случае с Мусей – бросили и наблюдают? Останется кровь чистой или тролля будет преобладать?

– А ночи, ночи проводили хоть с одной из них?

– Нет, – Маххабат пожал плечами, – но спрашивать вам, женщине, о подобном...

Судя по покрасневшим лицам, тут безгрешных великанов, кроме Азавата и предводителя, не было. Кхм, сватать за Мусю некого! Азават мелковат, ростом будет с троллиху, а ей определенно нужен мужчина покрупнее, а Маххабат, согласится ли он?

– А почему? Я имею ввиду, для вашего народа это же нормально, нет?

– Женщина, ты что себе...

Договорить Азават не успел, его остановил предводитель простым жестом, но замолк маленький северянин моментально.

– Моя честь не позволяла мне обманывать женщин. Даже если троллихи глупы и принимали проявление похоти за любовь. – Видно было, что Маххабат тщательно подбирает слова, словно боясь ошибиться, – а честность вряд ли бы расположила большую часть наших соседок.

– В чем загвоздка с Нимликом? Каждый раз, когда я произношу его имя, вы морщитесь, словно я сказала какую-то глупость.

– Мой племянник... – великан замялся, – слаб духом и труслив. Когда он узнал, что Грю плоть от плоти его, то жутко испугался, предлагал... устроить твоей подопечной несчастный случай, эка невидаль, троллиха сорвалась с обрыва, но «свежая кровь» слишком ценна и вождь не допустил, но...

Я удивленно выпучила глаза. Так вот ты каков, северный олень! А я еще думала, что Нимлик сможет стать достойной партией Мусе! Стоп. Племянник? Так Маххабат родственник сына вождя? Еще раз внимательно оглядела великана. Один из братьев вождя? Как интересно!

Для такого честь превыше всего, его народ и благополучие его. Способен ли такой предать Мусю? Вряд ли. Взяв на себя обязательства, великан будет тянуть эту лямку до последнего. Тряхнула головой.

– Лей Маххабат, в соседнем зале трапезничают кочевники из Великой степи. Они привезли на торжище дорогие меха и тончайшую кожу, я думаю, что вы сможете выбрать достойный подарок.

Не могла не заметить, как выдохнули с облегчением несколько великанов. Предводитель северян прикрыл века, словно остужая гнев. Когда он снова взглянул на меня, выражение его глаз было спокойным и безмятежным. Он понял, что я хотела сказать. Понял и принял. Только Азават, казалось, был против моего «предложения». Великан вскочил и попытался было возразить, но все так же был осажен жестом.

– Я услышал вас, лея Тина.

Коротко поклонилась великанам и встала из-за стола. Нужно уходить, пока не передумала отдавать троллиху северянам. Будет ли

Муся согласна с моим выбором? Я смогу ее убедить, уверена! Чужие детки хорошо, но на кону жизнь самой троллихи и Грю!

Ловко обошла все столики, отметила уставшие лица официантов и моих мальчиков. Да уж, нервный какой-то день выдался, хотя и народа вроде не много. Пожалуй, стоит приготовить всем по настою, придающему сил. Еще раз оглядела зал и зашла в подсобку и коридорчику, ведущему к кухне. Отсюда был самый короткий подъем через винтовую лестницу в сторону комнат персонала – нужно обсудить с троллихой ситуацию. Только собиралась подняться наверх, как, появившаяся из ниоткуда Мила, дернула меня за рукав.

– Он жив! Клянусь всеми демонами, он жив! – прошептала девушка мне на ухо, – я чувствую!

Смотрела на Милу и не могла ничего сказать. Откуда такая уверенность? Что значит «чувствую»? Или это нервное, отрицание там неизбежного. Так проще. Так легче. Толкнула девушку в ближайшую комнату и прикрыла дверь. Да простит меня Ирна за очередное использование ее апартаментов, но кто виноват, что они фактически самые первые по коридору?

– Рассказывай.

Кто бы знал, как тяжело мне далось это одно единственное слово. Ведь это надежда! Лишь бы не ложная. Я тоже очень хочу оправдать для себя пропажу... любимого.

– Дядя Тео всегда говорил, что я почувствую, если с его величеством что-то случится, – торопливо затараторила девушка, – и вот недавно сердце ойкнуло, но сейчас-то нет никакого плохого чувства!

Смотрела на лучистые глаза девчушки и понимала, что это провал. Нет, что-то подобное Тео действительно говорил, но вот насколько это правда? Насколько я или Мила должны и можем ощущать своих Ишхассов? И как всегда рядом никого кто бы мог посоветовать. Дарвин разве что, но сомневаюсь, что дракон сможет верно ответить. Он же не Северный Лорд. Да и где его носит, одни черти знают.

Если только... вспомнился Ульри, который рассказывал, что его отец отказался от альтеи. Вероятно он должен знать, что может и не может чувствовать Ишхасс и его избранная? Но станет ли со мной говорить Теневой король? Сомнительно. Не откроешь же ему тайну,

что настоящий король... того! Думаю, мафия воспользуется этими знаниями в своих целях. Нельзя...

– Да, конечно, – натянуто улыбнулась Миле.

И что мне делать то? Истран снова будет раздирать война, чума и голод? И я в самом центре этой заварушки. Попала, что называется в самую лояльную страну. Лучше ли вариант с кочевниками? Не знаю.

Пожалуй, надо написать брату, чтобы был готов к внезапному побегу. Черт с ним, пусть все бросает. Джеймс и Стана с девочками единственное, что меня интересует. Гостиница под надежной магической защитой самоподзаряжающегося контура, мародерам не достанется, а уж активация одного хитрого амулета...

Стоит, наверное, заглянуть в МУБ, посмотреть на ситуацию внутри министерства. Там тишь да гладь или же суета? Возможно, это станет ярчайшим показателем. Если уж Грэгорику в курсе происходящего, то думаю министерские имеют в своем распоряжении дополнительную информацию.

Мне даже начало казаться, что это часть какой-то продуманной операции, где Тео решил заставить всех поверить в собственную смерть, чтобы загадочные «враги» расслабились. Но как тогда следует себя вести мне? Плакать по жениху или же придерживаться той линии поведения, что и сейчас?

Смерти Тео я не чувствовала, значит ли это, что Ишхасс жив? Эмерти обещал вернуться ко мне, если я буду ждать его. Я и жду, а как я это делаю окружающим знать не нужно.

Итак, задачи на завтра: разыскать Ульриха второго, черт возьми, этой встречи я добьюсь! Наведаться в МУБ, разведать обстановку, заодно получить кошель за проделанную работу и идеи, тем более у меня есть, что предложить министерству – кондиционирующие амулеты. Да, я плохо представляю, где применять их в оборонке, но в ведомственных больницах, помещениях прохлады пригодится. На обратном пути наведуясь к лею Миксону, обсужу альманах, заодно узнаю, как идут дела у партнёра. Положение сейчас очень шаткое, не нужно давать поводов для сплетней соседям, а неудачи моего партнера по бизнесу могут ударить и по моим делам. Решено.

А сейчас спать. Тяжелый выдался день, я едва не валюсь с ног от усталости. Первую смену официантов уже сменили и уставшие ребята

ушли спать. Мне смены не было. Потому в кроватку, под одеялко. Зайду только к Мусе.

Говорить с Мусей и Грю было страшно и... стыдно. Как воспримут тролли, что я решила за них их же жизнь? Настояла на браке, требовала гарантии. Понятно, что все не для себя, но если Муся вспылит? В момент запала плохо удастся рассуждать. Не посчитают ли мои действия, выходящими за рамки полномочий? И ладно троллиха, а Грю? Вот уж кто совсем не похож на тролленка. Мальчик соображает быстро, гораздо более хитрый, как я успела заметить – юный мессия богини с успехом притворяется дурачком, наблюдая за окружающими из-под опущенных ресниц. Посмотришь на такого – ну дурачок дурачком. А на деле? Грю был за возвращение в горы, я это видела, но возможно на своих условиях? Мальчик был ответственным, но при этом не прекращал опасаться новоприобретенных «подданных». Что было в голове у тролленка? Не знаю. Но, похоже, предстоит узнать.

Выдохнула и открыла дверь в комнату подопечной. Муся с Грю сидели за столом и пили чай. Ума не приложу, чем были заняты эти двое весь день, когда были вынуждены не выходить из комнаты. Наверное, это ужасно, остаться один на один со своими страхами и ждать неизвестно чего.

– Леечка, – радостно выдохнула Муся, поднимаясь мне навстречу.

Грю тоже, казалось, выдохнул с облегчением, и коротко мне кивнул. Тролли с нетерпением ждали вестей, а я... в горле пересохло. Вот сейчас все расскажу и Муся с сыном решат, что я много на себя взяла. Да может и много, но это мои люди! «И это позволило тебе решать за них их будущее?». Гадкий внутренний голос!

Вздохнула. Села на краешек широкой кровати и начала говорить. Про то, что рассказал Дарвин, что поведал мне Маххабат, про Нимлика, про отобранных детей. Имела ли я право «открывать глаза» Мусе? Черт его знает. Что-то я рассказывала и ранее, но теперь обобщала картину происходящего, подкрепляя какими-то своими выводами. Грю слушал не менее внимательно, чем мать: задумчиво разглядывал свои руки и молчал.

Муся же отреагировала куда эмоциональнее на новости, схватила сына в охапку и уткнулась носом в волосы мальчика. Ей было страшно, и я прекрасно ее понимала: что я бы делала, попытайся кто-то забрать у меня ребенка? Ну чисто так, гипотетически. В Грю явно

сильна кровь великанов, а Муся... заинтересованно рассматривала троллиху. Ее не забрали великаны, хотя, как по мне, в женщине явно много от горцев. Она же полукровка, отчего ее не забрали? Или планомерно ждали потомства с еще более чистой кровью? Почему эта мысль только сейчас пришла мне в голову?

– Вот оно как, – протянула Муся, – а я как-то кабы вы не сказали, не поняла бы.

– Фактически принять нас их вынуждает богиня?

Кивнула Грю, мальчик понял все верно. Судя по взгляду – отольются великанам все переживания троллихи, Грю не забудет ни одной слезинки.

– Токмо как оно можно то? Брак перед ликом богини, под принуждением, – продолжала Муся, – думала я, думала, а все одно. Неправильно это.

– Неправильно будет отправлять тебя к ним в деревню без защиты, а женитьба... может после этого и остальных троллих замуж звать будут, хотя бы полукровок. Подумай, ты изменишь жизнь своего народа к лучшему. Ты же внучка вождя!

Грю посмотрел на меня с хитринкой. Ну да, манипулирую, но на благо Мусе! Всколыхнувшееся чувство справедливости попыталось было возразить, что Тео тогда тоже поступал в рамках того, как поступал лучше, но я задавила сомнения на корню. Ненавижу ответственность.

– И как мне с ним вести? Ну с тем кто свататься придет.

– Хороший вопрос, – я почесала кончик носа, – надо показать, что ты образована, чтобы не зазнавался. А то он, небось придумал разных ужасов.

Сказала и осеклась, это я сейчас унизила остальных троллей! Цинична ты стала, мать! Виновато посмотрела на Мусю.

– Да вы не думайте, я все понимаю, – Муся махнула рукой, – у меня сестра по матери даже сырое мясо есть могла, разве что не с шерстью баба. И говорила мало-мало, женщины у нас в племени вообще хуже говорят и ведут себя не так как мужчины. Редко кто. Может как я разве что, дефектные.

– Полукровки? – удивленно поправила я троллиху.

– Не, – помотала головой Муся, – женщины редко полукровками бывают, мрут в детстве, слабонькие. У нас их «дефектными» кличут.

Мой батя, сказывают, из лордов был. Вот потому, наверное, Нимлик мной и заинтересовался.

Отметила что Муся гораздо спокойнее стала говорить об отце Грю, сам мальчик даже ухом не повел, будто бы речь шла совсем о чужом мужчине.

– Мне кажется, пусть это будет Маххабат, – подал голос тролленок.

О! вот и поддержка в лице Грю! Или может мальчик чувствует что-то особенное? Ну как предводитель всех великанов. А вот Муся... побледнела, потом покраснела: краснота наползла на лицо и шею троллихи.

Смущается? Чего? Или одинокая женщина уже нафантазировала себе бог весть что? Ой, боги! Да я сама сейчас покраснею, как представлю троллиху в объятьях Маххабата. Тина, ты извращенка! И самой пора мужика заводить! Угу, есть уже один кандидат, пропал где то на границе с пустыней. Грю поглядывал на нас с Мусей с усмешкой. Не может же мальчик знать о чем мы думаем? Или может? Вдвойне стыдно!

– Почему Маххабат? – встрепенулась Муся

– Он ответственный, сильный, влиятельный, – пояснял Грю, – защитит от злых языков.

– Нужна ему простая троллиха! – в сердцах буркнула женщина, отворачиваясь к окну.

Критически оглядела женщину. Ну да, не красавица, но какое доброе сердце! Чистые мысли и столько любви к окружающему миру, не смотря ни на что! Неужели Маххабат этого не увидит? Не видела я конечно женщин великанов, но вряд ли они такие же хорошие как Муся! Ведь это каким всепрощением надо обладать, чтобы поехать к тем, кто угнетает веками твой народ, кто едва не убил Грю! Нет, что не говорите, если Маххабат не оценит, какое сокровище я ему доверяю – самолично приеду к великанам и заберу троллиху.

– Ну и он не красавец, – фыркнула.

Троллиха повернулась в пол-оборота и задумчиво на меня посмотрела. Мол не шучу ли я? Действительно Маххабат был хорош, даже я это признавала: высокий, поджарый, с какой-то хищной грацией при движении. Борода и густая шевелюра не портили «викинга», лишь показывали его чуждость этой стране.

– Не толстый, – многозначительно выдала я, припомнив характеристику, выданную троллихой Нимлику, – но вполне может сдаться добрый.

Муся вздохнула. Похоже, ее не очень радовала перспектива замужества с великаном. Понять бы почему. Настаивать я точно не буду на этом браке. Оно мне надо? Я этих северян в глаза не видела, а что до того, что дети гибнут, так может все ложь? Может с уходом яблоньки у них там жизнь сократилась или еще что. Критично? Не знаю. Не видела, не знаю.

– Ну что, я зову его на переговоры?

Муся снова вспыхнула и ухватилась за край занавески. Ну что такое?! Грю, в ответ на мой взгляд, кивнул и я спустилась в очередной раз вниз, в общую залу. Нашла глазами великанов и двинулась к ним. Маххабат привстал и, как мне показалось, даже немного взволнованно заглянул мне в лицо.

– Итак, Муся готова с вами поговорить.

Великаны загудели. Все разом начав взволнованно переговариваться. Самые младшие по чину, насколько я поняла по стилю общения, даже не смогли скрыть некоего затаенного страха на лице. И чего бы бояться? В мужья же не их отрядили.

– Хорошо, лея, когда?

– Сейчас, – кивнула собственным мыслям: чем скорее, тем лучше, я еще спать хочу, а присутствовать на встрече все равно придется.

– Господин, может я?

Удивленно уставилась на Азавата, который неожиданно вцепился в руку предводителя. Что он? Неужели тоже хочет на встречу? И зачем? Вести целый табор великанов я не намерена, ну один, ну два. Да Муся там в обморок упадет от количества гостей!

– Мы уже говорили на эту тему, Азават!

– Но ваша жизнь, карьера! Этот брак сломает все! – возмущенно зашептал великан, – это же не брак, а тюрьма!

Я наострила уши: хоть великаны и шептались, я была ближе всего к предводителю. Тюрьма, что? Удивленно захлопала глазами, Дарвин ничего на эту тему не сказал. Так и где эта летающая ящерица? Что он забыл мне рассказать?

– Азават! В моих руках судьба моего народа! Ты думаешь, я отступлю?

Ого! Какое благородство! Но теперь я хочу поподробнее услышать, что вкладывал в понятие «тюрьма» низкорослый великан. Какого рода ограничение свободы имелось ввиду? Или может это из-за расы Муси? Жениться на троллихе зазорно. Хотя после обряда предполагалось троллиха станет равной великанам. Я что-то не понимаю. Но это явно повод выяснить. Хотелось остановить на минутку этот их жаркий разговор и сказать, что на Азавата я не согласна. Хотя я? Решать же Мусе. И Грю походу. Ладно, притащу двоих, а там посмотрим.

– Я иду с вами!

Пожала плечами. Хочет, значит идет.

В комнате Муся сидела на кровати, вцепившись мертвой хваткой в плечи Грю. Мальчик был спокоен и казалось его не беспокоили сведенные судорогой пальцы матери. Грю с интересом разглядывал Азавата и Маххабата, задумчиво переводя взгляд с одного на другого.

– Боги! Как похож! – выдохнул, наконец Азават, нарушив тишину.

Задумчиво выгнула бровь. Похож? На кого? На Нимлика? Оглядела Грю с ног до головы. Ну да, на Мусю он не так чтобы сильно похож, логично, что пошел в родню по отцовской линии, но я как-то не задумывалась до этого момента о внешности мальчика. Ну Нимлик, так Нимлик.

– Ар, – выдал Маххабат, – я счастлив с вами познакомиться. Я и мой народ рады, что вы в добром здравии.

Муся словно кролик на удава смотрела на великанов. Странно все это. Если уж Маххабат родственник Нимлика, то троллиха должна была знать его. Сколько там этих великанов-то? Может именно в этом причина страха?

– Ара, – поклонился великан Мусе, – разрешите ли мне преподнести вам меха?

Странное, непривычное мне обращение «ар» и «ара» резануло слух. Занятно! Естественно я знала, что «ир-ы» и «леи» широко приняты в Истране, а не на всей территории Ирреля, но все встречаемые мной чужаки предпочитали переходить на известные мне обращения.

Троллиха мялась и отводила глаза. Я же видела по Азавату, что тот уже начал сомневаться в адекватности и разумности Муси. Я бы тоже

засомневалась, помнится, в самом начале поступления ко мне на службу троллиха вела себя так же – волновалась?

Азават встрепнулся. Сейчас наверняка опять предложит свою кандидатуру. Чтоб ему... пусто было! Такого мужа Мусечке точно не надо. Начнет гулять еще... или какое упущение допускает этот обряд. Если Маххабат и уйдет «налево», у него хватит такта промолчать, а у коротышки? Сомневаюсь.

– Я раду буду, ар, – тихим шепотом произнесла Муся, – принять от вас меха и дар жизни.

Вторая часть фразы далась Мусе нелегко. Интересно, это что-то значит? Судя по округлившимся глазам Азавата – многое.

– Не знал, что вы знаете ритуальные слова, – мягко улыбнулся Маххабат, – их не произносили уже больше тысячи лет в моем племени.

– Я знаю старые предания, – через силу выдавила троллиха, – у вас в кругу, старцы баяли.

Сказала и замолкла покраснев. Сдается мне это фраза из одних из красивых баллад по типу «Ромео и Джульетты». И теперь Мусе было стыдно признаваться, откуда взялись знания. Ничего. Переживут. Пусть радуются, что троллиха такая неиспорченная.

– Когда мы сможем уехать? – деловито осведомился Маххабат, переводя взгляд на меня.

– Куда?

– Домой, мой народ...

– Да, да! Это шарманку я помню, но где меха? Не вижу. И к тому же, я не уверена что могу отдать вам Мусю.

– После новолуния, – одновременно подал голос вместе со мной Грю, – мы отправимся в путь после новолуния.

Хотела было возразить, но глянув на тролленка передумала. Столько силы было в мальчике, столько власти в голосе и глазах, что я просто не рискнула. И это подросток? Занятно. И есть что-то такое во взгляде... словно пустота. Транс? Предсказание? Муся, помнится, говорила, что подобное случалось раньше. Маххабат тоже заметил этот взгляд – и ни слова не сказал против. Азават было попытался возразить, но столкнулся взглядом с предводителем и замолк. А что? Правильно.

Новолуние, это около двух недель. Ничего, присмотрюсь к великанам, решу как быть, заодно по этой свадьбе и «тюрьме» узнаю побольше.

А сейчас спать: глаза закрываются, завтра не менее насыщенный день. Еще потрясти дракона, проследить за кухней... успеть бы все!

ГЛАВА 3

Проверив количество запасов в «холодильной комнате» и отправив моих мальчиков к поставщикам, приказала заложить экипаж. Во-первых, съездить в МУБ все равно надо, во-вторых, всюду засветить мою новенькую коляску. Неплохо будет, если все начнут заказывать экипажи по этому типу. Как минимум женщина на козлах прекратит кого-либо шокировать – а мне очень хотелось управлять сноровистой лошадкой, но приходилось сидеть сзади. Ну и прибыль. Нельзя забывать о прибыли, я очень много потратила, и пока не отбила даже половины вложенного, а деньги они не резиновые. Нет, было понятно сразу, что проекты долгосрочные, что деньги не пойдут сразу рекой: оплата сотрудников, вложенные деньги в модный дом, который пока не увидит открытия, партнерские связи. Пока нас основательно спонсирует «Замок с Драконом», брат умница. С тоской подумала о Ларре, которого очень не хватало. И тут же тряхнула головой – прочь плохие мысли!

На сидении экипажа рядом со мной положили сундучок и теперь я нет-нет, да поглядывала на него, опасаясь, что министерство не оценит задумки. Вряд ли им сейчас нужно усовершенствование быта персонала. А оружие... слабо представляю, что могу использовать как оружие. Винтовки, автоматы? Что я помню еще из своего мира? С другой стороны, нужно ли оно Иррелю? Ни одна технология не останется до конца секретом, ее узнают другие страны, и что тогда? Ядерная война в дальнейшем? Нет, такого здесь не надо, даже с учетом линии «не копирования», которую я вплетаю. Создадут аналог и не факт, что оружейники не придумают что-то даже более гениальное, они ведь профессионалы, им бы идею.

Ладно, будем работать с тем, что есть. «Амулеты-кондиционеры», подвески первой помощи и браслеты, которые не позволят поднять из павших зомби. Некромантия на такое способна, я читала. В теории. Но мне бы не хотелось, чтобы армия со стороны нежити пополнялась нашими солдатами.

МУБ встретил меня суетой. Народ беспрестанно бежал и дважды меня чуть не сбили по пути на второй этаж. Люди сновали туда-сюда,

сталкивались, матерились и бежали дальше. Кхм... странная суета, хотя на фоне пропажи короля, не кажется такой уж удивительной. Подслушать не удалось, кроме отборной ругани никто не спешил выкладывать тайны в коридорах.

В кабинете артефакторов царило спокойствие. Я даже на всякий случай выглянула за дверь, где носились остальные сотрудники МУБ. Странно. Близнецы активно копошились в незнакомом амулете, дриада листала какой-то модный журнал, куда делся полукровка – не знаю.

– О! нашлась пропажа, а то мы уже думали тебя Эмерти законопатил в какой-нибудь пещере.

– А мог? – удивленно вскинула я брови, провожая взглядом флегматичную дриаду, которая отошла к столику, налить себе чая.

– Ну с учетом того какую работу он провел с нашими мальчиками, не удивилась бы, – хмыкнула девушка, – в твою сторону даже чихать запрещалось, но Дьявол был не против, если бы мы забраковали твои амулеты.

– Что? – я даже поперхнулась, – как это? Не поняла.

– Ну-с, что ты там принесла, – дриада легко забрала у меня тяжелый сундучок, – чего не понятного то? Пришел к нам значит Эмерти, сказал, что устраивает к нам свою невесту...

Занятно. Похоже все знали о том, что Тео имел на меня серьезные виды, одна я не догадывалась. Была слепа и глупа? Видимо.

– Но будет не против, если ее артефакты останутся не удел, – девушка с интересом заглянула в сундук, рассматривая амулеты и пояснительные записки со схемами к ним, – но строго настрого запретил западать нашим близнецам заглядываться на кое чье декольте... О! занятно! Амулет диагностирует сам состояние человека и запускается независимо от приказа?

Глянула на артефакт первой помощи в руках девушки и кивнула. Что ж. Понятно, что ничего не понятно. Зачем меня вообще тогда было сюда устраивать? Ведь это совершенно нелогично!

– А сейчас?

– Что сейчас? – дриада пожала плечами, – польза от тебя есть, чего тебя выгонять?

– Сейчас, когда Тео... – голос сорвался, запаздало подумала, что отдел артефакторики может быть не в курсе происходящего.

– Ты не дури, – наставительно отозвался из своего угла один из близнецов, – Дьявол не первый раз лезет в пекло, работа у него такая. Но прибить Эмерти... пока никому не удавалось.

Утешили. Работа у него такая! Так это не последний раз, когда я схожу с ума. С другой стороны, верить то хочется. Главное, чтобы переживания не стали последними! Пусть возвращается, а там уже будем решать проблемы. Надеюсь.

– Кстати, глянешь?

Дриада передала мне в руки исписанный мелким почерком лист пергамента. Кхм. Занятое плетение, похожее на гостинице стоит, совершенно точно мой купол! Украдкой посмотрела на девушку. Утащили мою идею? Ах они... редиски.

– Не смотри так, да разработка твоя, но нужно остановить панику, мы поменяли сочленение в двенадцати узлах, так как у ты нечто невозпроизводимое..

– Как это поможет остановить панику?– удивленно вскинула я брови, разглядывая рисунок, – по-моему, у вас вот в этом участке что-то странное.

– Где? А ну да, спорный момент, – нехотя согласилась дриада, – скоро вести, что король пропал, просочатся в народ. Мы поднимем купол, чтобы слухи были беспочвенны.

Логично. Увидев купол над головой, простой люд не захочет верить в худшее, а то волны паники тут не хватало! Но, странно и непонятно почему это рассказывается мне, просто девушке со стороны, а если я пойду и всем разболтаю. Озвучила свое сомнение дриаде. Девушка лишь пожала плечами.

– Ну не полная же ты дура, – фыркнула девушка, – только неглупая девушка нашла бы выход избежать кабалы после выплаты подъемных государством. Опять же отучилась за счет короны, а на службу не пошла, работа у нас не в счет. А тут надо обладать толикой хитрости и явно острого ума.

Удивленно заморгала. Что? Какой еще кабалы. Старательно вспомнила события после выпуска. Да никто даже не настаивал на моей работе, выдали какую-то бумажку о том, что не подлежу призыву на службу в мирное время и отпустили. Озвучила своим мысли дриаде, на что девушка расхохоталась.

– Ага, рассказывай больше. А счет, превосходящий в три раза все выплаченные средства и оплату за обучение, тебе не выставили? И контракт на двадцать лет ты не подписывала? Я вон только аспирантуру за счет короны отучилась и прозябаю тут десятый год. А ты пять лет школы, да еще содержание!

Остановилась, ничего не понимая. Странно.

– Ну, сама посуди, какой резон королю обеспечивать вас, попаданцев, стипендией, пристраивать на учебу, чтобы вы потом благополучно занимались своими делами?

– Я же стала гражданкой Истрана! – воскликнула, силясь вспомнить, а что же меня так смущало при попадании.

– У нас граждан Истрана пару сотен тысяч человек, что всем золотом платить?

– Налоги то я плачу, – растерянно пробормотала, начиная всерьез задумываться над тем, что пять лет как то упускала из вида, – а начальное магическое образование бесплатное!

– Потому вначале тебе заплатили? – дриада саркастически хмыкнула, – логично! Бесспорно! Образование бесплатное, но с обязательной отработкой на корону в течение семи с половиной лет или же троекратной выплатой всех затрат на обучение. А от вас, попаданцев, идеи нужны как воздух, особенно как ты, их мира с развитой техникой. Вам даже выбор не предоставляют.

Я растерялась. И как так? Ведь отказная бумага лежит, там черным по белому сказано, что никаких претензий ко мне нет. Это все фикция? И я окажусь государственной преступницей? Или жертвой ошибки, которая сейчас всплывет и меня призовут на службу: прощай гостиница, прощай модный дом и альманах.

– Что реально? – удивленно переспросила дриада, вглядываясь в мое лицо, – ты ничего не платила и не знала?

– Нет, но...

– Да Эмерти небось за нее заплатил, – буркнул один из близнецов, – или королю прошение подписал, сам небось ждал не дождался, когда она учебу закончит. Первые ж десять лет службы детей заводить нельзя.

Тео? Только помнится, мы находились весьма удаленно друг от друга и не разговаривали, с чего ему вдруг помогать мне? Почему я

тогда не отработывала? Занятно. Что-то странное происходит вокруг меня и, судя по всему, очень давно.

– Ты можешь в министерском казначействе уточнить.

– Да, видимо надо.

– Всегда хотела иметь папика, который за меня решит все проблемы с обучением, – мечтательно пробормотала дриада, забыв начисто про схему купола.

– Не в тех постелях ты ночи проводишь, – фыркнул один из близнецов, укорачиваясь от пущенного комка бумаги, – маз-з-зила!

– Поговори у меня тут!

Почувствовала себя не в своей тарелке. Я то точно никого не просила решать мои «проблемы» и уж совершенно точно, не ночевала ни в чьих постелях, но судя по нездоровому любопытству в глазах близнецов и дриады от меня уже ждут каких то подробностей.

– Вот тут и тут надо добавить цветовой маркер, чтобы купол стал заметен и успокоил граждан.

Судя по взглядам не этого от меня ждали. И пусть! Я не собираюсь рассказывать всем налево и направо, почему я не проходила службу, особенно когда сама этого не знаю. Получается, по всему, что за меня внесли всю сумму, но кто? Самое логичное, что Тео, только у него из моих знакомых, есть подобные деньги, но почему он это сделал, когда мы фактически расстались? Ишхас тогда еще не пробудился, чтобы свалить это на зверя. И спросить то совершенно некого. Есть, конечно, местная бухгалтерия. А что она мне сообщит? Имя Тео? И что мне это даст? Я и так понимаю что больше просто некому. Вот бы взять Эмерти за грудки и хорошенько потрясти на эту тему.

Дриада нехотя внесла изменения в план схему и снова подсунула лист мне. Пробежалась по нему глазами, но хороших мыслей в голову не приходило: думы были только об одном, зачем Тео это сделал? Привязать меня к себе? Ну, глупость же, мы расстались. Встряхнула головой. Нет, мне сейчас не понять, потому стоит отложить эту мысль подальше.

– А Теодор? – невольно вырвалось у меня.

– Что Тео то? – лениво поинтересовалась дриада, с интересом разглядывая мои правки, – приедет, наорет на всех, что меры никакие

по устранению паники не были приняты и всех лишат премии. В первый раз что ли.

Поразительно, но никто не сомневался, что Тео и Король живы. Почему тогда я сомневаюсь? Может дело в «нехорошем чувстве, которое поселилось в душе и ну никак не хочет уходить?»

Дриада выписала мне чек для бухгалтерии, за принесенные образцы и якобы текущую работу, неплохо, с учетом того, что я не появлялась последние три недели. Так же следом и перечень того, что им потребуется для военных действий и над чем они бьются. Глянула мельком исписанный аккуратным перечнем лист: маскирующие амулеты, чары против нежити, артефакты тишины. Все то над чем бьются, но придумать наиболее рациональный вариант пока не могут. Может мое попаданческое прошлое поможет, и я смогу выдвинуть идею, хотя бы сырую? Кивнула и спрятала лист в карман к чеку для бухгалтерии, который был неплохим поводом пообщаться с местными казначеями. Попрощалась с командой и вышла. Я уже сомневаюсь в моей реальной необходимости в этом разделе. Если везде и всюду меня пропихивал Тео... надеюсь хотя бы «Замок с драконом» я купила сама, а то вспоминая подробности приобретения... слишком уж легко нашлось подходящее здание и уж очень дешево мне его отдал бывший хозяин. Не удивлюсь, если и там Эмерти приложил свою «когтистую» лапку.

Шла по коридору в дальнее крыло и присматривалась к пробегающим мимо министерским. То, что я приняла вначале за панику, вполне можно было назвать суетой и спешкой. Только вот куда спешили? По настрою в артефактном разделе понятно, что хотят, чтобы жители ничего не заподозрили: ни про войну, ни про пропажу короля. И что? Все совершенно спокойны, что пропал Сигурд? Ну бред же. Или нет? Непонятно.

Прижалась к стене, пропуская двух мужчин выносящих стол из кабинета. Еще и переезды. Этак я тут застряну на неопределенный срок! А местную бухгалтерию я знаю, уйдут на чай, плавно переходящий в обед, и без визы вышестоящего начальства их из кухни не вытянешь, а сейчас у меня нет листка с волшебной подписью Тео. Несколько раздраженно перевела взгляд на дверь, откуда выносили мебель. «Дипломатический отдел». Моргнула. Что?

От удивления даже рот открыла. Как это? Ведь помнится, я предлагала Тео организовать этот самый отдел. Или может кабинет готовили для меня, а теперь пользуясь тем, что Эмерти пропал, грабят имущество в более «заселенные» кабинеты?

Проследила взглядом за мужчинами со столом и нерешительно вошла. Кабинет определенно был рабочим и... «жилым». Стеллажи с полками, среди которых я взглядом нашла различные отсылки на этикет разных народов Ирреля, уютный буфет с различными чашками-пиалами, выполненных в разных стилях. Странно!

На одном из пуфиков, держа на руках огромную папку с документами, примостился мужчина в возрасте. Незнакомец лениво разглядывал наброски в папке и задумчиво жевал нижнюю губу.

Вздрогнула и отпрянула назад, задев вешалку с плащом, которая жалобно громыкнула, едва не упав.

– Вы ко мне? – поднял голову мужчина, внимательно меня разглядывая, – пробуетесь в отдел по работе с драконами?

– Простите? – я удивленно моргнула, решительно не понимая, что происходит, Тео успел уже набрать людей? Странно, ни слова не сказал, а ведь он говорил, что потребуется моя помощь.

– Сожалею, но мы уже прекратили набор, хотя, должен отметить, фигурой вы конечно подходите, знаете драконий? Хотя бы приветствие? Лея?

Я растерянно молчала, раздумывая над происходящим. Ничего не понимаю.

– Знаете что, вы можете записаться на собеседование на завтра, конечно Обратни это не Драконы, но и контактируем мы с ними чаще, можем даже отправить на курсы, они бесплатные, – мужчина явно что-то для себя решил или домыслил, – Приходите завтра, сюда же. Давайте я вас запишу! Как вас зовут?

– Тина, – представилась я на всякий случай.

– Итак, лея Тина, я вас записал, в полдень на завтра, проведем с вами собеседование и посмотрим на перспективы, всего доброго!

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что меня выгоняют. Послушно вышла за дверь, едва не столкнувшись в проеме с молодцами, которые выносили столы. Удивленно обернулась на дверь и запнулась, услышав как «грузчики» поинтересовались у седого мужчины:

– Очередная кандидатка?

– Да уж, и все летят на драконов как мухи на мед, если бы не эта блажь Эмерти в жизни бы не собирал этих пустышек.

– Набираете очередных подстилок под делегации?

– Да эти дурочки сами на все готовы, что сейчас, что полгода назад, – фыркнул мужчина, назначивший собеседование мне на завтра.

От удивления я поперхнулась и поспешила отойти: будет неудобно, если меня обнаружат рядом с кабинетом. Уже за очередным поворотом коридора я задумалась. Не то чтобы я ходила в бухгалтерию впервые, но обычно я спускалась с пятого этажа, через крыло Тео. То, что не видела до этого данный отдел вполне логично, а вот то, что я про него даже не знала...

Ведь я явно слышала про «полгода назад», значит ли это, что отдел существует минимум шесть месяцев? Но как с этим тогда вяжется, что встречу с кочевниками готовила я? Или что меня больную выдернули из Артвиля для приветствия драконов? Бред. Ты, Тина, на нервах, вот мировые заговоры и мерещатся. Зачем бы Тео искать со мной встречи и провоцировать пробуждение Ишхасса. Глупость же! Или нет? Мог ли Тео спланировать это все от и до? И мою учебу, и гостиницу, и встречи с другими народами? Только зачем?

Помотала головой. Нет, нет! Я сейчас себе напридумываю, а потом Тео будет смеяться над моими фантастическими домыслами. Дождусь уж его. Если все окружающие так уверены, что Ишхас вернется, то почему я должна сомневаться? Надо ленту довышить.

Остановилась перед дверью казначейства и глубоко выдохнула. Так лишние мысли в сторону. Пора узнать у ромеи Ульны все сплетни и информацию по поводу происходящего. Нацепила дежурную улыбочку и толкнула дверь.

Сидела, пила чай с печеньем и недоумевала: со слов ромеи Ульны выходило уж вообще что-то фантастическое. А говорила почтенная дама много, с чувством, с толком, с расстановкой. Видимо соскучилась женщина по общению.

Да, за бесплатное обучение и стипендию попаданки мне действительно надлежало заключить контракт на королевскую службу сроком не менее чем на десять лет, с зарплатой согласно тарифу. А то что же это? Разбазаривать государственные деньги на всяких дармоедов? Нет, пользу королевству принеси, а там и гуляй. Или все

денежки верни, а заодно и те, которые король вполне мог приумножить, если бы не потратил золотишко на тебя, студента-лентяя. Ну, это достопочтимая бухгалтерша так думала. В моем случае, вся денежная сумма была возмещена одновременно с выпускными экзаменами. Я, увидев расписку о внесении золота на счет казначейства, поперхнулась. Да я бы, даже если бы продала обе гостиницы, модный дом и свою потрясающую лошадку, не наскребла нужной суммы. А судя по документам – все деньги были внесены лично мной. Даже подпись стояла и я, сколько не присматривалась, не могла отличить от своей собственной.

Странно! Кому-то очень хотелось, чтобы все окружающие думали, что это моя собственная заслуга. Нет, я, конечно, понимаю кому, но... зачем? Тео чувствовал свою вину передо мной? Ну, за тот случай с маньяком: не защитил, не уберег, не открыл правду? Чудеса какие-то. Ведь, если так подумать, даже если он был настроен вернуть меня, то гораздо выгоднее было поставить меня перед фактом королевской службы. Но нет, меня отпустили, позволили начать работу в «Замке с драконом», и, не реши я открыть вторую гостиницу в столице, не получи случайно поцелуй богини и не встретиться тогда с Октаем!.. Дурдом. Еще дипломатический корпус приплел.

Ромея Ульна, показав мне украдкой расписку, подмигнула. И выражение лица у почтенной дамы было такое... ну как пить дать Тео подсуетился. Как много вопросов!

И почему я раньше не подумала про странный бесплатный сыр в мышеловке, который может быть только для второй мышки? Опытов ведь над собой боялась при «попадании», а о том, что едва оправившееся от войны и голода государство не может бесплатно раздавать деньги направо и налево, даже не подумала. Авось избежала бы проблем! А сейчас ощущаю себя загнанной в ловушку, правда никак не могу понять целей!

– Какой у вас вкусный чай, ромея! – воскликнула, отпевая очередной глоток травяного настоя от которого у меня уже зубы сводило.

– Эльфийский! – гордо кивнула бухгалтерша.

Угу, эльфийский. Разве что эльфы вытряхнули содержимое мешочка с травами, которые непонятно почему хранились в этом самом мешочке лет двести.

Натянуто улыбнулась.

– Мне его подарил лей Арсен, прямехонько после делегации с эльфами. Из личных запасов. Казначейство, сама понимаешь, такое место, с которым надо поддерживать дружеские отношения.

С последним совершенно согласна, хотя бы как минимум потому, что ромея Ульна жуткая сплетница и про врагов она нещадно распускает разнообразные слухи. Все на что хватит небедной фантазии женщины. Становиться центром внимания всего МУБ, не хотелось. И так думаю, мне уже все кости перемыли, в том числе и с легкой подачи ромеи Ульны. Отхлебнула еще заваренного сена, когда разум зацепился за имя в речи собеседницы.

– Лей Арсен? Это такой высокий седой мужчина? Из дипломатического отдела?

– Именно. Импозантный мужчина, – ромея закатила глаза и томно вздохнула, – он уже десятый год тут работает и все эти года, – женщина заговорщицки понизила голос до шепота, – оказывает мне знаки внимания.

Скептически посмотрела на полноватую сотрудницу казначейства. Если мы имеем ввиду одного и того же мужчину, то слова ромеи далеки от истины, хотя... Тео же польстился на меня. Правда и до Ульны мне далеко по габаритам. Главное в ее речи было другое: лей Арсен работал в министерстве десятый год! Интересно, на одной и той же должности?

– Не первый год вам подарочки делает после приезда делегаций? – уточнила я на всякий случай.

– Конечно! Со мной выгодно дружить, – женщина выпятила грудь колесом, – ну, когда тебя взяли на организацию встречи драконов... мне ничего не досталось.

Ромея обиженно надула губы, а весь ее тон словно кричал: «знаем, знаем за какие заслуги». Непонятно. Дипломатический отдел есть, а встречу с кочевниками в свое время не организовали. Почему и зачем? Решили показать степнякам их место? И зачем меня было срывать на драконов?

– Я вас тогда совершенно не знала, ромея Ульна! А уж теперь то!.. – многообещающе протянула и даже положила ладонь на руку женщины.

Бухгалтерша покровительственно улыбнулась. И согласно кивнула.

– И что? Велик штат дипломатического отдела? – попыталась вернуть я разговор в прежнее русло.

– Да раньше было, почитай, человек тридцать, а после неудачи с степняками уволили считай две трети, ирр Эмерти скор оказался на расправу. Арсена даже связи с начальником МУБ не спасли, всех под сокращения штата подвели, – посетовала ромея, – хотя по мне так лей прав был. Наша страна и встречать мы должны по нашим процедурам. Чай не мы к ним едем, а они к нам. Там же и регламент был прописан и правила. Я когда читала все дивилась, как с умом учтено все: и где гости живут, и что кушают, и какие люди к ним приставлены. А потом дьявол Истрана пришел, раскричался, что взяточничество и казнокрадство, что, мол кушают только в ресторации лея Амилье. Так тот совершенно случайно оказался зятем Арсена, вот боги не дадут соврать! Да и в какой структуре без взяток? На одну государственную зарплату не проживешь!

Ромея все больше распалялась, а я мысленно хмыкнула: стало как минимум понятнее, почему меня привлекли. Правда, оставался вопрос, почему мне ни слова не сказали про дипломатический отдел.

– А потом эка невидаль, встречать гостей по их уставу, набирать для каждой страны своих людей. Кто только глупость такую придумал. Мы великая держава! Они к нам едут, пусть и подстраиваются. Да еще и срамота, к каждой стране девок подобрать, к женщинам мол расположены больше, да постельные это! Постельные!

Я бухгалтершу не перебивала. Пусть ее – выговорится. В конце концов, сдается мне, это слова далеко не ромеи Ульны, скорее уж лея Арсена, которого подвинули в решениях. А что? Вполне удобно – едят послы исключительно в ресторации зятя, ночуют небось в гостиницах друзей, а прибыль... ну определенный процент глава дипломатического отдела явно имел. Учтено, конечно, все было, куда ж выпускать прибыль из рук. А Тео, значит, половину людей разогнал и приказал подготовить разные процедуры для стран. Спорный вопрос, конечно, кто прав.

В чем-то общая процедура хороша. А если нужен результат? И переговоры гораздо более важны для нас, чем для тех же кочевников, к примеру? Подойдет ли тут прием по протоколу? Сомневаюсь. Неужели

лей Арсен не видел этого? Или жажда наживы была слишком велика? Так или иначе, на своей должности мужчина остался, а мне никто не сказал ничего про дипломатический отдел. Занятно.

– Да ясно, что Эмерти просто пропихнуть хотел свою...

Бухгалтерша продолжала распалаться, но потом осеклась и натянуто улыбнулась. Да уж. Не ваши это слова, ромея. Ох, думаю, не ваши!

– Еще чайку, душечка? – неловко предложила женщина.

– Нет, спасибо, дела. Мне бы чек обналичить, – протянула ромее выданной дриадой ордер на денежные средства.

Вежливо улыбнулась, когда сотрудница казначейства воровато оглядываясь и натужно улыбаясь, открывала сейф. Уходить надо: все, что хотела, я узнала, а больше не к чему смущать Ульну, а то пустит какой еще слух, а мне оно сейчас не надо, и так уже целый воз и тележка сплетней.

Получила мешочек с золотом и, коротко попрощавшись, вышла.

Уже на улице вздохнула глубоко и устало потерла виски. Что-то странное происходит и, судя по всему, началось уже давно. Эх где Тео когда он так нужен? Ответил бы на несколько вопросов. И почему заплатил за меня огромную сумму денег и почему позволил верить в собственную исключительность тогда с встречей делегации драконов? Зачем все это? А я уже успела возгордиться, особенно своим знанием обычаев. Могла уже догадаться, что как минимум треть информации в свободном доступе, а оставшееся, что мне поведал Дарвин, не особо должно было стать препятствием для Тео. Наверняка у ишхасса имелись дипломаты в других странах – неужели не рассказали бы об особенностях. Как наивна и глупа я была! Или до сих пор глупа? Впредь буду думать и искать подвох.

По приезду домой надо будет все мысли записать и систематизировать, а то столько всего навалилось, что я начинаю забывать ключевые вещи. А потом вспоминаю, когда становится поздно. Нет уж, записи наше все! А для обострившейся паранойи можно вести дневник на русском. Конечно местные специалисты, если им понадобится, смогут взломать любой шифр, но... сейчас тяжело все помнить.

Села в коляску и задумалась. Мне определенно надо к Ульри или его отцу, но как их найти? Обычно парнишка сам меня находил,

появляясь настолько вовремя, что мне начинало казаться, что Ульри читает мои мысли, ну или имеет шпиона в здании «Кобылы». Последнее весьма вероятно. Надо приглядеться к моим сотрудникам. Шпион это всегда плохо, потому, что это слив информации, а с такими друзьями как мафия... ну да, есть у меня небольшое заступничество Одише, так меня же и не тронут. Мила же не я.

В своих мальчишках я была уверена, да даже в Ирне. У вдовушки имелся один весомый аргумент – вассальная клятва. Ни один из них меня не предаст, а вот официанты? Горничные? Даже Амира! Ни в ком нельзя быть уверенной. Пожалуй, надо подумать над амулетом на подобный случай. Кристалл истины мне не переплюнуть, но хоть что-то. Понять бы по какому принципу делать! Зла незнакомый шпион не замышляет – как то же пропускает его защита гостиницы, а значит либо не подозревает о том, что делает мне плохо или же свято верит, что это мне на благо. А вот с последним... похоже проверке надо подвергать всех, кто работает в «Кобыле».

Перевела взгляд на спину управляющего лошадей Ильяса. Этак можно любого подозревать. Особенно этого мальчишку. Насколько знаю Илья бывший карманник, кому как ни ему рассказывать Ульри куда и зачем я пошла. С одной стороны, не доверять своим людям, у меня причин нет, но кто знает, какая жизнь была у мальчиков до прихода ко мне? И что кому они обещали?

– Ильяс, не знаешь, где я могу найти Ульри?

Спина мальчика напряглась. Решил, что я что-то заподозрила?

– Это не лучшее место для госпожи.

Интересно он волнуется за меня или то, что я могу открыть его секрет? Ох и подозрительная ты стала, Тина!

– Надо, Ильяс, увы!

Мальчик на козлах тяжело вздохнул и свернул в один из проулков. Лошадка зацокала по вымощенной булыжником мостовой. Странно, обычно на улицах Орлума гораздо более гладкое покрытие. Закрыла глаза, сосредоточившись на размышлениях.

Что мы имеем? Тео так триумфально и не объявился, купол исчез, где то летает-путешествует дракон, жаждущий моей крови, а Дарвин пропал. Куда делся Зеленокрылый ума не приложу, вроде прилетал специально ко мне. Грэгорики предпочитают запивать и заедать свое горе на моей кухне.

Мне вариант оборотня не подходит. Как минимум, потому что я на очередной диете, не то чтобы я собиралась много сбрасывать, но немножечко можно. И вообще это просто кость широкая.

Ильяс остановил экипаж около одной из модных нынче рестораций, аккурат зятя Арсена. Удивленно оглядела вывеску, ничего не понимая, и каким образом это «не лучшее место для госпожи»? Ну что ж, как минимум уже лучше – сделаю наброски для статьи в альманахе, ведь идти в типографию нужно не с пустыми руками. Что делать с фото я пока не решила. Возможно короткие зарисовки? Но тогда стоило идти сюда с двумя моими девочками, которые учились на мастеров маникюра, это же они, как выразился Ильяс, работали «рисовалками» при художнике. Впрочем, всегда можно прийти повторно!

Потянула руку, чтобы открыть дверцу и была остановлена шепотом мальчика.

– Зайдете, закажите плиасское вино восьмилетней выдержки, запомните! Будут отговаривать, настаивайте. И ни в коем случае не берите игристые вина.

– Почему?

– Шипучку заказывают только дамочки ищущие развлечений на ночь.

У меня вытянулось лицо и я с удвоенным интересом поглядела на вход в ресторацию. Занятно. Написать об этом в статье что ли? Я бы от шампанского не отказалась, но сдается мне про древнее вино сказано не просто так. Прямо интриги и шпионские игры!

На входе в ресторацию меня встретил портье: молодой мужчина с очень живым выражением лица. Сотрудник ресторации представился ромом Альгом и проводил меня до столика, сказав, что подавальщик скоро придет.

С любопытством огляделась по сторонам. Красиво. Много сил и труда вложено в интерьер. Мне конечно бы хотелось, чтобы тут было ужасно, зеленые шторы с розовыми рюшками и крошки на столе – все-таки эта ресторация мой конкурент, так как тут было несколько зал для граждан разной платежеспособности. Видимо поэтому, именно эта ресторация выбрана в качестве ключевого пункта связи с мафией? Будь ты простой горожанин, хоть знатный лей – никого не удивит твой выбор. Покушать у зятя начальника дипломатического отдела мог

любой житель столицы и вполне остался бы доволен меню. Посмотрим пока зал для дворянства, а потом неплохо бы посетить и общий, чтобы составить полный отчет. Схожу туда инкогнито с девочками.

Единственное что душновато. Оглядела помещение и с злорадством подумала, что тут «Ночная Кобыла» выигрывает, хотя бы за счет «кондиционеров». В ресторации лея Амиле была построена сложная система вытяжек и воздухоотводов, если я правильно понимаю назначение коробов на потолке, но даже она не справлялась с жарой. Что ж, мне только в плюс.

– Чего изволите, лея?

Вздрыгнула – так увлеклась разглядыванием интерьера и ощупыванием белоснежной скатерти (кипятили их что ли?), что пропустила момент, как ко мне подошел официант. Молодой человек даже успел положить на краешек стола меню – редкую диковину для Истрана. Уверенно взяла меню, поймав заинтересованный взгляд официанта: видимо обычно ему приходилось объяснять для чего это книжечка в кожаной обложке.

Даже почувствовала досаду: да мои таблички были новаторские и неплохо смотрелись в «Замке с драконом» – колоритненько так, но вот этого «богатства» и шика мне не хватало в «Ночной кобыле». Может нагло украсть идею?

– Мне мясо по-деревенски и овощной салат, стакан воды и плиасское вино восьмилетней выдержки.

Официант старательно записывавший мой заказ в блокнотик удивленно моргнул на последней фразе и посмотрел на меня куда с большим интересом. Интересно, что же это за вино то такое? Может безумно дорогое? Хотя бред, а если этим способом надо воспользоваться простому горожанину?

– Вы, наверное, ошибаетесь, лея. Плиасское вино употребляют в первые два три года с момента производства, иначе потом оно превращается в уксус, – официант мягко улыбнулся, – может вам игристого вина... восьмилетней выдержки?

Последнее было сказано откровенно пахабным тоном. Уж не знаю, что это за кодовое слово, но то что меня приняли за дамочку ищущую приключений на ночь, порядком разозлило.

– Нет, меня совершенно точно интересует плиасское, – ответила несколько раздраженно, комкая салфетку.

– Как будет угодно лее, – официант коротко поклонился, – салат и воду принесу в течение десяти минут.

Кивнула. Занятно. Чувствую себя героиней шпионской саги. Интересно, что должно произойти далее? Ко мне подойдет «связной»?

Глубоко вздохнула и быстро выдохнула в два приема. Набросала в блокнотике несколько тезисов для альмонаха. Интерьер хорош, отрицать глупо, как бы мне не хотелось, чтобы «Кобыла» была лучше, но тут я проигрывала. С цветами и драпировками работал явно профессионал. Зато у меня уютнее!

– Ого! Лея, не ожила вас здесь встретить!

Удивленно посмотрела на появившегося, словно из ниоткуда, Брока. Никак не думала, что ко мне подойдет этот юноша. Таинственный «связной» мафии? Или он здесь случайно? Вот что мне говорить? С одной стороны парень и так выведет меня на Ульри, с другой уж очень хочется доиграть в шпионов.

– Брок, вы ли это! Какими судьбами!

– Пришел поглядеть на красотку, которая затребовала «кислятину».

По лицу юноши я поняла, что это была почти цитата. Приятно, черт возьми, что меня посчитали красоткой. А то с этой модой на худышек... я конечно не толстая, но относительно прочих дам очень даже в теле.

Брок присел за мой столик и к нам тут же подошел официант. Молодой человек принес мой салат и воду, а заодно меню для юного мафиози. Пока рядом находился подавальщик, я молчала – мой разговор не для чужих ушей.

– Итак, – Брок многозначительно выгнул бровь и положил подбородок на сцепленные в замок руки, – как лея узнала, что именно эта ресторация служит связным пунктом с Теневым двором, а заодно и что именно надо заказать?

– Не думаю, что это суть важно, – покачала головой, не желая сдавать Ильяса, даже если он может быть шпионом, – мне очень хотелось бы встретиться с Ульрихом вторым. Ну, или задать несколько частных вопросов.

– Например?

Я замялась. Собственно сама толком не знала, что именно хочу узнать. Способна ли альтея почувствовать смерть ишхасса? Но не поймет ли мафия, что король пропал, а что будет, обладай они подобными знаниями? Не знаю. Опасно. Тут уже речь о большой политике, а я в ней профан. Одно знаю – влезать в нее чревато последствиями, а я не хочу оказываться в эпицентре происходящего.

– Знаете, Брок, – я медленно начала разговор, старательно подбирая слова, – у меня с ирром Эмерти не все так гладко, как мне хотелось бы. В основном это касается обычаев Северных Лордов и я подумала...

Сказала и сама осознала как жалко это звучит. Мне что, Теневой король подружка поплакаться вечером? Рассказать девичьи секретки? Глупости! Но слово не воробей... я беспомощно посмотрела на юношу перед собой.

– Может быть Ульрих второй или же Ульри немного объяснили мне некоторые нюансы связи альтея-Ишхасс?

– Кхм, – Брок заинтересованно на меня посмотрел, постукивая по столу пальцами.

А я почувствовала себя жалкой. Причину придумала так придумала! А собственно почему я не придумала идею «зачем» мне нужна встреча с королем? Казалось, это будет легко придумать достойный повод, а как до дела? Почему я часто веду себя импульсивно и глупо.

– А что конкретно вас интересует?

Я даже подавилась салатиком. Занятно. Неужели на мои вопросы может ответить Брок? Это был бы идеальный вариант – этот мальчик гораздо более приятный в общении, чем Ульри, а главное не задает столько вопросов как сын Теневого короля.

– Например, должна ли я его чувствовать? Мы сейчас в разлуке, – я замялась, подбирая слова, – и никаких вестей.

– Инцидент на границе, – задумчиво кивнул Брок, – наслышан.

Официант принес мое мясо и заказ юноши. Заодно перед нами поставили бутылку «шипучки», как сказал Ильяс. Недовольно нахмурилась: что за грязные намеки? Брок бросил на официанта взгляд из-под нахмурившихся бровей, но промолчал.

– Успокойтесь, за мой счет, – пожал плечами юноша, – управы на них нет. Итак... вас интересует степень восприятия ирра Эмерти?

Кивнула разглядывая мясо. Похоже, меня и тут обставили. Поддача блюда была прекрасна. Конечно не как я видела в ресторанах на Земле, но явно аккуратнее, чем подавали у меня. Амира не разграничивала блюда для общего зала или же для ВИП-персон. Мое упущение. Ну что ж, будем и из похода выносить хорошие мысли.

– У инициированных пар оно полное, – усмехнулся Брок, видимо приняв мое разглядывание мяса за смущение, – у пар без инициации, есть способность чувствовать сильные эмоции: страх, боль. Скажем так, если его начнут пытаться, вы это почувствуете.

Понятно, что ничего не понятно. Если его будут пытаться я узнаю, а если Тео умер тихо мирно во сне? Ну, яд там или какое заклинание, тогда что? Вздохнула.

– Говорят, вокруг вашей гостиницы клубятся слухи, – неожиданно сменил вектор разговора Брок.

– А почему вы выбрали в качестве места связи эту ресторацию? – парировала я.

Меньше всего мне хотелось обсуждать мои неудачи. Или получать осуждение.

– Удобно. Места для разных сословий, не хватает только гостиничных номеров передохнуть с дороги.

Интересно. Не потому ли ресторация зятя начальника отдела дипломатов так популярна, что сюда приходят разные товарищи, за вином восьмилетней выдержки? А если их переманить ко мне? Чем это плохо для «Кобылы»? Ну, если это только связной пункт, то вроде бы ничем. И страшно, и хочется! Ведь это прибыль и определенный щит от злых языков. Только вот мне без «шипучки», пожалуйста. А Мила? Опасно ли это для альтеи короля? Если она не выйдет с корпуса кочевников, то ничем.

Намек про гостиничные номера я поняла. Чего уж тут не понять. В этой ресторации их нет, а у меня – есть.

– И как? Тяжела роль связного?

– Не очень, – скривился Брок, – кормят вроде бы вкусно, серьезных вопросов не решаю, только координирую и связываю с нужными людьми. Мы же здесь ничего не храним и не размещаем.

Угу. И этот намек поняла. Если уж Брок за меня, то сама Иштар велела у Амиле такую кормушку. Все мне! Не станет ли министерский зятек распускать слухи? Вряд ли, мафия быстро

пресечет это дело, а людей, которым нужна связь с тeneвым миром не остановят никакие сплетни.

– Брок, а как вы смотрите на кухню «Ночной кобылы»? готовят вкусно, номера есть, стоим уединенно, а на отдельные столики можно еще и полог тишины поставить.

– Обсудим? – юноша открыл шампанское, наполняя мой бокал.

ГЛАВА 4

Домой возвращалась уже за полночь, с легкой головной болью, но довольная как никогда. Это был прорыв: много идей, много наметок, перспективы и клиенты!

– Домой, лея?

– Да, Ильяс, на полный парусах!

Мальчишка попытался было нахмуриться – так как мое «навеселе» от его глаз не укрылось, но в последний момент передумал. Интересно, какие мысли в голове моего помощника? Что я напилась шампанского в незнакомой компании, аккуратно по «обрядам» ресторации, чтобы подцепить мужчину на ночь? Ну, еду же я в своем экипаже, исключительно с Ильясом в компании.

Своих собственных мыслей в голове было много. В Арвиле я как-то привыкла думать, что моя гостиница у всех на устах своей уникальностью: клиент мог сам найти свой номер по значку на двери и брелоках ключей, фонари, показывающие наполненность гостиницы, уникальные блюда и меню. А тут... да такого меню как у меня ни у кого не было, но, выбирая ресторацию на вечер в столице, люди предпочитали нечто... проверенное?

Моих умений и моего вкуса явно не хватило для утонченной обстановки. Я тешила себя мыслью, что мой интерьер потрясающ, а теперь думаю, что это не так уж верно. У меня было уютно, но не хватало... торжественности? И если для общего зала или залы кочевников мой уют был хорош, потому как каждый чувствовал себя как дома, то для VIP персон не хватало лоска. Я была слишком самоуверенна, решив, что обладаю утонченным вкусом и все смогу сама – надо было приглашать профессионалов и не выпендриваться. Ладно, завтра же займусь поиском человека, который сможет предоставить вменяемый эскиз VIP зала.

Нет, конечно, не стоит мою «Кобылу» клоном других гостиниц, а то я уже подумывала над тем чтобы нагло стащить идею занавесок и ламп из ресторации министерского зятя. Но походить по остальным заведениям, дабы хорошенько обдумать чего мне не хватает стоит. «Замок с драконом» потрясающая местечковая гостиница, со своим

колоритом и изюминкой. А здесь? «Кобыла» была слишком большой, чтобы стать маленьким центром уюта. Признаюсь, тут я сглупила. Мне хотелось масштабности, а надо было делать упор на то, что получалось хорошо: вкусная домашняя кухня, как у мамы, чистенькие комнатки и когда всех постояльцев знаешь в лицо так или иначе. Что же, буду теперь исправлять ситуацию по мере сил. Интерьер надо переделать. Я этим займусь. Умею, могу, хочу. Найду людей или же сама научусь. Думаю то вкус у меня есть.

Еще надо решить что-то с подачей блюд. Амира полностью устраивала меня как повар, но ведь еще же стоит учитывать и эстетическую сторону вопроса. Найти второго повара? Или же отправить повара на какие курсы повышения квалификации? Интересно, последние тут вообще есть или нет. Если нет – устроить! Не знаю, правда, что я буду там рассказывать, но на новинки идут. И активно тратят деньги, но будут ли тратить сейчас? Война все-таки, хотя большинство жителей этого не понимает. Ну, или не хочет понимать. Хотя точно помню в дипломе у Анри было что-то такое.

Вот кстати кондитер, попросить его что ли позаниматься с поварами? Если они решат свои трения с Ирной.

Надо еще раз наведаться в эту ресторацию министерского зятя днем. Посмотреть что тут в общем зале: и с сервировкой и с обстановкой. Может оценка «Ночной Кобылы» хоть чуточку поднимется. А то я уже расстроилась, что мое детище уступает прославленной ресторации столицы. Это вполне логично, если так подумать, с другой стороны – никто же не заставляет меня останавливаться в развитии? Осталось придумать где взять денег! Потому что денег не хватает.

Хотя если дела с альманахом пойдут хорошо – одна заметка у меня уже есть. Марика и Аня вполне могут сделать наброски. Если оформить это красиво – как минимум пару выпусков журнала скупятся хорошо. Затраты, чисто теоретически должны быть не большими, с учетом что местные ресторации я хочу посетить как минимум с целью посмотреть что и как устроено.

Откинулась на подушки и рассматривала звездное небо. Я привыкла к этому миру. Определенно. Обросла связями, бизнесом, семьей, любимым. Любимым. Посмаковала на губах это слово. Наверное, я спустя долгое время впервые признала для себя, что Тео

официально мой любимый. Осталось только сообщить об этом ишхассу. Дождаться бы. А еще ленту довышить, свадебный обряд же как никак! Я даже начала думать как жители это мира, воспоминания прошлого все реже проносятся в голове, лица мамы вообще уже не помню. Помнят ли меня?

– Солнце мое, ты где пропадала?

Удивленно моргнула. Ничего себе речи! Особенно в свете воспоминаний о Тео! Хотя вредный маг меня в жизни не скажет мне так на людях. Сфокусировала взгляд на Дарвине.

Кхм. Дракон! А мы что уже приехали? Удивленно обернулась по сторонам. Действительно. Ильяс умудрился уже привести меня к «Ночной кобыле». Неловко слезла с экипажа, мир слегка покачнулся.

– Нет, это ты пропадал, когда был нужен, – обиженно заявила, выпятив нижнюю губу.

– Уходил, чтобы посмотреть, кого оставил позади и что меня окружает, – усмехнулся дракон и тут же, проследив за моим выражением лица, нахмурился, – девочка, ты что, пьяна?

Мне хотелось возразить что немного навеселе, но промолчала. Как будто по мне не видно! Да и к чему мне оправдываться? Рядом мои люди и совсем не стоит быть такой «дурочкой». Тем более что я действительно не слишком трезвая.

– Я хотел поговорить, но, наверное, лучше отложим, – усмехнулся дракон, подталкивая меня в спину.

Отложим так отложим. Мне то что?

Асуна, едва я вошла, подхватила меня под локоток и потянула в сторону – коридорами, подальше от толпы. Я была благодарно дочке Ирны за помощь, гостям действительно не следовало видеть меня такой – раскрасневшейся, немного растрёпанной (я в экипаже зачем-то долго массировала себе голову), с блестящими глазами. Красотка одним словом! Но такой меня видеть не следует.

– Приходил лей Грэгори, – начала внезапно девушка, помогая мне на поворотах винтовой лестницы, – очень расстроился, что вас нет. Принес какое-то письмо и очень хотел вам показать! Нервничал так, переживал.

Угу. Письмо. Послушно переставляла ноги, стараясь сильно не опираться на руку девчушки. Все-таки мои габариты и тоненькой Асуны... тяжело сравнивать. Интересно, что за письмо привез лей

Грэгори́к? Неужели что-то относительно Тео? В голове почти сразу прояснилось. Может быть Ишхасс подал какой-то знак?

Отпустила девушку перед самыми дверьми и даже облегченно вздохнула. Голову уже отпускало. Начала раздеваться даже не доходя до кровати: вещи уже лежали на полу, то там, то сям. Прошла первую комнату и зашла в спальню. Темнота какая, хоть глаз коли. И кто так задернул шторы? Неужели я?

Буркнула нечто нелецеприятное в адрес горничных – я вроде бы строго настрого запрещаю заходить ко мне в комнату. Опустилась на кровать и сладко потянулась. Кхм.. за спиной что-то мешается. Повернулась и сдернула покрывало и еле сдержалась чтобы не заорать. на моей кровати, свернувшись калачиком, лежал Тео. Все простыни были мокрые от крови, которая казалось была повсюду.

Усилием воли подавила рвущийся наружу крик и поспешно поднялась. Потом буду думать как Тео попал ко мне, сейчас ему нужна помощь. Подорвалась к двери и только потом астыла: я раздета, да и лишнего шума устраивать не надо. Заодно проверить Милу, может у нее в комнате лежит король в бессознательном состоянии?

Поспешно натянула первый подвернувшийся сарафан и поспешила вниз. Тео весь в крови!

Поспешно натянула первый подвернувшийся сарафан и поспешила вниз. Куда бежать? Что делать? Тео там весь в крови! Собиралась отправиться на кухню, но уже на пролете остановилась и свернула к комнатам Милы и кормилицы. А что если там лежит подарочек в виде короля и мне надо позаботиться о двоих сразу. Сомневаюсь, что можно вызывать врача, но что если я их скорее отправлю на тот свет? Остановилась и выдохнула несколько раз. Спокойствие, холодный трупик короля еще не найден, а я уже паникую. Легонько толкнула дверь в комнату альтеи монарха и, создав светлячок, зашла. Тщательно проверила кровати и даже под ними, мужского тела не было, значит, Тео единственный неучтенный «постоялец» на территории «Кобылы». Как он дошел до меня? И почему один? Где король? Решительно тряхнула головой, оставляя все вопросы на потом, кто знает – пока я здесь медлю, может Тео там становится все хуже.

Спустилась вниз, стараясь не паниковать, и не суетится. Спешка хороша при ловле блох, и, как говорила моя матушка, если хочешь

испортить дело – поспеши. На кухне попросила приготовить мне несколько ведер горячей воды. Удивления не вызвала, я часто принимаю ванну у себя, система относительно вменяемого водопровода пока только проходила проверку, а потому Грю частенько таскал мне воду в ведрах в комнатку. Набрала трав, может их набор и показался кому-то странным, но повариха промолчала. А может, я делаю отвар для волос какой-нибудь, по своим иномирным рецептам. Надеюсь, повариха еще менее несведуща в целительстве, чем я, чтобы определить для чего я беру перевязанные бечевкой пучки.

Прежде всего, остановить кровотечение, заговорю быстренького какой-нибудь амулет или воду, затем обработать раны и исключить воспаление, а то боюсь лихорадки Тео не переживет. Ишхасс справится с любым ядом – я помню, как зверь запросто переборол яд крылатки, когда Эмерти приезжал ко мне в Артвиль. Главное обеспечить мага возможностью регенерации.

Несколько суетливо взяла маленький кувшин вина, отчего слуги отвели глаза, словно я каждый вечер напиваюсь в одиночестве. Плевать, что они подумают, красное вино, говорят, неплохо помогает при кровопотерях, да и мне пригодится, если затраты магии будут слишком велики, а то с этой диетой магичить не на что! Вино и шоколад. Убойное сочетание для вечера.

– Тина! Выглядишь посвежевшей, – улыбнулся Дарвин, преграждая мне путь, – но еще недостаточно.

Поморщилась. Вот как всегда – когда был нужен совет дракона, тот летал непонятно где, разглядывая, что же таки у него позади оставлено, а когда не нужно, как сейчас, Дарвин отвлекает меня.

Зеленокрылый оглядел меня с головы до ног и поморщился. Ну да, вид у меня лучше не стал, только к взлохмаченной прическе и покрасневшимся щекам добавился еще и мятый сарафан, кувшин вина и шоколадка в руках. Красотка! А главное диагноз ясен! Вечерняя ванна с алкоголем и закусить сладостью. Похоже, моя репутация сейчас медленно разбивается на тысячу осколочков.

Хотя, возможно, Тео притащил именно дракон? Хотя нет, тогда бы он хоть как-то да подал знак полчаса назад, когда встречал меня из ресторации. Может Грэгорику? Вряд ли, он бы друга сразу потащил в лечебницу, потому как не знает о связи ишхасс-альтея. Но почему тогда на меня так странно смотрит Дарвин? Крылья носа мужчины

трепетали, словно он старался уловить какой-то один ему знакомый запах. Неужели учуял Тео?

Стоит ли довериться дракону? Или жизнь ишхасса я не могу никому доверить, даже Зеленокрылому? Какой страшный выбор! Стушевалась. Заметил или нет?

– У тебя... живот болит?

Удивленно поглядела на дракона: о чем это он? Странный вывод. Или может он решил, что кровоостанавливающие, вино и шоколад помогут мне в период «женских недомоганий»? И кровь наверняка почувствовала – я основательно перемазала руки в ней, когда ощупывала Тео, но не смог понять чью? Перевел взгляд на свои травы, те что были видны мужчине, вполне можно принять за «женский сбор». На всякий случай смущенно улыбнулась. Подумаю об этом потом.

– Я хотел предупредить тебя, – дракон, подхватив меня под локоток, потянул в сторону выхода, – что заметил вокруг города нечисть, они явно ищут что-то, возможно тебя. Пока не приближаются к границам, но будь осторожна, не ходи одна.

Закивала, сдерживая порыв броситься наверх. Кого искала нежить для меня не оставляло сомнений – Тео, который сейчас в моей комнате, один и совершенно беззащитен.

– Хорошо, – покорно кивнула, прижимая к груди вино, – я пойду наверх, что-то мне нехорошо.

– Иди, – Дракон еще раз втянул носом воздух и подозрительно посмотрел на меня, но промолчал.

Мужчина отпустил меня и, как мне показалось, когда я поднималась наверх, удивленно обнюхал свои пальцы. Амира подозрительно косилась на дракона, которого мои местные и так считали чудаковатым, а уж после обнюхивания своих рук... ладно, к черту. Подумаю об этом завтра, пока стоит спешить к Тео, тем более Грю уже отнес ведра с горячей водой наверх.

Поднялась в комнату и тщательно закрылась. Подумав немного, даже подоткнула дверь шваброй. Мало ли Ирна решит заявиться без стука утром, она этим грешила раньше. Мне лишние свидетели ни к чему.

Пока проверяла комнату на наличие сюрпризов: например притаившегося мелкого представителя нежити, нашла как Тео попал в

комнату: через окно. Протерла тряпкой кровавые разводы на подоконнике и, высунувшись наружу, пустила змейку заклинания, уничтожающую красный след на стене и земле. Как он вообще этот путь преодолел? На всякий случай заставила распуститься в саду бутоны цветов: пусть перебивают запах, если дракон или кто-то более ушлый и опасный попытаются найти Тео «по воздуху».

Перед глазами привычно поплыло. Досадливо отмахнулась от магического недомогания, зажевав кусок шоколадки. Некогда себя жалеть. Осмотрела Тео и нахмурилась. Множество ран, но разве он бы был без сознания от пары десятков порезов? Может быть яд?

Тщательно промыла и обработала раны, самые серьезные перебинтовала, едва не надорвавшись, пока ворочала мага. И главное – казался таким худым и жилистым, а еле поворачивала мужчину, едва справляясь. Не мужчина, а какой то кабан!

Разделась до нижней рубашки и легла рядом. Интересно как это работает? В прошлый раз Тео прижимал меня к себе. Или маг сейчас в таком состоянии, что ему уже плевать на меня рядом? Труп. Как есть труп. Прильнула к мужскому телу и, едва обняла ишхасса, маг протяжно вдохнул воздух и сомкнул руки на моей талии. Контрольный тест пройден? Меня признали? Чувствовала, как буквально расслабляется мужчина под моими руками. Вздохнула и теснее прижималась к магу. Пусть, пусть живет. Так страшно, что я потеряю и его, как потеряла родителей с переходом в этот мир. Только Тео не отбирайте!

– Чудовище? – вяло прошептал Тео, едва на пределах слышимости.

– Спи, Тео, – прошептала в ухо магу, обрадовавшись, что мужчина пришел в себя.

– Я же... говорил, что приду, – шептал ишхасс, с наслаждением вдыхая мой запах, – приползу... приполз же.

Тео говорил медленно, тягуче, словно каждое слово давалось ему с трудом, временами останавливаясь, как буд-то забывая, что хотел сказать. Хотя почему «словно»? Вся левая сторона лица, с той стороны что шрам, была в синяках и кровоподтеках, как будто его долго и усердно били. Говорить явно было нелегко. В остальном в движениях мужчины было больше звериного. Меня даже немного пугало как хищно трепетали ноздри Тео.

– Пришел, – согласно кивнула, поглаживая волосы мужчины, превратившиеся в грязный колтун, но мыть их уже не было сил, – я не сомневалась. Я же ждала.

– Ждала? – вяло поинтересовался Тео, – нет... ты не ждала, ты меня ненавидишь. Я видел... в твоих глазах тогда.

– Ждала, – упрямо повторила, прерывая тягучую речь мага.

– Врешь, чудовище, я при смерти, но не идиот, – мужчина дернулся, когда я пальчиками задела травмированную часть лица, – вот теперь я точно не сомневаюсь.

Я хотела было возмутиться, но, бросив взгляд на ишхасса, передумала. Маг лежал неподвижно, прижавшись ко мне всем телом. Дыхание было размеренно, что сомнений не оставалось, мужчина спал.

И я расплакалась. Вместе со слезами уходили переживания последних дней, слова Грэгорики: «пропал безвести» и сплетни вокруг гостиницы. Теперь все будет хорошо.

С утра ничего хорошо не было. По-крайней мере, я чувствовала себя ужасно: все тело болело, словно я лежала на тысяче горошинок, да и рука затекла. Наверняка если посмотреть на себя в зеркало сейчас картина там будет не лучшая – полночи я проревела. Слезы не хотели утихать и все лились, лились, превращая меня в покрасневшее пугало. Хорошенькое пробуждение ждет Тео. Повернется, а рядом с ним страх господень!

Тео! Облегченно вздохнула, прижавшись лбом к мужской спине. Маг никуда не делся, а то я уже боялась, что его внезапное появление результат игристого вина, выпитого в ресторации. Ощупала на всякий случай ишхаса на предмет повреждений – вчера я была в шоковом состоянии, может и упустила что-то. Ребра явно сломаны, глубокие раны на руках и спине почти затянулись, превращаясь в порезы, но появилось самое страшное – температура.

Потрогала лоб мужчины и чертыхнулась. Жар. Неужели ишхасс не справился с ядом, или может просто мало времени прошло? В любом случае – имею ли я право вызвать врача или доверить жизнь Тео вообще кому-либо? И хотя у меня есть дела на сегодня, видимо их придется отложить. Заодно задам магу парочку вопросов, пока он лежит и никуда не денется.

Как только объяснить свое отсутствие домашним и слугам? Если я скажу, что заболела, они же начнут суесться как наездки и прощай пока конспирация!

Есть еще один важный момент. Туалет. Нет, это волшебная комната раздумий была в «Кобыле», чем я невероятно гордилась – позволить себе туалет в доме мог не каждый житель столицы. У меня их было три на этаж, а еще десяток аккуратных кабинок на улице. В каждой висел амулет, поглощающий запахи, и бумага. Я платила бешенные деньги за очищение сточных ям, но в общем-то делала больше для себя это почти «новшество». Но выпустить Тео на этаж? Боюсь он не дойдет, но даже если у него это получится, то как объяснять домашним? Оставался ночной горшок, но как гордый Тео воспримет это?

Встала и оделась. Сегодня морской день, надо проверить, что там на кухне. Рыба, креветки, морские гребешки. И все предполагалось коптить, запекать, жарить и парить. Даже пицца сегодня с морепродуктами. Такие тематические дни новинка для столицы.

В основном ресторации подавали блюда строго указанные в меню. Да и я, честно говоря, посмотрев на воротил ресторанного бизнеса, немного засомневалась в своем выборе. У меня же были не только номера для сна, но и три огромных зала для гостей, где каждый мог выбрать еду по душе. Я не делала различий в перспективах для «Кобылы» ни как ресторации, ни как гостиницы. Имея такие огромные залы грех не использовать их на полную катушку, ведь верно?

В Артвиле все мои идеи принимались на ура – ведь я была диковинкой! В столице конкуренция выше, не все хотят ради сомнительного неизвестного блюда покидать излюбленные места. Понравятся ли жителям Орлума мои тематические дни? Рыба не такой уж редкий товар на столах местных и каждый второй думает, что уж чем-чем, но морепродуктами их не удивить. Что же, попробуем опровергнуть их мысли.

Что и когда готовим, мы согласовали с Амирой еще в начале недели и на все семь дней вперед. В том числе и сегодняшний день: запеченную красную рыбу, местную семгу на гриле, паэлью с морепродуктами и много чего еще, даже пироги и отварных раков к пиву.

К пенному здесь обычно подавали свиные уши, от вида которых я вздрагивала. Потому собиралась предоставить выбор – острые колбаски в оборотничий день, сушеная и копченая рыбка, раки и кальмары – в морской. Надеюсь, посетители оценят закуску. Так как пиво тут пили много, я решила пойти дальше редкой подачи в обеденное время холодненького напитка – мною были приготовлены новенькие кружками – огромные, глиняные, с забавной росписью по бокам. Стекло для меня, увы, пока слишком дорого, оно только для вип-залов. Хотя кто из богатеньких леев решит пить пиво?

Именно поэтому – раз уж сегодня по сути первый тематический день, мне необходимо спуститься и все проконтролировать. Хотя бы основное! Едва взялась за ручку, как Тео застонал и заворочался. Повернулся на левый бок и, открыв глаза, недовольно оглядел меня с головы до ног.

– И куда ты собралась, чудовище? Меня ты вполне устраивала босой, в одной сорочке и у меня под боком.

Речь явно давалась ему тяжело: говорил маг хрипло, с трудом, громким шепотом. Но ехидничает, значит, жить будет. Да и вредничающий Тео мне гораздо более привычен.

– Я скоро вернусь, необходимо отдать несколько распоряжений. Заодно принесу тебе бульона.

Маг скривился, словно я предложила ему травки пожевать.

– Мяса мне, женщина!

– У тебя жар! – попыталась было возразить, растерянно оглядывая Тео, – ночная ваза под кроватью.

Маг хотел было возразить, но передумал. Устало откинулся на подушки. Мужчина явно понимал, что светиться в коридоре ему нельзя, а воспользоваться моим предложением... на скулах вспыхнули красные пятна. Злится? Или температура?

– Хорошо.

Ого как процедил. Его бесит такая ситуация? Что он беспомощен? Понимаю, но что я-то могу сделать? Может быть трудность в... «реализации»? Ему сложно?

– Тебе помочь?

Маг пару секунд рассматривал меня, прищулив глаза. Выражение лица у него было при этом весьма ехидное, будто он готовился сказать

очередную колкость. Мужчине явно потребовалась вся его выдержка, чтобы удержаться от гадости.

– Безусловно, я бы не отказался от твоих рук и внимания ко мне, но сейчас, пожалуй, я слишком слаб.

Пришло осознание, что имел ввиду Тео и я покраснела. Впрочем, и улыбнулась тоже. Являющийся маг мне гораздо более близок, чем молчащий или умирающий.

– Хорошо, я подожду.

Тео с интересом на меня уставился. А чего он ожидал? Что я взвизгну и сообщу какой он пошляк? Или что «Ишхассам не сдастся наш гордый Варяг?». Хватит уже. Я люблю этого мужчину, он меня тоже, я почти уверена в этом. Да, пусть это несколько иная любовь, чем та на которую я рассчитывала, но сделаем скидку на мир, менталитет и воспитание. Я теперь тоже живу в этом мире, пора уже принимать правила. Ленту вот уже наполовину вышила.

– Хорошо, – повторил маг, – я запомнил.

– Заодно ответишь на парочку мои вопросов, – злорадно хмыкнула, уже заранее предвкушая, как Тео будет выкручиваться, когда я упомяну дипломатический отдел, мою оплату за обучение и истинную историю с маньяком. Интересно, что он скажет на это? «Я мужчина, я решил»?

– Это цена? – маг удивленно выгнул бровь.

Завидую ему. Ни грамма сомнения на лице. Хотя может, он не подозревает, какие вопросы я могу задать? Возможно. Что же, я сильно вас удивлю, ирр Эмерти!

– За что? – ехидно улыбнулась.

Мне нравилась это дружеское пикирование, без перегибов и криков. И спокойный Тео нравился значительно больше. Интересно, как только он поправится, вернется ли он к прежней линии поведения? Маг вздохнул. Похоже, что-то заподозрил.

– Иди уже, чудовище. Быстрее уйдешь – раньше вернешься. И ко мне под одеяло.

Хмыкнула. Определенная логика в его словах была. Для регенерации ему необходима я. Но, с другой стороны, полностью излечится – уйдет. Не верю, что Тео попробует отсидеться за стенами «Кобылы», пока в опасности король. Ведь если окровавленного тела

его величества нет в спальне Милы, то явно Сигурд где-то в плену. А сможет ли закрыть на это глаза? Не верю.

– Я скоро!

Вышла в коридор и задумалась. Как избежать встречи с драконом, так как Зеленокрылый точно удивится моим нестандартным «женским дням», закончившимися за одну ночь, так и наверняка почует ишхасса.

Что с нежитью, которая шла по следу Тео? Не покалечила ли она кого невинного? И что за письмо хотел показать мне оборотень? Возможно, МУБ известно, что Эмерти в городе? Но почему под дверьми не дежурят лекари? О природе Ишхасса, как я понимаю, Тео не особо распространялся.

Первым делом посетила кухню и заказала отварную телятину. Может зверю и правда нужно мясо? Много. Сказала, что буду худеть по новой методике из моего мира. В глазах Анри читалось явное удивление, а после того как он увидел выбранный мной кусок кондитер явно уверился, что моя диета липовая, но промолчал. Стана же заинтересованно кивала и явно желала узнать, что за система такая, где можно лопать огромные куски мяса.

Заодно уточнила как идут дела с заказами. Оказалось не так уж плохо: народ заинтересованно заказывал блюда с незнакомыми названиями. Одна компания доедала уже четвертое блюдо раков и народ с любопытством на них поглядывал. Раками тут кормили животных, так что благодарю богов, что блюдо пошло, я переживала, что люди не захотят есть «еду зверей». Но вроде бы неплохо пошло!

– Леечка!

Недовольно цыкнула. Да что же сегодня все нороят меня отвлечь? Обернулась и как можно радушнее улыбнулась Мусе. Выглядела троллиха впечатляюще: плащ в пол, с оторочкой из меха, в руках меховая муфточка и что-то отдаленно напоминающее шапку. Бедная! Как она не угорела по такой жаре.

Отошла немного в сторону от поварят – троллихе явно надо выговориться, так что пусть хоть сделает это вдали от чужих ушей.

А хороша Муся! А то что клыки чуть торчат, так мало ли кто на какую экзотику падок? Ну и зелененькая, но цвет глазу приятный. Тут главное узнать троллизу получше. Не красавица конечно, но есть в

Мусе что-то такое... непривычное, выходящее за рамки стандартов, но не делающее троллиху хуже, чем она есть.

– Вот, Маххабат пожаловал.

– Красиво, – кивнула, щупая украдкой меха. Какая потрясающая муфточка!

– Так что, принимать?

Кхм. Это она у меня совета спрашивает? Занятно!

– Муся, насколько знаю, они послали за Нимликом. Ты как сама? Чувства остыли?

– Не знаю, – растерянно пробормотала троллиха, стягивая с себя плащ, – вроде сердце так тук-тук-тук, как подумую о нем. Но ежели он знал, что нас с Грю ждет? И дал уйти. Или могу ему отец не велел?

– Может, – вынуждена была я согласиться, – а Маххабат?

– Что Маххабат?

– Тебе он как?

Троллиха задумалась. Ну, если обдумывает вариант главаря северных великанов, то, наверное, не все потеряно? Хотя взгляд такой мутный, будто сейчас расплывется.

– Мудрый, надежа, красивый только, – тоскливо отозвалась троллиха.

– Детей ему родить хочешь?

Ой-ей как внезапно покраснела Муся! Прямо помидор! Я думала до недавних пор, что только рыжие так стремительно меняют окрас кожных покровов. Или троллиха думала, что брак будет фиктивный? Только вот куда деваться то великану, если это союз перед лицом богини? Там не до измен я так понимаю. Ну не целибат же хранить!

– Думаете всхочет?

Окинула еще раз взглядом фигуру Муси, а что? Почему бы не «всхотеть»? сложена троллиха ладно, даром что роста в ней больше двух метров. Но все пропорционально: большая грудь, крутые бедра, талия – не так чтобы осиная, но проглядывается.

– Думаю, что да.

Женщина явно задумалась. Видимо этот аспект она упустила из виду. А захочет ли сама Муся? Если Маххабат не полный дурак, то наверняка: если сможет перебороть собственные предрассудки. Но мужик он обстоятельный, понять должен. Тут я почти спокойна.

– Сложно все, – устало пробормотала Муся, опускаясь на пол – не все стулья на кухне были способны удержать ее вес.

– Так у всех все непросто, – ласково насколько могла пробормотала, глядя троллиху по плечу, – знаешь что, попроси его поцеловать. Если тебе не понравится, значит рано жениться.

– Но Грю сказал...

– Не Грю будет с Маххабатом жить! – резко оборвала я женщину, – твой сын важен, но тебе не год рядом с великаном провести.

Муся замолчала. Такое чувство, что до этого троллиха не задумывалась, что провести с великаном придется не год и не два, делить постель, растить Грю и возможно еще детей. Женщина смотрела на меня с удивлением в глазах, словно спрашивала меня: а сколько?

– Наверное, – не очень уверенно отозвалась троллиха и поднялась с пола, – прямо так и попросить?

– Прямо так и попроси.

– А если понравится?

– Тогда смело принимай меха.

Муся кивнула и, прижимая к себе плащ с муфточкой, направилась к общей зале. Надеюсь, мозгов у нее хватит отозвать Маххабата в сторону. И как вообще воспримет эту просьбу великан? Не посчитает ли Мусю развратной женщиной? Хотела было остановить троллиху, но потом передумала. Как там говорила мать Грю – если сына хочешь, вот он критерий любви. Пусть хоть сейчас счастлива будет.

Выглянула за дверь проверить на всякий случай, куда пошла троллиха. Нет, ну надо же! Прямо к столику великанов. И меха злополучные в руках, как будто вернуть собирается – вон мужчины уже порядком напряглись, особенно Маххабат. Хочется верить, что Муся прямо в лоб не попросит?

Вытянула было шею, чтобы рассмотреть получше и тут же отпрянула: недалеко от столиков с шумной компанией великанов сидел Дарвин. Вот уж с кем не стоит сейчас встречаться.

Поспешно прикрыла дверь в общий зал пока меня не заметили. Потом у Муси узнаю чем там дело кончилось. Хотя судя по напору троллихи – ничем хорошим. Надеюсь, Маххабат окажется разумнее троллихи. Он мужчина все-таки! Хотя если у него мозгов не хватит и

он обидит Мусю – лично его грязной тряпкой погоню из «Ночной Кобылы» и никто мне не указ. Подхватив блюдо с мясом поспешила наверх, к больному Тео. Перед своими «домашними» разыграла недомогание. Должно идеально вписаться в мысли о женских днях.

Ишхас уже сидел на кровати и недовольно разглядывал многочисленные порезы на руках, словно не веря, что они до сих пор остались. Да тяжело поверить, что ты не так уж всемогущ как думал. Хотя сомневаюсь, что кто либо еще выжил бы с подобными ранами, и уж точно не добрался бы через треть страны в гостиницу.

Пока Тео уничтожал говядину, вынесла злополучный ночной горшок. Думаю магу тяжело эмоционально, что за ним подобным образом ухаживает женщина, да еще к тому же любимая. Кстати о любимых – сжала в кармашке платья невышитую ленту. «Вечность рядом» так и не получилась, то, что сейчас вышито алыми нитками скорее похоже на корявенькую «навсегда». И я собиралась отдать ленту магу прямо сейчас, как минимум потому, что боялась это не сделать, когда к Тео вернется его обычное ехидство.

Интересно, возврат ленты должен сопровождаться какими-либо действиями? Не разорву ли я сейчас предложение руки и сердца? Непонятно.

– Как обстановка в городе?

– Купол упал, – ответила на автомате, – но паники нет. МУБ не допустил утечки информации о пропаже короля.

– Хорошо, – довольно кивнул Тео, – вестей с границ не было?

– Тишь да гладь, – пожалала я плечами, – такое чувство, что про войну никто и слышать не слышал.

– Очень хорошо, – повторил маг, откидываясь на подушки, блаженно закрывая глаза, – еще?

– МУБ разработали купол, иллюзорный, для создания видимости, что все под контролем.

– Умничка дриада! Еще?

– Я, между прочим, ей помогала, – недовольно буркнула, складывая руки на груди.

– Ты тоже умничка, чудовище, – покладисто согласился Тео, и, не открывая глаз, похлопал по кровати рядом с собой, – забирайся, регенерация идет полным ходом.

Молча подошла и села на краешек матраса, сжимая в руках ленту, которую успела достать из кармана. Провела рукой по волосам мага, сбившимся в колтун. Тео нужна полноценная ванна. Думаю против мужчина не будет

– Еще?

– Я ленту довышила.

– Я же говорю, чудовище, ты умничка...

Внезапно Тео резко сел, зашипев от боли. Я даже испугалась. Разве можно ему совершать такие резкие движения?

– Что?

– Ленту, – пробормотала, испуганно разглядывая лицо мага.

Глаза у ишхаса стали бешенные, с вертикальным зрачком. Почти такой же красавец как в начале пробуждения сущности. Мужчина схватил меня за руку, больно пережав запястье, и дернул на себя. Сощурившись, он разглядывал ленту с красной руной, словно видел атласный лоскут впервые. Нахмурился.

А я растерялась. Что за реакция? Ведь он же теоретически ждал ответа? Или я была не права? Может, Тео совсем не нужна эта моя лента и брак? Может статус невесты я сама себе придумала, подогнав под свои желания намеки и случайности?

– Тео? – я робко позвала мага, который гипнотизировал вышивку, – мне больно.

Маг отпустил мою руку мгновенно, словно обжегся. А я не могла понять, что опять не так? Или может эта лента не свадебная? А теперь мне вроде как и отказать стыдно? Действительно, с чего я взяла, что сиятельный ирр, приближенный к королю соединит свою жизнь с простой девчонкой с пожалованным ненаследным дворянством? У меня ни приданного толкового, ни связей в политике, ни статуса – невеста бизнес-леди вряд ли кого то прельстит из дворянства. Максимум что мне могут предложить в реальной жизни это статус любовницы.

– И пяти лет не прошло, – хмыкнул внезапно Тео, резко выдохнув, – могла что-то грандиозное вышить, а не одну корявую руну.

А я... я как-то сразу успокоилась. Если даже он сейчас не примет ленту, отговорившись глупыми шуточками, я улыбнусь и сделаю вид что так задумано.

– Если бы ты мне сразу рассказал об обычае, то может времени прошло меньше. В моем прошлом мире подобное не практиковалось. Тео пожал плечами и скривился от боли. Интересно, что же это значит? Знал и потому не рассказал, чтобы была возможность «соскочить»? У меня сейчас голова взорвется!

– Так что, – я неуклюже попыталась подняться с кровати, но Тео меня остановил, – отказываешься?

Спрятала руку с лентой за спину и даже покраснела. Стыдно-то как! Я себе придумала невесть что! Надо было сразу мага спросить, и не выглядела бы сейчас так... говорил же мне Эмерти все сразу спрашивать у него. Думаю честный ответ был бы значительно менее тяжелым эмоционально.

Тео удивленно на меня посмотрел, словно я сморозила величайшую глупость, но молчал. Я тоже не проронила ни звука, наконец, магу надоела игра в гляделки:

– Любопытно. Почему же?

– За три года ты ни разу не намекнул о ленте, значит, она тебе не нужна. Логично? – я старалась не смотреть на ишхасса и перечисляла скорее для себя, – ты странно сейчас отреагировал, будто я тебе змею предложила. И ты не рад!

– Я удивляюсь как с такой логикой ты меня вообще не придушила подушкой, когда нашла в кровати, – несколько смущенно, как мне показалось, хмыкнул маг, – когда я дарил ленту, то действительно не рассчитывал, что ты мне ее вернешь вышитой.

Мир просто раскололся. Конечно же. Это было просто помешательство со стороны Тео. Временное помешательство, о котором он успел пожалеть, а теперь я ставлю мага в неудобное положение!

Я через силу улыбнулась и снова попыталась встать. Положительно, мне надо побыть одной. Да, понимаю, регенерация ишхасса еще не закончилась, но оставаться рядом с магом невыносимо. Больно только сейчас, потом пройдет. Мои мечты о замужестве и мысли, что я таки рожу двоих очаровательных черноглазых мальчиков были явно ошибочными. Жаль. Я успела уже в мыслях увидеть их альтей, посетовать на нерадивых невесток и дожидаться внуков вместе с племянниками.

– Боги! Не делай такое лицо! Женщины! Скажи вам «а», как вы придумаете целую историю в голове, которая с реальностью не имеет ничего общего!

Смущенно улыбнулась. Логика в его словах определенно была. Особенно если учесть что подобный грешок за мной действительно был. Я вечно представляю себя в той или иной жизненной ситуации и частенько расстраиваюсь, когда события в моей голове идут по кривой дорожке.

– Я не умею делать признаний, если ты рассчитываешь на слезливую историю, то это точно не ко мне, – маг устало потер виски. – Я действительно не рассчитывал, что ты подаришь мне вышитую ленту. Если так подумать, то я ничего не мог, когда с тобой познакомился: взрослый мужчина ухлестывал за малолеткой, ровесницей брата. Курам на смех! Да надо мной весь отдел смеялся, когда я пропадал каждый вечер в вашей школе: уже никто не верил, что я хожу к Хью. Я доверенное лицо короля, не последнее лицо в МУБ, сиятельный ирр, таскаюсь за школьницей и ношу ее рюкзаки.

Я удивленно уставилась на Тео. То есть с его точки зрения это смотрелось так? Я помнится даже и не догадывалась, что маг что-то испытывает ко мне. Тогда, зимними вечерами, казалось, что Эмерти приходил именно к брату и обсудить черновики своих научных работ. Но, если так подумать, то моя компания не была нужна для консультации по сложным схемам.

– А потом мои люди, следящие за тобой, сообщили, что тебе оказывает знаки внимания твой одноклассник. Ты делала вид, что ничего не знаешь, мои ухаживания оставались без ответа, хотя каждая вторая вешалась мне на шею после любого призрачного намека. Я не понимал, какого демона я вообще перед тобой унижаюсь, выставя себя на посмешище? Уходил в загул и неизменно возвращался таскать твой рюкзак.

За мной еще и следили! Занятно! Кхм... дернула мага за рукав, но ишхасс меня проигнорировал. Тео послушать, так я сосредоточие всех проблем этого мира! И когда передо мной Тео унижался? Не помню! Посмешище? Если с такой точки зрения посмотреть, то, наверное, коллеги должны были подшучивать, особенно Грэгорику. Следить за школьницей, узнавать, кто целует ей ручки на переменах. Ужасно!

– Потому, когда увидел тебя простоволосую, не удержался. Хотелось, чтобы каждая собака знала – девушка занята. Моя. И точка. Какая к демонам любовь? Это что-то выше, это судьба.

А говорил, что пафосных и слащавых слов не будет! Впрочем, фразы у мага получались очень уж злые, будто он сам себя ненавидел за сказанное. Меня это немного покорило даже.

– Почему тогда ты не признался, что жертвой маньяка сделали меня с подачи Грэгорика?.. Он сам не рассказал, – пояснила я на удивленный взгляд мага.

– Зачем? Тебе со мной явно было небезопасно. Моя работа всегда стояла бы между нами. А если бы появился кто-то, решивший, что на меня можно надавить через тебя? Без меня тебе было лучше. И потом... ты кричала, что ненавидишь меня, что будь я проклят, подорвала мой авторитет на глазах всех сотрудников.

Логично, черт побери! Решил все за меня, потому что он старше и знает как будет лучше. Да еще и уронила авторитет Тео! Да я в шоковом состоянии была просто! Мало ли чего я с испугу кричала? Объяснить было нельзя?

– Предположим, но зачем тогда было оплачивать мое обучение?

– А я недооценил тебя, Тина, – удивленно протянул маг, откидываясь на подушки, похоже сидеть ему еще было тяжело, – ты казалась такой очаровательной глупышкой и так легко поверила, что Истран такое добренькое государство, которое раздает деньги направо и налево...

– Это не ответ, – сухо оборвала я мужчину, костеря себя на чем свет стоит.

Значит глупышка?! Ну да, на тот момент я не связала: в моем мире стипендия обычное дело. И возможно я была чересчур наивна, но я-то полагала, что попала в сказку! Да я не подумала о том, что государство после разрушительной войны, эпидемии и пожаров вряд ли будет выплачивать непонятно кому стипендию, с учетом того, что большинство моих одноклассников вообще училось платно.

– Уже тогда я стал понимать, что ты не просто очередная девочка на ночь, с тобой рядом хотелось быть, не просто затащить за штору в учебном классе, а находится рядом. Сигурд подтвердил, скорее всего это просыпается зверь. А раз уж я хотел держать тебя на расстоянии, логичным было не допустить тебя на государственную службу, тем

более ожидалось, что ты попадешь к артефакторам, которых, волей случая, я курирую. Меньше точек соприкосновения – меньше шансов, что ишхасс проснется.

Как же это... цинично! Я разозлилась. Какое право Тео имел все решать за меня, да еще и прикрываться заботой обо мне и моей безопасности! Да уж это мало походило на слезливые истории. В исполнении мага все казалось... холодным? Слишком много расчета в словах и поступках. Злюсь ли я на него? Да, конечно! Могу ли понять? Наверное. Простить – вот другой разговор, не все так просто будет, ирр Эмерти!

– Зачем тогда придумывать фарс с встречами драконов и кочевников, при наличии дипломатического отдела?

– Я уже не сомневаюсь в будущем наших детей, – Тео довольно прищурился, – умненькими они точно будут, а то я уже было начал переживать, слишком уж легко ты веришь очевидному бреду.

За детей он не сомневается! Скоро у него их вообще не будет! Едва не зашипела от злости. Выставил меня полной дурой, а потом удивляется. Да мало ли какие особенности у этого мира. Это Эмерти тут с пеленок воспитывался, а я – нет!

– В один из прекрасных дней ко мне заявился один ехидный дракон и рассказал, что некая девица в Артвиле носит в косе мою ленту. До сих пор. – Тео многозначительно на меня посмотрел, словно лента была преступлением, – поэтому я не смог удержаться, когда Хью прислал мне весточку, что ты рядом с князем степняков.

– А причем тут все-таки дипломатический корпус, который ты предложил мне организовать?

– Я?! – Тео открыл один глаз и повернулся на левый бок, лицом ко мне, – ты шутишь? Это ты сама предложила создать для меня систему, в обмен на клятву и университет магии. Ты была так очаровательна в своем запале, как я мог тебе отказать? Тем более это более чем отвечало моим планам.

– Каким?

– Привязать тебя к себе, конечно же, – маг дернул меня со стула около кровати к себе и прижался носом к моему боку, словно стеснялся своих слов и выражения лица при этом, – такую глупую, наглую, вредную и вздорную девицу.

Вспыхнула и хотела было накричать на Тео, но передумала. Какой романтики еще я от него ждала? Маг и так излил мне всю душу. Ей-богу! Ситуация как в дешевом бульварном романе, не хватает только бурных признаний в любви. Ишхасс и так во многом отошел от своей идиотской язвительной манеры, возможно даже ему это далось нелегко, потому стоит наконец смириться? Ну, естественно не все так просто! За «дурочку» Тео мне еще ответит.

– Ну, ты повязываешь мне уже ленту?

Удивленно моргнула и посмотрела на Тео. Маг не отрываясь глядел на шелковый лоскут ткани в моей руке. Неужели ему это так важно? Больше, чем хочется показать?

– Я думала, мы сначала тебя выкупаем, – осторожно начала было.

– Повяжи уже эту чертову ленту, женщина!

Вздрогнула. Очень уж резко ответил Тео и взгляд у мужчины напряженный. Решила от греха подальше перевязать лентой тот колтун, что по недоразумению считался волосами. Ишхасс облегченно выдохнул и сел на кровати. Чувствовалось, что вертикальное положение ему дается тяжело.

– Два месяца, Тина, два месяца по обычаям моей родины и ты моя.

Я глупо улыбнулась его каким-то жестким словам. Тео словно угрожал, на случай если я передумаю – чтобы знала, что мне никуда не деться. Да собственно и не собиралась!

– Это ты морально к целибату готовишься? – мстительно поинтересовалась, разгадывая вытягивающееся лицо Тео, – я знаю, что после отдачи ленты могу прийти к тебе в спальню только по собственной воле, а вот ты прекращаешь все отношения на стороне.

Да, не скрою, меня раздражали любые мысли о любовницах мага. Понимаю, что ишхасс здоровый взрослый мужчина и не обязан был хранить мне верность, при непонятных наших отношениях. Но как подумаю, так бесит! Напредставляю разных ужасов и каждое утро порываюсь сесть на очередную диету.

– Я тебя в шпионки переведу, – раздосадовано выдал маг после продолжительного молчания.

Хихикнула и легко вспорхнула со стула к двери – попросить на кухне горячей воды для омовения. На пороге комнаты оглянулась – Тео лежал такой израненный, исхудавший, несчастный. Лента смотрелась

несуразно – колтун казался шишкой, а края вышитой ткани спадали на лицо мага.

Ишхасс посмотрел на мое счастливое лицо и скривился. Ну и пусть! Теперь я знаю главное! Это больше чем любовь. Это судьба!

ГЛАВА 5

Воду принесли быстро, хотя Ирна попыталась намекнуть, что мое присутствие в зале необходимо. Не менее спокойно и осторожно напомнила вдовушке за что я плачу ей деньги. Женщина мигом заткнулась и спустилась вниз, к гостям. Да, ей предстоит трудный день – сегодня ожидаются очередные караваны степняков, которые везли редкие чай и специи. С кочевниками Ирне приходилось туго – она с трудом переносила запах исходящий от моих главных гостей, да и язык, даже банальное приветствие, давался ей тяжело. Ничего. Потерпит. В конце концов, не могу же я разорваться!

Дракон же, если и удивлялся моему продолжительному недомоганию и горячим ваннам, виду не подавал. Передал через Пуффе, что отлучится по своим делам, но обязательно вернется. Судя по смущенному виду мальчишки – Зеленокрылый с Грэгорином ушли по сильно личным делам, не иначе как в заведение ромеи Малкин. Именно это и скрывалось под тактичным «свои дела». Зачем мне подобная информация? Да я не ханжа, но в мораль этого мира такие признания плохо вписываются. Чтобы знать, куда бежать за помощью? Так и представляю как врываюсь в комнату, где дракон занят... кхм... «делами» с криком «Одной не справиться! Выручай». Что при этом подумает барышня под Дарвином, даже не знаю.

Впрочем, мне было не до мыслей о драконе и оборотне, путившихся во все тяжкие. Хватало и забот об Эмерти: маг еле передвигался, резкие движения доставляли ему боль, от чего он морщился время от времени. Не жаловался, боже упаси, но хватило бы немного наблюдательности, чтобы это понять. Мне было безумно жалко любимого, но, думаю, именно моего ярого сочувствия ему не нужно. Потому я покорно шла рядом, пока маг ковылял до «ванны», но была готова подхватить мужчину под локоть. Не факт что удержу – все-таки ишхасс, несмотря на оставшиеся кожи да кости, был очень тяжел.

Тео залез в лохань сам. С таким гордым и независимым видом, словно и не он умирал у меня на кровати недавно. От помощи отказался наотрез. Занятно. Я-то грешным делом думала, что маг

попробует меня соблазнить, все-таки два месяца воздержания... Но видимо его самочувствие было еще более паршивым, чем мне казалось в самом начале.

Потом увидела покрытую шрамами спину ишхасса и закусила губу. Тео здорово досталось: многочисленные порезы до сих пор кровоточили, не смотря на хваленую регенерацию зверя, правый бок и плечо было почти полностью сине-желтыми. Гематомы начинали проходить, но видимо даже ишхасс не всемогущ. Маг всеми силами старался прятать от меня спину, бок и, когда думал, что я не вижу, баюкал правую руку. В какой мясорубке побывал Тео?

Тихо подошла со спины и аккуратно начала разминать плечи мага. Конечно, Эмерти слышал мои шаги, но делал вид, что не замечает меня и моего изучающего взгляда. Ведь, если притворится, что я не вижу его ран, то вроде как и пояснять, что стряслось не надо. Ленту чокнутый маг так и не снял и теперь со спины до ужаса напоминал мне японского самурая из старых мультиков – с этим колтуном-шишкой. Хотелось глупо хихикать, но, боюсь, я буду не понята.

– Ты решила меня окончательно угробить? – зашипел Тео, едва я неудачно прошлась по больному плечу.

– Пока нет, – хмыкнула и расплела ленту, в попытке распутать волосы любимого. Получалось плохо – пряди основательно пропитались кровью и пылью, надежно «зацементировавшей» колтуны.

– Обнадёживает, что только «пока», – хмуро пробормотал маг, внимательно следя за моими руками, когда я вешала ленту на спинку стула.

Пока массировала голову Тео в тщетной попытке что-то сделать с волосами, рассматривала плечи и руки мага. Как говорила моя бабушка – «отоцал». Остались одни мышцы. Эмерти и раньше не был мужчиной в теле, а сейчас и подавно был похож на сосредоточие жил и мышц. Я теперь на его фоне смотрюсь еще более толстой. И хотя за последние пару дней на фоне стресса я немного скинула, думаю, контраст заметен. Закусила губу. Вот что легче? Откормить мага или сбросить вес? Думается мне, Тео не пробудет со мной рядом долго.

– А король? – спросила без перехода, силясь просто хоть как-то заполнить гнетущую тишину.

– Он в безопасности. Пока. – Тео устало прикрыл глаза, – мой прорыв сквозь нежить дал ему шанс уйти.

– Вам не удалось найти некроманта?

– Объясни мне, откуда простая провинциальная девушка знает и про войну и про некроманта? – в голосе мага проскальзывали угрожающие нотки, словно я в чем-то была виновата.

– Додумалась, – гордо приосанилась, – зачем нам понадобился мир с кочевниками? Гораздо больше, чем самим степнякам. Эта договоренность нам нужна настолько, что Ричи Хоупси женится на Юлдуз. По обычаям двух стран.

– Предположим. Но некроманты?

Вздыхнула. И решила во всем признаться. Ну, почти во всем. О покровительстве Иштар я так и не смогла рассказать. Выходило, что Герольд заинтересовался мной из-за рыжих кудрей и версии, что все островитяне под дланью Рашшу. Моя исповедь получилась долгой – вода в лохани успела остыть. Тео ни разу не перебил меня, слушал внимательно, и его волнение выдавало только то, что он сжимал и разжимал руку, словно готовился кого-то ударить.

– Ты идиотка, Тина! С такими вещами надо было сразу бежать ко мне! Свихнувшийся на твоей персоне дракон это не шутки.

Маг встал во весь рост, забыв о ранах и больном плече. Тео шипел не хуже любой змеи, и, судя по выражению лица, хотел меня придушить. А я... А я как дурочка блуждала глазами по мужскому телу, не в силах оторваться от осмотра. Широкие плечи, узкие бедра, длинные жилистые ноги. Сейчас мага можно было назвать изящным, но в то же время хищным и опасным. Конечно гематомы, то синеющие, то желтеющие, разбросанные по всему телу, Тео не красили, но для меня прекраснее никого не было. Против воли, словно в дешевых бульварных романах, опустила взгляд к бедрам мужчины. Вот ничего не могу с собой поделать!

И едва не хихикнула, когда маг, заметив мой интерес, отреагировал соответствующе. Точнее тело мага. Ишхасс зло зашипел и прекратил свой монолог. Ну и что ему не понравилось? По-моему... кхм... впечатляюще!

– Как есть дура, – выругался Тео, вылезая из лохани и заворачиваясь в полотенце.

– Ты же сам говорил, что «Кобыла» защищена лучше дворца, да и купол, – смущенно пробормотала, не в силах перебороть себя: продолжала ласкать взглядом спину и плечи мужчины. Может к черту это воздержание, а?

– Купола нет, Сигурд был слишком слаб, чтобы поддерживать его. Ты должна была пойти в квартал пекарей и сказать ритуальную фразу про камышового кота! А не строить тут из себя шпионку.

– А моя гостиница, мои люди?

– Ничто! Слышишь? Ничто не стоит твоей жизни, чудовище!

Часто заморгала глазами, силясь сдержать слезы. Вроде бы Тео говорил правильные вещи, и даже определенная забота была в этих словах, но почему как что, так сразу обзываться?

– Ладно, хоть ума хватило рассказать.

– Птица говорун отличается умом и сообразительностью, – недовольно буркнула, вытирая лужи на полу, которые оставил Тео вылезая из лохани.

Маг уже успел переодеться в штаны, которые я ему подготовила. Одежду пришлось брать Ларра, а потому магу вещи были маловаты: так штаны доходили только до середины икры, отчего Эмерти смотрелся несколько смешно.

– Я не хотел тебя обидеть, – устало откликнулся с кровати маг.

Тео проворно расчесал мокрые волосы и даже успел заплести косу, вплетая ленту. Мужчина шипел от боли, когда приходилось двигать плечом, но продолжал упорно перебирать пальцами, даже не подумав попросить меня. Как по мне, ленточка в косе смотрелась глупо, но... дань традиции? Или для мага это настолько важно?

– Два взрослых человека, жених и невеста, одни в комнате, занимаются каким– то бредом, – недовольно бурчал Тео, взбивая подушку.

– Что-то? – хитро усмехнулась, плохое настроение как рукой сняло.

– Ничего, чудовище, иди под бок.

Подошла и опустилась рядом с магом на кровать, где тут же оказалась в объятиях мужчины. Меня тщательно ощупали, потискали и наконец маг затих, уткнувшись носом в мою спину. Бог с ним, пока идет регенерация, я думаю Тео это необходимо.

– Как это оказывается удобно, – бурчал мне в лопатки мужчина, – лишний жирок иногда очень мягко и тепло.

– Э?! – недовольно воскликнула и попыталась отодвинуться.

– Чудовище, лежи смирно, или я за себя не отвечаю. Ишхасс проснулся и ему очень хорошо. Тепло, мягко и уютно. Это важно для быстрой регенерации.

– И ты уйдешь от меня?

Маг тяжело вздохнул, словно предпочитал, чтобы я не поднимала этого разговора.

– Чудовище, ты же должна понимать, что я не могу просидеть около твоей юбки всю оставшуюся жизнь. Король в беде, беда грозит моей стране, да и еще спятивший дракон угрожает моей женщине. Достаточно оснований, чтобы поскорее поправиться и со всем разобраться, не находишь? Тем более мне надо разгрести эту ситуацию за оставшихся два месяца.

Маг вздохнул. Мне хотелось ему ответить не менее продолжительным вздохом. Естественно я понимаю. Тео неоднократно об этом говорил, но мне тоже сейчас нужна его поддержка! Но... у него есть обязанности перед короной. А передо мной? Старательно отогнала эгоистические мысли. Определенная логика в его поведении была: если в политическом плане все будет хорошо, Герольд не станет угрожать, то и мое существование станет более сносным.

– Как только организм выведет весь яд и немного затянутся шрамы наведаюсь в МУБ, отдам распоряжения относительно безопасности. Заодно отправлю еще людей в Артвиль и к твоей троллихе.

– В Артвиль? Брату что-то угрожает?

– Не думаю, – маг вздохнул и легонько пощекотал мне живот, – но ведь, если с ним что-то случится, ты сорвешься и подставишься под удар.

– А причем тут Муся?

– Чудовище, не заставляй меня разочаровываться в тебе. Герольд ищет кого-то принадлежащего богам? Так?

Согласно кивнула, забыв, что Тео не видит этого движения.

– А сын Муси кто?

– Грю? Он достояние Северных великанов, хранитель священной яблони, отмеченный богиней...

Осеклась и замерла. А ведь действительно! Так же как островитяне все поголовно отмечены дланью Рашшу – со своими рыжими волосами, Великаны пользуются благодатью Масуры – яблонькой. И «душа» дерева – Грю! С одной стороны, Герольд явно не знает об этом факте, иначе все великаны оказались бы вырезаны еще много лет назад. Ведь это только до островитян почти не добраться, а сами рыжеволосые викинги не спешат покидать остров, особенно последние лет пятьдесят. Острова далеко – путь к ним через владения морских богов, попробуй протиснись последователю Ашур! А горы? К горам подходи – не хочу. Да и кто обратит внимание, если даже вырежут две небольших деревушки: великанов и троллей?

– Поняла?

– Да, – глухо откликнулась, вцепившись в край простыни.

Почему Грю? Ведь он совсем ребенок! Хотя, думаю, безумного дракона это не остановит. Как же это... мерзко! А можно ли теперь уезжать Мусе? Или наоборот, как раз и нужно, пока Герольд обо всем не узнал. Там, в горной глуши, будет надежно сохранен секрет троллихи. Пожалуй, надо поторопить Мусю. И стоит ли рассказать ей? Как сложно!

– Говоришь Зеленокрылый тут?

– Да, приехал.

– Ох, поговорил бы я с ним, не отвечай он пока за твою безопасность.

Едва слышала, что говорит Эмерти. Тео что-то неразборчиво бормотал у меня за спиной, уткнувшись лбом куда-то в район лопаток. То ли уже дремал, то ли злился, только не пойму на что.

– Тео?

– Да, чудовище.

– Ты же мог от меня отказаться. Вот ирр Ульрих смог, а ты?

Признаюсь, мне очень было важно узнать ответ на эту тему. Ведь это возможно! Если все оборачивается именно так, как мне видится, за шанс избавиться от меня ишхассу стоило хвататься двумя руками. Хотя стоит, конечно, учитывать и вариант, что меня стоит оставить, так как зверь всегда вернется к избранной. Могу ли я быть расчетом, чтобы выжить? Могу вполне. Но если я просто шанс выжить, зачем было принимать от меня ленту?

– Нет, положительно, тебе надо в шпионки было подаваться, – маг отпустил меня и сел, прислонившись спиной к стене, – Ну начнем с того, что я и не особо хотел сражаться с этим безумием. Да, безусловно, унижительно, когда выбора почти нет, когда твоего решения никто не спросил...

– Кто бы говорил, – возмутилась, пересаживаясь на стул, чтобы лучше видеть Тео.

– Цыц, чудовище, ты и так была влюблена в меня как кошка!

Ишхасс сверкнул на меня глазами с подозрительно вертикальными зрачками, и я сочла за лучшее промолчать. Маг же наоборот, ждал, что я что-то отвечу. Внимательно всматривался в мое лицо, после чего тяжело вздохнул.

Хотя я конечно начинаю получать определенное удовольствие от вида Тео-зверя, но дразнить ишхасса пока не стоит. Он товарищ горячий, а вдруг... Я то конечно не против, но... не решит ли потом Дарвин, что раз не птенец, то и в опеке я не нуждаюсь? Помолчу пока. Надо обдумать.

– Но в целом ты очень даже ничего: умница, хозяйственная, верная, добрая....

– Красавица, – подсказала я магу.

– Ну, временами очень даже, – Тео как-то плотоядно на меня посмотрел, – пирожками опять же подкармливаешь после тяжелой ночи. Песня, а не женщина.

Снова отшутился. Наверное, все-таки нормального признания я не услышу. А надо ли оно мне? Разве не важнее, что Эмерти заботится о Ларре и моих людях, чтобы я лишний раз не волновалась? Что подумал о Мусе, когда я сама даже не догадалась? Но услышать-то хочется, как ни крути.

– А твои родители?

– Что мои родители? Чудовище, мама от тебя без ума, про повариху, не последнего человека в семье, я так вообще молчу.

– Я не про это. Где твои родители?

– А вот сейчас я не понял, – Тео нахмурился, – в смысле где?

– Ну, еще до открытия они уехали к родственникам и с тех пор не появлялись. Эмерти удивленно посмотрел на меня и задумался. Занятно, если уж Тео не в курсе куда могли пропасть его родители, то стоит задуматься все ли так радужно с их отъездом.

– Похоже, покинуть тебя придется раньше, чем я думал, – маг поморщился, – ты кому-нибудь сообщала о том, что я тут?

– Нет, – пожала плечами, – я же не знаю насколько ты распространяешься насчет сущности Ишхасса и почему ты полумертвый пришел именно ко мне.

– Я же говорю, умница-чудовище! Ладно, корми меня, а потом отправим птичку Грэгорику.

Вздыхнула и взяла поднос с пловом. Кормить, так кормить.

Пока Тео ел, он успел задать еще полтора десятка вопросов, относительно города и ситуации внутри, заодно расспросил относительно писем Ларра – заподозрил ли кто-то вне столицы о том, что произошло? Я отвечала не очень охотно, боясь и сболтнуть лишнего, и заодно думая над текущим делами.

Слова мага против воли запали в душу и породили кучу сомнений относительно бытия. Как-то получался Тео белым и пушистым чтобы не сделал: выставил дурочкой с дипломатическим корпусом – так привязать хотел! Не рассказал всей правды – так щадил мои нервы. Куда не плюнь, как-то получалось, что маг, вроде как прав. Вот и сейчас – только приехал, а уже собирается снова идти сражаться с неведомым врагом. Вроде бы правильно, но...

А, собственно, что мне остается? Удержать его около себя хотя бы пока он в городе? И как это будет смотреться со стороны? Тем более, не дам ли я ему повода думать насчет продолжения на «жаркую ночку»? В свете того, что Тео снова куда-то уедет, не хотелось бы мне остаться против Герольда совсем без защиты, а Дарвину я дорога только пока «птенец».

Думается мне, что через пару часов сюда примчится полоумный Грэгорик, и с Эмерти я больше не останусь наедине. А ведь еще столько всего хочется спросить, а Тео пока тут со мной, ему никуда не деться и так или иначе приходится отвечать на мои вопросы.

Да и подозрительно спокоен Тео: у него пропали в неизвестном направлении родители, сам он ранен и порезы не особо желают затягиваться, даже при условии совместной ночевки, король неизвестно где. Или это такая степень самоконтроля? Поражаюсь этому человеку!

– Кстати, чудовище мое ненаглядное, – внезапно ласково начал маг, облизывая ложку, – а откуда ты знаешь об ирре Ульрихе?

– Так все-таки ненаглядное? – хмуро поинтересовалась, раздумывая над тем какую часть правды можно выложить Тео, а что он и так узнает от моей «охраны».

– Помню, был Толстый Джо, которому дали по голове и посоветовали не лезть к лее Тине, но вот каким образом ты оказалось связанной с Ульрихом вторым? – невозмутимо ушел от ответа мужчина.

Угу. Значит по голове. Мне даже стало жалко незадачливого мафиози. То батагом его, то хомут одели, то вот по голове. Получается, что когда я тешила себя мыслью, что сама разобралась в этой ситуации – Тео опять мне помог и ничего не сказал? Я уже начинаю сомневаться, что хоть что-то сделала самостоятельно. Разве что Ирне помогла. Надеюсь, что сама.

– Ну... он решил извиниться за Толстого Джо. Все-таки я невеста Дьявола Истрана.

– Прямо взял и извинился, а потом еще и слезливую историю про отказ от альтиера рассказал?

Замолчала, раздумывая над ситуацией. Плохо все-таки врать выборочно: во-первых, всегда забываешь, что ты наврал, а что еще не успел, второе, тебя могут поймать на несоответствиях. Действительно, пусть даже ради Эмерти стали бы мне притаскивать коня? Растерялась. И что теперь говорить? И стоит ли умалчивать, что слава ресторации, где можно выйти на связь с мафией отныне принадлежит «Кобыле»?

– Тина!

Как-то виновато посмотрела на Тео и робко улыбнулась. Ну что тут скажешь? Пока не придумала. Пытать же он меня не будет? Стоило бы вначале узнать какую версию озвучат мои охранники, а потом от этого уже и исходить. Вдруг охрана знает не так уж много? На территории гостиницы за мной не следили.

– Тебе же расскажут, – еле выдавила из себя.

– Мне интересно, чтобы об этом рассказала ты мне сама. Чудовище, мне ты можешь довериться. Всегда.

Угу. Могу. И окажусь где-нибудь под замком. С одной стороны Тео со мной так не поступал и не давал повода, для таких мыслей, но... слишком свежо воспоминания об альти короля, которая томилась в монастыре, пока там не стало слишком опасно. Насколько маг вообще контролирует мою жизнь? И насколько знание об Ульрихе втором

важно для обеспечения моей безопасности? Ведь придется объяснять и про послание Одише и связи с Иштар, а я так старательно об этом умалчивала.

– Молчишь?

Молчу. Чего уж там. Тео прожигал меня напряженным взглядом, словно старался прочитать мысли. Надеюсь, он все-таки не умеет.

– Почему ты такая сложная, чудовище?

Сложная. Прямо очень. Это он с Ирной не общался! Хотя кто-кто, а вот вдовушка бы особо не заморачивалась и давно проводила время более приятно. Я бы собственно тоже, но Дарвин... есть у меня сомнения, что я лишусь последних крох защиты, пока Тео не будет рядом. Потому молчать и не провоцировать. Вообще дурацкая ситуация. Сколько читала романы, всегда смеялась над глупенькими девственницами, которые носились с этим фактом своей исключительности. Но жить то хочется! Не то чтобы я не доверяла Тео и его защите, но стоит подстраховаться.

– За Грэгорику послала?

Нехотя кивнула.

Послала Уилли, как самого взрослого. Все-таки заведение ромеи Малкин не для мальчишек. Хотя, думается мне, чисто с технической точки зрения мои детки давно мужчины, но у меня не забалуешь. Учится и работать. Никаких баб. Уфера я уже за ухо оттаскала, когда он решил, что может ущипнуть одну из подавальщиц за попу.

– Его проводят?

– Сам поднимется, – недовольно буркнула, покосившись на Тео.

Маг полулежал, самым бесцеремонным образом сложив ноги на мои колени. Доедал остатки плова и, после моего ответа, нехорошо прищурился.

– И что, мой друг Грэгорик знает, где твои комнаты?

Удивленно посмотрела на Тео. Он что, ревнует? Может, я для него значу гораздо больше, чем он хочет показать? Прежде чем успела открыть рот, чтобы оправдаться, в дверь постучали. Дверь личных апартаментов благоразумно прикрыла – мало ли кто там? Вряд ли Грэгорик так быстро добрался до меня, все-таки мужчина уходил в «отрыв» и вряд ли стремглав голову понесся бы на мое приглашение.

Удивительно, но за дверью таки был оборотень. В застегнутой наспех рубашке, с огромным засосом на шее, но тот самый Грэгорик.

Мужчина тяжело дышал, словно весь путь преодолел бегом. Оборотень оглядел меня с ног до головы, словно надеялся увидеть как минимум следы избиения, и скривился. Что его так расстроило?

– И? За каким чертом ты меня выдернула из нежных ручек Талии? Тебя не убивают, ты не умираешь и, даже, великаны не решили похитить твою троллиху силой, так ПОЧЕМУ?!

Можно подумать случись все перечисленное – Грэгорику бы успел? Хмыкнула и поманила бурчащего оборотня за собой. Грэгорику так увлекся руганью в мой адрес, что не сразу заметил развалившегося на кровати Тео:

– Тина, теперь с тебя не просто вкусный ужин, а грандиозный!

– Ты, дружище, смотрю, обедаешь мою невесту? – подал голос ишхасс, которому надоело, что Грэгорику его не замечают.

Мысленно повторила «мою невесту», перекатывая на языке словно конфетку. Интересно звучит. Тем более Тео впервые официально назвал меня «невестой» при других людях. По сути впервые. Да, понимаю, метка и все-такое, но я все-таки хотела услышать это лично.

Грэгорику замер и весь подался вперед, жадно разглядывая Эмерти. Всего: с головы до ног, отмечая многочисленные порезы и синяки. У меня даже чувство ревности проснулось. Разве может мужчина там рассматривать другого мужчину? Впрочем, взгляд безопасника задержался и на новой прическе Тео. Оборотень на секунду повернулся ко мне, удивленно рассматривая. Ну да. Он же знал, что я вышиваю, тогда почему столько удивления? Или думал, что маг на подобное не пойдет?

– Ты? Но как... ведь в сообщении было...

– Прорвался, – коротко оборонил Тео, почему то недовольно меня рассматривая.

Вспыхнула. И что опять не так? Мне надлежало уйти сразу как провожу оборотня? Что-то вроде – помогла и ладошки, а теперь иди, работай. Упрямо стояла, словно не замечала этого взгляда. И вообще! Это Тео у меня в гостях. Маг как то устало вздохнул, резко утратив всю былую «грозность». Выгнать меня он явно не мог.

– А король? – Грэгорику жадно подался вперед.

– Мой побег отвлек нежить и он, думаю, спасся. Там на границе...

Тео замолк и теперь уже двое мужчин недовольно на меня взирали. Упрямо сложила руки на груди. Ну, вот почему когда пошла самая важная информация, мне нужно уходить? Обидно. Тем более маг же знает, что я итак достаточно знаю!

– Тина, принеси мне чая.

Вышла из комнаты, хлопнув дверью. Как я зла! И уже Тина, а не чудовище! Почему-то этот факт бесил меня больше всего. Тео бы еще «лея Тина» сказал, так я бы ему вообще поднос на голову опустила. Резко стало не хватать неблагозвучного прозвища.

Нашел предлог выпроводить меня из комнаты! И что я могла? Устроить скандал? На глазах у Грэгорики? Боюсь, так подорвать авторитет Тео в глазах его друга, я не могла. Это точно не прибавит мне любви со стороны ишхасса, нельзя становится между мужчиной и его гордостью, мама часто это говорила. Вот и я не стала. Но как обидно!

Спустилась вниз и попросила официантов приготовить чай, заодно с парочкой бутербродов. Думаю ни Тео, ни Грэгорик не откажутся подкрепиться. Пока один из помощников Амиры проворно нарезал мясо, крутила головой, буквально ища к чему придраться. Насчет чистоты на кухне у меня с поварами шла тихая война, в которой я выигрывала. Хотя, конкретно сейчас, все чисто.

Однако в уголке я заметила задумчивую притихшую Мусю. Вспомнив наш разговор, направилась к троллихе. Мне банально интересно, чем закончились ее опыты. Я как раз потрясающе зла – хватит, чтобы выкинуть из гостиницы кучку великанов.

– Муся?

Троллиха вскинула на меня голову и покраснела. В руках женщина держала все тот же плащ с муфточкой. Так и не решилась предложить? Или великан отказался и теперь Муся думает как вернуть?

– Попросила? – поинтересовалась у троллихи, опускаясь на стул рядом с ней.

– Попросила, – еле слышно ответила женщина, с тоской разглядывая муфточку.

– И что? Отказался?

Троллиха нахмурилась и помотала головой. Занятно! Значит, поцеловал, но Мусю этот поцелуй не устроил? Нимлик целовался

лучше? Или может опыта у Маххабата маловато? Хотя так по мне мужчина представительный, отбоя от женщин быть не должно.

– Почаму жа? Поцеловал.

– И?

– Да так у нас покойников целуют! – шепотом взорвалась Муся, от злости коверкая слова, – только шамановой ткани и не хватало.

Поперхнулась незадаанным вопросом. Любопытно! Неужели Маххабату настолько противно? Тогда зачем он затевает это все? Ведь он должен понимать, что от другой стороны брака не деться никуда, зачем себя мучить, если противно? Не понимаю. И Муся расстроилась! Вот тут я разозлилась по-настоящему! Да как он смел, этот Маххабат! Троллиха можно сказать через себя переступает, едет в место, где обижали ее и Грю, где мальчика едва не погубили! И ради чего? Неужели этот толстокожий мужлан не мог хотя бы притвориться?

Забрала у Муси из рук огромный плащ и муфту и двинулась в сторону общего зала. Троллиха за моей спиной вскочила было с пола, но я остановила ее жестом. Хватит с нас этого цирка. Шанс мы давали. Подумаешь, все они там умрут. Не видела, не знаю, заслужили! Боги просто так не проклинаят, точно знаю. Видимо сильно допекли Масуру, раз она решилась на подобное.

Маххабат с тремя великанами обнаружился за одним из дальних столиков – ел. Эти увальни только и делают, что едят, по-моему, круглосуточно. Быстрым шагом, пока не передумала, подошла к мужчинам и всучила меха растерявшемуся Азавату, который сидел ближе всех к краю.

– Все, мы вас больше не держим.

– Что вы имеете ввиду, лея? – угрожающе начал Азават, поднимаясь со своего места.

Вид Маххабата мне совершенно не понравился, с таким только убивать идут. Даже Крэг, взгляд которого блуждал по залу, подобрался. Видимо все серьезно и опасно. Мысленно успокоилась, чтобы не наломать дров еще больше, чем собиралась.

– А разве непонятно? Меха мы вернули, и больше не задерживаем вас, леи. Вы можете отправляться назад к себе на родину.

– Без Грю и его матери? – хмуро поинтересовался со своего места Маххабат, – я ведь верно вас понял?

– Верно, – кивнула, для уверенности активируя браслет-амулет: если великаны кинутся на меня, лишняя защита не помешает.

– Мой народ...

– Лей, я, конечно, скорблю по вашему народу, но подругу вам отдать не могу. Потому что отвечаю за нее, а существование среди вас...

– Я ни словом, ни делом не оскорбил Мусю! – возмутился предводитель великанов.

И столько праведного возмущения в его словах! Не понимает или не догадывается? Или для него это нормально? Может он не может абстрагироваться от того, что Муся тролль? Или просто не умеет доставлять удовольствие женщине, заботится только о себе. Бывают и такие мужчины. Печально если это такой случай.

– А поцелуй?

Судя по тому как заинтересованно Азават и другие великаны уставились на предводителя, Мусе таки хватило ума отозвать Маххабата в сторону. И сам великан не поделился произошедшим с соплеменниками.

– Что с ним не так? – невозмутимо поинтересовался мужчина.

И я растерялась. Разве такое поведение нормально? Краем глаза заметила как двое великанов из компании Маххабата поспешно покинули столик, коротко мне поклонившись. Азават остался на своем месте, сверля меня ненавидящим взглядом. Значит, коротышка обладает определенным уровнем доверия?

– Мусе он не понравился! – злорадно выдала, садясь напротив мужчин.

Взгляд Азавата однозначно ошарашенный, он даже рот открыл. У Маххабата на лице отчетливо заиграли желваки. Зол, что я выложила подобное при постороннем? Так северянин остался с молчаливой поддержки главаря.

– Это причина? – сухо осведомился Маххабат.

– Не знаю уж, что вы себе придумали там, но брак предполагает много, в том числе постельный вопрос.

– Предположим.

Я уже завидую невозмутимости этого мужчины. Хотелось его стукнуть и желательно посильнее. Как можно сидеть и не выражать

никаких эмоций? Хотя за предводителя стократно отдувался Азават: то красневший, то бледневший весь наш короткий разговор.

– Между вами он невозможен!

– Это вы за Мусю по одному поцелую определили? – спокойно поинтересовался Маххабат.

В принципе я почти восхищаюсь этим мужчиной! Совершенно безмятежен! словно не судьба его народа решалась! Или это отговорка на случай, если спросят о неудаче, ответить: «я сделал все что мог»?

– Вам она противна? Отчего вы не смогли просто поцеловать ее? Лобзания в стиле прощания с покойником вряд ли должны были подвигнуть Мусю на романтику и желание поехать!

– А как я, по-вашему, должен был ее целовать? В уголке около кухни, где туда-сюда мелькают подавальщики! – казалось удивлению Маххабата не было предела.

Задумалась. Пожалуй, я была так зла на ситуацию с Тео, что ни на секунду не задумалась, а как оно должно было выглядеть со стороны для Маххабата. Да и зная Мусю можно было заподозрить что-то в этом ключе. Вздохнула. Я опять показала себя эмоциональной дурочкой. Похоже, это входит у меня в привычку.

– То есть, если бы вы встретились в другом месте, то вели бы себя иначе?

– Есть такая вероятность, – сдержанно кивнул Маххабат.

Подумала и забрала у Азавата меха. Все-таки Грю и Муся под ударом Герольда, если тот узнает, а кое-какие слухи вполне могут просочиться. Все-таки, если о тайне знают двое – это уже толпа. Дам еще один шанс великану.

– Тогда объяснитесь с Мусей наедине, будьте добры. Я попрошу ее подняться к вам.

Снова ни единой эмоции на лице. Положительно, я ему уже завидую: по мне все мысли видно наперед. Кивнув несколько сбитою с толку Азавату, прошла на кухню, все так же сжимая в руках плащ и муфточку. Теперь осталось уговорить Мусю. Заодно и мой чай наверняка уже готов.

На кухню зашла в состоянии бешенства. Можно подумать Маххабат не мог своим волевым решением отвести Мусю в сторону! Хотя с троллихи вполне могло стать заявить – либо здесь, либо нигде, сейчас и в эту же минуту! Кто его там знает. Только я опять в

дураках. Мне уже определенно начинает надоедать это чувство. Хотя сама виновата. Не первый день рядом с троллихой живу, могла и догадаться.

Прошла в угол к испуганной почему-то Мусе и отдала меха. Оглянулась, удостоверившись, что рядом никого и вздохнула.

– Мусечка! – шепотом возмутилась, – не дело мужиков, особенно таких неприрученных, заставлять целоваться в уголке перед кухней!

– А что? – удивленно вскинула брови троллиха, прижимая к себе муфточку и плащ, – я же ж как вы сказывали сделала!

– Он же великан, с определенными моральными принципами. Он еще не понял, насколько ты потрясающая, его приручать постепенно надо!

– Постепенно? И как эта?

– Он сейчас поднимется к себе в номер, а ты следом пройди, скажи, что хочешь понять планы на будущее. Ты же хочешь?

– Хочу, – кивнула троллиха, – думаете он меня теперича поцелует? А раньше почему?

– Ему не понравилась зрительская аудитория в виде подавальщиков.

Троллиха, осознав трагизм ситуации, покраснела и затравленно заозиралась по сторонам. Ей теперь, наверное, кажется, что все смеются над ней. Ведь действительно – все подавальщики странно глазели на женщину, перешептываясь между собой. Насмехаться в лицо не рискнул никто – знали о нашей «дружбе», но за глаза!

– Ну, пойдешь?

– Пойду, – кивнула троллиха, поднимаясь с пола.

Завидую Мусиной целеустремленности! Хотя на лице женщины такая угрюмая решимость, словно она собралась Маххабата в номере не иначе как сразу на предмет взаимопонимания в постели проверить.

– А ежели... – Муся покраснела, – дальше поцелуев пойдет?

Поперхнулась. Нет ну надо же! Точно проверит. В каком шоке после этого то Маххабат будет? Не знаю. Деваться великану некуда – согласится, но результат... каков будет? Главное чтобы троллиха сама на него не напала, а то я уже начинаю опасаться за мужчину.

– Если пойдет, то значит пойдет, – пожала плечами, – только, Мусь, аккуратно!

Сомневаюсь, что Маххабат решится. Не знаю уж что это: действительно ли великан не спал с троллихами потому, что считал неприемлемым пользоваться женщинами, которые принимали похоть за любовь или потому, что брезговал. Подтолкнет Мусю или даст время привыкнуть себе и ей. Увидим. Главное решить этот вопрос, а то я не могу отдать троллиху в никуда.

ГЛАВА 6

Проследила взглядом за решительно удаляющейся Мусе и вздохнула. Если бы у меня все было так просто. Сама бы с удовольствием поцеловалась с Тео, но... боюсь, в свете подарка ленты это может смотреться как приглашение. Детский сад – штаны на лямках!

Закусила в губу от нахлынувших картинок в голове. С одной стороны – ну ведь действительно взрослые люди. С другой – страшно. Ситуация аховая: Герольд, война. Что будет, если пропадет даже такой призрачный щит в виде Дарвина? Как он там говорил – не могу бросить тебя, если ты не чувствуешь сил встать на крыло. А если встала? То заботиться обо мне должен Тео? Не то чтобы я не верила Ишхасу, но тот с королем, далеко, а его охрана просто-напросто теряет меня из вида, едва появляется Герольд.

Растерянно оглядела кухню: чай и бутерброды на кухне были готовы – поднос с едой стоял на краю широкой стойки. Уже собиралась взять и подняться к себе, как задумчиво огляделась. Вроде Муся ушла, но официанты и поварята так и продолжают переглядываться и шептаться. Что-то мне кажется, что объект их шушуканий это я. а причина? Неужели узнали о мужчине в моем номере? И все равно – это не повод обсуждать хозяйку.

Нахмурилась. Народ, уловив мой изменившийся настрой, мигом заткнулся и принялся за свои дела, лишь один из поварят как-то замешкался и поспешно старался что-то спрятать за печкой. Интересно.

– Можно? – протянула руку в ожидании.

Поваренок покраснел и испуганно покосился на Амиру. Женщина нахмурилась и, тяжело вздохнув, кивнула. Все интереснее! Что же так не хотела показывать мне повариха? И за что отвесила мальчугану оплеуху.

Мальчик дрожащей рукой протянул мне газетную листовку. Развернула бумагу и вздрогнула. Пришло осознание: борзописец! Он таки накалякал статью, которая заставляет моих подавальщиков и поварят перешептываться у меня за спиной.

Улыбнулась ребенку и ободряюще подмигнула. Под внимательными взглядами прислуги отошла в сторону, чтобы никому не мешать и углубилась в чтение. Интересненько, что пишут и как это ударит по моей репутации? Хотя куда уж дальше. По-моему это просто невозможно!

«Итак, читатели мои любименькие! Не далее как вчера я посетил одно из уже нашумевших заведений столицы: «Ночную кобылу». Название, как говорится, шепчет: сразу становится понятненько, что «ночная жизнь» гостиницы многообещающа и явно разнообразнее дневной.

В целом и общем гостиница ничем не примечательна: занавесочки модного в позапрошлом сезоне голубого цвета, провинциальная музычка. Хотя я не заметил музыкантов. Есть интрига – неужели им настолько стыдно было показываться на глаза? От всей обстановки обеденного зала несет деревней (а мы помним, что владелица приехала к нам из провинции, видимо там это пользовалось успехом).

подавальщицы, снующие по гостинице все в интригующей униформе, рассчитанной чтобы подстегнуть аппетиты оборотней во всех смыслах. Место порока и фантазии! Даже я, знаете, почти поддался искушению! А как интригующе девочки играют в недотрог! Даже поразительно, насколько широко простерлась работа над образом.

Меню оформлено ужасненько. Кусок деревяшки с буквами, еще один пережиток прошлого или деревни? Подача блюд просто кошмарна – словно вы не в ресторане, а за городом у деревенской кормилицы.

Следует особо отметить саму хозяйку заведения. Молва описывала ее как шароподобную женщину, у которой не поймешь где талия, а где голова или ноги. Что я могу сказать? Это не совсем так....»

Я поперхнулась и отвлеклась от газетенки. Не совсем так?! То есть почти, но немножечко иначе? Ночная жизнь гостиницы и мои официантки легкого поведения? Да как он посмел?! Разве хоть одна из подавальщиц дала повод в его приход? Значит от интерьера веет провинциальщиной? Недобро прищурилась. Что ж, ответим.... Я вам всем отвечу!

«... Это не совсем так. Владелица «Ночной кобылы» весьма объемна, имеет немалый размер груди и, думается мне, именно на нее

клянул всеми уважаемый Дьявол Истрана. Не забываем о рыжем цвете волос, которые выдают в девушке жительницу островов, а все знают какие чудеса творят островитянки в постели!

Дама весьма конопата, простовата и никак не тянет на прежних любовниц ирра Эмерти. До сих пор терзаюсь в догадках, чем могла толстуха привлечь Дьявола? Ну, кроме груди конечно. Впрочем, лея Тина уже планирует воспользоваться новой диетой от Пита Пурье (да-да! Той самой нашумевшей! Подробнее о ней вы можете узнать по адресу: квартал Белошвеек, Ольхова улица, дом 5, с резными воротами) и, смею надеяться, скоро предстанет перед нами обновленной!

Из надежных источников известно, что лея – ненаследуемый титул, присужденный девушке, как и всем магам. Что заставляет нас думать, что с дьяволом Истрана островитянка познакомилась, когда попала застенки тайной канцелярии, злоупотребив магией на территории столицы. И, несмотря на действующий запрет на магию, – вполне себе магичит: в холле «Ночной кобылы» наведенная магией прохлада, что является существенным плюсом заведения, но на фоне остальных минусов...

Стоит отметить запуганную прислугу: как только зашла речь о нарушении правопорядка, лея Ауэриллина предпочла скрыться от проницательных очей вашего слуги, оставив вместо себя экономку. Чудя по тому, что я видел, островитянка пошла заедать стресс.

Экономка – представительная молодая женщина, и что удивительно с прекрасным вкусом – поклонница творчества лея Роджеро (о нем, дорогие читатели я уже писал в прошлом выпуске – примеры его работ можно увидеть в Торговом квартале, Розовый переулок, дом 2). Вернемся к нашей экономке, которая на протяжении всего разговора отвечало односложно, частенько оборачивалась на кухню, куда ушла лея Тина, и прятала руки. На руках я заметил пару кроводпотехов, что может свидетельствовать о том, что любовница дьявола Истрана бьет женщину, завидуя, наверняка, идеальной фигуре дамы, представившейся Ирной. Это просто возмутительно, скажу я вам!...»

Оторвалась от чтения и метнула взгляд в сторону Ирны. Ну да, на руках какие-то отпечатки пальцев, но руки явно мужские. С кем она там уже повздорила? Или наоборот, приятно провела время! Неужели

это Анри такой любитель «погорячее»? Или таки Крэг? Ну, им там видимо было в одну из ночей хорошо, а мне что теперь прикажешь делать? Надо Ирну расспросить, что за отметины у нее на руках, не обижает ли кто. А то мало ли. С вдовушки станется промолчать испугавшись чего-то несущественного. Уж не Грэгорику ли это? Оборотень поглядывал на Ирну весь плотоядно.

«Отдельно стоит отметить, что, по словам самой хозяйки, конины в перечне мяса нет. В общем и целом меню на удивление странное. Куча неизвестных варварских названий: не иначе лея привезла их с родины – в перечне я нашел немало блюд из рыбы, но попробовать не решился.

Коротко говоря «Ночная кобыла» оказалась ничем не примечательной гостиницей со скучным интерьером. Отчего все подняли такую шумиху вокруг этого заведения, вашему покорному слуге не понять. За сим прощаюсь. До новых скандальных встреч!»

Сжала руку в кулак и чуть не зашипела от возмущения. Нет, каков нахал! Его почитать, так я образец порока! Прислугу бью, осуждена за магическое правонарушение! Да и сама редкостная красотка: толста, конопата, неуклюжа и просто мечтаю завести местный аналог глистов! И ведь все это читают люди. Простые люди, свято верящие прославленному борзописцу столицы! Кошмар какой! Что теперь будет с гостиницей?

Поварята досадливо прятали глаза и старалась не попадаться мне на пути. Ирна поспешно ретировалась в зал, разглядев таки газетку у меня в руках. Глубоко вдохнула и выдохнула. Не могу терпеть то ли жалостливые, то ли испуганные взгляды, то ли дикую смесь этих эмоций. Срочно уходить! Так: чай, бутерброды, Тео!

Скомкав газету, подхватила поднос и поспешила наверх. Что теперь делать то?! Нет, я понимаю, плохая реклама, тоже реклама. Но уж лучше бы тогда ругал, чем быть «ничем не примечательной гостиницей»! Кто пойдет смотреть на заурядность? Никто. А я думала, в столице все будет еще легче чем в Артвиле – потому что проходимость выше! Наивная дурочка.

– Тина, тебя только за смертью посылать! – недовольно буркнул Тео с кровати.

Обеспокоенно взглянула на Ишхасса – бледный. Неужели яд из организма еще не вышел? И Грэгорику еще, словно не замечает этого –

продолжает Тео терзать вопросами. Поставила поднос с чаем и бутербродами на тумбочку около кровати и села рядом с Тео.

Эмерти моментально подгреб меня к себе, обхватив руками под грудью. Грэгорику даже словами поперхнулся, удивленно разглядывая нас.

– Что? – раздраженно поинтересовался Тео в ответ на затянувшееся молчание, – моя невеста, что хочу то и делаю.

– Все-таки невеста? Я думал, ты никогда не нагуляешься и семья это не для тебя.

На этот раз в Грэгорика вперились два возмущенных взгляда: мой и Эмерти. Что значит «не для тебя»? Разозлилась. Так, по мнению оборотня, Тео со мной играл? И безопасник мне ни слова не сказал, а еще другом прикидывался. Стоило понять, что не моим.

– Я тоже так думал, – буркнул мне в спину маг, – но теперь в планах невеста и завтраки по утрам.

– А так же отставка и толпа маленьких Теодорчиков?

– Может, прекратите уже разговаривать, будто меня тут нет?

– Ну почему толпа, – задумчиво протянул Ишхасс, отпуская меня и беря в руки бутерброд и кружку чая, – сойдет и парочка.

– Между прочим, лей Грэгорику не единственный неверующий, – я протянула Тео газету, – расскажите мне, у тебя отличительный признак серьезных отношений это лента, а для меня?

– Браслеты, – пробурчал маг с набитым ртом, изучая листовку.

К Ишхассу, смешно вытянув шею, присоединился Грэгорику. Уже через минуту мужчины мерзко хихикали, периодически поглядывая на меня.

– И что вы нашли смешного в этой статейке? Меня там с грязью смешали!

– Не горячись, – хмыкнул Тео, – глупая заметка, кто ее читает то вообще. Недалекие люди.

– У меня вся кухня ее читает! Клиенты!

– Не, ну мысли то отчасти верные, я тоже до сих пор гадаю, что Тео в тебе нашел, кроме вредного характера....

Зло посмотрела на Грэгорика, который, нисколько не смущаясь моего взгляда, продолжал уничтожать бутерброды с подноса.

– Ведь ни рожки, ни...

Движение Тео я так и не смогла уловить. Вот он полулежал у меня за спиной, прижимаясь ко мне бедром, а вот уже подался вперед, обхватив ладонью горло оборотня. Судя по всему, этого маневра даже Грэгорику не отследил, а уж кто-кто обладал быстрой реакцией так это безопасник в силу своей звериной натуры.

– Ты забылся, ты сейчас говоришь о моей женщине, Грэг.

– Я... понял.

Удивленно моргнула. С лица Тео уже пропал сумасшедший оскал, и он спокойно откинулся на подушки.

– Обижать Тину исключительно моя привилегия, Грэг, запомни.

– Понял я, понял, – сипло буркнул оборотень, поглаживая шею, – все-таки ты псих.

– Есть немного, – покладисто сообщил Тео.

Я кровожадно посмотрела на оборотня. Поделом! А то, видишь ли, сидит в моем доме, ест почти всегда бесплатно, а еще смеет высказывать недовольства мной! Отобрала у Грэгорика бутерброд. Если он мне сейчас еще что-то скажет!..

Промолчал. Продолжал поглаживать шею и напряженно поглядывал на Тео.

– Между тем вопрос писаки открыт, – хмуро сообщила я мужской компании, – зачем он притащился непонятно. Тем более в свете произошедшего в монастыре...

Осеклась на полуслове и выжидательно посмотрела на Тео. В курсе ли Грэгорику вообще происходящего: о том, что альтея короля вообще существует, что Мила сейчас у меня в гостинице (хотя уж если король не в курсе), что монастырь подверглась нападению ровно спустя неделю после приезда борзописца. Насколько ишхасс вообще доверяет Грэгу? Я вот серьезных сведений оборотню не доверила. Глуповат, как мне кажется.

– В монастыре... – задумчиво пробормотал Тео, переведя взгляд на друга.

– Что? Меня там не было, – раздраженно буркнул оборотень, – вы про тот случай в монастыре святой Франсины? Когда перерезали всех: и монашек и воспитанниц? Полстолицы было в трауре – слишком много представительниц знатных семей там погибло.

Занятно. А где я была и почему не помнила про это? Со слов Милы так же выходило, что ситуация получила большую огласку и об

этом писали все газеты. Или я оказалась так занята Толстым Джо, что прекратила интересоваться новостями?

– Почему ты связала это с борзописцем? – поинтересовался оборотень, тоскливо разглядывая как Тео подгреб к себе тарелку с оставшимися бутербродами.

Замялась. И что теперь сказать? Что мне сообщила единственная выжившая в монастыре? А в курсе ли Грэгорик, что там были, те кто смог спастись? Выразительно посмотрела на любимого.

– Он приезжал брать интервью незадолго до резни, и перечень его вопросов был весьма странен...

– Недоказуемо!

– Занятно, – хмыкнул ишхасс, верно расценив мой взгляд и начисто проигнорировав реплику оборотня, – то есть ездил вынюхивать? Нашел что-то интересное и решил вырезать всех. А сейчас?

– Сейчас его вопросы тоже были очень странные, – тяжело вздохнула, почему-то виновато глядя на Тео.

Интересно где я прокололась? Кто и что мог лишнего сболтать о Миле? Ведь не просто же так пришел борзописец или сделал ставку на то, что кому еще мог Ишхасс доверить самое ценное? С другой стороны, Тео не мог не оставить ложный след, который сбил бы преступников с толку.

– А щиты?

– Подняты – я подняла сразу, как заподозрила неладное.

Тео кивнул. С уровнем защиты «Ночная Кобыла» могла поспорить с дворцом. Да еще и Иштар приложила свою божественную ручку – сдается мне дело в вывеске, которую приволокли кочевники. Побороть мощь богини и пройти заслон защиты не каждый сможет. Даже соединив силу.

– Я один здесь ничего не понимаю? У Тины какой-то артефакт с монастыря? Она его защищает? Тео, ты рехнулся подставлять, как ты говоришь, свою женщину?

Недовольно посмотрела на оборотня. Значит не знает. Приятно черт возьми, что Тео доверяет мне больше, чем другу. С другой стороны я уже слышала аргументацию Тео: он не сможет разорваться между мной и альтеей короля и его инстинкты выберут меня, а не

невесту друга. Выбрал из двух зол меньшее. Правда и подставил меня тоже. Определенно.

– Да что-то в этом роде, – кивнул Тео, продолжая рассматривать мое лицо, словно стараясь рассмотреть, как я восприняла слова оборотня. Волнуется?

Против воли улыбнулась. Все-таки он переживал, что я подумаю. Еще бы вслух говорил заветное «люблю»...

– Вы все чокнутые! – буркнул Грегорику покосившись на мое счастливое лицо, – вы знаете? Достойная парочка.

– Давай, Тина, выкладывай свои мысли, ты там что-то уже обдумала, ведь так?

Ощутила руку Тео на бедре и почти покраснела. Он меня соблазняет? Здесь, при Грегорику? Ну и увлечения у мага! Или ему настолько плохо, что ишхассу требуется тактильный контакт для исцеления.

– В статье старательно меня называют любовницей дьявола Истрана, что странно. Если брать за основу, что борзописец умен, связан с... заговорщиками... – посмотрела выжидательно на Тео, ожидая подтверждения своей теории, – то должен был узнать обо мне все.

То, что в королевстве не все так тихо и король пропал явно не случайно, мне пришло в голову не так давно. Получается дело не только в войне, как внешней угрозе, но и внутренних распрях.

Тео согласно кивнул.

Даже мафия достаточно быстро узнала мой статус: невеста Эмерти. Не любовница. Значит данная информация в достаточно свободном доступе, если его запросто узнали Ульрих второй. Метка опять же. Ее вообще видит половина столицы. Не ставят ее случайным женщинам. Не ставят.

– А что делает женщина, дворянка, если ее, назовут на всю светскую хронику любовницей? Возмутится и побежит жаловаться жениху.

– Предположим, – сухо кивнул ишхасс, продолжая поглаживать мое бедро.

– А что если эта статья повод выдернуть из тени Тео? Тут два варианта – либо они знают, что король и его тень пропали и пытаются узнать насколько верны эти слухи. Или же потому, что надеются

узнать, удачен ли был прорыв и кто спасся: король и Тео или так и не смогли добраться до столицы.

Мужчины молчали, задумчиво рассматривая меня. То ли оборотень не верил в то что у меня есть мозги, то ли обдумывали мои доводы.

– Провокация? – хмыкнул Тео.

– Думаю, да, – серьезно кивнула.

– Хорошо, еще?

Смешавшись посмотрела на жениха. Что значит еще? Он интересуется какие мысли меня посетили за последнее время? Да у меня столько мыслей в голове!

– Кто-то скупает землю вокруг Орлума, – мне неожиданно вспомнился Хаммис, мой «крупный землевладелец», – но не всю...

Поспешно поднялась и подошла к столу. Достала из ящичка карту и еще раз провела для себя пальчиком по обведенным красным карандашом участкам земли. Сначала я думала, что это просто экономическая афера какого-то ушлого мафиози, но спустя время стала замечать странность. Неизвестных скупщиков не интересовали все земли, собственно даже иногда их выбор падал на убыточные хозяйства, у которых отсутствовали плодородные участки или удобные для земледелия или разведения скота. Кто-то продолжал скупать землю выборочно, явно ориентируясь какими-то своими предпочтениями.

Дойти, впрочем, до мужчин, чтобы показать свои художества не успела.

– Это вообще к чему? – недовольно буркнул Грэгори, – баба нашла благие уши, чтобы, теща свое самомнение, поиграть в шпионов! Это вообще к нам не относится, Тео, может...

Продолжить оборотень не успел: ишхасс, приподнявшись, ударил сидящего рядом мужчину в челюсть.

Запнулась на ровном месте, так и не дойдя до кровати. Не то чтобы мне было не обидно, но я давно прекратила реагировать на хамоватого оборотня. Это его стиль общения. Тем более мужчина помог мне тогда с Мусей. За это можно было закрывать глаза на его недостатки. Впрочем мне было приятно, что Эмерти реагирует на происходящее именно так. Явная доля злорадства присутствовала.

– Грэг, мы сейчас снова поссоримся, если ты не способен держать язык за зубами, – процедил Тео, – если Тина говорит, это важно. А вот ты, похоже, не желаешь понимать простых вещей. Помнится, мы уже разговаривали на эту тему, но ты упорно продолжаешь вести себя подобным образом.

– Чертовы бабы, все зло от них, – зло пробурчал оборотень, прижав руку к челюсти.

Мне почудились в голосе безопасника нотки ревности. Неужели все дело именно в этом? Грэгорику банально ревнует друга?

Не знала куда деться. Оборотень явно мен больше любить не станет оттого, что я видела подобное унижение. Да и как теперь себя вести? Словно ничего не случилось?

– Тина?

Вздыхнула и подошла к кровати. Занятно все-таки, что «чудовищем» на людях Тео меня не называет. Слишком интимное прозвище?

Села и развернула карту на коленях, чтобы ее было удобно рассматривать и безопаснику, потирающему челюсть, и Тео тут же обнявшему меня. Оборотень недовольно покосился на наши «нежности», но промолчал.

– Вот тут и тут, – я провела пальчиком, – самые прибыльные земли: тут и пастбища для скота и удобные участки для засева, но этих люде никто не трогает. У меня поставщик мяса соседствует с этими фермами, – пояснила я на взгляд Ишхасса, сразу отвечая на невысказанный вопрос, – и владельцы земель самые простые люди. Но неизвестных людей интересуют конкретные места.

– Вот эти?

– Да, – кивнула, проследив за руками Грэгорика, – в том числе самые бедные глинистые земли. Это странно, согласитесь. Но если взять за основу, что у них уже есть один участок...

Я обвела карандашом один из участков на севере от столицы и выжидательно посмотрела на мужчин. Заметят? Нет. Оба гостя смотрели на меня, ожидая продолжения.

Вздыхнула и нарисовала на полях карты восьмиконечную звезду, наложив друг на друга два квадрата. Впрочем картинка снова не вызвала никаких эмоций. Хотя Тео нахмурился, словно старался что-то

вспомнить. Я бы и сама не знала, если бы не искала информацию об Иннергарде и нежити.

– Это звезда Ашур, – произнесла после затянувшегося молчания, когда ишхасс начал выказывать признаки недовольства, – та самая, которую использовали для жертвоприношений лет триста назад.

Тео даже полноценно сел на кровати и выхватил у меня карту. Бумага, выскользнув из рук порезала краешком палец. Поморщилась и тут же сунула указательный палец в рот. Оборотень уставился на меня словно на блудницу, я даже смутилась и спрятала руку. Да что же такое?!

– Грэг, прекрати пялиться на мою женщину, а то я тебе руку сломаю.

И все это не отрываясь от карты! У него глаза на лбу?

– То есть фактически, любое убийство в столице в центре октограммы?

– Нет, – покачала головой и указала на один из красных участков, – это земли Хаммиса, моего поставщика. Он так и не продан, хотя на него пытались давить, но пока мягко. Там теперь живет один из ваших, на празднование дня Ансы будут свадьбу справлять с матушкой Хаммиса. И чуть левее земли ромеи Китты, она тоже стала моим поставщиком и продаваться не собирается. Октограмма не собрана.

– Странно, что их не вынудили, – задумчиво пробормотал Тео, – силой.

– Это бы обязательно привлекло внимание, как мне кажется. Той же ромее Китте палец в рот не клади – откусит. Хай поднимет на всю столицу. А сама женщина бывшая военная, с манией паранойи. Из дома просто так не выходит, чтобы ее можно было «убрать».

– Займись, – коротко кивнул Эмерти, протягивая оборотню карту, – я хочу знать, кто купил эти земли, через кого, как давно. И какого черта вы это проморгали?

– Каким образом? Нам не интересны коровники и землепашцы, – высокомерно фыркнул Грэгорику.

– Значит, займешься этим лично и опросишь всех владельцев кто, куда и почему. Ты меня понял? Информацию жду утром.

Не могла скрыть злорадной усмешки. Вот тебе, вредный оборотень. Не интересны ему «землепашцы». С одной стороны ну

никак не могли связать продажи участков с Ашур, тем более что в правоохранительные органы никто из земледельцев не заявлял.

– И я надеюсь, говорить, что мое возвращение пока не требует разглашения, не стоит?

Хихикнула. Объяснял как маленькому. А вот Грэгорик был зол. Я его понимала – куда он собственно в вечер соберется и где будет узнавать? Но команда дана, с ней не поспоришь, особенно если приказ тебе отдает Теодор Эмерти. Оборотень вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Чудовище, – вздохнул Тео, – вот почему ты всегда в эпицентре происходящего?

Эмерти подгрёб меня к себе и уткнулся носом шею, там где начиналась линия волос. У меня даже мурашки пошли по коже.

– Я бы закрыл тебя в каком-нибудь имении, пока не кончится вся эта непонятная чехарда.

– Уже снова чудовище?

– Не придирайся к словам, – маг слегка пощекотал пальцами мне живот, – ты вся такая мягкая, уютная, нежная.

Тео подул мне в затылок и я разомлела. Не часто от ишхасса услышишь ласковые слова. Руки мага переместились к моей груди и он начал медленно проводить пальцами вдоль выреза платья. Выдохнула.

– Это соблазнение? – хмуро спросила игриво настроенного мага, раздумывая: уже так уж ли мне нужна защита Дарвина.

– Сложная ты, чудовище, – недовольно буркнул Тео, отпуская меня и откидываясь на подушки.

– Зато живая.

– Это намек, что я не могу защитить тебя? – маг удивленно вскинул брови, – чего ты боишься, чудовище?

– Да вот как-то жутковато, – поежилась я.

– Тина, – Эмерти закрыл глаза рукой, – ты самое ценное, что у меня есть. Чтобы дотянуться до тебя им сначала придется прикончить меня. А я тварь живучая, ты же уже видела.

– Ты далеко, – жалобно протянула, любясь лицом мага.

– Я ближе, чем ты думаешь, всегда.

Так и поняла, что заветного «люблю» Тео не скажет никогда. Выдохнула. Но ведь «самое ценное» не так уж плохо? Ишхасс взял мою

ладонь и поцеловал пострадавший пальчик.

– Я мерзкий, наглый, злой, – неожиданно начал маг, – Какой есть и уже, наверное, не поменяюсь. Я кричу на тебя, ругаюсь и веду себя ужасно...

– Да уж!

– Это были просто мысли в слух, чудовище! – фыркнул Тео, открывая глаза, – я сильный, Тина, очень. Я мог отказаться от альтеи. Возможно, бы мне было тяжело, что перд угрозой войны мне было ненужно, но я бы отказался.

– Ну, ты планировал, даже Асвара вызвал, – напомнила я мужчине, краснея от его взгляда.

– Я НИКОГДА не планировал отказываться от тебя, – покачал головой маг, – я решил, что ты моя, когда увидел в объятых ирра Октя.

– Тогда зачем?

Удивленно вскинула брови. Ну, вот зачем, да? Для чего меня нужно было заставить поверить, что нашу связь нужно порвать?

– Дядя поставил защиту на тебя. Моя жизнь – залог твоей безопасности.

Я замерла. Защита? Вспомнились слова мага: «Чтобы дотянуться до тебя им сначала придется прикончить меня». Вздогнула. Как-то жутко.

Тео молчал. Просто смотрел на меня своими невозможными, почти черными глазами, и молчал. И если минуту назад мне казалось, что слова Тео прозвучали излишне пафосно, то сейчас, глядя в лицо мага, поняла, что он ни хвалился, ни преукрашивал, ни старался произвести впечатление. Просто сказал как есть, положил все карты на стол, позволив мне самой решать, признание это или нет.

ГЛАВА 7

Долго не могла уснуть прошлым вечером: мысли волей-неволей возвращались к словам Тео. А не ослабляет ли эта защита его самого? Зачем он так поступил – ведь ни о какой угрозе тогда он и знать не знал. И почему ни слова не сказал мне?

Тео...

Резко выдохнула и тут же испугалась звука: а вдруг разбужу?

Маг обнимал меня сзади, прижавшись щекой к спине.

Не пожалел ли Эмерти, что поступил подобным образом, сейчас, когда знает, что за мной охота? Почему он решился на подобное? Разве связь ишхасса-альтея обязывает мага к такому? Сомневаюсь. Неужели можно ТАК любить? А я? Смогла бы я вот так фактически пожертвовать собой? Не знаю.

Мысли в голове скакали с одного на другое: пропущенная в очередной раз учеба в Университете (и зачем только просилась), слухи вокруг гостиницы, мафия, вино восьмилетней выдержки, безумный Герольд... поделится ли Тео со мной информацией теперь, когда маг догадывается, что мне известно больше, чем кажется? Ведь знай я еще больше, может разгадала бы..?

А то совершенно непонятно – это переворот или таки козни Герольда? Но зачем ему выпроваживать из столицы короля или покушаться на Милу? Чтобы наверняка не помешали? Попахивает бредом. И каким образом я оказалась в опасной близости от центра интриг? Почему я вообще? Мне все кажется, что у меня не все картинки паззла. А где взять недостающие?

Мысленно себя оборвала, конечно же, девочка попаданка без особых талантов сможет понять больше, чем коренные жители мира, которые на большой политике и интригах собаку съели.

Вздохнула.

Тео еще никак не поправится. Нормально ли это? И что эта была за нежить, если ишхасс до сих пор не может исцелиться? Не представляю подобную тварь.

Неизвестно как еще король там держится. Кстати о Сигурде... а если он не сможет спастись? Кто станет следующим правителем?

Северный лорд из числа жителей Истрана с наиболее сильным зверем или Мила? Альтея короля вроде бы еще девушка, может ли она претендовать на трон?

А кто самый сильный зверь? Не Тео ли случаем? Внутри все похолодело и нет-нет, но подлая мыслишка проскочила. Удержать Эмерти, потянуть время. Я смогу. Сумею. А там чем черти не шутят – стану женой короля. Королевой! Благословление богини у меня есть, определенное влияние на остальные расы при желании тоже. Чем не мечта для попаданки – стать во главе власти?

Перед глазами как в живую предстала огромная бальная зала, блеск и великолепие королевского приема. Я, в лазурно-голубом платье, в блеске драгоценностей кружу в центре толпы. Народ восторженно рассматривает мой наряд, и склоняется в едином порыве: «моя королева».

Я бы все настроила иначе: образование, медицинское обслуживание, таможню. Зря я все детство играла в стратегии что ли? Да и опыт управления гостиницей, хоть и небольшой. Что такое быть королевой? Власть, сила, зависимость людей от тебя. Прекрасно? Наверное... всегда хотела быть принцессой в детстве. Уж я бы...

Тряхнула головой. Нет! Вряд ли все будет так радужно. Вспомнились некстати книги про Анжелику: черные мессы, яды в бокал, подмены младенцев. Зачем мне этот гадюшник – придворные, фрейлины, фаворитки! Бояться потом, что твоих детей убьют в колыбели? Пусть уж с этим Мила разбирается. У меня забот и со своими домашними хватает. А это значит, как ни прискорбно, что Тео нужно как можно скорее поправляться, и покинуть меня. Печально.

С другой стороны быстрее разберется и вернется ко мне. Угу. До новых козней и переворотов. Тео никогда не откажется от любимой работы и долга перед короной. Ну, ближайšie лет шестьдесят точно, и что мне остается? Смириться. Как-то жить с этим. Может тоже как-то повесить маячок на мага? Черт его знает как работает эта связь, я не чувствую никаких различий. Но, боюсь, любое вмешательство в свою ауру, Эмерти сразу почувствует. Будет гневаться. Ругаться и обзывать. Надо почитать литературу.

Вот как Тео встанет на ноги и убежит в свой МУБ, я отправлюсь в университет, появлюсь заодно пред светлыми очами «любимого

декана». И в библиотеку зайду, к не менее любимой даме за стойкой информации. Веселенький день меня ждет.

Эмерти за спиной завозился и, шумно вздохнув, сильнее сжал мне бок. Кошмар какой, так можно и ребра сломать. Вот ведь и верно, два взрослых человека, одни в комнате, ночью и занимаются... да ничем! Хотя сдается мне со стороны Тео это просто бравада, сам маг слишком плох, ходит то с трудом.

Заснула уже под утро. И мне снился бал, Герольд в фиолетовом фраке и Тео с короной на голове.

Утро наступило внезапно. Вместе с громогласным стуком в дверь.

– Тина, открывай!

– Медведь пришел, – огрызнулась, вспоминая советский мультик.

Села на кровати, стараясь открыть глаза. Лицо наверняка опухло, на голове беспорядок. Красотка! Хотя это даже хорошо, если Тео после подобного зрелища никуда не денется, то все выдержит.

Маг, стоило о нем только вспомнить, приподнялся на локте и хмуро посмотрел в сторону дверей.

– И почему, чудовище мое ненаглядное, Грэгорику ломится к тебе с утра пораньше?

Хотела бы я это знать! А моя репутация? Нет, вообще совершенно фиолетово, но если я все-таки собираюсь стать женой сиятельного ирра, слухи ударят и по Тео.

– Потому что отдельные ишхассы дали оборотню задание доложить о скупленных участках.

– Значит, мстит, – мрачно резюмировал Тео под непрекращающийся аккомпанемент в виде ударов по двери.

Покосилась на мрачного мага и хмыкнула. Грэгорику просчитался. Отомстил? Разбудил пораньше? Кого? Злобную зверушку, занятую регенерацией от нежити. Ну, вот сам и поплатится.

Накинула поверх ночной рубашки объемный махровый халат и направилась к двери внешних комнат. Тео проводил меня задумчивым взглядом, но смолчал. Надо сказать, он проявляет чудеса терпения, ночуя вместе со мной в одной постели лишь в исподнем. В силе желания сомневаться не приходится: маг, как нарочно, прижимался как можно теснее, но вот выдержке – аплодирую стоя. Ишхасс даже ни разу толком меня не потискал, все его жесты и движения исключительно «мягкие». Боится спугнуть? Или так велика сила

традиций? Не я к нему пришла, это он гость в моей спальне. Надо будет спросить при случае.

– Тина!

– Да иду я, иду! – буркнула недовольно открывая дверь и впуская оборотня.

Краем глаза заметила любопытный Ирнин нос. Вот ей, конечно, ближний свет со второго этажа на третий заглянуть. Утешает, что пока хотя бы молчит. Да и вообще как-то оживленно в пределах видимости моей комнаты. С лестницы глазают не только вдовушка, но еще и две горничных. Им что? Заняться нечем? Так я обеспечу!

Мимо прошел Пуффе, который даже бровью не повел на заходящего в мои покои Грэгорики. Стоило только одному из моих ребят появиться – что Ирну, что девчонок просто «смыло» с этажа. Боятся. Пуффе и Алек суровые.

Мальчик коротко поклонился и доложил, что отчеты о вчерашнем дне лежат на столе в моем кабинете. Умница! Эти мальчишки меня точно не предадут. Вассальная клятва держит крепко, но крепче всего хорошее отношение и почти родственные чувства.

Закрывает дверь и двинулась следом за омерзительно бодрым оборотнем вглубь жилой комнаты. Интересно как увидит обстановку оборотень? И что скажет? Я внутренне напряглась, готовясь к очередной гадости из уст мужчины.

Тео сидел на кровати, нисколько не скрываясь и не стесняясь смятых простыней. Со стороны посмотришь, и никаких сомнений относительно жаркой ночи не будет. Угу. Если только не считать «горячего» от небольшой лихорадки Эмерти.

Грэгорик кинул быстрый взгляд в мою сторону, словно ожидая каких-либо животрепещущих подробностей, и гаденько улыбнулся.

Вот стукну. Чем-нибудь тяжелым. И Тео меня не остановит.

– Тина, может, принесешь чаю? – вальяжно осведомился Грэгорик, развалившись в кресле около столика.

– Ты шел мимо кухни и не заказал? – деланно изумилась я, сдерживаясь, чтобы не сорваться от подобного хамства.

– Ну, это же твой дом...

– Вот именно что мой, – резко оборвала безопасника, – а ты ведешь себя как хозяин и гоняешь меня за чаем словно подавальщицу!

Грэгорику ступалася і па чэму-то некалькі удзіўлена паглядзеў на Тэа. Неужэлі абаротень думал, што зможа безнаказанна хаміць мне з молчаливай падтрымкі Эмерці? І то, Ішхасс доволі чётка даў паняць другу, што не потерпіт моего унижения. Так што? Не можа жэ Грэгорік быць так туп, каб раз за разам наткнуцца на адны і тэ жэ граблі!

Прашупывае прэделы допустимого? Ілі ждэ, што Тэа вступіцца за друга? Толькі па чэму абаротень так упэрен, што сіяцельны ірр Эмерці будэ на яго староне? В чэму за садістскае удовольствіе атрымаваць кожны раз па носу, не панамаю.

– Не смотры на мяня, я сам тут гость, – фыркнул Тэа, пажымаю плечамі.

Злорадно паглядзеўла на мігом заткнуўшага абаротня. Мінуту мы з мужчынай ізучалі друг друга, пасле чэго Грэгорік хмыкнуў, павернуўся к Тэа і, пратягываю прынесеныя з сабой бумагі, доверіцельна шэпнула:

– Зубастенькая, да? Значыць выжыве ў сродзі нашых.

– Угу, выжыве, яшчэ і ў акруге ўсех пакусае, а потым догоніць і яшчэ для разгона паддае, – сагласіўся Тэа, углубляючыся ў чтанне.

Что?! Это что сейчас было-то? Это какая-то глупая очередная шутка или что? Грэгорику решил проверить насколько я подхожу для королевского двора? Ведь балы, интриги и прочее мне и так полагаются, как будущей жене тени короля. Разозлено уставилась на Тэа. И что значит «всех покусает»? Я что, хабалка?!

– Что, радость моя?

Обращение не дало мне обмануться: столько ехидства было в этом вопросе, но я так и не решилась закатить скандал. Позже. Когда Грэгорику уйдэ.

– Ничего.

Села на кровать рядом с Тэа и заглянула в бумаги. Вереница сменяющихся за последние двадцать пять лет (почти с момента коронации) владельцев и краткой информации на них. Тот северный участок никем не был выкуплен, находился в собственности уже приличное количество лет, что рушило мою продуманную теорию о звезде Ашур. Совпадение? С досадой закусила губу.

– В общем и целом этот участок уже лет двадцать пять за одним и тем же владельцем, не подкопаешься, еще до войны.

Двадцать пять лет. Почему мне не дает покоя эта цифра? Что-то такое...

– А остальные участки? – быстро переспросила, выхватывая из рук Тео бумаги.

Маг хотел было возмутиться, но, заметив мое возбужденное состояние, передумал. А вот картинка в моей голове начала складываться. Двадцать пять лет назад была великая война. Звезду Ашур уже активировали!

Убийство островитянки в нынешней столице, тогда еще княжества, прямо в центре октограммы. Только благословения бога Рашшу не хватило, чтобы запустить дьявольский механизм. Владельцы остальных участков менялись: по документам выходило, что кто-то умер без наследников, кого-то унесла чума, а ромея Китта вообще выиграла земли в кости. И теперь Герольд методично строил новую звезду.

– Нелогично, если все-таки твой Герольд связан с заговорщиками, почему он тогда стал скупать земли меньше четырех месяцев назад? – покачал головой Тео, выслушав мои доводы. Эмерти ткнул пальцем в дату самой ранней покупки, привлекая мое внимание.

Заговорщики? Какие заговорщики? Так все-таки они существуют? Почему мне о них не рассказали? Ничего не понимаю. Сказал «а», говори уже «б», а не так что выдал какую-то непонятную фразу и молчит. Нет, я конечно умная, но не настолько же! Хотела было покачать головой, что не знаю, когда увидела числа. Почти сразу после встречи делегации драконов! Тогда Аарми узнал, что я обласканная волей богини! В храме Ишту!

Побледнела. Страшно-то как...

Кто?! Кто из улыбающихся драконов сдал мой секрет психопату? То, что это спланированная акция, я не сомневалась. Сам властитель драконов, желающий увидеть свою дочь? Хотя в таком случае меня бы схватили и доставили в горы, прямо в лапы Герольда. Странно и непонятно почему вообще рептилии не выдали карт-бланш попаданцу? Ведь все логично – Герольд убивает сколько нужно и уходит, а драконица возвращается.

Но все потом, потом! Выдохнула, сосредотачиваясь на ситуации здесь и сейчас.

– Тогда делегация драконов вернулась домой и рассказала всем о девушке с рыжими волосами...

Тео и Грэгорики нахмурились. И если оборотень непонимающе, то в глазах у ишхасса в глазах читалось «запру!».

– Ничего не понял, причем тут делегация драконов и Тина? Кто такой Герольд и почему он связан с нашими заговорщиками?

– Герольд – это такой свихнувшийся дракон, развязавший нам войну двадцать пять лет назад, – любезно пояснил Тео не сводя с меня напряженного взгляда, – который очень хочет распять мою женщину в центре октограммы.

Угу. А вот сейчас, судя по лицу оборотня, ему стало значительно понятнее! Безопасник минуту подождал, но расширить пояснения Тео не пожелал. Хотя я охотно послушала бы ту часть, где про «заговорщиков» – так как если про дракона я еще в курсе, то наличие местных, агрессивно настроенных к королевской власти, для меня почти сюрприз.

Благоразумно молчала. Сдается мне, ишхасс сейчас не в том настроении, чтобы ему можно было что-то доказать. Да и жутко мне что-то! Герольд представлялся мне немного сумасшедшим поклонником. Где-то там далеко! Дарвин говорил, что видел его в какой-то там башне в тысяче километров отсюда. А тут вон оно как... неужели заговорщикам так нужна власть, что они вышли на последователя Ашур и ради войска нежити, способной убить короля, готовы откупиться мной? Ну, выглядит вполне логично, непонятно почему я вообще при таких раскладах жива до сих пор, а земли не выкуплены. Не хотели лишнего шума, пока все не решено? Значит им еще можно помешать?

– И ты позволишь? – удивленно вскинул брови оборотень, так и не дождавшись объяснений.

Тео перевел взгляд на друга. Выражение лица мага было просто непередаваемое: изумление наполовину со снисхождением.

– Грэг, тебя в детстве случайно с колокольни не роняли? Ну, или может ты недавно падал? – ошарашенный ласковым голосом ишхасса, оборотень отрицательно замотал головой, – тогда зачем ты спрашиваешь откровенную ересь?! Конечно, я не позволю!

Я сидела тихо как мышка и гадала – запрут, не запрут? Где есть место более защищенное чем дворец или «Ночная Кобыла»?

– Ты!– Тео повернулся ко мне, – из дома без тройной охраны никуда.

– Согласна! – поспешно кивнула. Собственно мне и самой не хотелось умирать, потому этот приказ не посчитала ни в коем разе ущемлением своего достоинства. Никуда – так никуда! Что я дуручка что ли? Я согласна и на пятикратное усиление охраны, еще Дарвина и великанов до кучи.

– Без этих своих цацок тоже, даже дома.

Маг кивнул на шнурок из бусинок в косе, который подарили кочевники. Занятно. Почувствовал? Значит штучка прилично фонит магией. Что ж... и без шнурка никуда. Даже в ванне буду наматывать на руку.

– Грэг, уточняешь все насчет этого землевладельца и тихонько организуешь ему исчезновение в темницы, на его место семью из наших. Тихо и быстро. Всю территорию, если надо, перерыть, но достать то, что является верхушкой октограммы.

Я открыла рот. Ничего себе! А если владелец и не знает для чего куплен участок, может там уже внуки или дети одного из соглядатаев Герольда. Ну, какое им дело, что у них на земле где-то установлен артефакт? Тем более сейчас спящий?

Озвучила свои мысли магу. Ишхасс посмотрел на меня зло, с примесью раздражения. Нет, я, конечно, понимаю – моя жизнь и все такое, а если пострадают невинные?

– Тина, ты дура? Для артефактов подобного рода требуется согласие владельца земли и подпитка кровью в течение всего периода нахождения.

Прикусила язычок. Это какую веру в Ашур и Герольда надо иметь, чтобы на протяжении двадцати пяти лет подкармливать своей кровью артефакт? Я про такие особенности не знала. Наверное, это из разряда запрещенной литературы. Хотя хорошая идея заковать вещь на кровь. А если пошаманить подобным родом с землей «Кобылы»? Мой дом моя крепость. Подумаю, когда Тео уйдет.

Маг и оборотень углубились в какие-то свои документы, явно не собираясь мне их показывать. Попробовала было заглянуть – благо мы с Тео сидели рядом, но мне недвусмысленно дали понять, что чтиво не для меня. Судя по кидаемым на меня взглядам, меня охотно отправили

бы подальше, например на кухню. Но я делала вид, что не замечаю намеков, и, надувшись, сидела на кровати.

– Может твоя женщина хотя бы оденется? – рявкнул неожиданно Грэгорику, в очередной раз отводя глаза от моих ног, – дивлюсь твоей выдержке, брат!

Я удивленно оглядела себя: халат был достаточно огромен, чтобы скрыть меня полностью, кроме ступней и щиколоток. Это на последние такая реакция? Даже Тео рядом ухом не ведет. Поджала ноги, стараясь натянуть халат пониже. Сама я чувствовала себя совершенно спокойно, но раз уж оборотень так паникует...

– А ты не смотри, – огрызнулся ишхасс, даже не покосившись в мою сторону.

Аккуратно соскочила к кровати и, взяв платье, вышла в первую комнату. Не буду смущать Грэгорика, тем более это бесит Тео. Как на зло, под руку попало платье с низким вырезом. Впрочем, оно мне очень шло: я в нем смотрелась даже стройнее обычного, а голубой муслин заставлял рыжие волосы буквально гореть на солнышке огнем. Заплела две косы на «французский» манер, которые вроде как должны обозначать мой «занятый» статус и спустилась на кухню.

Сытый мужчина он по идее более сговорчивый. Авось смогу почитать эти важные бумаги, пока маг с оборотнем будут чаевничать.

Кухня встретила меня привычной суматохой: поварята бегали от очага к столам, на огне кипел ароматный сырный суп, а Анри показывал молоденькой помощнице Амиры азы украшения блюд. Девочку я наняла только вчера, надеясь, что смогу этим повысить качество подачи. Все-таки увиденное в ресторации министерского зятка меня задело. «Кобыла» ничуть не хуже! И станет только лучше!

– Амира, приготовьте мне две кружки чая и порежьте сыр и мясо ломтиками. И пару свежих булочек.

Что Тео, что Грэгорику прожорливы, потому еды стоит набирать побольше, но так, чтобы прислуга не догадалась о нахождении у меня еще одного мужчины в комнате. Пребывание Тео пока секрет.

– Для лея Грэгорика?

Я удивленно посмотрела на Ирну, которая кинулась вперед поварахи нарезать мясо и брынзу. Женщина расторопно наполняла большое блюдо ароматными кусками запеченной оленины, не забыв добавить к композиции дольки яблок и хлеб. Красиво уложила.

Положительно, общение с Анри пошло ей на пользу. К чему только этот интерес? Опять сплетни собирает?

Задумчиво посмотрела на вдовушку. Устроить выяснение отношений или нет? Если я прямо здесь и сейчас – это подорвет и без того не слишком большой авторитет Ирны. Да и дочери ее сейчас на кухне. Асуна и Кира так вообще умницы редкостные, жалко будет, если воспитание Ирны произойдет у них на глазах.

Кстати о сплетнях, есть еще кое-что, что никак не дает мне покоя после газетной статейки. Ухватила вдовушку за запястье, кровоподтеки не удавалось скрыть длинными рукавами: при работе ткань задиралась, обнажая кожу с уродливыми синякам.

– Кто?

Я говорила тихо и спокойно. Кто бы это ни был: Анри или Крэг, сегодня же они будут уволены. Да я привязалась к «висельнику» и кондитеру, но это не повод калечить моих людей. Ирна – моя. Вышибала или смазливый пироженик, при всем моем уважении – наемные рабочие.

Я специально спросила при людях. Да, пожалуй Ирне будет стыдно, если это какие-то любовные утехи, а если нет? Все в «Кобыле» должны уяснить, что на моей территории женщины неприкосновенны, что я не потерплю... насилия. Мне нужно объяснить это один раз и навсегда. Потому наглядно, пока тут собрались все работники.

Взгляд вдовушки заметался, беспомощно остановившись на Анри. Юноша, заметив это, отвернулся. Все-таки кондитер?

– Лей Грэгорики, – вздохнула Ирна, – он счел вежливость и желание угодить гостю за что-то большее... он... он сказал...

Вдовушка закусил губу и в глазах женщины блеснули слезы. Не знаю уж, что обещал ей оборотень, но, похоже, женщина очень боялась, что Грэгорики мне что-то расскажет, и я выгоню Ирну вместе с детьми на улицу. По крайней мере, стал понятен интерес женщины к оборотню и его наличию около моих дверей. Каково оно жить в постоянном страхе?

Нет, зная свою администратора я, конечно, могу предположить, что Ирна начала безбожно флиртовать: то ли чтобы вызвать ревность Анри (что похоже удалось и с лихвой), то ли просто по своей натуре, а

Грэгорику и не понял, что флирт не всегда согласие. Ирна не дворянка, что такую слушать? Так ведь, да?!

– И что, никто не заступился? – хмуро поинтересовалась, разглядывая задравшего подбородок кондитера. Гордые они, посмотрите!

– Крэг, – плечи женщины опустились и я готова поспорить, что слышала всхлип, – он лею Грэгорику руку заломил и сказал, что шею тому свернет, если подобное повторится. Второй раз не повесят.

– Значит Крэг, – довольно кивнула.

Анри в моих глазах упал ниже плинтуса. Даже если ты зол на свою женщину, разве можно позволить обижать ее кому бы то ни было? Пусть и дворянчику. Да хоть если оборотень в три раза больше тебя! С Грэгорику я сейчас поговорю.

– Выдам замуж! – зло бросила вдовушке, отпуская запястье, – за Крэга, поняла?

Вот она сила традиций и менталитета. Какая-то обреченность в глазах и короткий кивок. Поняла. И полностью согласна, так как считает себя моим вассалом. И если еще пару месяцев назад я бы кричала и топала ногами, что лишать выбора нельзя и брак он только по любви, то этот мир заставил меня пересмотреть свои взгляды. У Ирны была свобода выбора и что? Дурить баба начала. Истран не милое государство, где можно делать что угодно, тем более находясь на несколько ступеней ниже дворянчика. А случись что? Да любой суд оправдает Грэгорику, скажут провоцировала и флиртовала.

Ненавижу!

Да, решила за Ирну! А что? Кто еще сможет защитить красивую женщину, которая работает в гостинице, среди кучи народа, в том числе выпивших мужчин? Анри? Не смешите мои тапки, он при малейших трудностях сделал вид, что ни при чем.

Кухня жадно слушала сплетни. Распускать их запрещено: за пределами гостиницы не позволяет магическая клятва, внутри «Ночной Кобылы» – мой категоричный приказ. Уволю же. А такое место поди поищи в столице. Нет, даже поварята молчали, почти не решаясь обсуждать даже факт нахождения Грэгорику в моей спальне. Но слушать! Слушать им никто не запрещал.

– Ты мой человек, Ирна, – я подняла лицо вдовушки, вглядываясь в испуганные глаза, – хороший ли плохой, но мой! Мой человек всегда

может рассчитывать на защиту от любого. Меня все слышат?

Кухня слышала. Молчала и смотрела на нас с Ирной, как на чудо. Меня затошнило от пафосности момента, но, похоже, всем им был нужен именно пафос. Я уже говорила Ирне о своем покровительстве, но она ни словом не обмолвилась, предпочитая дрожать в ожидании того, что расскажет мне Грэгорику, как повернет свое повествование. Молчала! Дала тем самым оборотню власть над собой. А что такое мужчина почувствовавший слабинку? Зверь, который станет преследовать свою жертву. Хищник.

Потому этот пафос нужен здесь и сейчас. Поварята бросили работу, разглядывая меня с открытым ртом. Не ожидали? Один Пуффе, хмыкнув, продолжил есть наваристую похлебку: мальчик не сомневался изначально. Да уж, какие тут сомнения, если он видел как я ругалась со стражниками, требуя отдать мне моих мальчишек. Мне сам черт не страшен. Уж после известий о том, что меня распнут в центре октограммы так тем более.

– Вот и хорошо, – недовольно буркнула и вернулась к тарелке с едой.

– А я ваш человек, лея?

Холодно посмотрела на Анри. Вот защитил бы вдовушку, был бы им. А так... вот ей-богу, если он сейчас уйдет, не расстроюсь. Завтра же найду очередного мальчика в колледже поваров. Посмотрела на Ирну, на ее руки и перевела взгляд на юношу.

– Ты мой кондитер, Анри.

Склонил голову, стараясь скрыть покрасневшее лицо. Понял. Но молчит, громкими словами про «я ухожу» не бросается. И про Крэга слышал. Сделает выводы? Не знаю. Но ситуация решенная. Никогда не думала, что скажу это – но я знаю лучше, какой мужчина нужен Ирне. И это не молоденький Анри.

– А лей Грэгорику?

Ирна все равно испугана. Только чего она боится? Я же ей только что пообещала!

– Он к тебе больше не притронется.

На секунду задержала руку над тарелкой, добавив еще несколько ломтиков мяса. Тео так точно нужно больше есть. Нарастить немного жирка на кости, прежде чем он кинется искать заговорщиков и на помощь королю.

– Чего застыли? Работаем!

Все-таки понадобилось хорошенько прикрикнуть, чтобы кухня отмерла. Все под впечатлением. Теперь каждый хочет быть моим человеком. Слишком уж бесправны маленькие люди в этом мире, даже во внешне благополучном Орлуме.

– Мусю не видел? – поинтересовалась у проходившего к мойке Пуффе.

Мальчик аккуратно передал тарелку девочке-посудомойщице и, ухватив с моей тарелки кусочек брынзы, довольно осклабился. Получив по рукам, потянувшись за очередной долькой, Пуффе ответил, понизив голос до шепота.

– С самого утра не видел, но, говорят... Что в комнате Грю нынче ночевал Азават и Хас. Рассказывали про горы, конечно же!

Занятно. Азават делил комнату вместе с Маххабатом, сдается и Хас с их апартаментов. И на тебе – всю ночь в покоях Грю! А где тогда была Муся? Неужели в комнате великана? Не, ну сильна троллиха и бесшабашна. Это ей голову так вскружили поцелуи наедине или же Маххабат решил, что в случае чего я найду причины придраться? Надо будет троллиху потом хорошенько расспросить.

– Скажи мне, как она спустится.

– Слушаюсь, леечка!

Пуффе отвесил шутовской поклон и тенью соскользнул в общую залу, куда в самом начале нашего с мальчиком разговора ушла и Ирна. Похоже, женщина чувствовала себя неуютно на кухне под взглядами прислуги.

Амира благоразумно молчала, подталкивая то одного, то другого зазевавшегося работника. Меня она не спрашивала, насчет «ваш ли я человек». Догадывалась об ответе и потому предпочитала не устраивать представлений на публику. Мудрая женщина!

Надо с Крэгом еще поговорить. Он на вдовушку давно голодными глазами смотрит. Но совершенно спокоен и не делал попыток привлечь к себе внимание. Давал время нагуляться, похоже. Но рад ли он будет именно браку? Все-таки четверо девок почти! Каждой мужа найди, да проследи чтобы не обижали.

Ладно, со всем разберусь позже, главное не забыть. Подхватив поднос с чаем и нарезкой, поднялась в свои покои. Накормить Тео и дать по ушам Грэгорику. Кто сказал, что я безропотно все от него

стерплю? Ну, до определенной степени, в МОЮ сторону, но обижать МОИХ людей я ему не разрешала. По голове подносом и труп прячем на пару с ишхассом.

Когда зашла в комнату мужчины что-то жарко обсуждали.

– Еда, господа!

Мужчины отвлеклись от ссоры и недовольно на меня уставились. Впрочем, взгляды потеплели, едва они заметили в моих руках поднос. Аккуратно спустила чашки с чаем и тарелку на тумбочку около кровати.

– Женщина с едой прекрасна, – провозгласил Грэгорики с набитым ртом.

Тео ел гораздо спокойнее, не прекращая разглядывать краем глаза бумаги.

– Лей Грэгорики, – ласково начала, опустившись рядом с Тео на кровать, – если вы еще хоть раз позволите себе обидеть моих людей, я уничтожу вас.

Мило улыбнулась, глядя как вытягивается лицо оборотня. Ишхасс слева от меня поперхнулся, удивленно посмотрел на меня, после чего перевел взгляд на друга, нехорошо прищурившись.

– Я пойду в газеты и обнародую историю с маньяком, которая не имеет срока исковой давности. Присягну на кристалле правды, что именно вы за этим стоите и потребую расследования. Я уничтожу вашу карьеру, о которой вы так печетесь и репутацию.

– Ты про свою шлюху? – недовольно начал было оборотень.

– Я про Ирну, лей Грэгорики, – я прищурилась, – но если вы тронете кого-либо еще, я больше не стану предупреждать.

– Она сама...

– Меня не интересует кто и что «сам». Я просто вас уведомила.

– Су... – ругательство почти слетело с губ оборотня.

Я получала от ситуации какое-то извращенное удовольствие. Что скрывать: Грэгорики я не любила. Особенно после того как узнала, что этот глуповатый недалекий мужчина виновен в ситуации с маньяком.

– Грэг! – предупреждающе вскинулся Тео.

– Я же помогал тебе!

– Вы помогли себе, – отрезала, чувствуя в этом молчании ишхасса поддержку, – чтобы выслужиться перед Тео и вернуть былую дружбу!

Оборотень возмущенно посмотрел на друга, но сочувствия не нашел.

– Хорошо, – процедил сквозь зубы мужчина, – мы договорились.

– Вот и замечательно, – я снова улыбнулась, так что скулы свело.

Молча наблюдала как мужчины возобновили трапезу. Тео ел медленно, то и дело поглядывая в мою сторону. Что? Не ожидал? Считает я ему на шею села, потому что знаю, что за Грэгорика он не заступится? Так не я ж заставляла здорового мужика хватать хрупкую вдовушку за руки! Надеюсь, Крэг накостылял оборотню по первое число!

Уже после того как сказала начала терзаться: правильно ли я поступила? Ирну то я знаю, с вдовушки вполне станется подарить глуповатому Грэгорику надежду. Сама виновата? Но «нет» то женщина озвучила, а это уже серьезная заявка, чтобы отстать от Ирны. Крэг просто так бы руки заламывать безопаснику не стал, значит, оборотень не понял этого самого «нет».

Конечно, я пользуюсь, тем что Грэгорик при Тео мне и слова не скажет. Нагло так. И Тео это знает, не зря же он странно на меня косится. Пусть. Ирна мой человек, я обещала ее защищать, пока она не предаст меня. Почему мне, слабой женщине, не пользоваться своими преимуществами? Например, благосклонностью ишхасса.

ГЛАВА 8

В дверь постучали, и без предупреждения в первую комнатку зашел Пуффе.

– Госпожа!

Поморщилась. Все-таки я дала мальчишкам слишком много воли. Грэгорики и Тео нахмурились, вытянув шеи, постарались рассмотреть гостя, который маячил в зале. Наверняка же Пуффе заметил ишхасса. Зуб даю. Но совершенно невозмутимо стоит в «предбаннике».

Грэгорики что-то заворчали по поводу лишних свидетелей и я поспешно поднялась. Конечно, мальчик будет молчать – вассальная клятва не даст ему сплетничать направо и налево, да и без всяких обещаний Пуффе весьма сообразителен. Вышла к ребенку, прикрыв за собой дверь в спальню.

– Какие у вас гости, – улыбнулся во все тридцать два мальчик.

– Гости? – я демонстративно выгнула бровь, – какие гости?

– Вот и я говорю, – охотно подхватил правила игры Пуффе, – один несчастный лей Грэгорики, а ест за двоих!

Хмыкнула. Да уж, именно так, наверное, и думают на кухне, что оборотень совсем обнаглел и объедает меня по полной. Амира уже подозрительно смотрит на безопасника, будто он скоро залезет к нам в кладовку и начнет есть сразу там.

– Вы просили сказать, когда объявится Муся.

– И?

– Наша троллиха минут десять как спустилась и кушает на кухне, – заговорщески сообщил мальчик, заинтересованно стреляя глазками в сторону двери в комнату, – ух и аппетит у нее! Как будто всю ночь доки разгружала.

Фыркнула. Ну и намеки!

А как глаза то блестят, когда смотрит в направлении внутренних покоев! Еще пару месяцев назад я узнала, что Асек и Пуффе восхищаются Тео. В моем мире их бы легко назвали фанатами. Причем, когда я однажды спросила, за что им так нравится Эмерти, на меня обрушился целый поток информации, о которой я и не догадывалась. И прекрасная работа, и глава департамента

безопасности, и близкий друг короля, и еще до кучи какое-то там место на трон в эльфийских землях.

– А Маххабат?

– Со своим в общем зале, трапезничают.

– Хорошо.

Жестом отпустила мальчика, который неохотно, но покинул комнату. За секретность пребывания Тео даже говорить не стоило: думаю, Пуффе понимает как никто другой. Заглянула к мужчинам и предупредила, что отойду на пару минут. Забрала тарелки и поспешила вниз.

На кухне шептались. Впрочем, все разговоры стихли, едва я зашла. Правильно. Сплетни запрещены. Судя по всему, обсуждали Мусю. По крайней мере, именно на нее косились все: начиная с подавальщиц, забирающих заказ, до поварят. Мальчишек правда пыталась гонять Амира, но сама нет-нет, да и поглядывала в сторону троллихи. Любопытно.

Бросила быстрый взгляд на Мусю и поперхнулась. Теперь я понимаю, почему за спиной троллихи все шептались. Эта огромная зеленая женщина, сидящая на полу кухни... была прекрасна! Муся не красавица, это понятно всем кто хоть раз видел ее: выпирающие слегка клыки, зеленоватый цвет кожи, крупный лоб, да и еще сама троллиха размером с гору. Но... сейчас!

Матушка надежды всех великанов распустила в кои-то веки волосы, которые обычно были заплетены в кучу косичек, собранных в конечном итоге в пучок. Кудри Муси были черные, густые, спадающие мягкой волной на плечи и грудь. Наряд троллихи тоже претерпел изменения: теперь на ней была широкая черная юбка из простого полотна, длинная, словно мужская, рубашка и жилет, распахнутый на груди. Получался очень волнительный образ, который безумно шел женщине. И если человеку, который к Мусе не привык, троллиха все еще казалось страшной, то мне, после продолжительного с ней общения, мать Грю чудилась очень даже прекрасной.

Муся сдула наехавшую на глаза челку и, открыв глаза, улыбнулась мне. Легко и счастливо. Ну что ж, ночь у троллихи явно прошла великолепно. Недовольные женщины после ночи плотских утех так не улыбаются. Приблизилась к Мусе и мне стала понятна причина

распущенных волос – троллиха пыталась скрыть многочисленные засосы на шее и плечах.

– Ну, прошло видимо все хорошо, – хмыкнула, подтягивая стул поближе к уголку, где сидела Муся.

Троллиха покраснела и кивнула.

Завистливо вздохнула. Это у Мусички даже слов нет, что она только кивает и улыбается как дурочка? Может ну его, на мне же такая защита в виде жизни Ишхасса! Подняться наверх, прогнать Грэгорика... и!.. Мотнула головой.

– Понравилось то хоть?

Муся глупо хихикнула и снова кивнула. Ну что же это такое?! А где подробности? А то одна рыжая магичка сейчас с ума сойдет.

– И кто сделал первый шаг?

Да-да! Я любопытная. Своей личной жизни нет, хоть на Мусину порадуюсь.

– Маххабат, – троллиха густо покраснела, – я на кровать села, жду пока поцалует, а он вдруг как...

Нет, ну как можно останавливаться на таком месте?! Взволнованно придвинулась поближе к Мусе.

– Обнял, аж косточки захрустели!

Удивленно моргнула. Что?! Они там в борьбе тренировались? Что за странные постельные игрища?

– И на ухо так спрашивает, согласна ли я принять его рубашку...

Вот теперь я точно ничего не понимаю. Какой-то определенный обряд ухаживания? У них не только со свадьбами, но еще и с сексом заморочки? Может и мне уже десять раз предложили, а я туплю, ничего не понимая?

– Рубашку?

– Ах, леечка, – Муся закивала, – я сама не поверила. Рубашку только жене доверяют да матери. Кто ж лучше ее постирает!

Это троллиху от стирки так распирает? Ну, нет же, от полоскания белья в тазике засосы на шее не появляются. Ничего не понимаю. Может это аллегории?

– Не просто меха, а уже статус, – глубокомысленно между тем продолжала Муся, – я и согласилась. А как Маххабат рубашку снял с себя и передал, так и сомлела. Красивый мужик. Даром что не толстый.

Хихикнула. Ну да, распрекрасный Нимлик был толстый, а Маххабат скорее «накаченный». Наверняка с кубиками на животе... У Тео кубиков не было. По крайней мере, сейчас не проглядываются, скорее все мышцы видно.

– А потом я ему пояс отдала, вся как решила сразу, пока не передумала.

Судя по тому как Муся покраснела, в этом тоже есть сакральный смысл – вроде как согласия, если рассуждать логически.

– Счастливая? – улыбнулась, разглядывая троллиху.

Женщина кивнула, стыдливо стягивая ворот рубашки. Выдохнула с облегчением. А то я уже начала сомневаться, что правильно поступила, решив за Мусю кто ей больше подойдет. Было бы у нее такое же выражение лица, будь это другой великан? Смог бы другой мужчина повести себя так же? Все-таки Маххабат отличается обостренным чувством долга, видел ли он перед собой Мусю или всего лишь шанс выжить его народу? Не знаю. Но пока у предводителя великанов хватает ума и такта молчать, а Муся так счастливо улыбается, я согласна отпустить троллиху в эти самые горы. Заодно целее будет в недостижимой дали от Герольда.

Подняться к мужчинам так и не удалось сразу же после разговора с Мусей: меня тут же взяла в оборот Амира, едва стоило отойти от счастливо улыбающейся троллихи. Из поварихи вопросы сыпались один за другим: какое меню утверждаем на завтра, что требуется закупить, старые котлы не подходят для плова и прочее, прочее, прочее...

Меню я утверждала лично, стараясь к основному перечню блюд, которые есть неизменно в ресторанах, добавлять еще и свои блюда «от хозяйки». Правда после посещения знаменитой ресторации я начала задумываться, а стоит ли? Успеха в ВИП-зале такие эксклюзивные блюда не вызвали, зато в общем и у кочевников люди очень даже интересовались. Да и с этим появлением ишхасса я совсем забросила свои тематические дни, сегодня Амира второй раз подряд организовала оборотничий, не рискнув поменять что-либо.

Вздохнула. Тяжела ты шапка Мономаха. Я же не могу заниматься утверждением меню ежедневно! Помнится, мне мечталось, что постоянный дом и ресторация будут функционировать самостоятельно, отвлекая меня лишь изредка. И почему же в результате не получилось?

Я контролирую слишком много? Может быть, стоит сделать расписание, чтобы Амира меня не дергала?

Присела в уголок общего зала и взяла в руки блокнот с заметками по ресторации. Еще же идея альманаха! И университет! Руки сами собой нарисовали грустную рожицу. Сколько же времени съедают эти отношения! Они вроде и даже толком начаться не успели, а все планы в тар-тарары полетели. Неужели Тео ощущает такой же дискомфорт? Ведь вместо того, чтобы заниматься делами государства, Эмерти вынужден беспокоится обо мне! Кажется я начинаю понимать его досаду.

Видимо придется учиться планировать время иначе. Я не собираюсь отнимать у Тео его любимое дело, мне есть чем себя занять. Главное, чтобы мое детище от моего брака не страдало.

Пока что-то сплошные проблемы, еще и здание под модный дом простаивает. Жаль. Но пока троллиха там владелица, боюсь ее заключают, а модный дом закроется раньше, чем я раструблию об «открытии сезона». А когда Муся уедет – перепишет дело снова на меня. Троллиха уже гражданка Истрана. Этакая маленькая лазеечка, если Мусю начнут в этих чертовых горах обижать.

Тогда и можно подумать об открытии модного дома, но уж там я точно найму какого-нибудь модного дизайнера. Не хочу, чтобы еще и по нему написали разгромную статейку. Умом то я, конечно, понимаю, что статья заказная, но обидно же!

На втором этаже сделаю шляпную мастерскую, а на первом буду подавать чай, глинтвейн и коктейли. Сделаю необычный пункт меню: напиток по впечатлению. Пусть гости гадают, что именно им подадут, а бармэн сделает что-то, что ассоциируется с посетителем. Может быть, хихикающая девочка лицеистка получит сладкий клубничный коктейль с мятой? Или дама, слегка за тридцать, напиток с необычным сочетанием лайма, огурца и апельсина? Я пробовала, на удивление вкусно, свежо и в тоже время терпко. Думаю, этого точно нет нигде и должно иметь успех.

Фактически кроме рестораций в Орлуме нет других вариантов, куда повести девушку или пойти женской компанией. Я планирую сделать кондитерскую на первом этаже недорогой и интересной для девушек всех возрастов. У меня должны хотеть быть! Иного не дано. И я сделаю так! В конце концов, тут у меня точно конкурентов нет.

Устало потеряла виски. Какое-то тяжелое начало утра. Проследила взглядом за порхающей между гостями вдовушкой. А она явно повеселела! Неужели ей настроение так подняла весть о скором замужестве? Кхм.. а Крэга-то я еще даже и не спросила! Перевела взгляд на охранника и хмыкнула. Ну, естественно! «Висельник» лениво оглядывал зал, но неизменно, спустя какое-то время, находил глазами Ирну.

Интересно чем пленила его вдовушка? Нет, женщина определенно красавица, а фигура у нее не хуже любой молодки, но ведь и наши официанточки – одна другой краше, постоянно вьются вокруг молчаливого вышибалы. И его – не трогает. Так что такого в Ирне? Ведь не самая завидна невеста: простая крестьянка, четверо девок на руках, которым со дня на день надо приданное собирать, у самой вдовушки за душой нет никакого хозяйства, или того, что можно в дом к мужу принести. То, что Ирна бьется, собирая последние медные монетки дочкам, мало кто в курсе, так почему? Или Крэг планирует просто развлечься?

Встретилась глазами с вышибалой и поманила мужчину пальцем. Пожалуй, стоит поговорить с ним насчет судьбы Ирны. Крэг легко отошел от двери и казалось – вот он около стены, и тут же лавируя между столиками, почти около меня.

– Хотели меня видеть?

Кивнула и замялась. Ну и как начать разговор? «Дружище, я решила тебя женить»? Крэг не мой человек, он не обязан мне подчиняться, да и согласится ли мужчина?

– Слышала, лей Грэгорик вздумал обижать Ирну.

– Пытался, – усмехнулся «висельник», присаживаясь за столик.

К нам моментально подбежала девочка-подавальщица. То ли я их, наконец, выучила и основательно припугнула, то ли красуются перед Крэгом. Заказала два чая и себе сырники. Вышибала на работе, нечего засиживаться, а вот я лично не завтракала.

– Флиртвала? – поинтересовалась у мужчины, проводив взглядом официантку.

Что примечательно, Крэг даже не покосился в сторону стройной девушки в соблазнительном «драконьем» сарафане. Любопытно.

– Безбожно, – Крэг улыбнулся.

Постучала пальцами по столу. Нет, я-то понимаю, что Ирне тяжело, что флирт – своего рода способ отвлечься от гнетущих мыслей. Как будто не слышно как она нет-нет да и заходится плачем в комнате, а девочки наперебой ее успокаивают, но на утро вдовушка свежа и улыбается гостям. Даже соседским кумушкам на рынке, которые так и норовят пошептаться за ее спиной. Стервозная баба, кто же спорит, но есть у Ирны и положительные черты.

– Замуж ей надо, – выдала задумчиво, стрельнув глазками в сторону вышибалы.

Спокоен и безмятежен, но в сторону кухни посмотрел. Думает, что я веду речь об Анри? Да кому нужен этот тьюфяк? Даже когда услышал, что я Ирну замуж отдаю, ни слова мне не возразил. А если бы любил по-настоящему?

– Надо.

– А ты? Ирна же тебе нравится.

– Неужто отдашь, за висельника? – мужчина подался вперед настолько резко, что даже напугал меня.

То есть Крэга останавливал сам факт, что Ирна сама за себя в его представлении не отвечает? Интересно девки пляшут...

– Уж не знаю, какие грехи за тобой в прошлом, но сейчас ты проявил себя как честный и ответственный человек, – я пожала плечами, – да и за Ирну вступиться только ты решился.

Мужчина сел прямо, молча разглядывая свои сцепленные в замок руки. Лицо – непроницаемая маска. О чем он сейчас думает? Неужели прозвище «висельника» так его задевало? Отравляло разум и душу?

– Она же тебе нравится? – сделала я попытку допытаться у мужчины ответа.

– Меня приговорили к повешению за убийство, – выдал внезапно глухо Крэг, – я убил свою жену. Сарну. И еще одного мужчину. Дворянина.

Я потеряла дар речи. Я слышала другие сведения, в том числе и от Ульри. Гораздо кстати более логичные, чем то, что озвучил сам Крэг! Чтобы мой охранник и поднял руку на женщину?! Сколько наблюдала за ним, у него было весьма трепетное отношение ко всем моим подавальщицам, поварихе и горничным. Каждой помогал: то ведро донести с водой, то тушу оленя с холодного ларя, да хотя бы дверь придержит.

– Нужен тебе такой в «твоих» людях, лея?

Потрясенно смотрела на охранника лихорадочно думая. Я-то думала, что Крэга пытались повесить за мародерство. Мало ли тогда после пожара было любителей поживиться добром. Голодные, усталые люди пытались выжить и оправдать кражу, лично для меня, было несложно в той ситуации. А убийство? Да еще и жены. Знали ли об этом мои «домашние»? Сама Ирна?

Официантка принесла чай и сырники и я кивком отпустила девушку. Пока размазывала сметану по творожному шарик, задумчиво рассматривала Крэга. Мужчина был спокоен. Словно он заранее принял все наказания мира и теперь просто отбывает повинность в своей собственной темнице.

– За что?

Охранник посмотрел на меня угрюмо. Да! Я вздумала лезть в душу, но он работает у меня, отвечает за безопасность моих людей, альтеи короля!

– Сарна... она была красива. Очень. И любила украшения, блестящие ткани и любоваться на свое отражение часами. Она всем нравилась, и не стыдилась оказывать знаки внимания другим.

Вот же сорока! Покосилась на Ирну. Похоже? Пожалуй. Получается, моему вышибале нравится один тип женщин. Крэг убил из ревности?

– Но скорее флиртовала, чтобы напомнить себе, что желанна и прекрасна, – мужчина криво усмехнулся, – я не возражал. Могут быть у женщины маленькие слабости? Пусть. А потом мы переехали в Орлум. Голод, пожары по всем городам, засушливое лето... это сказалось на всех. С работой было тяжело, а Сарне все хотелось новых платков, башмачков, лент и булавок.

Как пить дать из ревности! Глупая баба попалась. Нет уж, Ирна не такая. Она конечно смотрит голодными глазами на очередной писк кутерье, но, вздохнув, откладывает девчонкам на обучение и Энае на приданое. Думает, что я не вижу и скупает какие то ткани, красивую посуду: все что может пригодится девочке в гостинице. Даже младшие дочки вяжут что-то вроде салфеток сестре на свадебный «взнос».

– А потом пришел дворянчик и предложил много денег за пару ночей. Я как раз на смене был в порту, грузили в ночь большие корабли с островов, до дома далеко, – Крэг сжал в руках полотняную

салфетку, – да хоть бы сто раз раздвигала уж ноги перед дворянчиком. Демоны бы с ней, шлюхой. Но заезжий лей попросил нашу дочь. Амике всего одиннадцать было.

Сырник безобразнейшим образом упал у меня изо рта. ЧТО?! У Крэга еще и дочь была? Вспомнила, с какой заботой он иногда смотрел на дочек Ирны и моргнула.

– И Сарна согласилась. Решила, что чай не сахарная девка, все равно ж в деревнях рано взрослеют, не городская неженка. Забудется. Зато столько золота! Мне бы в порту столько и за год не заработать. Собственную дочь опоила и подложила под этого ублюдка.

Я молчала. Кусок в горло не лез. Вот так мать! Нет уж, я была кардинально не права, когда решила, что Ирна похожа на эту Сарну! Когда нужно было вдовушка легла сначала под пьяницу, лишь бы девочки были пристроены, потом под дебилушку сына старосты, только ради того чтобы не тронули среднюю дочку. На колени передо мной опустила не от сильного восхищения мной. Все ради малышей.

– Я когда приехал, мне деньгами хвалилась. Смотри сколько! И на дом и на двух коров, лошаденку еще какую купим. А я... я как обезумел. Наверх кинулся, а там этот... боров...

Крэг замолчал и наклонил голову вперед. Я уже пожалела, что завела этот разговор. Такие воспоминания вызывать из глубины души.... Страшное дело!

– В то время в столице мода была, при постельных утехах придушивать партнершу, чтобы значит ей удовольствия больше доставить, да и самому власть почувствовать. Как же, женщина, слабая, зависимая от твоей воли и силы. Эйфория! – Крэг стиснул зубы. – Он не рассчитал. Задушил Амиду и не остановился. Я свернул ему шею. Как кутенку. А потом повернулся к жене и...

Вышибала усмехнулся криво. Продолжения не требовалась. Я бы сама эту кукушку придушила.

– А когда вешали за убийство дворянчика-то, веревка и оборвалась. Народ загалдел, что это знак божий! Невиновен я. Судья и не рискнул повторно вешать. Так и живу. Со своими грехами, – Крэг поднял на меня взгляд, – ну что, лея, нужен тебе такой человек?

– Глупости не говори! – оборвала я мужчину, – я бы твою жену сама на клочки порвала!

Висельник прищурился, настороженно меня разглядывая.

– Ты там мне слезливыми историями не юли, берешь Ирну с девками? – несколько грубо пошутила, стараясь отогнать картинку вставшую перед глазами.

– Да я же свою жену, вот этими собственными руками!

Мягко опустила ладонь на вытянутые руки мужчины. Грэг тяжело дышал, воспоминания душили его и, готова поклясться, он винил себя. В чем только? В дурной бабе? В том, что был в порту?

– Да какая ж это жена?! Она вашего ребенка не уберегла, на такое пошла! Кукушка, а не мать и жена. Ирну спроси – она за своих девчонок кому хочешь глотку перегрызет. Костью ляжет, но до них никто не доберется. А твоя Сарна? Разве ж это мать? Тьфу!

Крэг смотрел на меня недоверчиво. Словно вот, я вроде и прописные истины говорю, а все-таки что-то чуждое. Совсем они в этом мире умом тронулись.

– Берешь, спрашиваю, Ирну с девками?! – я уже почти кричала, благо столик дальше всех.

– А беру! – зло выдохнул Крэг, – по сердцу мне баба. Только не пойдет же!

– Кто сказал? – фыркнула и нашла глазами Ирну.

Вдовушка сидела на стульчике около стойки в коридоре. Ждала гостей, чтобы сразу проводить в нужную залу. Впрочем, вдовушка следила за Крэгом с самого начала нашего разговора, похоже. Слышать явно не могла, но эмоции на моем лице читала. А выражение там по мере рассказа там было ей-ей!

Жестом подозвала женщину.

Шла вдовушка покорно, но с тревогой на лице. Крэг ей не то чтобы не нравился, но спокойнее она рядом с ним себя явно чувствовала. Пойдет ли за него? Как пить дать! Менталитет все-таки иной. Для нее мои слова дорого стоят. Да и помнит она Стану и Джеймса, сошедшихся с моей легкой руки. Верит мне Ирна, догадывается, что зла уж точно не желаю. А Анри? Блажь это все. Еще бы ее не тешило внимание молодого парня, который ей в сыновья годился. Но жизнь штука сложная.

– Садись! – жестом указала на стул рядом с вышибалой.

Вдовушка села и стрельнула глазками в сторону Крэга. Ой! А щечки-то как покраснели, глазки заблестели! Догадывается о чем речь пойдет!

– Ирна, – я кашлянула, раздумывая как начать разговор, с мужиками оно как то проще! – гостиница, в которой останавливаются куча мужиков, не лучшее место для женщины без родовых браслетов мужа. Сразу думают что бесправная.

Мой взгляд против воли остановился на запястьях женщины. Знай Грэгорики, что за Ирной Крэг стоит – рискнул бы? Не думаю. Безопасник странно относится к вышибале, но явно не недооценивал. Вдовушка согласно кивнула. Думала о подобном? Наверняка – девочек только к кочевникам отпускала, для них дети священны.

– Крэг согласен взять тебя в жены, – выдохнула я, так и не придумав ничего стоящего после минутного молчания, в течение которого вдовушка и Крэг сверлили меня взглядом.

Женщина покраснела и покосилась на вышибалу. Все-таки вдовушка хочет замуж. Просто за мужа. Чтобы хвалиться статусом, чтобы переложить часть ответственности на его плечи, чтобы было кому поплакаться ночами. Кто ее осудит? Точно не я.

– Согласна? – недовольно спросила, потому что молчание затянулось.

– Согласна, лея, – залилась еще сильнее краской Ирна, – коли ром Крэг согласен.

На вышибалу было жалко смотреть: он растерялся. Удивленно смотрел на меня, будто не рассчитывал, что все решится быстро.

– Хорошо, обговорите тогда все. Но свадьбу чтобы не позднее осени!

Поспешно вышла из-за стола: мне было неудобно. Пусть сами решат все вопросы. А у меня уже у самой щеки горят. Ирну сосватала, Мусю сосватала... одни девки остались, но им еще с пяток лет можно гулять и Эная. Надеюсь последняя, все-таки не за Ларра выйдет. Не наша это девушка!

Пусть милуются. Верю, что Ирна всяко лучше бывшей жены Крэга. Да и самой вдовушке повезло в определенной степени. За мужем что за каменной стеной будет.

Пусть милуются. Верю, что Ирна всяко лучше бывшей жены Крэга. Да и самой вдовушке повезло в определенной степени. За мужем, что за каменной стеной будет. Может Ирна и меня станет доставать вдвое меньше.

Стоило направиться в сторону кухни, как заметила замершего в дверях Анри. Юноша, закусив губу, внимательно следил за столиком, который я только что покинула. Оглянулась. Ну да, Ирна миленько так краснеет, Крэг спокоен и невозмутим. Идеальная пара. Надо правда им сказать, чтобы «муси-пуси» разводили по окончании рабочего дня, а то работе мешает – Крэг все-таки вышибала как никак.

А вот выражение лица кондитера мне не нравится. Ни то как горят глаза, ни поза – притаившегося, словно вора, жадно вглядывающегося в картину открывшуюся взору. Оскорблен? Попробует отомстить? Вот только этого мне не хватало для полного счастья! Мстительного человека за спиной. А на кого пойдет злоба? На Ирну или меня? Я вроде как сюзерен. Вольна распоряжаться жизнями вассалов до определенных пределов. Может ли Анри решить, что я вдовушку заставила? Сдается мне, что легко. Можно сказать, принудила к браку, оторвав от несчастного влюбленного кондитера! Угу, где же ты был, франт, когда Грэгорик Ирну за руки хватал, да в номера тащил? Спрятался себе на кухне и носа не показывал, не рискуя выступить против лея?

Поймет ли? Вряд ли. Его бы переключить на другую девушку, только вот на кого? К кому из своих девочек я хочу в спутники такого тюфяка? Да никому!

Асуна и Кира на мужиков не засматриваются. Помнят то, что было в деревне? Или ждут моего одобрения? Тут все без моего одобрения серьезных шагов не делают. Даже в личной жизни. Горшечник с соседней улицы, помнится, приходил спрашивать моего разрешения, чтобы ухаживать за Марикой. Уж очень ему понравилась художница. А что? Я разрешила. Марика прибегала ко мне, краснея, благодарила.

А Анри? Красивый только. А как до дела – слаб духом оказался. Поморщилась. В мужике должно быть что-то больше красивой мордашки. И судя по тому, что кондитер молчал, это он тоже понимал.

– Отпусти ее, – пожелала от души, проходя мимо молодого человека.

– Нужна больно, – фыркнул кондитер, сбрасывая мою руку с плеча, – подумаешь крестьянка!

Остановившись на секунду, внимательно посмотрела на Анри. Парень под моим взглядом смутился и вернулся на кухню. Вот это да!

Ишь как запел! С удивлением смотрела в спину кондитера и молчала. Занятно. Надо присмотреть за Анри, как бы не натворил чего этот молодой-горячий.

Кухня встретила привычной суетой. Казалось, никому нет дела до произошедшего с полчаса назад, только поварята то и дело поглядывали в сторону все еще сидящей Муси. Однако от поварихи изменения в настроении Анри не укрылось. Амира поняла меня без слов, стоило только глазами указать на кондитера. Уважаю эту женщину! Надеюсь, Амуре искать мужика не придется? А то я себя совсем уж свахой чувствую. Прямо не «Ночная кобыла», а «Дом-2».

Словно из-под земли на моем пути вырос Пуффе и, с удовольствием хрустнув яблоком, улыбнулся мне во все тридцать два зуба.

– Говорят, на восточном выходе из города поймали шуршу, мелкую нежить, которую не видели уже лет тридцать.

Шуршу значит. То, что нежить искала Тео, я догадывалась. Шла по следу, но сбилась. Только почему на крепостной стене? Ведь потерять аромат крови она должна была только недалеко от «Кобылы» – на большие расстояния моей маскирующей магии вряд ли бы хватило. Почему тогда на выходе из города? Тварь шла назад к хозяину?

– Шурша металась вдоль стены, там где пост выпивохи Пьюса, он нежить вначале принял за игру воображения после доброй порции медовухи. А стоит Пьюс аккурат напротив «Кобылы». Представляете?

Еще как представляю! Но почему же «животное» не зашло внутрь? Купол от МУБ еще не активирован и тот, скорее реагирует на нежить звуковым сигналом, чем реально отпугивает. Что отвлекло шуршу? Надо бы обдумать хорошенько.

– А что еще говорят?

– Что давненько короля не было видно, а тут еще нежить...

Угу. Волнения, разброд и шатание. Очень уж привыкли жители Орлума видеть Сигурда и Тео. Балов, конечно, король не устраивал, но как-то был всегда на виду. А теперь? На волне слухов это исчезновение чревато. Наверняка ничего серьезного – верю, что его величество в безопасности, иначе бы Тео так спокойно чаи у меня не распивал, но как предугадать мысли толпы? Тео точно надо выйти на свет, вкупе с поднявшимся «куполом» станет тем самым успокаивающим фактором.

Как мне не хочется удерживать ишхасса у себя в спальне, но... не стоит забывать, что нельзя вставать между мужчиной и его гордостью. И работой.

Вздыхнула. Останется только сидеть в четырех стенах «Кобылы», да изредка выходить в город, если Дарвин согласится. Веселенькая перспектива.

Кстати, а где дракон? Я его с того самого вечера как нашла Тео не видела. Куда пропал? Сомневаюсь, что он так задержался в увеселительном заведении ромеи Малкин. Что-то серьезное? Но вот что?

– Понятно, – кивнула Пуффе, который внимательно следил за моим выражением лица, – а ты случаем не в курсе, где дракон?

– Совершенно случайно слышал, что ирр Дарвин отбыл по делам на север и будет через пару дней.

Нет, ну вот обещанной защиты ни на грош! Опять куда-то улетел. Хотя на что я рассчитывала? Я ему не родня, не побратима. Так, любопытная девочка. Так что стоит быть благодарной хотя бы за участие. Вздыхнула.

– Иди, послушай, что творится в городе, загляни к рому Питтерсу и рому Тувве. Может слухи какие-нибудь интересные.

Пуффе хмыкнул и, прихватив очередное яблоко, двинулся к выходу. Да, на голубятне будет интересно послушать: Андрэ не самый сдержанный мужчина, на раз выбалтывает обо всем происходящем. Письма не читает, но подмечает много любопытного, а потом болтает направо и налево. В основном правда с моими мальчиками, но кто не поручится, что только с ними?

Надо рассказать Тео о слухах: он ими интересовался. И заодно узнать о планах ишхасса – может он завтра покинет меня?

Под внимательным взглядом слуг, нагрузив очередной поднос едой и бутылкой красного вина, двинулась к своим комнатам. Об аппетите Грэгорики персонал слагал легенды, сейчас, как мне кажется, все уверились, что безопасник ест словно боров – много и часто. Пусть думают что хотят, но Тео ранен и регенерация требует много энергии. Заодно попробую одно средство, то о чем читала в одном из манускриптов: бокал вина с капелькой своей крови.

Как и ожидалось, Тео и Грэгорики спорили. О войсках. Ишхасс настаивал на дюжине каких то «ястребов», безопасник – на целой

армии регулярных войск. Эмерти закономерно злился и обстановка явно накалялась. Странно, что Грэгорику столько позволено. Не заметила таких уж теплых чувств между этими двумя. Хорошие друзья? Не сказала бы. Скорее хорошие знакомые, кого перед остальными людьми называют «другом», не доверяя при этом до конца. Был ли оборотень незаменимым сотрудником? Тоже нет. Его поступки порой были откровенно глупыми и никак не вязались с должностью, которую Грэгорик занимал в МУБ. Так что? Загадка.

– Прекратите ругаться, а то раскроете себя, – не удержалась я от шпильки, глядя на раскрасневшегося Грэгорика.

– О! Еда! – оживился оборотень, отвлекаясь от спора.

– Друг, я вот смотрю на тебя и понимаю, что, сколько вижу, столько ты ешь, – недовольно буркнул ишхасс, тоже отвлекаясь на поднос. Хотя, казалось бы, перекусывал совсем недавно, – надеюсь ты Тину хотя бы не объедаешь?

– Какие счета между друзьями? – невинно улыбнулся Грэгорик в ответ на упреки Тео.

– Он же молодой растущий организм!

– Во-во! Я молодой растущий организм, – охотно поддержал меня безопасник, не замечая ехидства в голосе.

– В ширь, – любезно подсказала.

– Угу... в ширь, – кивнул оборотень, накладывая на тарелку очередной кусок мяса.

Хихикнула. Грэгорик, осознав сказанное, метнул на меня злобный взгляд и третий кусок брать не стал. Неужели обиделся? Тео внимательно следил за безопасником, будто бы считал, сколько кусочков мяса возьмет оборотень. Экономия похоже в крови у Ишхасса.

– Ну что там с нашими заговорщиками?

– Не лезь в это дело, тебе своих проблем хватает!

Стушевалась. Хватает, не спорю же. Но голова пока варит, да и свежий взгляд на вещи. Не со зла же!

– Нужно сначала найти кому это выгодно, – с важным видом произнесла, накладывая на хлеб кусочек буженины, решив проигнорировать выпад Тео, – кто станет королем в случае пропажи Сигурда?

– Конечно же, мы до этого не догадались, о лучезарная! – ехидно пробубнил с полным ртом Грэгорику.

– Я. Будешь подозревать меня?

В отличие от оборотня, в голосе Тео ни грамма ехидства. Я поперхнулась. Значит действительно. Я могу стать королевой! Некстати вспомнился недавний сон. Моя персона посреди бальной залы, блеск драгоценностей и вождение на лицах придворных. Помотала головой.

– Может святоши? – я задумчиво откусила импровизированный бутерброд, – а что? Если власть не светская заинтересована в смене правящей фамилии, то духовная.

– Каким образом?

По глазам Тео я видела, что он действительно заинтересован. Воодушевилась. На самом деле ляпнула не подумав, а теперь мне кажется, что предположение не такое уж неверное.

– Кто выиграет в случае войны с Ашур? Жрецы. Куда пойдут люди в защите от чужих богов, к своим, очевидно же. Подношения, золото за молитвы. Ну и, в крайнем случае, если не будет тебя и короля, в чьих руках окажется власть?

– Священного синода, до поединка, – задумчиво изрек Тео.

Вот тут уже заинтересованно на ишхасса смотрели я и Грэгорику. Что за поединок такой? Судя по взгляду оборотня тот тоже не в курсе. Значит, об этом не особо распространяются. Приятно, что я чего-то не знаю, не потому что я дурочка, а потому, что это тщательно скрывают.

– Проверь, – Тео кивнул Грэгорику, – куда выезжали верховные жрецы десяти старших богов, не связано ли приобретение земель вокруг столицы с ними и все что покажется странным.

– Хорошо, – кивнул оборотень, сворачивая буженину с листьями сала.

– Немедля, Грэг! – рявкнул ишхасс, после того как безопасник собрал очередной бутерброд.

– Даже поесть не даешь! – возмутился Грэгорику, тем не менее поднимаясь со стула.

– Тебе хватит, а то бока наел, небось ни один норматив не сдашь!

– Я, между прочим, помогал твоей невесте справляться с депрессией! – возмутился оборотень.

– Съедая запасы, чтобы это не досталось ей?

– Считай что мои лишние килограммы это ее, – недовольно буркнул Грэгорику у самых дверей из комнаты и, показав нам язык, выбежал в коридор.

– Детский сад, – я покачала головой.

– Идиот, – недовольно припечатал Тео, – какие слухи на улицах?

Вздыхнула... снова о делах. А о нас когда?!

ГЛАВА 9

Кратко пересказала разговор с Пуффе. Ишхасс задумчиво кивал и молчал. Какие мысли бродят у тебя в голове, Тео? Надеюсь, я в них есть. Хотя бы на минуточку!

– Хорошо, надо будет этого мальчика отправить ко мне в поместье, расспросить, послушать куда делись родители. Никаких праздников у нас точно не намечалось. Сообразительный он у тебя?

– Очень, – кивнула, задумчиво рассматривая Тео. Ленту носит не снимая, что меня, безусловно, радует. Это ли не признание? Может, я много от мага хочу?

– Тебя ко мне в училище надо, воспитывать в учениках верность. Почему они так верны тебе, чудовище?

Пожала плечами. Потому что я к ним отношусь лучше, чем весь остальной мир? Не держу в страхе? Или, может, со мной хорошо? Что ответить, если я и сама не знаю ответа. Иногда мне даже казалось, что это особенность попаданок: если друг то верный и на всю жизнь, если враг – то только на жертвенный алтарь.

– Как ты умудряешься вообще заводить такие странные знакомства? Дарвин, «висельник» у тебя в вышибалах, Ульрих второй...

Тео говорил и внимательно на меня смотрел. Вот это новость! Откуда узнал? Грэгорику рассказал, пока меня не было? Или же берет «на испуг»?

– Предположим, с Ульрихом вторым я не знакома, – осторожно начала, наблюдая за выражением глаз мага, – только с Ульри и Броком.

– Именно поэтому место связи с теневым двором через «Кобылу»?!

Потрясенно смотрела на Тео. Вот как он узнал? Ведь столик для Брока еще не выделили, ничего толком не обговорили. Такое чувство, что ему сама мафия намекнула. Но как и когда?! Лихорадочно думала как выкрутится. Ишхасс злится. Определенно. Я даже уже пожалела, что Грэгорику ушел, при оборотне Тео вряд ли стал бы ворошить грязное белье.

– Это воры и убийца, чудовище! Чем ты только думала, когда соглашалась на эту авантюру? Что тебя это никак не замараает? Ты ни на медяк не умеешь просчитывать последствия, твои поступки безответственны.

Молчала. А что сказать то? Тем более Тео меня слушать не желает. Маг говорил очень обидные вещи и, на мой вкус, совершенно неверные! У меня даже голова начала болеть. Поэтому я просто подалась вперед и поцеловала ишхасса.

Коснулась его губ нежно, смакуя ощущения от поцелуя. Странные запахи окутывали Эмерти: терпкий полыни и крапивы от волос после вчерашнего купания, чуть сладкий от губ – буженины и пряного хлеба. А ощущения!..

Руки Тео легли мне на талию, притянув в себе, и я вздохнула. Как там говорила Муся? «Ажно косточки захрустели»? Нет, нет! В движениях мага не было силы, скорее ощущение полного окружения со всех сторон.

И я... я потерялась. Растворилась в этом поцелуе. Одна? Две? Десять минут? Боги! Не скажу, что я уж такой великий специалист в сердечных делах, но целоваться мы с школьной подругой Динкой начали классе в восьмом, прячась от родителей на лестничных площадках. И мне казалось, что уж что-что, а опыта в делах «поцелуйных» у меня навалом. Я ошибалась.

В какой-то момент Тео немного отстранился и выдохнул мне прямо в губы. Что это стон? Боги! Да это же мой стон! Часто заморгала, не понимая, почему мы остановились: если там и дальше все так же сладостно, к черту Дарвина!

А может... я вспомнила Мусю, мне сейчас предложат рубашку и пояс? Замерла в предвкушении, стараясь поймать взгляд Тео. Маг, как на зло, молчал, даже не думая отодвигаться, так, что я чувствовала его дыхание на своих губах. Щекотно.

Наконец Эмерти поднял на меня глаза и выражение их было безумно. Это были те самые «жуткие» вертикальные зрачки, которые пугали меня в самом начале наших отношений. Но сейчас я испытала иррациональное удовольствие – ишхасса зацепило не меньше, а может даже и больше, моего!

– Чудовище, – хрипло протянул Тео.

Я торжествующе улыбнулась. Ну и где моя подаренная рубашка и пояс? К черту Дарвина, к черту все. Может и Герольд потеряет ко мне интерес – недаром для некромантских ритуалов сплошь одни девственницы нужны.

– Сейчас нельзя, – прошептал мужчина, целуя меня в уголок рта, – пока я гость, нельзя.

Тео говорил и не мог остановиться, продолжая покрывать поцелуями мои веснушки. Что за... детский сад! Мне хотелось выругаться. Долго и витиевато. Я же сама к нему пришла! Сама поцеловала, какого еще шага от меня ждет Эмерти?

– Я съеду, и тогда ты снова ко мне придешь, договорились? – Тео подул мне в лицо, – иначе у тебя будет лазейка отказаться от свадьбы. А я не дам тебе ее. Ни единого шанса сказать мне «нет». Никогда.

У меня даже рот открылся от удивления. Что? Какие-то несусветные глупости! Везде какие-то дурацкие обычаи и обряды. Свихнуться с этим миром можно.

– И если ты думаешь, чудовище мое драгоценное, что после поцелуя я потерял голову и забыл о нашем разговоре...

– Значит, не потерял?

– Я очень впечатлился, – проникновенно ответил Тео, не сводя взгляда с моих губ, – целоваться ты не умеешь, но, клянусь, ты самая сладкая, чудовище.

Я вспыхнула. Еще и посмел меня сравнивать с кем-то! И упрекать еще! Надулась. Я не стану устраивать из-за подобного скандала. Однозначно. Я же женщина! Я умнее этого чурбана! Но обижаться мне никто не запрещал. Перемена моего игривого настроения не укрылась от ишхасса.

– Тина, не смотри на меня такими глазами! – рявкнул внезапно маг, – какого признания от меня, демон тебя подери, ты ожидала? Если тебя что-то не устраивает в моих словах – скажи. Если тебя бесят какие-то мои действия, обозначь это несколько более прозрачно, чем надутые губы и обиженный взгляд. Я просто мужчина, а не боги, которые читают мысли и наперед знают причины твоих обидок. С вами женщинами всегда как с неуправляемым артефактом – не знаешь, что случится. Не нравится – скажи! И я уже просил тебя на этот счет. Иначе я считаю, что условно тебя все устраивает.

– Мне не понравилось, что ты меня сравнивал с другими женщинами, – выдала наконец после непродолжительного молчания. Может это не Тео такой чурбан, а все мужики такие? И да – просил. Когда я пришла разбираться насчет ситуации с Юлдуз.

– Эшту всемогущий! Когда?

Удивленно поглядела на него. И правда не понял. Вздохнула. Все это придуманные обиды? То самое недопонимание между женщиной и женщиной? Как сложно...

– Никогда больше, – мрачно кивнул Тео, – что-то еще?

Помотала головой. Романтический настрой пропал. Но ведь мне жить с магом! И не год и не два. Надо учиться уживаться. Помню когда сестра выходила замуж, мама дала ей совет: «секрет успешной семенной жизни уметь на десять секунд прикусить язычок, когда очень хочется устроить скандал». Тогда мен казалось это глупостью. А сейчас? Может мама была права?

– Хорошо. Вернемся к вопросу Ульриха второго.

Кхм. А я надеялась, что Тео забыл. Неуверенно улыбнулась. Как бы еще увести разговор в сторону? Мне просто не хочется говорить на эту тему. Я обдумала все и приняла решение, которое должно положительным образом сказаться на развитии «Кобылы». Сама же и несу ответственность за это. Если маг думает, что мне чуждо чувство ответственности, то я не забывала ни на минуту, что мне слепо доверяет три десятка человек. И предать их доверие я не могу.

– А Милада? Ей стоит знать, что король жив? В свете того что борзописец что-то вынюхивал в «Кобыле»...

– Вести диалог, я так понимаю, ты не согласна, – хмыкнул Тео, от которого не укрылась смена темы разговора, – хорошо. Поговорим, когда понадобится помощь.

– А она понадобится? – я выгнула бровь. Сомневаюсь, что Ульрих второй пойдет против покровителя – Одише. Боги наше все. Особенно такие «живые» и очень вредные.

– Теневой двор не игрушки.

Пожала плечами. Открыть все карты и выложить их на стол я пока не готова. Глупо? Наверное. Но пока я точно не буду уверена, что не стану разменной моентой, буду молчать. Ведь благословление богини большое искушение для Тео, как политика, как друга Сигурда.

– Мои ран почти затянулись, – выдал осле непродолжительного молчания маг, – скоро я смогу уйти.

Видимо расстройство так отчетливо проступило на моем лице, что мужчина расхохотался.

– Не бойся, чудовище. Я не уеду из города сразу, хотя и буду занят достаточно долго. Надо узнать, куда подевались родители, накостылять по шее всем в МУБ и подготовить отряд для вылазки. Заодно народ успокою, поднимем купол, это вселит в души людей уверенность, что король рядом. Нежить не пройдет.

Что-то в его словах меня смутило. А что? Что вываливается из общей картинки? Почему кажется что есть какое-то несоответствие? Закусила губу.

– А еще, чудовище, у тебя будет шанс прийти ко мне самой, добровольно, – начал низким голосом Тео, не отрывая взгляда от моих губ.

Несмотря на покрасневшие щеки, мозг продолжал работать. Что же не так в словах мага?

А еще, чудовище, у тебя будет шанс прийти ко мне самой, добровольно, – начал низким голосом Тео, не отрывая взгляда от моих губ.

Несмотря на покрасневшие щеки, мозг продолжал работать. Что же не так в словах мага?

Но шурша и так не смогла пройти. Почему? Разве купол поднят? Или как придуманный дриадой купол удержит опасную нежить за городом? Не понимаю. Открыла было рот, чтобы спросить, но осеклась. Тут какая-то тайна. И судя по всему меня в нее посвящать не хотят. А если я должна пребывать в «непонятках», почему мне выкладывать все карты? Правильно. Незачем. Моя очередная маленькая тайна. Глупо? Еще как! Но Тео в чем-либо признается, только когда прижат к стенке и факты не дают ему отвертеться.

Почему нежить не пройдет? Потому что жив король? Да, по словам Эмерти, это так, а на деле? Неизвестно. Если даже король жив, почему он не поднимает купол? Да в какой-то момент, ему требовались силы, чтобы уйти от погони, но сейчас!.. Сигурд же вне опасности?

Или Тео зачем-то врет мне? Король погиб, да здравствует новый король? Ирр Теодор Эмерти? Но... почему... зачем тогда врать? Говорит, что король в безопасности, а на самом деле? И это странное

спокойствие. Где-то там едва не умер его самый лучший друг, а Тео спокоен. Целуется со мной, рассуждает о планах на будущее.

Мог ли Тео возжелать власти? Подставить друга? Нет! Однозначно нет. А ради альтеи? Если посчитал, что существование короля, влечет опасность для меня? Или ишхасс просто возжелал власти для себя, окончательно проснувшись.

Подозрительно покосилась на мужчину рядом с собой. Мог ли «герой моего романа» быть главным его злодеем? Не знаю. Уже не знаю. Слишком много всяких мыслей сейчас в голове и слишком о малом со мной делится Тео.

– Тео...

– Что?

Взглянула в темные глаза мага и вздохнула. И вот что мне спросить? «Не ты ли, любовь моя, предатель?». Даже, если да, неужели он мне ответит правду? А я? что сделаю я, узнав, что Тео решил свергнуть законного короля ради власти? Убил лучшего друга? Не знаю... страшно это.

– Вы с королем очень дружны?

Замерла в ожидании, что же ответит Эмерти. Может я что-то пойму по его лицу? Может ли быть честным со мной убийца? Нет, я не тешила себя иллюзиями, Тео уже убивал, но во благо государства, не своей личной выгоды. Оправдание ли это? Наверное.

– Сигурд мне как брат, даже ближе чем Хью, – помрачнев, ответил Тео после недолгого молчания, – нас связывает гораздо больше, чем родная кровь. Опьянение боя, чувство спины, один меч на двоих.

Может я накрутила себя? Разве может человек так врать? С такой болью в голосе? Но, с другой стороны, почему ишхасс не рвется туда, к границе? Я не тешу себя надеждами, что я, появившись из ниоткуда, стала для мага важнее двадцатипятилетней дружбы. Не бывает так.

– Тогда отчего?..

– Хватит! – Тео одним литым движением встал и отошел к окну, – хватит рвать мне душу в том, что я не могу изменить.

Как пить дать убил короля, чтобы спастись самому! Я сглотнула, испуганно сжавшись. Плохо! Плохо, плохо, плохо!

– Я никогда не стану грузить тебя своими заботами, – отрезал Тео, вглядываясь куда-то в глубины сада.

– Ты не доверяешь мне? – я удивленно вскинула брови.

Нет, определенно, я понимала, почему Эмерти так сказал. Он – мужчина. Большой и сильный, которому по рангу положено оберегать меня, а не жаловаться, что что-то пошло не так. Примитивная логика. Мне хотелось обернуть все в шутку, но маг не оценил. Повернулся ко мне, так что я испуганно пискнула: раны не до конца зажили, а Тео позволяет себе кульбиты подобного рода.

– А ты? Ты мне доверяешь?

Растерянно кивнула. Что за глупый вопрос?!

– Наверное именно поэтому до сих пор не рассказала, отчего кочевники слушают тебя, словно жрицу Иштар, Эшту на все просьбы о тебе отзывается неохотно. И это мне! Своему любимчику! Ульрих второй покровительствует тебе, а вокруг кобылы творятся странные дела! И это ты! Ты будешь говорить мне о доверии?!

Притихла. Нет, я совершенно не этого добивалась! И не такого разговора. Захотелось соорудить расстроенное выражение лица, но Тео не проняло. Дурочку сыграть не получится. Печально.

– То есть у нас двоих есть свои тайны? – я старалась быть спокойной насколько могла. Какая-то дурацкая ссора получилась. Тео нужно было выпустить пар? Или просто это показатель насколько моя паранойя зашла далеко? Возможно. Но очень уж версия правдоподобная.

– Выходит что так... – кивнул Эмерти, сразу успокаиваясь.

– И твоя связана с королем, – глубокомысленно изрекла я.

– А твоя с Иштар?

Улыбнулась. Он понял. Еще давно. Но ведь пока у него нет моего прямого подтверждения, манипулировать мной не получится? Или он таки не станет? Не знаю.

– У меня могут быть тайны, чудовище, – Тео подошел и сел на краешек кровати рядом со мной, – но, главное, верь в меня, верь мне. Даже если сами боги скажут тебе, что я лгун – верь мне.

Маг взял мои руки и коснулся губами кончиков пальцев.

– Осталось совсем немного и мы будем вместе. И чокнутых драконов не нужно будет бояться.

Кивнула. По-моему он безумен, с ним проще согласится, чем спорить. Или это я безумна, что вижу подвох там, где его нет?

– Чудовище...

Отвлек меня стук в дверь. Причем внутренних покоев. Кто-то оказался настолько смел, что прошел первые комнаты без стука. Наверное, что-то важное, не так ли?

– Лея, там, у ворот... Крэг сказал позвать вас!

Ирна! И голос у нее взволнованный. Интересно что «там» у ворот? И верю, «висельник» не стал звать бы меня просто так.

– Что? – ишхасс подскочил с места, обеспокоенно оглядываясь на окно. Что-то почувствовал?

– Иду, Ирна!

Приложила пальчики к губам Тео, заглушая его вопрос. Маг еще был зол, в запале ссоры, и потому сверкнул на меня потемневшими глазами.

Хмыкнула и быстро поцеловала Эмерти. И, прежде чем маг успел опомниться, вскочила с кровати.

– Я быстро, – шепнула в дверном проеме, стараясь, чтобы Ирна не заметила моих ухищрений.

Вдовушка терпеливо ждала меня в коридоре, обеспокоенно оглядываясь по сторонам.

– Там... там тот лей...

Очень содержательно! Но, судя по как-то сжавшейся Ирне, добиться большего мне не удастся. Впрочем, первый этаж рядом – всего несколько пролетов.

Я спускалась вниз чуть ли не вприпрыжку. Что же так напугало женщину? Какой еще лей? Неужели Толстый Джо? Помнится, он вызывал у Ирны приступы оцепенения. Но стал бы по этому поводу беспокоиться Крэг?

Обеденная зала встретила мерным тихим гудением. И что тут? Тишь да благодать! Но Ирна уже спешила ко входу. Внешний периметр? Неужели таинственный лей так и не зашел на территорию гостиницы? Но...

Впрочем стоило выйти наружу и все стало понятно: у калитки на территорию участка бился о невидимую стену покрасневший от бешенства борзописец. Защита гостиницы не пускала его – не то что в само здание «Кобылы» но даже на участок. Крэг, стоял неподалёку, и лишь как-то недобро усмехался негодующему мужчине.

Гей Пурье пришел с мыслями о вреде одному из членов моей гостиницы. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понять кому.

Наверняка пришел разведать насчет Милы. А может даже убить ее.

Сжала зубы. Если вспомнить то, что альтея короля рассказывала о монастыре и том, что случилось после приезда Пурье – неудивительно.

– Лей, – поприветствовала я борзописца, склонив голову.

– Что?! Что происходит, лея, почему ваш человек использует магию против меня?

Удивленно вскинула брови и перевела взгляд на откровенно развлекающегося ситуацией вышибалу.

– Почему вы так решили, лей?

– Я не могу зайти! И ваш висельник усмехается!

– Сожалею, лей Пурье, но мой вышибала тут не причем. Вы можете пройти, если не замышляете ничего плохого против моих постояльцев и домашних.

Борзописец улыбнулся как-то торжествующе и попытался сделать шаг, но снова врезался в невидимую стену.

– Что за... игры?!

– Возможно, ваши мысли не так уж чисты, лей? Гостиницу окутывает мощная магия...

Намекала я с явным превосходством – мол знай наших, но наблюдая за сменой эмоций на лице борзописца пожалела о своей вспышке бахвальства. Недоумение в глазах писаки сменилось пониманием, а затем и холодным торжеством. Похоже, я сама дала подсказку, что Мила у меня в «Кобыле».

– Неужели? – довольно, словно кот, наевшийся сметаны, осведомился борзописец, – то есть у вас сейчас гостит кто-то, кого я недолюбливаю и с удовольствием бы... скажем... подрался?

Чертыхнулась про себя. Ну, вот не дура ли? Какие мне интриги?

– Возможно, я же не знаю ваш список врагов, – пожала плечами, – возможно, это связано с ирром Теодором Эмерти?

Не знаю, верно ли я поступаю так запросто раскрывая, что Тео у меня, но ишхасс и так собирался появляться на публике в ближайшее время, а нельзя допустить, чтобы писака понял, что Мила сейчас на территории Кобылы. Нельзя.

– Причем тут дьявол Истрана? – нахмурился борзописец.

– Мой жених сейчас гостит у меня, возможно, у вас какие-либо терния с ним?

– Врешь, сучка! – борзописец подался вперед, – дьявол Истрана мертв! Сдох на границе несколько дней назад! Под конец тирады голос писаки сорвался на визг, так что я даже поморщилась. Моя новость так взволновала мужчину, что он перестал как-либо контролировать себя: покраснелся, стал кричать гадости и голос стал давать «петуха».

– Я могу пригласить его на беседу, если вы не верите мне, – ласково предложила, сделав Крэгу незаметное движение быть настороже.

– Ты врешь! Блефуешь!

– Лей, прекратите вести себя подобным образом, иначе я буду вынуждена...

Борзописец попятился и наконец, не выдержав, бросился бежать наутек. Занятно. Пурье знал об инциденте на границе, был уверен в смерти Тео. Настолько – что чувствовал себя господином.

Надо срочно рассказать Тео!

– Проследи, – бросила в пустоту, надеясь, что охрану с меня не снимали.

От стены отделилась тень и двинулась за Пурье. Значит за мной еще следят. Хорошо. По крайней мере есть шанс узнать куда отправляется борзописец.

Подобрав юбки, направилась к гостинице. Не сделала ли я хуже Тео? Ведь не зря он собирался сохранять свое инкогнито в городе. Но я просто не могла позволить писаке даже задуматься, что Мила у меня в «Кобыле». Ведь не зря Пурье так гаденько улыбался, значит, сразу подумал о ком то очень важном. Ну не за Грэгорином же он охотился!

Крэг не отставал, даже умудрился дернуть за руку затормозившую в удивлении Ирну. Вдовушка поражено проследила за одним из моих охранников, тенью удаляющегося по улице. Испугалась ли женщина? Судя по лицу да.

– Послать гонца к лею Кантору за дополнительной охраной?

Остановилась на минуту как вкопанная, отчего Ирна врезалась мне в спину. Как я сама об этом не подумала?! Магия конечно хорошо, да и Тео уверял, что Кобыла по защите поспорит с дворцом, но так ли это? Какие силы может задействовать Пурье и тот, кто стоит за ним? Но если по пути перехватят одного из моих мальчиков? Что тогда? Колебалась минуту. Если и отправлять, то только сейчас – пока противник не продумал ответный ход.

– Да, пошли. Асека.

Этому мальчишке я верю. Он хитрый, изворотливый и незаметный. Не пропадет.

Крэг кивнул и, отпустив руку невесты, пошел разыскивать мальчика. Колебалась минуту. А оправданно ли я рискую своими ребятами? Возможно. А если нет? Давно надо было придумать какой-то иной способ оповещения для партнеров. Да хоть те же шкатулки. Так нет же, жадничала, все не те занималась. Получила, лея Тина?

– А как же теперь, лея? Вы же тому человеку сказали, что ирр Эмерти тут. А как он... пакость подстроит, а сиятельного ирра и нет.

Покосилась на семящую рядом Ирну, – женщина была напугана не на шутку. За себя, за девочек, видимо даже за Крэга, так как нет-нет, да и смотрела в сторону, куда ушел висельник.

– Почему ты решила, что нет?

– Но ведь вы и лей Грэгорик...

Замолкла. Смущенно покраснела. Я даже остановилась на минуту. Что значит я и лей Грэгорик? То есть вся гостиница думает, что я Тео рога наставляю? Нет, мне собственно плевать. В лицо ни мне, ни ишхассу не скажут, но вот за глаза, за двери «Ночной Кобылы» тоже не уйдет. Неприятный шепоток будет действовать на нервы, пока они, эти самые нервы, не сдадут, и я не взорвусь, сокращая ряды сотрудников на особо активных «шептунов».

Обернулась, чтобы удостовериться, что вокруг нас никого – до входа еще пара метров, а на тропинки ни души. Все равно это уже не секрет, если я вот так запросто призналась Пурье. Да и Ирна заслуживает определенного лимита доверия. Не смотря на наши мелкие конфликты, тот же борзописец так и не сумел вытянуть из Ирны ни слова обо мне. Верность? Не знаю уж. Ирна специфический человек, с ней тяжело, но определенно она «мой» человек, а потому заслуживает хотя бы иллюзию моего расположения.

– Никаких «я и лей Грэгорик» не существует. В ночной кобыле сейчас ирр Эмерти, они с оборотнем собственно и обсуждают все у меня в спальне, но информация... не для чужих ушей, ты поняла?

Ирна открыла рот, быстро метнув взгляд на мои окна. Поверила? Не знаю, ну что ж, сейчас предоставим доказательства. Но судя по глазам женщины, молчать будет, даже если это будет ложь с моей стороны.

Поспешно поднялась на свой этаж – даже успела запыхаться. Ирна не отставала, а я не настаивала, чтобы она спустилась в общий зал.

– Тео! – позвала с порога, – у нас проблема.

– Чудовище, ты ушла десять минут назад. Даже ты не можешь умудриться найти приключений на свою очаровательную попу за десять минут, а уж на наши с тобой совместные филеи проблемы найти за это время в принципе проблематично!

Ирна рядом поперхнулась, а я почти покраснела. От гнева. Надо же. То от него нормальной речи или долгих предложений не дождешься, то выдает целую тираду!

Тео лежал на спине, с закрытыми глазами, раскинув руки звёздочкой, и даже не подумал сменить положения. Ирны он, конечно, не видел, но сама его поза меня разозлила. Ведь слышал же, что вдовушка звала меня решить какую-то проблему.

– Ирр Эмерти! – всхлипнула женщина и кинулась на колени около кровати.

От крика Ирны я вздрогнула и отступила. Тео же, не ожидавший ничего подобного, подскочил и, вжавшись в стену, оглядел комнату. Судя по глазам – ишхасс был готов убивать: из-за неокончательной регенерации, в условиях ограниченных боевых ресурсов, на опасность Тео без зазрений совести высвободил часть сущности зверя. Глаза у него, по крайней мере, пугали своей «хищностью».

– Ирна?

Тео недовольно перевел взгляд на меня. Пожала плечами. А что я могла сказать? Все равно проговорилась, а теперь восстанавливаю наше честное доброе имя?

– Ирр Эмерти! – вдовушка натурально разрыдалась около кровати Тео, – я вам так благодарна!

Скептически посмотрела на вдовушку. А вот я бы так не была! Он же бросил ее фактически в той деревне. Если бы я не отправила людей, то Ирна и по сей день развлекала бы дубинушку сына старосты.

– И за Энаю, и за нас! И за лею Тину!

Слова из Ирны лились и лились, она внезапно начала перечислять все благодарности в адрес Тео. Причем к благодеяниям Эмерти относилось все – от случайностей, до реальных поступков, даже Крэг

оказался вдруг причиной благодарности «дьяволу Истрана». Мне даже стало казаться, что вдовушка в неадеквате.

– Ты зачем ее привела? – злобно прошипел Тео, пока Ирна, буквально захлебываясь плачем, перечисляла все благодеяния моего жениха.

– Спасала твою голову от навязанных обществом рогов, – несколько огрызнулась, поскольку Ирна и меня утомила, – вся «Кобыла» считает, что у меня роман с Грэгорином, раз уж он такой частый гость в моей спальне.

Лицо Тео вытянулось. Похоже он счастливо забыл, что его присутствие скрывалось. И для остальных у меня с обратным свиданием тет-а-тет.

– Да плевать, что думают твои домашние, – недовольно рыкнул Тео, – прекрати это!

– Ирна, принеси нам, пожалуйста, чаю.

Вдовушка подскочила, словно на пружине. Чай для ирра Эмерти, это она могла! Это она быстро! Проследила взглядом за буквально упорхнувшей вдовушкой и впервые подумала о том, как тяжело Тео общается с окружающими, но ведь со мной все хорошо, разве нет?

– Какие проблемы ты упоминала?

– Борзописец знает что ты здесь и его реакция... в общем он знал, что ты мог погибнуть, более того, был уверен.

– Интересно, – задумчиво потер подбородок Тео, – а с чего ты вообще решила с ним поделиться новостью о моем воскрешении? Испугалась, что он напишет про мои ветвистые рога?

– А тебе было бы все равно? Учту на будущее, – огрызнулась, садясь на край кровати.

– Давай подробнее, – вздохнул Тео.

Пришлось ему все рассказать. Впрочем объяснения были короткими – ведь я действительно отсутствовала минут десять-пятнадцать, а успела уже за это время заварить кашу!

– То, что за ним проследят это хорошо, – кивнул маг, – умница, чудовище. Голова соображает. То, что отпустила мальчика плохо. Нельзя давать противнику рычаги давления на себя, даже во временное пользование. Твои люди – твоя слабость. Потому весь твой детский сад загнать домой, под защиту великанов. Не откажут. Найди

уж своего «висельника», попроси у него смену одежды. В том, что принес Грэгорию не скроешься незамеченным.

Послушно кивала. Домой так домой. Мне и самой будет спокойнее. Для условной связи с моими мальчишками артефакт был – те самые нашивочки лисы на жилетках. Вышивка умела распознать две команды: «Опасность! Рассыпная!» и «Опасность! Общий сбор!». Обе предложили сами хулиганы, а, значит, им значительно удобнее было пользоваться этими. Я не возражала, а сейчас и пригодится.

– Ты уходишь?

– Зависит оттого, какое резюме выдаст тот, кто следит за писакой. Если его послание перехватят, то я могу позволить себе повалиться пару дней, прощупывая хвосты врага, если же борзописец успеет слить информацию дальше – то смысла нет скрываться.

Вздохнула. И я своими руками взяла и отдала его от себя.

– Живее, чудовище, живее! Одежда, детский сад, подпитать контур магией. Если враг узнал о нас не время лежать.

Хотела съехидничать, что лежит тут только маг, но передумала. Промедление и вправду может быть опасно. Хорошо, если Пурье не успеет сообщить неизвестным о том, что Тео жив, а если послание уже летит и перехватить его ну никак нельзя? Что если неизвестный враг соображает быстро? Мальчишки где-то в городе. Как я поступлю, если их захватят и попытаются меня шантажировать? Даже знать не хочу.

Вздохнув, покорно отправилась вниз к Крэгу. Надеюсь, хоть висельник не станет расспрашивать, зачем мне понадобилась смена мужской одежды. Главное, чтобы никто не слышал, а то решат еще, что я на Грэгорике в порыве страсти одежду рву и срочно нужны запасные вещи.

Охранник не стал задавать неудобных вопросов – лишь глянул на меня внимательно и без пошлых намеков в глазах. Кивнул, после чего скрылся в центральной башне, где у него на пару с «котенком» из охранного агентства была комната отдыха.

Сам мальчик-напарник Крэга был взволнован – видимо Крэг уже оповестил напарника о чрезвычайном режиме. Лишь бы гости не догадались. Мне совершенно ни к чему! И так нет ажиотажа ни на что, хорошо, если этот месяц удастся хотя бы не в троекратный минус выйти.

Пока ждала Крэга, успела сходить на кухню и отобрать у до сих пор суетящейся Ирны поднос с чаем. Вдовушка попыталась было возразить, но я на нее «тцыкнула», оттого она мигом заткнулась и отправилась в зал встречать гостей.

Тайком погладила лисичку по хвостику против шерсти. «Опасность! Общий сбор!». Вот так. Собираем всех под защитой кобылы.

Отнесла Тео комплект одежды и с грустью смотрела, как маг одевается. Когда я его увижу в следующий раз? Ишхасс что-то рассказывал мне, но я особо не прислушивалась, с удовольствием разглядывая мужчину, стараясь запомнить линию плеч, спину, даже покрытый шрамами живот.

– Чудовище, не смотри на меня так, – хрипло попросил Тео, вырывая меня из прострации, – а то у меня желание послать подальше все традиции, заговорщиков и самого короля.

– Не пошлешь, – лениво отозвалась я, с удовольствием отмечая вплетаемую в волосы ленточку, – ты ответственный.

– Ответственный... – Тео на минуты закрыл глаза, – чудовище, не выходи сегодня никуда. Спрячься и сиди, как паук на паутине. Я приду вечером и скорректирую план действий.

Маг подошел ко мне и убрал прядку, выбившуюся из косы и льнущую к лицу, за ухо. Было в этом жесте столько нежности, что я разомлела и прильнула к руке. Ишхасс выглядел каким-то смущенным, будто подобное ему было в новинку.

– Кххайне, – тихо прошептал Тео на грани слышимости и внезапно почти что отпрянул от меня.

– Что это значит?

– Потом скажу, когда придешь ко мне. Сама.

– Ты хотел сказать «если»? – хитро улыбнулась и тут же испуганно пискнула: Тео снова, как и когда-то, переместился ко мне со скоростью не различимой глазу.

Маг ухватил меня за руку и прижал к стене, так что я едва не упала. Лицо ишхасса стало более злое и хищное, что я всерьез начала подумывать, а не ударит ли он меня?

– Нет, чудовище мое, не «если», а «когда». Ты не забыла, что я не собираюсь тебе давать ни единого шанса улизнуть?

Мне было действительно страшно – глаза у Тео отдавали безуминкой. Следовало уже давно понять, что некоторые шутки табу, ведь на них реагирует зверь. Потому улыбнулась и, подавшись вперед, легонько укусила мага за кончик носа.

– Хорошо, значит «когда», – улыбнулась и дунула в лицо мужчине.

Отстранился, зло сверкнул на меня глазами. А я что? Я ничего. Молчу ж. Со всем согласна. Ишхасс явно хотел что-то сказать, но в этот момент в дверь постучали.

– Госпожа?

Вздыхнула с облегчением: Пуффе! Я волновалась за этого мальчишку. Все-таки один в городе, по-моему заданию. Он мог и увлечься, а значит и оказаться под ударом.

Так как про Тео мальчик знал – открыла дверь безбоязненно. Минуту ишхасс и парнишка с интересом рассматривали друг друга. После чего Эмерти фыркнул и отвернулся. Решил, что мои люди достойны уважения и доверия? Спину просто так не каждому показывают.

– Старик Питтерс просил вам передать, – выдал после минутного молчания мальчик, вдоволь налюбовавшись кумиром.

– А информация по поручению?

– Отчет в письменном виде будет готов через полчаса, ирр! – браво, как заправский курсант «гаркнул» Пуффе, – разрешите сходить попить водички?

Только сейчас обратила внимание, какой уставший вид у мальчика. Он бежал? Испугался команды от амулета? Переживал?

Тео был явно против, если судить по лицу, но я грозно посмотрела на жениха. Вот еще! Пуффе ребенок! Если бы там было что-то из ряда вон выходящее, мальчик первым делом выпалил, а так... издеваться над подопечным я не позволю.

– Иди.

Но Пуффе застыл, жадно вглядываясь в Тео. Куда уж там мне, простой трактирщице, когда рядом есть кумир? Ишхасс кинув мельком взгляд в мою сторону, вздохнул.

– Да, иди.

Серьезно, по-взрослому кивнув, Пуффе вышел в коридор.

– Губишь мальчишек, чудовище, им без жесткой руки нельзя. Озвереют. Власть почувствуют. Вседозволенность, как оно за твоей

юбкой прятаться.

– Это от такого обращения они озлобятся, – разозлено фыркнула, разворачивая маленькое послание с голубятни.

«Дорогая сестра! От тебя ни весточки уже две недели! Волнуюсь. Может ты, пишешь на шкатулку? Она была украдена аккурат две с половиной недели назад. Любящий брат Ларр».

Удивленно моргнула и перевела взгляд на стол, где стояла украшенная росписью шкатулка. Как это две недели ни весточки?

– Чудовище? – позвал меня Тео, заметив резкую смену моего настроения, – от кого письмо?

Я подошла к столу и задумчиво перебрала записки, которыми мы перебрасывались последние две недели.

«Привет, сестра! Гостиница процветает! Вчера Стана примеряла платье по обряду...»

«...Скучаю, сестра! Может быть, ты приедешь ко мне?»

«...как дела в столице? У нас тишина, люди даже не догадываются, что война на носу...»

Как это... была украдена две с половиной недели назад?! Переворошила ворох записок, обращая внимание совсем на другие слова.

«...дни без тебя похожи на высокую башню, в которой я заперт...»

«...ирр Эмерти еще не вернулся? Напиши мне, если он приедет...»

«...я скучаю по твоим солнечным волосам, кто сможет заменить мне тебя?»

Испуганно посмотрела на Тео.

От ишхасса не укрылась моя смена настроения. Маг поднялся с кровати и подошел ближе, забирая у меня записки из шкатулки. Внимательно их перечитал и посмотрел на меня, выгнув бровь.

– У вас близкие отношения с братом, – Тео выделил голосом последнее слово.

– Да, близкие, – хрипло ответила, все еще приходя в себя, мозг уже лихорадочно работал, хотя голос звучал как чужой, – только это писал не Ларр.

Знаю, что Тео осуждает наши с полу-оборотнем отношения, ему не понять, как можно считать родней кого-то не связанного кровью. Но богиня не просто так приняла наше родство. Для меня Ларр дороже сотни других – мальчик искренне любил меня, когда все другие

отвернулись, прячась за маской занятых людей, давал душевное тепло. Как я могу отказаться от него?

Тео, выгнув бровь удивленно на меня посмотрел. Перечитал записки еще раз. Составлено было по всем правилам этикета – приветствие, тело письма, дата, но... подписи не стояло. Как мне это сразу в голову не пришло? Ларр вообще не придерживался никаких рамок, писал то как думается, зачастую даже не один день – было видно по разному цвету чернил.

– Не брат? – Тео нахмурился, – с кем у тебя еще такие нежные отношения? И кто из знакомых называет тебя «сестрицей»?

– Видимо Герольд.

Взгляд ишхасса впился в меня. Маг в очередной раз внимательно перечитал записки.

– Почему ты так решила?

Молча протянула бумажку, которую принес Ларр. Пока Тео занялся изучением пары строчек от брата, лихорадочно думала. Как украли шкатулку? Пройти на территорию «Замка» тоже непросто. Может дракон и сумел бы прорвать оборону, все-таки в Артвиле гостиница укреплена не так сильно, как в столице. Так что вполне вероятно, что защита падет, при активном натиске, но сработала бы «сигнализация». Уж Ларр бы точно знал, что в «Замке» враг. Значит кто-то их своих.

Сжала руки в кулаки так, что остались следы от ногтей. Кто? Кто предатель? Стана? Девочки? Джеймс? Подавальщики, которых я вытащила с самых тяжелых работ в Артвиле? Кому нельзя верить? Непонятно. Это определенно требует моего вмешательства и присутствия, но, боги, как же страшно!

– Забудь, ты никуда не поедешь, – решительно отрезал Тео, с минуту задумчиво разглядывая меня, – на тебе, конечно, стоит защита Северных Лордов, но я не могу так рисковать.

Он что, мысли мои читает? Удивленно посмотрела на жениха. Или у меня все на лице видно? Но как?! Неужели маг думает, что я брошу брата? Да, мне страшно, но не больше, чем остаться одной в этом чертовом мире.

– Но Ларр!

– Я сам съезжу. Завтра же с утра выеду. Добавим в защиту твоей гостиницы пару заклинаний, в том числе и запрещенного.

Благодарно прильнула к Тео, обхватив его руками. Он съездит! Большой, раненый, не особо одобряющий наше с Ларром «родство», но поедет, потому что я волнуюсь. Разве нужны мне еще признания?

– Спасибо, – пролепетала, обнимая мага.

– Чудовище, мои ребра!

Голос Тео был несколько смущен, словно он не ожидал подобного порыва и чувствовал себя неуютно. Подняла голову и встретила с магом глазами. У меня же все туманно из-за внезапно нахлынувших слез.

– Что ты, чудовище, – пробормотал мужчина, аккуратно большим пальцем смахивая слезинки с моих щек, – ну чего ты реवेशь? Такая большая, а до сих пор плачешь.

Не могу сказать, что я перестала волноваться за судьбу мага, но то, что Тео защитит нас – я уже верю. И когда я говорю «нас», то имею в виду все мое безумное окружение: Ларра, Стану, Ирну, девочек, моих мальчишек...

Поднялась на цыпочки и поцеловала мага. Разве поцелуй это много? Нет. Но почему он так «упивается» им? Почему пьет меня? А я? Я растворилась в губах Тео. Целовалась и переживания за Ларра отпускали. Что может быть плохого, если ишхасс поедет лично?

Маг прижал меня к себе теснее, так что казалось еще немного, и мы сольемся в одно существо. Теплые руки ласкали спину, заставляя ощущать мужчину передо мной совершенно иначе. Разве мог суровый дьявол Истрана так целовать? Быть таким нежным? Человек, от чьего имени вздрагивает половина столицы.

В дверь постучали.

– Госпожа!

Мы с Тео синхронно вздрогнули. Маг отпустил меня из плена своих губ, но не рук. Секунду мы так и стояли – Тео прислушивался к звукам из-за двери. Пуффе, мальчик принес отчет, как и обещал. Как же он не вовремя! Едва не застонала в голос.

– Значит в следующий раз, – хрипло пробормотал Тео, целуя меня в нос, – открой ребенку.

Нехотя пошла к двери во внутренние покои. Наверное, я сейчас настоящая красавица! Раскрасневшаяся, с растрепанной косой и распухшими от поцелуев губами. Надо ли было именно мне идти? Еще

напугаю Пуффе. Хотя мой работник хитрый и разумный не по годам, еще поймет, чем мы занимались, стыдно будет!

Пуффе, впрочем, на меня даже не взглянул. Стоило только приоткрыть дверь, как мальчик ужом проскочил внутрь и сразу к кумиру. На полпути вспомнил что-то и, развернувшись, вручил мне папку листов.

– Вот, рисовалки просили передать.

Мальчик мигом потерял ко мне интерес и развернулся к Тео. Глаза ребенка сияли, словно он богов увидел, а не дьявола Истрана!

– Разрешите доложить!

Пуффе вытянулся на манер кадетских: подбородок поднят, руки по швам, кончики пальцев плотно прижаты к телу. Едва не поперхнулась от увиденного. Может Тео прав? Моим мальчикам нужна сильная рука, пример? Я зря их держу на побегушках? Безусловно, работа она облагораживает, гораздо лучше, чем просто дать денег. Я дала шанс в этом мире вырваться из нищеты – дети ходят в школу, я подберу им заведение по способностям. Например, Асек хочет пойти учиться на повара, Уилли на секретаря, остальные пока не определились. Но что если вот для Пуффе лучший выбор это аналог кадетского корпуса? Надо хорошенько подумать над этим.

Тео как-то торжествующе посмотрел на меня. Вот мол, смотри, я был прав. А я что? Я уже не отрицаю. Надо обдумать, что будет лучше для всех и предложить детям выбор.

– Докладывай.

Пуффе просто просиял после слов мага. Вручил ишхассу исписанные корявым почерком листы и принялся бегло пояснять:

– Имение стоит натурально заброшенное. Границы запечатаны, на территорию не пробраться. Но стоило коснуться калитки платком с вашей кровью – пустило...

Удивленно посмотрела на Тео. Так значит, он снабдил мальчика окровавленным платком как ключом? И когда успел? Я же вроде бы никуда не выходила. Уж я бы точно не позволила Пуффе проходить на территорию закрытого поместья, мало ли какие ловушки могла активировать чета Эмерти!

– Все вещи разбросаны, словно дом покидали в спешке. По коридорам ходят только живые доспехи. Я вначале страху натерпелся! Слышу, гроыхает, а потом как из-за угла показывается! Я аж присел!

Недовольно поджала губы, все-таки Тео поступил некрасиво, через мою голову давая поручения моим людям. Ведь ответственность Пуффе оказалась куда больше, чем постучаться в двери поместья Эмерти и узнать дома ли хозяева.

Мельком глянула на ишхасса, намереваясь высказать свое негодование по поводу ситуации, но, увидев выражение лица мужчины, притихла. Тео был мрачен и, с каждым словом Пуффе, мрачнел лицом все больше.

– На стенах полыхают руны, если коснуться их платком, я нарисовал их в отчете. А еще тишина. Во всем доме она просто жуткая! Только громыхание доспехов и ни звука с улицы. Кажется, даже птицы не щебечут.

– Можешь идти. Спасибо за службу.

Пуффе снова вытянулся в смешной стойке и восторженно сверкнул глазами, вышел из комнаты.

Тео, уже не скрываясь, заходил по комнате, словно загнанный зверь.

– Что заставило их уйти? Поспешно, оставляя раскиданные вещи? Разом убрать всю прислугу из дома и поднять охранный контур? Что могло так произвести впечатление на отца, что он призвал к жизни фамильные доспехи?

Молчала. Вопросы явно были риторическими, и моего участия не требовали. Но между тем было действительно странно. Отец Тео не последний маг в Истрани, что заставило его бежать? Ведь если бы все было в праздновании какого-то события в эльфийских землях, как звучала официальная версия, вряд ли бы поместье оставили безлюдным. Да еще с поднятой охранкой. А разбросанные вещи? Что-то не так в «датском» королевстве!

Пока Тео ходил по комнате из одного угла в другой, внимательно изучила листы, переданные Пуффе от девочек. Бывшие помощницы гончара, которых мальчик именовал «рисовалками», должны были посетить несколько ресторанов и трактиров: сделать зарисовки, отведать блюда и осмотреть интерьер. Марика и Аня постарались на славу: рисунки были как живые, девочки раскрасили их акварелью, так что заведения более чем угадывались. Текст статей очень даже приличный, немного подправить и хоть завтра в печать.

Я так и не оставила мысли издать альманах. Собственно, почему нет? На фоне бума перехода мафии в «Кобылу», меня ждут посетители, потому статья, в которой мягко обнажаются недостатки конкурентов, мне не повредит.

Эскизы сестер отвлекли меня от переживаний о Ларре. Тео столько раз просил меня доверять ему. Что ж. Я попробую! Сейчас же отправлю второго вышибалу на голубятню с письмом для брата – ни в коем случае не покидать границ «Замка», а после займусь альманахом. Надо еще показать и объяснить задумку владельцам типографии. Можно в издании выделить пару страниц под рекламу. «Кобылы», охранного агентства Кантора, голубятни, да мало ли чего! Верю, альманах сможет самоокупаться за счет платных объявлений. Надо только заинтересовать свет нашим журналом.

В дверь снова постучали.

На этот раз это оказался один из моих охранников, которого в номер проводила Ирна. Какие слухи ходят среди прислуги, боюсь даже представить – к моей спальне постоянно ходят какие-то незнакомые мужчины. То лей Грэгорик буквально поселился, предпочитая даже завтракать, то неприметного вида мужчина, прошел на кухню с видом хозяина.

Если шпион и удивился факту присутствия Тео, то не подал даже вида, низко поклонился начальнику и передал свернутый в трубочку пергамент.

– Что с борзописцем? – хмуро поинтересовался маг, внимательно изучая послание.

Охранник напряженно покосился на меня, храня молчание. Что? Он не хочет при мне говорить? То есть я в собственно доме еще и в неведении должна оставаться? Едва не поперхнулась воздухом от возмущения.

– Да говори при ней, Тина повязла во всем этом по самые уши.

– Убит.

Коротко и лаконично. Обеспокоенно села в кресле. В голове пронеслось множество вариантов развития сценария: убит при попытке бегства, ритуальное самоубийство, когда понял, что следом идут королевские люди. Да даже случайность! Поскользнулся, упал... не очнулся! Тео же при словах подчиненного подобрался, став похожим на хищника, готового к атаке.

– Как?

– Объект зашел в дом на окраине, я двинулся следом спустя пять минут. Борзописец был обнаружен мертвым в малой гостиной, на полу, распятый в пентаграмме. Следов убийцы обнаружить не удалось – ни на территории дома, ни в саду. Сам дом никто не покидал – мы успели оцепить здание по периметру.

– Странно. Что-то еще?

– В комнате была найдена шкатулка, один из экспериментальных образцов нашей лаборатории.

Шкатулка! Неужели та самая из «Замка»? То есть дракон был совсем близко! Хотя оно и логично – все-таки радиус действия артефакта был маленький! Нежели мой убийца ходил где-то совсем рядом? Как не вовремя пропал купол!

– Еще обнаружился круг сажи, примерно в три локтя шириной, – выдал после недолгого колебания оперативник.

– Портал, – пораженно воскликнула, забыв, что моего вмешательства никто не ждал.

– Что?

Помнится, для меня стало откровением, что Иррель не знал порталов. Мне казалось, что в мире магии люди просто обязаны знать, как перемещаться на далекие расстояния. Заклинание, специальные амулеты, да хоть зелье с дымовой завесой, кинутое под ноги. Когда я высказала идею в школе – надо мной смеялся весь поток. Оказалось теория пространственного перемещения здесь есть, в сказках. Что-то вроде машин времени в моем мире.

– Портал. Он ушел порталом.

– В нашем мире нет подобных технологий, это невозможно! – недовольно отрезал Тео.

– А если это технология не из вашего мира? – пробормотала, кусая губы.

Все складывалось в единую картинку: Герольд, дракон-попаданец из другого мира, заточен в башне, которую время от времени проверяют соплеменники Дарвина. Да и сам Зеленокрылый клялся, что видел сошедшего с ума дракона за решеткой. И все же... я же тоже видела. В «Замке». Герольд перемещался порталами!

Тео смотрел на меня несколько озадаченно, впрочем, кажется и до него начало доходить. По мере размышлений, ишхасс мрачнел все

больше.

ГЛАВА 10

– Гляньте, лея, а если такой фон взять?

Перевела взгляд на лея Миксона и вздохнула. Устала уже в четырех стенах, но печатник же не виноват? Вошел в мое положение: сам приехал ко мне со всеми эскизами и набросками для альманаха, а я... выть уже хотелось. От безделья и неведения.

Тео уехал в тот же день как узнал про порталы, обещал быть вечером, но так и не появился.

И вот уже пятый день я из гостиницы даже носа не показываю: не то что в город, даже в парк не выхожу. Жить то хочется! Хотя нет, обманываю. Пару раз в сад выходила. Крепко запали в память слова Тео о том, что есть артефакты, заговоренные на кровь владельца земли. Ну и я такой сделала. Запрещено, говорите? Так не Ашур посвящены. Кровь – моя, добровольно отданная. Ни одного правила не нарушила.

После закладки оберегов, закопанных в мягкой почве, стало легче морально. Мой дом – моя крепость, а я нынче параноик, не меньше. Когда разгребала руками влажную землю, и укладывала в углубление перевитую конским волосом рыбную пластинку, очнулась Иштар. Ненадолго появилась в моем сознании и пропала, я даже ни вопросика не успела задать! Хорошо хоть артефакты благословила. Попробуй теперь ко мне проберись! Благословление богов, помноженное на защиту Тео, много значит.

Стало ли мне спокойнее? Нет. Ничуть. В мире Герольда были другие боги, другие покровители, сама магия – иная. Сможет ли он построить портал ко мне? Возможно да, а может и нет. Теоретически пронзить пространство можно только в место, где ты уже бывал, либо, по аналогии со шкатулками – там, где есть маяк.

– Посмотрите, лея, а к статье про «Утренней зарнице» вот этот фон. Хорошо ляжет, оттенит рисунки.

Рассеянно взяла в руки дощечку с цветной вставкой. Да, неплохое сочетание. Яркое. «Зарница» хорошая ресторация, маленькая, мне не конкурент: слишком дорого. Моя целевая аудитория иная. Потому

почему бы не разрекламировать? Может и лей Ангвар, владелец, снизойдет до меня, даже вступит в «Лисью лигу», чем черт не шутит?!

Вот так пересматривала дощечки, а саму терзали мысли: вдруг кто-то принес маяк для портала в гостиницу? Тот же лей Миксон. Может, он знать не знает, что узорный кусок дерева – мощный артефакт. Провела рукой над эскизами и инвентарем печатника. Пусть мужчина думает, что перебираю разные оттенки. Просматриваю. Ведь не совру даже! Только вот на что, знать не обязательно.

А кому верить?

Из «Замка» украли шкатулку. Кто? Как? Ведь прошел же защиту здания! На ограде там слабенькая стояла, а вот самой гостинице... не мог просто так, чужой взять артефакт и потом уйти. А значит – это был свой. Кто предал меня? Подавальщики? Официантки, вышибалы? Что пообещал дракон таинственному вору? Деньги, власть, жизнь? Не знаю. Так почему считаю неприступной крепостью «Кобылу»?

Нужен артефакт, еще один, иной, который уничтожит маячки, если таковые принесли на территорию гостиницы. Легко сказать, а сделать? Вздохнула. Время бы подумать, а еще сил... С уходом Тео словно перегорело что-то. Страшно!

Дарвин пропал, так и не появился с тех пор, как ишхасс очнулся. Я даже начала переживать за дракона. Может он выследил Герольда, и безумный попаданец, решив, что его раскрыли, – убил Зеленокрылого? Неизвестность пугает хуже смерти. Ждать день за днем, бояться, вздрагивая от очередного шороха? Нет, не по мне.

– А вообще идея чудесная! Я бы почитал о том, где вкусно кормят и где какие цены, чтобы знать, куда стоит леди вести, чтобы хорошо провести вечер.

Улыбнулась мужчине. Он уловил мою задумку! Прекрасно. Тем более если все пройдет удачно, я воплощу в жизнь и задумку с «модным домом», видоизменную, но оттого не менее привлекательную. Народ привлечет, а меня отвлечет от грустных мыслей. А их много в голове: порталы и угроза того, что Герольд свалится мне на голову, пропавшие родители Тео, куда они могли сорваться, бросив все; да даже то, что от Тео ни весточки уже четыре дня!

– Мы возьмем вот этот и этот фон, а картинку сместим, вот сюда в центр текста.

– Но матрица!

Вздыхнула. Панику лея Миксона я понимала, тут никто так не печатал: газеты содержали сплошной текст, а под редкие картинки отводили целую страницу. Я же предлагала сделать революцию: не только поместить зарисовки моих девочек на развороте наравне со статьей, но и сделать их цветными. Получался далеко не дешевый выпуск, который мы с владельцами типографии оплачивали напололам. Рисовали? Еще как! Но партнеры уже уверились, что все мои задумки приносят деньги.

Хотя я надеялась на отдачу. Вот реклама заработает! И тогда! Зря я что ли выделила под нее целых восемь листов? А, может, даже расширим. Альманах получался яркий, цветной, каких еще никто не делал в Орлуме, а, значит, обязательно привлечет внимание, если не всего населения, так женщин точно. А кто не захочет сходить в ресторацию, рекомендованную «ажно газетой»? Тем более не самой дешевой. Такие деньги платили, разве может альманах врать?

– Вы сделайте деревянную печатку, я зачарую, как и договаривались.

– Хорошо, лея, – кивнул мужчина, складывая наброски и образцы фонов в чемоданчик, – дня два уйдет на основу, если утвердим, еще пару дней на приладку к станку, а там уже и магией запустим производство. Штук на триста поначалу, как вам такой тираж?

– Замечательное количество, – кивнула, пытаясь отогнать непрошенные мысли.

Думать о работе!

– Заодно посчитаю, сколько уйдет точно золота. Тут же еще работа сменщиц, не одну придется нанять.

Тяжело вздохнула. Не люблю этот момент торговли. Даже с партнерами, которые нет-нет, да пытались рассказать мне, какие они бедные и несчастные, последний кусок хлеба доедают. Клянусь, если и в этот раз типографские пожадничают, я припомню и стоимость магической работы с моей стороны, и услуги художниц по наброскам к заведениям. Прибедняться, так всем!

– Хорошо, лей Миксон, я вас поняла. Смета так смета.

Мужчина внимательно взгляделся в мое лицо и, видимо, не увидев ничего обнадёживающего для себя, досадливо крикнул. Намек он понял и теперь пожалел о своей недавней жадности.

Печатник коротко поклонился и вышел под внимательным взглядом Рея.

Рей был охранником, которого приставил ко мне Тео. Совсем молодой мальчик еще, сначала показался ненадежной подмогой, о чем я и высказала жениху. Вздумал мне тут детей сплавлять: то Энаю, то вот мальчонку. За себя страшно, чтобы еще за незнакомого парня трястись! Но все вопросы сами собой отпали, когда это голубоглазое чудо, похожее на двенадцатилетнего мальчика-одуванчика, застыв на подходе к «Кобыле», внезапно выдало:

– У вас есть что-то обладающее божественной мощью. Какой-то артефакт. Сообщите, какой из богов, чтобы я не оскорбил вашего покровителя. Ни словом, ни делом.

Сначала, помню, остановилась, ничего не понимая, а потом меня осенило: вывеска! Ее обещала Иштар, да и вырезали деревянную фигуру кочевники, может с молебнами во славу Кобылице.

Тео посмотрел на меня осуждающе: взяла и не сказала про артефакт! Это какой же силой обладает этот мальчик, что ни Тео, ни окружающие маги не догадались о сущности изображения, а этому стоило лишь ступить на мою землю? Присмотрелась тогда к парню повнимательнее. Поежилась. И взгляд у Рея страшный, не живой, словно и не со мной общался. А что если не со мной? С кем? С богами? Есть ли у мальчика свой покровитель?

– Иштар, – пояснила внезапно пересохшими губами.

– Почтение мое, белогривая! – торжественно провозгласил Рей, останавливаясь перед вывеской и кланяясь по закону кочевников. Порезал руку, окропил порог гостиницы кровью, и прошел внутрь, оставив меня с открытым ртом.

– Мы еще поговорим об этом, чудовище, – процедил сквозь зубы Тео.

– А что я?

– Ничего! – Тео тогда ухватил меня за подбородок и поднял мое лицо, вглядываясь в глаза.

– Налюбовался? – смущенно буркнула, стараясь отвернуться. Лучше бы поцеловал! Если уж допускает такой интимный момент под взглядами случайных прохожих, то почему не поцелуй?

– Нет, – спокойно ответил Ишхасс.

Растерялась. Ожидала какой-то колкости, ехидства. Ну или другой вариант, более фантастический: ласки. А тут! Что значит «нет»?

– Чудовище, а давай я у тебя гостиницу выкуплю, – хрипло пробормотал маг, отпуская меня и отходя в сторону.

– Вот еще! – фыркнула и отвернулась, пытаюсь оттереть ногой пятна крови на порожке. Будут теперь пугать посетителей. И так все боятся Крэга, думая, что у меня вышибала убьет, не задумываясь, а тут кровяца!

– Тогда бы можно было считать, что это ты у меня в гостях. Ну что же ты, чудовище-е-е, – протянул ишхасс, подходя ближе.

Жаркий шепот опалил уши, и я покраснела, когда до меня дошел смысл сказанного. Ответить не успела, у ворот протяжно заржала лошадь, и раздался оклик одного из оперативников, которые привезли Тео и Рея. Видимо им надоело любоваться нашими нежностями. Мужчины вообще странно косились на нас, будто не веря, что это дьявол Исстрана обнимает меня.

– Ирр Эмерти, пора, еще заседание со священным синодом.

Тео вздохнул и оглянулся на возницу.

– Иду, Амс! А ты, – это уже повернувшись ко мне, – помни, мы не закончили этот разговор.

С тоской посмотрела в спину удаляющемуся Тео.

Кто же знал, что с этого разговора он пропадет на четыре дня?! И осталась только я, гостиница и Рей, который только и делал, что ел, спал или смотрел на моих гостей так, что посетители пытались уйти побыстрее. Поэтому я почти перестала появляться в общем зале, разве что в самом его конце, где было меньше всего народу.

Даже Маххабата и великанов юноша едва не обнюхал, прежде чем разрешил подойти к «гос-с-споже». Меня бесило то, как он называл меня, подражая выговору степняков. И где услышал только!

Вот и сейчас Рей сидел спокойно, поблескивая неожиданно темными глазами из-под длинной челки. Хотел что-то сказать? Не знаю. Но смотрел так, словно сейчас начнет рассказывать и его будет не остановить. А надо ли мне эти разговоры? Не знаю. Я и мальчику этому не до конца доверяю. Станный он, на меня смотрит как профессор на подопытную мышь. Знает, что я избранная Иштар? Кто бы мог о таком догадаться?! Но вывеску он определил точно, так что может и...? Тряхнула головой.

– Лей Рей, я бы попросила вас больше не смотреть так на моих партнеров!

Мое возмущение осталось незамеченным: парнишка задумчиво пошевелил ложкой в густой окрошке, словно я и не с ним разговаривала.

– Лей Рей?

Позвала требовательнее. Я все-таки имею право...

– Матушка!

Вздрыгнула, услышав знакомый голос. Обернулась. Эная! И как только доехала в столицу, ведь говорят большая часть дорог перекрыта и проезд только по пропускам, а Эная проходила практику в Артвиле. К моему неудовольствию она виделась с Ларром каждый день, пока я тут крутилась как белка в колесе.

Вынуждена признать, смотрелась девушка потрясающе: загорелая, худенькая, с порядком отросшими волосами. Эная избавилась от какой-то подростковой неуклюжести, превратившись в милую приятную глазу девушку. А ведь не виделись всего пару месяцев!

Ирна за стойкой вздрогнула и кинулась было к дочери, но, обернувшись на меня, вернулась к степенному шагу. Верно! Раннее утро конечно, народа три полусонных гнома, но это не повод устраивать представление на публику.

– Доченька! – вдовушка уже плакала, прижимая девочку к груди.

Я нахмурилась. Не по среди зала же рыдать! Хотя не знаю, как я бы отреагировала, покажись в дверях Ларр. Вру, впрочем, знаю же! Кинулась бы на шею брату, радостно плача.

– О! И мое сокровище тут, все интереснее и интереснее это поручение ирра Эмерти, – едва слышно пробормотал сбоку Рей.

Удивленно посмотрела на парня, после чего перевела взгляд на девушку. «Мое сокровище»? Но Эная же девушка Ларра! И я... не то чтобы я смирилась, но приняла пока. Лучше худой мир, чем стать для брата разлучницей. А тут такое!

Эная, обняв крепко мать, обратила свой взор в мою сторону. Девушка счастливо улыбнулась, кивая мне, а потом заметила за моим столиком Рея.

Дочка вдовушки побледнела и, закусив губу, уставилась на моего охранника.

Так-так... становится все любопытнее!

Заинтересованно посмотрела в сторону сидящего юноши. Что он имел в виду?

Определенно я запуталась, голова болит от событий последних дней. Повернулась к выходу: Эная так и стояла в дверях, не сводя глаз с моего нового охранника. Пока Ирна радостно пересказывала дочери события последних дней, девушка молчала, сверля взглядом меня и Рея, побледневшая, словно призрака увидела.

Я выгнула бровь. Ну что, как объяснится Эная? Судя по тому, что девочка застыла, рассказывать мне ничего не будут. Но это совершенно не значит, что у меня уснуло растревоженное любопытство.

Я нахмурилась и поманила дочку вдовушки. Пожалуй, стоит прояснить сразу ситуацию, пока Эная не придумала годного варианта. Поди потом отличи ложь от правды. А что она может сказать на такое интимное прозвище? «Мое сокровище»!

Может мой охранник что-то сам себе придумал? Хотя с чего врать Рею? Он-то знать не знает, что Эная встречается с Ларром. Вряд ли юноша вообще догадывается о существовании моего брата.

Ирна непонимающе на меня посмотрела. Потом улыбнулась и сама подтолкнула девочку ко мне. Угу. Видимо вдовушка решила, что я, наконец, приняла дочку и теперь решила поговорить. О Ларре. А я что? Я собственно о брате, да.

Эная шла ко мне на негнущихся ногах: сразу видно, что что-то не так. Да она боится того, что мне мог рассказать Рей! Любопы-ы-ытно!

– Госпожа, – тихо пробормотала подошедшая Эная, не сводя взгляда с Рея, – звали?

О! Сколько почтения. И это обращение! «Госпожа»!

Интересно! Если уж девушка приехала только-только с Артвиля, то должна знать, что шкатулка была украдена. Разве не должна она была сразу ко мне подойти – рассказать, что произошло, что предприняли, поинтересоваться, собственно, почему я молчала? Ведь Ларр фальшивых писем, в отличие от меня не получал, неужели его не взволновало отсутствие посланий? Или все-таки Герольд писал и брату за меня?

– Да, ты к нам откуда?

– С Артвиля, госпожа.

Не узнаю девушку! Как будто подменили ее. Глаза в пол, весь вид – само смирение.

– И что там в Артвиле?

– Ларр передает вам привет.

И все? Я удивленно выгнула бровь. Разве могло быть такое? Хотя бы спросить дошла ли записка до меня? Ведь отправить ответного голубя я смогла только вчера: до этого страшно было отпускать на голубятню кого-либо из своих мальчиков. Так почему лишь «привет»?

– Ты давно с «Замка»?

– Вчера выехала, – все так же покорно ответила Эная, не прекращая сверлить взглядом Рея из-под опущенных ресниц.

– И ничего необычного?

– Ничего, – быстро ответила девушка и, вдруг, словно запнувшись, испуганно посмотрела на меня, – а что должно быть?

– Ничего, – задумчиво повторила слова Энаи.

Как то не сходится. Если девушка только вчера выехала, то, как минимум, должна знать про шкатулку, наверняка же Ларр поделился со своей зазубой о странном молчании сестры. А если не поделился? Не доверяет? Надо написать брату. Уточнить.

– Устала наверное с дороги? Располагайся.

– Устала, – кивнула согласно гостя, пряча глаза, – А у вас все хорошо? Слышала, ирр Эмерти вернулся.

Еще более удивленно в свою очередь посмотрела на девушку. Так она к Тео примчалась? Эх, неужели детские чувства все еще теплятся в душе Энаи? Мне казалось, эта влюбленность вытравилось, когда смышленная студентка академии правопорядка выбрала Ларра. Это как минимум жестоко и некрасиво поступать так с моим братом!

Взгляд у Энаи какой-то загнанный. А если... да нет, бред! Не могла же она приехать, чтобы убедиться, что Тео жив, но совершенно не по причине влюбленности. Что если предательница дочка вдовушки? Вассальную клятву от девочки я не приняла, но ведь... жизнь ее матушки, сестер, разве не была Эная благодарна мне? Разве может сейчас поступить так? А Тео? Ишхасс многое сделал для семьи Ирны. Может ли она предать?

Если посмотреть так, то именно Эная могла вынести шкатулку. Имея свободный доступ к любым комнатам в «Замке», это наверняка было нетрудно. Тем более что Ларр точно был бы не против, если бы

девушка посетила его покои, и незадолго до даты пропажи артефакта, брат писал, что ждет Энаю в гости.

Эная предательница? Или это я накрутила себя?

Надо точно написать Ларру, уточнить по датам и срокам. Отправлю «котенка» из охраны Кантора. Не моих же мальчиков! Вдруг на улицах все-таки опасно?

– Отдыхай, – твердо кивнула, и направилась к своим комнатам.

Перво-наперво усыпить бдительность, второе – проверить не принесла ли Эная маяк, третье – отправить письмо. Надо дать Рею задание проверить девушку. Мерзко это. Подозревать родных и близких. СВОИХ людей.

– Ну, здравствуй, моя принцесса, – произнес с улыбкой Рей за моей спиной.

– Тише! – послышался испуганный шепот Энаи, – какими ты тут судьбами, я думала, ты давно сдох.

Нет, такими словами с возлюбленными не общаются. Запнулась на ходу и притаилась за ближайшей аркой прохода в технические коридоры. Любопытно.

– Разве так встречают жениха?

У меня натуральным образом открылся рот буквой «О». Кого?!

– Не лезь в мою жизнь, Рей. Ты мне не жених и не муж, ты сам решил, что это так и теперь изводишь себя и меня.

– Не ругайся, красавица, а то морщинки появятся. Мы же не хотим...

– Что ты тут делаешь?!

О! И никакого намека на почтительность или покорность в голосе. Резкие, злые интонации. Это вообще Эная говорит?

– Я здесь по заданию ирра Эмерти, а ты?

– Я маму проведываю.

– О да, а о начальнике ты просто так заговорила, моя прелесть.

– Не смей! – вспылила Эная, шипя не хуже кошки Майсы, которую прикормила повариха.

– А то что? – холодно спросил Рей.

Раздался вскрик девушки. Я выглянула из-за угла, силясь рассмотреть причину такой эмоции и ахнула: Рей ухватил Энаю за руку, вывернув ее так, что девушка присела.

– А ведь мне есть, что рассказать невесте ирра Эмерти, не находишь?

– Ты не посмеешь, – пораженно прошептала Эная, – ты...

– Руки, лей!

Крэг вырос словно из-под земли, так что Рей просто не успел среагировать. Рука охранника обманчиво спокойно коснулась локтя парня, но у меня не осталось сомнений, что при желании «висельник» спокойно отшвырнет парня как котенка. Из-за плеча жениха обеспокоенно выглядывала Ирна. Похоже, ей уже не нравился мой новый охранник – больно уж взгляды злые она бросала на мальчика.

А вот у меня вопрос... что такого может рассказать мне Рей?

Задумчиво пожевала губу. Странная ситуация. Могла ли Эная солгать? Отплатить предательством за все, что я для нее сделала? Сложный вопрос. С одной стороны, клятву я у нее так и не приняла, с другой... должно же быть у девчонки понимание, что ее родные живы только благодаря мне и от меня же зависят. Да Ирна первая умрет за меня, преграждая путь неведомому злоумышленнику. И дело не в том, что она так предана мне, а в вассалитете. Признав меня своим сюзереном, вдовушка наложила на себя ряд обязательств. Так-то я поступила подло, не сказав, что у меня есть внешний враг: ведь Ирна, девочки, мальчишки – это буфер между Герольдом и мной.

Может быть Рей шантажирует Энаю былыми чувствами к Тео? Не зря мой новоявленный охранник акцентировал внимание на «невесте Эмерти». Так это не секрет – только слепой не заметил бы бывшего влюбленного взгляда девочки. Но, смею надеяться, те чувства в прошлом. Ведь сошлась же Эная с Ларром! А сама девушка не похожа на того кто ищет место потеплее и запасной аэродром. Эная живет эмоциями и, при всем моем неудовольствии персоной девчонки, будь ей безразличен брат, рядом бы она не находилась, не искала возможности встречи. Можно сказать дуэнью я терплю только из-за ее чувств к Ларру.

Любопытно! Надо уточнить. Тем более это странное поведение относительно новостей из «Замка». Может Энаю используют? Или она решила, что с Ларром больше шансов, если меня не станет?

Тряхнула головой. Не думать! Нельзя подозревать близкий круг, а то так и с ума сойти можно. «Доверяй, но проверяй» – шепнул внутренний голос. Вздохнула. Да уж. Придется.

– Лея, – услышала над головой приветствие.

Вздрыгнула всем телом и подняла голову: так задумалась, что едва не врезалась в Маххабата. Заинтересованно осмотрела его со всех сторон. Ведь, если так подумать, это первый раз, когда я сталкиваюсь с ним нос к носу после его ночевки с Мусей. Великан был как всегда невозмутим, словно это не я только что попыталась его протаранить. И идет из центральной башенки, отведенной под персонал. Неужели был у Муси? А он крепко взялся налаживать семью!

Свадьбу троллихи мы отложили поближе к отъезду великанов. Все-таки мне хотелось красивого обряда для Муси. Хватит с нее горя, пусть в ее жизни будут светлые воспоминания. Десять лет скрывалась, боялась каждой тени... хоть денечек пусть улыбается.

Саму свадьбу не афишировали, мало ли глаз и ушей в Орлуме у Герольда? Вдруг сопоставит великанов и богиню? Не хочу для Муси страха. Еще большего и страшного, ведь что для безумного дракона расстояние, если есть порталы?

– Маххабат, рада вас видеть! – тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, – у меня к вам просьба и вопрос.

– Слушаю, лея.

– Я хочу попросить вас отправить одного из ваших на голубятню с посланием, моих людей уже знают, а хотелось бы, чтобы это было как можно менее заметно.

– Хорошо, Ингарек съездит. Он часто выбирается в город, это не вызовет подозрений. А вопрос?

– Азават, он кто? – спросила напрямую, натолкнувшись на удивленный взгляд, – ведь благодаря ему нашли Грю?

– Азават – «нюхач». Тот, кто берет след.

– Ага, все проясняется... – пробормотала задумчиво, – а может ли «нюхач» найти инородное нечто, настроенное враждебно к определенному человеку.

Удивленно моргнула: великан как-то странно преобразился. Вот стоял огромный, расслабленный, словно кот после сметаны, мужчина, моргнула – передо мной воин, в глазах которого смерть. И как я только могла ставить условия этому грозному мужчине? Не иначе как хотел решить вопрос мирно, иначе переломил бы как тростинку и не заметил.

– К Мусе и мальчику?

Ого! Да Маххабат всерьез, я смотрю, воспринял свой статус. Брак то еще не заключен перед лицом богини, ему самое оно внезапно избавиться от троллихи и забрать только мальчика на основе брака по обычаям великанов, но... переживает? За Мусю? Значит, я сделала правильный выбор для женщины. Что ж это дает определенную уверенность, что и в случае с Ирной, я не ошиблась.

– Ко мне.

Говорила как можно более спокойно. Не место и не время паниковать. Хотя, если Эная что-то принесла, то Герольд может наведаться ко мне уже сегодня, но смысл в истерике? Нет его.

– Кто-то в здравом уме решился перейти дорогу Северному Лорду на пике зверя?

Озадаченно склонила голову. Интересненько. «Пик зверя» это иное название ишхасса? И откуда у Маххабата вообще такое знание?

Хлопнула дверь в сторону кухни и мимо нас, заинтересованно стрельнув глазками в нашу с великаном сторону, прошла официантка. Пришлось даже немного пододвинуться. Однозначно, место для разговора я выбрала неудачное.

– Давайте поднимемся в мой кабинет, поговорим там.

– Сразу вызову Азавата, одно мгновение.

Остановилась, чтобы дождаться великана, но тот, к моему удивлению, никуда не пошел. Маххабат лишь на минуту застыл, закрыв глаза. Мужчина коснулся волос и удовлетворенно кивнул. Все интереснее! Мне представлялись великаны такими варварми, но им доступно ментальное общение? Или дело в каком-нибудь артефакте? Но все равно любопытно!

Сосредоточено разглядела косички собеседника. Все сплошь в бусинках! Неужели это и есть артефакт связи? Но почему таких нет у людей Тео? Спецслужбы пользуются «птичками». По незнанию? Получается маленькое племя в горах более подковано, чем Истран, с многочисленным ежегодным выпуском мастеров артефакторов?

Мысленно потянулась к бусинкам в волосах великана – откликнется ли знакомым теплом магии? Нет, никакой искорки. Вещи на Маххабате были холодны и лишены магической подоплеки. Может сами пряди? Едва не расхохоталась, представив мужчину с волшебными волосами, этакая Рапунцель на Иррелевский лад. А Муся

будет эти косы вычесывать и, аккуратно подстригая, плести обереги и ладанки.

Что странно, Азават откликнулся на призыв вожака сразу: появился в дверном проеме, безошибочно найдя место расположения Маххабата. В волосах низкорослого великана бусинок не меньше, чем у жениха Муси. Совпадение? Надо спросить, если расскажут. Поделюсь информацией с Тео. За такую идею то, точно похвалят.

Кивнув Азавату начала подниматься на второй этаж, к кабинету. Но стоило подойти к дверям, как обнаружила сидящего на корточках около кабинета Пуффе. Казалось, мальчик спал в такой неудобной позе.

– Пуффе?

– Госпожа, – кивнул мигом очнувшийся мальчик, протягивая мне листы с отчетами. Мельком глянула на бумаги и кивнула, отпуская подопечного. Однако Пуффе не спешил уходить, прищурившись разглядывал великанов и молчал. Удивленно выгнула бровь. Не замечала за мальчиком лишнего любопытства.

– Загадка, – внезапно выдал мальчик, не спуская взгляда с мужчин, – почему пусть к «Кобыле» из Артвиля у одной девчонки лежал через дальний перевал, где растут синие ирисы?

Я моргнула. Дальний перевал? Где это? Случаем не горный хребет много западнее Артвиля? Синие ирисы, причем тут это? И о ком речь, об Энае? – А еще загадка, почему ирр Эмерти прислал гонца еще вчера, но мальчишку встретил лей Грэгорик и гонец не дошел сотни локтей до «Кобылы»?

Еще непонятнее! Тео, получается, отправил мне письмо? Ну, действительно не мог же он молчать все четыре дня?! Непонятно только почему оно до меня не дошел и почему его развернул Грэгорик. Как плохо быть запертой в четырех стенах!

– Интересные загадки, – протянул Азават из-за моего плеча.

– Увлекательные, – заговорщески сообщил Пуффе, доставая откуда-то из карманов яблоко и проходя мимо.

Проследила взглядом за удаляющимся мальчиком и вздохнула. Вот любит же Пуффе свои эти «загадки». И можно сколько угодно трясти насчет «скажи прямо», ни за что не согласится. Даже, если это серьезный вопрос. Дурная привычка!

– Итак, у вас два предателя, да, лея?

Мрачно глянула на ехидно улыбающегося Азавата. А ему и радость, да?

– Звали?

Вздрогнула, рослый великан, видимо Ингарек, поднялся с лестничного пролета. Задумчиво посмотрела на мужчин. И этот пришел, хотя за ним никто не посылал. Любопытный артефакт, однако, у северян. И Тео о нем не знает, насколько помню, даже как-то говорил, что это невозможно. А у меня перед глазами живой пример! Может и порталы не так уж не неизвестны этому миру? А значит и методы борьбы с ними?

– Ингарек, нужно сходить на голубятню не привлекая внимания.

– Там где башенка?

– Да, – кивнула, открывая двери кабинета и приглашая гостей внутрь, – сейчас отдам послание и записку для владельца голубятни.

Села за стол набросать послание. Отчеты Пуффе пока отложила, потом изучу, возможно, там ответы на загадки мальчика? Сейчас нет смысла ломать над этим голову.

Спрашивать брата в лоб как давно уехала Эная? Пожалуй, сделаю вид, что беспокоюсь за всех своих в свете пропажи шкатулки. Надеюсь, все не так как кажется на первый взгляд.

Быстро набросала короткую записку специальными символами и свернула ее в трубочку – голубь, даже розовый, вряд ли поднимет большой «груз». Отдала послание молчавшему великану и кивнула. Ингарек тут же скрылся за дверью, я даже за деньги заикнуться не успела.

– Итак, вам понадобился Нюхач...

Азават, услышав слова своего предводителя, удивленно-заинтересованно посмотрел в мою сторону.

– Есть подозрение, что на территорию «Кобылы» могут принести или уже принесли некий предмет, который может служить маяком, – пояснила я для великанов.

– Маяком? Для чего? Проклятья? – живо заинтересовался Азават.

– Для портала.

– Что такое портал?

– Это такой способ перемещения в портале, при котором происходит мгновенный перенос из одной точки города, скажем, в другую.

– В нашем мире нет таких технологий, – покачал головой Маххабат, – только сказки, оставшиеся от предков.

– В Истрани не знаю и об артефактах позволяющих переговариваться мысленно на расстоянии, – резонно возразила, касаясь своих волос, повторяя тем самым жест великана немного ранее, – но вы же как то вызвали Азавата и того юношу.

Мужчины задумчиво переглянулись. Похоже, мои слова их не убедили.

– Сказки всегда основываются на какой-то базе. Возможно технологии были, но потом вследствие катастрофы знания оказались утеряны, а что до того «нет», – я вытащила на стол почтовую шкатулку, – вот вам пример малого портала. Вещи, помещенные внутрь коробки способны телепортироваться на расстояние дневного перехода.

– Невероятно! – заинтересованно воскликнул Маххабат, беря в руки шкатулку.

– Так все же, маяк на территории «Кобылы», – повторила я вопрос, не сводя взгляда с Азавата, – можно отследить?

– Да могу, но... – великан помялся, – я «Нюхач», все, что будет иметь отношением к вам, будет пахнуть как вы, но с нотками полыни, запахом опасности.

– Определенная логика в этом есть, – кивнула, вспоминая, как по приезду в Орлум мужчина безошибочно шел к «Кобыле», словно по следу или... запаху.

– Мне нужно вас понюхать, – смущенно выдал Азават.

– Не вопрос, – спокойно протянула руку для великана.

Подумаешь какая мелочь? Разве это цена моему спокойствию? Неприлично? Полноте! Кто тут видит то в моем кабинете? А уж Маххабата я переживу. Останусь живой, с удовольствием посмущаюсь. Почему бы и нет? А сейчас прочь, дурацкие мысли. Не так уж это и страшно.

Мужчина, нервно покосившись на предводителя и получив его одобрение, склонился над моей рукой. Перехватив запястье двумя руками, он сделал коротенький вдох, словно пробуя аромат кожи. Азават, коснувшись носом руки, с силой вдохнул, шумно раздувая ноздри, и продвинулся вверх до самого локтя. Я ощущала теплое

дыхание мужчины и не могла не краснеть. Было что-то животное в этой процедуре.

Беспомощно посмотрела на Маххабата. Мужчина был невозмутим, но смотрел в окно, словно боясь подглядывать за интимным действием.

Азават поднял глаза и только рука, все еще находящаяся в плену у мужчины, не позволила мне отшатнуться. На меня смотрели почти что глаза зверя: желтые, с вертикальным зрачком. Такие же были у ишхасса в момент «пробуждения».

– Что проис... – закончить я не успела.

– Тшшш... – прошипел Азават и, схватив меня в охапку, уткнулся носом в шею.

Великану пришлось согнуться, потому что даже низкорослый Азават был прилично выше меня. Вот мужчина, шумно вдыхая и, словно всхлипывая, прошелся носом по шее, мочке уха и, уткнувшись носом в затылок, затих, все еще продолжая обнимать меня.

Теперь я поняла смущение, которое испытывал великан, говоря, что ему придется меня «понюхать». Я уже сама, наверное, вся красная, как помидор. И Маххабат не зря делает вид, что смотрит в сторону. Чтобы со мной было, наблюдай он еще за мной.

– Так, так... И что тут происходит?

Вздогнула и беспомощно посмотрела из-за плеча Азавата на стоящего в дверях Тео. Представила, как все это выглядит со стороны и застонала от отчаянья. Только вот, похоже, я сделала это зря – у Тео даже щека дернулась, стоило мне только издать звук.

ГЛАВА 11

Покорно сидела на стуле, пока Тео, злой как тысяча чертей, ходил по комнате туда-сюда. Поворачивать голову в сторону застывших великанов банально боялась – уж очень был негативно настроен жених. Судя по вертикальным зрачкам и огромным когтям, успокоиться Эмерти до конца так и не смог. Удивлена даже, что ишхасс не порвал находящегося в странном трансе Азавата.

Выдержки Тео хватило только зайти в кабинет, тщательно закрыв за собой дверь, и отшвырнуть шагнувшего к нему Маххабата, сильно не покалечив.

До сих пор пребываю в шоке. Великан больше Эмерти раза в два, не только по габаритам, но и по весу, а ишхасс легко откинул мешавшего ему человека, словно щенка. А потом Тео шагнул к нам с Азаватом и «нюхач» вскинул голову, уставившись на моего жениха. Не знаю, что прочел маг в глазах чужака, но отступил, недовольно скаля разом отросшие клыки.

Я же имела счастье полюбоваться на весьма возбужденную и злую вторую ипостась мужчины: вертикальные зрачки, удлинившиеся когти и зубы, порядком взбугрившиеся мышцы. Еще пару месяцев назад я бы испугалась подобного зрелища, но сейчас смотрела относительно спокойно на происходящее.

– Еще раз, пожалуйста, и несколько понятнее, почему моя невеста в руках какого-то непонятого мужика, который ее вынюхивает и вылизывает.

– Спокойнее, ирр, – предостерегающе поднял руки Маххабат, словно стараясь воззвать к разуму Эмерти.

– Я спокоен как никогда ранее в подобной ситуации! – зло процедил сквозь зубы маг.

Мне хотелось крикнуть: «Неправда!». Ведь когда меня почти так же обнимал Октай, Тео так не реагировал, но стоило только открыть рот, как мужчина метнул в меня недовольный взгляд. Заткнулась. От греха подальше. Пусть лучше злится на великанов. Они что? Они уедут через пару дней.

– Повторюсь, лея сама попросила...

– Что? Облизать ей ключицу?

Фыркнула. Сам Тео же понимает, что это было лишь обнюхивание, а не облизывание. Не зря Ишхасс меня сам облапил с ног до головы, принюхиваясь к моей коже. Впрочем, Тео держался. Относительно сходящего с ума зверя очень даже.

– У меня есть подозрение, что в гостиницу могут пронести маяк для портала.

Тео нахмурился и задумчиво на меня посмотрел. Возможно, стоило сказать об этом ранее, но я дала шанс ишхассу остыть.

– Кто?

Вздыхнула. Я боялась этого вопроса. Ведь если такие мысли меня посетили, то наверняка у меня был и подозреваемый? А кто у меня сейчас в «фаворитах» на звание темной лошадки? Эная. Как не крути. Тяжело говорить Тео, что одна из его учениц виновна. Если так вспомнить, она была любимицей мужчины, раз уж он возился с ней, когда девочка никак не могла сдать экзамен.

– Скажи, где растут синие ирисы?

– На Дальнем Перевале, – ответил после непродолжительного молчания маг, – весьма редкий цветок, используется в зельях для отбития запаха, например при работах кожевников... Хотя не понимаю к чему такой интерес?

Задумалась. То есть, если Эная, использовала зелье по назначению, услуги «нюхача» бессмысленны? Чей запах стирала девушка? Свой? Мой? Дракона? Печальные перспективы. И Азават мне ничем не поможет. Нахмурилась.

– А у Энай были какие-то поручения на Дальнем перевале?

– Нет, – медленно покачал головой Тео, задумчиво меня разглядывая, начиная понимать к чему я клоню, – но с чего Энае предавать тебя?

– Вот и я не знаю с чего...

В дверь постучали, отвлекая меня от созерцания озадаченного мага. Великаны все так же молча сидели на лавке под окном и благоразумно молчали. Как я поняла, ругаться с ишхассом не хотели даже двое здоровяков.

– Лея, к вам пришел молодой человек, по поводу плиасского вина восьмилетней выдержки, вы просили сообщить вам.

Вздрогнула от приглушенного голоса Ирны. Неужели Брок? Мы как раз планировали обсудить некоторые нюансы... Быстро перевела взгляд на Тео, который прислушивался к вдовушке. При упоминании вина маг недовольно поджал губы. Стоило мне сделать шаг вперед, как Тео схватил меня за локоть.

– Собирайся, вечером я тебя заберу с собой. Не могу оставлять тебя в «Кобыле», пока не решу вопрос с твоей безопасностью.

– Хорошо, – согласилась покорно.

Во-первых, я действительно хочу выжить и не вижу ничего страшного переночевать у жениха. Скандал конечно, но перспектива быть похищенной, чтобы меня потом распяли на каком-нибудь столе.... Заодно узнаю информацию по участкам, служащим вершинами октограммы. Тео собирался посадить туда своих людей: удалось ли? И в курсе ли Герольд? Не стал ли строить новую «звезду Ашур»? поменьше масштабом и площадью, например, в центре столицы, используя обычные дома внутри обереженного круга. Ведь, когда пропала защита Короля, дракон смог пройти на территорию Орлума.

Еще неплохо узнать бы как дела у родственников Тео. А то некрасиво получается, Леонтия ко мне со всей душой, а я не удосужилась даже уточнить, как продвигаются поиски! Хотя, если я начну думать о всех неприятностях, у меня так скоро голова взорвется.

Ну и, во-вторых, зачем мне злить ишхасса? Предположим, я закачу скандал, а дальше что? С Тео станется перекинуть меня через плечо и увезти силой, если он считает, что так я буду в большей безопасности. Так к чему противостояние, если моего мнения все равно никто не спросит.

– Можешь идти, а мы побеседуем.

Остановилась как вкопанная и напряженно уставилась на ишхасса.

– Это мои гости, Тео.

– Да-да, я помню, – недовольно буркнул маг, спокойно рассматривая великанов.

– Гости, Тео, которые под моей защитой, – с нажимом повторила, ярко представляя кровавую картинку, которая грозилась разыграться, едва я выйду.

В великанах я почти не сомневалась. Тоже brave ребята и огромные. Маххабат не отвечал Тео просто потому что не хотел

провоцировать драку, понимал, что ишхасс в своем праве, а если драка будет серьезная? Боюсь, мне разнесут кабинет. И серьезно покалечатся. Все стороны конфликта.

– Я дала слово, – с нажимом повторила, отчего у Тео дернулся правый глаз.

– Твои гости священны, чудовище, – прошептал маг, нагибаясь ко мне и целуя в нос, – иди уже! Никогда не думал, что тебя так сложно будет выпроводить из комнаты!

Поперхнулась. Если уж Тео настроен на игривый лад, да еще и прилюдно, то явно дело не так уж плохо. С другой стороны, что плохого может произойти после разговора трех мужчин? Даже двух. Со стороны великанов наверняка будет говорить Маххабат. Выбора, впрочем, все равно нет, если я протяну с разговором, Тео может поинтересоваться насчет гостя, пришедшего ко мне.

Вздохнув, спустилась к Броку. Уж не знаю что лучше – разговор Тео по душам с Азаватом и его вождем или же, если бы маг заинтересовался мальчиком. Даже странно, что Эмерти не упустил шанса узнать, что меня связывает с преступным миром.

Связной Ульриха второго это хорошо! у меня уже почти все готово: и специальные артефакты от подслушивания, которые я планировала цеплять на бутылку той самой «кислятины» и даже отдельный стол для Брока. Свои цены на меню для мафии и целый ряд мелочей. Существовала, конечно, проблема в виде защиты «Кобылы», которая не пускала бы посетителя, замышляй он что-то против гостей гостиницы. Но мои постояльцы неприкосновенны и я надеялась, что мы сможем решить возникшую проблему.

Спустилась в общий зал, и в нетерпении оглядела сидящих за столиками людей. Странно. Брока нигде не было. Решил воспользоваться верандой?

– Он в зале для господ, лея, – подсказала появившаяся из ниоткуда Ирна.

Брок? В зале для господ? Насколько знаю, мальчик старался не афишировать свой статус и даже одевался до безобразия просто. Удивительно! Если бы вышел мой альманах, я бы решила, что Брок вознамерился познакомиться с разрекламированными шашлыками, но журнал еще на редактировании, потом верстка... дел в общем много. И

общий зал еще достаточно безлюден, чтобы юноша ушел в господские половины.

Заинтригованная, я прошла чуть дальше по коридору, кивнув стоящему в дверях на ВИП залы Уилли. Мальчик был морально измотан и улыбнулся мне через силу. Видимо привередливые попались гости нынче.

В зале для господ Брока тоже не обнаружилось и я удивленно оглянулась на Ирну. Куда делся мой гость? Вдовушка, заметив мой обескураженный взгляд, поспешила подойти.

– Что-то не так, лея? – живо поинтересовалась женщина, расправляя края шали.

– А где мой гость?

– Так в уголке, вон, слева.

Проследила за рукой Ирны и нахмурилась. За столиком, указанным вдовой, сидел незнакомый мне молодой мужчина. Задумчиво пожевала губу. Откуда я могла знать этого аристократа? И как он узнал о вине? Ведь пока что его нет смысла спрашивать. Брок сказал, что в ресторации зятя лея Арсена они досиживают последнюю луну.

Блондин, сняв перчатки, с безразличным выражением лица рассматривал мое меню. Кхм. Согласна, для ВИП зала все-таки стоит придумать нечто более респектабельное, чем мои таблички. В процессе так сказать.

Я определенно не знаю человека за столиком.

Раздраженно дернула плечом. Так можно гадать бесконечно! Решительно подошла к столику с незнакомцем и как можно более спокойно улыбнулась.

– Мне сказали, вы спрашивали наше особое вино.

– Ну, во-первых не ваше, – высокомерно фыркнул мужчина, оглядывая меня с головы до ног, – а, во-вторых, я просил позвать владелицу, а не экономку.

Вспыхнула. Он посчитал меня за прислугу? Да, на мне сегодня достаточно простое платье, но из дорогой ткани, с богатой вышивкой! Или хотел обидеть сильнее? Для меня подобное поведение было не типично – аристократы не были столь заносчивы обычно. По-крайней мере те, кого я встречала до этого.

– Я и есть владелица, – как можно более спокойно представилась, не торопясь садиться напротив мужчины, – у вас какое-то дело?

– По какому праву вы переманиваете моих клиентов? – раздраженно бросил мужчина.

– Я?! клиентов? – удивленно уставилась на незнакомца, – это ресторанный бизнес и я не...

– Вы все прекрасно понимаете, речь о людях Ульриха!

– А вы?..

– Я лей Игор Амилье, владелец ресторации «Эльфийская дубрава».

– Лей Игор Амилье... – медленно повторила, начиная осознавать какие именно претензии ко мне у мужчины.

Тот самый министерский зятек!

– Лея Тина Ауреллина, – представилась я полным именем, так как мужчина был явно настроен недружелюбно, а зачем тогда мне быть лояльной?

– Лея, – мужчина пренебрежительно скривил губы в подобие улыбки, – магичка?

Осознала на что намекал лей Игор и покраснела. Наверняка я выгляжу сейчас ужасно – лицо, грудь, шея моментально заалели, как это часто бывает у рыжих. Да, мое дворянство не наследное, что заставляло ряд аристократов смотреть на меня свысока. Но, номинально, в правовом плане местного законодательства, у нас нет отличий. А уж в социальном... лей Игор такой же держатель ресторации, как и я!

Если бы все эти надутые аристократишки знали о моем статусе мессии Иштар! Тогда бы Амилье не посмел смотреть на меня свысока. Лебезил бы и юлил... хотя нет. Не посмел бы даже прийти, к помазанной богиней. Вздохнула, стараясь сохранять спокойствие. Завтра же закажу платье более подходящее дворянке, чтобы никто не мог усомниться. Правда, как в нем работать, пока ума не приложу. В нем дышать то неудобно!

– Предположим, – надеюсь, мой голос не дрогнул, когда я обратилась к заносчивому гостю, присаживаясь за столик.

– Я не приглашал вас составить мне компанию, – резко бросил мужчина, смотря на меня с неприязнью.

Выгнула бровь, несколько удивленно разглядывая, лей Амилье. Интересно. Он сам меня вызвал. Находится на моей территории. И свято верит, что я буду преданно стоять около столика? Возможно, со среднестатистическими магичками из крестьянства это бы прошло, все дело в воспитании. Меня в России, не учили реверансам перед представителями аристократии. Да, определенный пиетет, перед облеченными властью, я испытываю: перед Королем, перед Тео. Но это вопрос здравого смысла, а не воспитания. Лей Амилье... ну министерский зятек. И что? У меня жених дьявол Истрана! С тех пор как я мысленно согласилась с этим титулом, у меня просто спали все ограничения. Тем более сам Тео недавно бушевал в адрес министра.

– Смею вам напомнить, лей, это моя гостиница и вы пришли сюда как гость, – мягко напомнила, все еще стараясь вывести разговор в спокойное русло.

Аристократишка совсем не успокоился, наоборот, зло посмотрел на меня, раздувая ноздри, словно лошадь. Надеялся меня напугать? Или не рассчитывал, что я отвечу на хамство?

– По какому праву, вы переманили у меня людей Брока?

– Занятная постановка вопроса, – я пожала плечами, – разве они ваша собственность?

– Они мои!

– А они в курсе? Может рассказать?

От подобного лей Игор просто опешил. Идея рассказать мафии, что их считают собственностью, явно не понравилась моему гостю. Я бы сама не рискнула столь нагло обращаться к Теневому двору, хоть трижды за меня попроси бог плутовства.

Мужчина передо мной скрипнул зубами. Явно в бешенстве! А на что он собственно рассчитывал? Что я испугаюсь и скажу, что откажу мафии в «приюте»?

– Вы... провинциальная выскочка!

– Предположим, дальше что?

Мужчина совсем не аристократично побагровел, и даже затрясся от гнева.

Давно заметила, что если не спорить, не оправдываться и не возражать таким людям, то почему-то они злятся еще сильнее. Как же так. Девушка из Артвиля, получившая титул только благодаря школе

магии, посмела возражать ему! Родовитому дворянину! Едва не хмыкнула. Уж очень забавным было выражение лица у мужчины.

Страха перед леем Игором я не испытывала. У меня наверху сидит Тео, который уж точно не даст меня в обиду. Чего мне бояться? Глупого чванливого аристократишку?

– Мой тесть лей Арсен! – высокомерно бросил мужчина, буравя меня взглядами.

Странный торг за «плиасское вино». На родственников перешли. Мне стало смешно. Странные попытки меня напугать. Это он сейчас хвалился или жаловался? А то, судя по всему, дела у тестя идут не лучшим образом, раз уж заставили переделать всю систему дипломатического корпуса под мои рекомендации. Не в фаворе лей Арсен.

– Меня должно это сразить наповал? – осторожно поинтересовалась, задумчиво обводя пальчиком таблички-меню. Все-таки сюда надо книжечки в переплете из мягкой кожи, с красочными картинками блюд. Тоже, если так подумать, новшество.

– Я думаю, вы должны понимать, что связываться с представителем МУБ рискованно, – мягко, словно ребенку, объяснял выдал мужчина.

Удивилась такой смене настроения. То он краснел, почти кричал и выливал на меня тонны пренебрежения, а теперь... ласковый? Решил, что я глуповата и криком от меня не добьешься ничего?

Странно. Неужели лей Игор не удосужился даже узнать к кому едет? Не читает газет и не знает слухов? Разве дьявол Истрана не должен внушать ужас в сердца такого типа людей? Не верю, что бизнесмен такого уровня, вращающийся в высшем свете, не в курсе последних сплетен или настолько самонадеян, чтобы прийти, не разузнав хорошенько, кто его конкурент.

– Лея, давайте договоримся по-хорошему. Вы тихо и мирно говорите Броку, что ваша ресторация совсем не подходит для Теневого двора, а я не раздуваю скандал и не привлекаю министерство.

– А вы не боитесь, что...

– Вы обратитесь к ирру Эмерти? Отнюдь. Все это слухи, которые, подразумеваю, вы же и распускаете, чтобы привлечь внимание к своей третьесортной гостинице. На вас даже обручального браслета нет.

Удивленно захлопала глазами. То есть он знал, но решил, что это черный пиар? И что теперь тут делать? Да, я могла бы попугать именем Тео, но что делать если мне банально не верят? Подняться и пожаловаться жениху? Стыдно. Ведь прямое признание того, что я все-таки не смогла. Тем более я совершенно не знаю реакцию ишхасса в таком случае. А не скажет ли он «решай проблемы сама», тем более, что ему не очень нравится мои связи с Теневым двором.

– Значит, будет, – раздалось у меня за спиной.

Обернулась, счастливо улыбаясь. Тео! Вот он как никогда вовремя! С другой стороны, явно подслушивал. Мельком оглядела любимого мужчину. Костяшки явно сбиты. Дрался? С великанами? Взволнованно поискала глазами парочку моих гостей.

Косички Маххабата мелькали над одним из стульев. Значит живые. Не может не радовать. Повздорили, но не убили друг друга.

Тео, проследив за моим взглядом, посмотрел на меня с вызовом. Думал, что я буду ругаться? Пожала плечами и демонстративно отвернулась от зала обратно к лею Игору. Эмерти несколько удивленно на меня покосился и сел за столик, приняв расслабленную позу.

– У вас претензии к моей невесте, лей?

– Вы... вы...

С некоторым злорадством улыбнулась министерскому зятю. Пиар, говорите?

– Ирр Теодор Эмерти, – любезно подсказал ишхасс, – мне вот интересно, давно ли упоминание лея Астера стало нарицательным? Мне казалось, это мной пугают детишек в каждом втором доме.

– Вы... вы... я...

– Вы, вы... – серьезно кивнул мужчина, передразнивая лея Игору, – явитесь ко мне завтра в полдень. Мы с вами прогуляемся до лея Арсена и уточним, какие проблемы тот может доставить простым гражданам Истрана.

Судя по лицу моего гостя, тот уже был не рад, что пришел ко мне с претензиями. На секунду посмотрел с ненавистью именно на меня. Минуточку! Я то тут причем? Почему именно моя персона удостоилась такого злобного взгляда, а не Тео?

– Не смею вас задерживать, – мягко улыбнулся ишхасс, проследив за взглядом лея Игору.

Министерский зятек поднялся и натянуто улыбнувшись, двинулся к выходу. Злорадно хмыкнула вслед удаляющемуся мужчине.

Приятно все-таки, когда есть кто-то, кто может прийти и решить все твои проблемы. Просто. Потому что ему так хочется, потому что этот кто-то тебя любит.

Тео между тем дернул меня за кончик косы. Больно, между прочим!

– Чудовище, вот объясни мне, почему мне стоит отвернуться, как тебя окружают то неприятности, то мужики. А то и два в одном?

– Я лея Игоря не приглашала, – возразила, забирая косу у жениха. А то в порыве стратис мне еще все кудри повыдирает.

– Он сам пришел, – скептически кивнул маг, оглядываясь по сторонам, – а где Рей?

– Не знаю, – пожалала плечами, – ушел с Энаей куда-то. А лей Игор действительно сам пришел. Я не виновата!

– Угу, и безумного дракона не очаровывала. Собирайся. Поедем ко мне.

– В гости? – поинтересовалась, облизывая губы.

Интересно как приглашал меня к себе ишхасс? И как считается – добровольно я пришла или нет? А что собственно? Дарвин так и не объявился, ставка на его защиту явно глупой оказалось, тем более мне щитом послужит и сам Тео, раз уж уже учудил.

– В гости, своими ножками. Топ-топ.

Судя по лицу Тео мы думаем об одном и том же. Несмело улынулась. И чего мне бояться, да?

ГЛАВА 12

Удивленно огляделась по сторонам. Когда Тео сказал, что мы идем к нему домой, я рассчитывала на несколько иное. Почему-то мне казалось – речь идет об особняке родителей, но нет.

Ишхасс привел меня к невысокому трехэтажному дому, первый этаж которого занимали столичные магазинчики: лавка брадобрея, пекарня и магазин готового платья. Мы прошли через задний двор, к узкой парадной, где нас встретил консьерж.

Сухонький старичок-оборотень поклонился нам и, поприветствовав Тео, протянул стопку корреспонденции. Мужчина, мельком бросив на меня взгляд брезгливо поморщился, что навело меня на мысль, что, возможно, меня приняли за любовницу мага. То есть, Эмерти частенько водил к себе девиц. Меня даже задело. Я иду в гости к жениху впервые, а до меня там была куча девиц! Да и странное выражение лица консьержа заставило меня задуматься, что любовниц Тео совсем не боялись и не уважали.

– Ром Кастор, позвольте представить вам мою невесту. Пропускать в любое время суток.

Похоже, Тео тоже заметил взгляд консьержа и тот ему не понравился, так как голос ишхасса был сух. Судя по глазам, маг в бешенстве.

Взгляд старика тоже изменился: из брезгливого стал испуганно услужливым. Рома Кастор несмело мне улыбнулся и поклонился еще ниже, словно старался исправить этим ситуацию.

– Мне приятно, ирр, иррея.

Хотела было возразить, что я еще не иррея, но взглянув на Тео передумала вообще открывать рот. Слишком уж хмурым был жених. Ишхасс, раздраженно передернув плечом, взял меня за руку и повел к лестнице.

Мы поднялись на третий этаж, на котором располагалась всего две двери, что дало мне уверенность – соседей по площадке не так уж много. Повозившись с ключами, Тео толкнул дверь, пропуская меня внутрь.

С интересом оглядывалась по сторонам, разглядывая интерьер. Красиво, но... помещение выглядело нежилым. Мебель сплошь из белого дерева делала квартиру безликой. Чистота почти стерильная! Мне даже стало стыдно за свою комнату, где на кресле лежало покрывало и халат, на столе в беспорядке разбросаны бумаги и свалены книги. Но у меня однозначно уютнее.

Так вот где живет Тео! Занятно!

– Сделай чай, пожалуйста.

Хотела бы возразить, что я пришла в гости, но, посмотрев в спину уходящему мужчине, передумала и отправилась искать кухню. Наверняка у Эмерти высокотехнологичная модная плита, близкий аналог нашей газовой. Я себе в гостинице такого позволить не могла, а Тео? В своих размышлениях я не ошиблась: на такой же безликой, как и вся остальная квартира, кухне стояла модная плита на два голубого «блинчика» каменных конфорок. Включались они магией и не требовали каких-либо ресурсов для использования. Удобно, но дорого.

– Тебе стоит научиться высокомерию и умению вести себя с чернью. Мне не заткнуть рот всем, а твое поведение...

– Мое поведение? – удивленно вскинула брови, рассматривая разом ставшего более домашним жениха: Тео переоделся и теперь щеголял в мягких штанах спортивного кроя и распахнутой льняной рубашке.

Маг уже успел умыться и волосы были влажные. Улыбнулась такому виду ишхасса. Так можно и поверить, что нас ждет совместное будущее и проживание. Легко верить в такого домашнего и уютного Тео.

– Неужели ты не видишь, что ни один из твоих знакомых и гостей тебя не уважает. Амилье, который внезапно решил, что может что-то требовать от тебя. И это он понял из твоего поведения. Грэгорики, твои мальчишки, слуги.

Я удивленно заморгала, не понимая суть претензии. Что? Во всем виновата я? Ну и со слугами маг преувеличивает! У нас просто дружеские отношения. Разве это плохо, что мои работники меня не боятся?

– Пойми. Пока ты не поставишь себя выше остальных и черни, они не будут относиться к тебе лучше. Это менталитет нашего мира. Тебе не изменить его под себя.

– Если уж зашла речь о Грэгорике, то возможно он ведет себя подобным образом, потому что не верит в твои чувства?

– Мои чувства? Чудовище, ты вообще в своем уме? Да я ни с одной любовницей не вел себя как дурак и уж точно не мчался сломя голову к ней домой, только потому, что она не ответила на мое письмо. И уж точно, найдя женщину в объятиях другого мужчины, я не оставался на разговоры. Да надо мной вполне можно смеяться всем городом, какие сопли я тут распускаю. Веду себя как влюбленный дурак, даже в пору твоего обучения в Школе магии я был спокойнее.

– Он же просто «нюхач», – смутившись, попыталась я оправдаться, но, внезапно, зацепилась за одну из фраз мужчины, – я не ответила на письмо? Какое письмо?

– Не прикидывайся. Я отправил тебе письмо с приглашением в ресторацию. Как мальчишка ждал твоего ответа. Зря я послушал дриаду, ты даже не стала отвечать.

– Ну отвечать я не стала потому что письма не получала, – пожала плечами и, встав, налила чай в найденные над мойкой кружки, – по словам Пуффле лей Грэгорик перехватил твоего гонца.

Маг помрачнел. Подошел к мягкому уголку и сел. Тонкие музыкальные пальцы застучали по столу. Пожалуй, это было единственное, что указывало на гнев мужчины.

– Значит Грэгорик?

Кивнула, ставя перед женихом кружку с ароматным чаем. Сдается мне, я подставила сейчас оборотня, но мне то что? Он сам виноват. Объявил мне негласную войну, украл письмо Тео. Страшно представить, сколько недоразумений у нас с магом может быть из-за ревнивого оборотня! А ведь казался таким хорошим, пока ишхасс считался пропавшим. Я даже поверила, что Грэгорик изменился и действительно готов со мной помериться, пусть и ради дружбы с Тео.

– Как продвигается расследование? – решила я отвлечь жениха от тяжелых дум.

– Твою шкатулку натуральным образом наши артефакторы распотрошили, но пока никакого результата, не можем мы понять, как она работает и что ты вставила в углы решетки заклинаний. Потребуется твое присутствие. Земельные участки выкупили, там теперь наши люди. Пару раз уже приходили с предложением купить по такой цене, что ей-богу, хватило бы на всю столицу.

– Может, следовало бы продать? – улыбнулась, довольная тем, что Тео в кои то веки общается со мной на такую тему. А то его слушаешь обычно – мне знать ничего не положено. Сиди и грызи ногти в страхе, сегодня убьют или еще не добрались.

– Зачем?

– Любое преступление оставляет экономический след. Ты говоришь суммы крупные, значит, течение такой денежного потока можно отследить. Наверняка кто-то богатый и влиятельный замешан в таком деле. Хотя бы станет понятно кто. А сделать так, чтобы аннулировать сделку, я так понимаю, можно и постараться.

– Умница, чудовище. Дельная мысль. Все-таки страх за тебя пагубно влияет на мои мыслительные способности, я об этом напрочь забыл, стараясь даже не допустить возможности пришествия врага на нужную для «Звезды Ашур» землю.

– Звезду могут и развернуть, относительно столицы. Или построить внутри города, используя как опорные точки дома. За всем не проследишь. В прошлый раз Герольд действовал нагло и дерзко – звезда такого размера... да и любое определенное убийство на улицах Орлума усиливало контур октограммы.

Маг как то тяжело вздохнул. Похоже, это приходило ему в голову, но тешить себя мыслью, что обезопасил меня со всех сторон, было приятно. Или успокаивало. Я же безопасности не чувствовала почти нигде. С некоторых пор даже на территории кобылы, но конкретно сейчас, мне было хорошо и спокойно.

– А браслеты? Когда у меня появятся браслеты? Надоело, что все, смотря на мои руки, считают меня твоей любовницей.

– Чудовище, ты совсем недавно ленту мне отдала, я просто не успел за всей этой суматохой подумать об этих браслетах. Будут. Если хочешь сегодня.

– Хочу, – внезапно для себя кивнула.

Разве так важно, чтобы все окружающие видели? Как оказалось да, важно. Хочу, чтобы смотрели и видели, я будущая жена! Не любовница, не случайное увлечение, а сиятельная иррея.

– Будут тебе и браслеты и статья в газете, чудовище.

Только хотела открыть рот с вопросом, пойдём ли мы после обеда и надо ли готовить домашнюю трапезу, как в дверь позвонили.

Удивленно посмотрела на Тео, поставив чашку на стол. Ну если там та самая мифическая любовница, на существование которых мне столько намекали, я весьма не аристократично повыдираю ей все волосы.

Судя по тому как нахмурился маг – гостей мы не ждали.

Маг нахмурился и вышел в коридор. Усилием воли сдержала себя, чтобы не кинуться следом. Что хорошего, если я покажу себя перед гостем Тео хамкой? Даже если это дама, мало ли женщин и по каким причинам приходят к Эмерти. Слухи еще пойдут. Судя по словам ишхасса и досадливой интонации, его задевает, как ко мне относятся. Но он прав, вечно рядом маг не будет, каждый рот не заткнет. А репутация? Что репутация то? Все, судя по тем же сплетням, отношение у Тео к своим любовницам специфическое, неудивительно, что ко мне никто не относится всерьез.

Вздохнула.

Может Тео прав? Но разве я плохо общаюсь со своими людьми? Хотя Ирна определенно позволяет себе какие-то вольности. Пуффе порядком надоел своими загадками. Но он же ребенок! Разве детям не свойственно такое? Хотя перед Тео мальчик вытянулся в струнку и только и слышно было: «разрешите доложить!», «Слушаюсь!». Коротко и по существу.

Я поступаю не так как нужно? Но как быть с простым человеческим отношением?

А лей Игор, Толстый Джо, Грэгорики. Все они чувствовали мою мягкотелость? Но ведь все эти года, что я в Ирреле, мне казалось, что проблемы людей из-за отношения к окружающим и другу другу, аристократов к горожанам, горожан к крестьянам. К полукровкам и прочим.

А Ларр? С ним же все получилось. Почему он ведет себя со мной именно по-братски? Как родственник. Запуталась. Возможно, Тео прав. Мне стоит стать жестче. Вспомнить правила этикета и основные принципы «общения», положенном мне по статусу. Я же вхожу в семью первого круга дворянства. Черт возьми, при неудачном стечении обстоятельств я даже королевой могу стать!

Кстати о будущей королеве, давно я не видела Милы. Даже не рассказала, что борзописца можно больше не бояться. Да и видела ли девочка Тео? Или до сих пор губы кусает в ожидании информации о

Сигурде? Забыла совсем об альтее короля. В безопасности ли она сейчас, когда в гостиницу вполне может наведаться Герольд? С другой стороны, кто вообще знает, что горничная Милка, как ее зовет половина персонала, не появляющаяся нигде кроме корпуса кочевников, будущая королева Истрана? Да никто. Безопасность Милы только в секретности. Даже случайно не захватят, окажись вдруг на территории «Кобылы» враги.

– О, и ты тут! Это я удачно зашла. Ирр Эмерти, позвольте, я сделаю чаю.

Удивленно моргнув, перевела взгляд на появившуюся в дверях кухни дриаду из отдела артефакторики. Девушка, обогнув по дуге мрачного ишхасса, разом растерявшего всю домашность, направилась к плите, активируя конфорки. Остывший ранее чайник мерно загудел, набирая температуру.

Довольная дриада села за стол, с наслаждением вытянув ноги. Видимо ей с самого утра пришлось побегать, так как на лице отображалось просто настоящее блаженство.

– Давай, рассказывай уже.

– Я чему-то помешала? – сладко поинтересовалась дриада, внимательно осмотрев внешний вид Тео: простые штаны, рубашку на выпуск и босые ступни ног, – прошу простить меня, ирр Эмерти, не знала.

– Заканчивай паясничать, так что за форс-мажор?

Дриада, посмотрев на нагревающийся чайник вздохнула. Я бы на ее месте тоже забросила идею попить чаю – уж очень Тео раздражен. Девушка, смахнув со стола крошки, тщательно расчистила перед собой небольшой участок. Удивленно наблюдала, как сотрудница МУБ рисует на гладкой поверхности символ тишины – почти что скрипичный ключ в круге большого диаметра. Так очерчивали площадь для потенциально опасных предметов.

Закончив предосторожности, дриада вытащила из сумки, с которой пришла, непонятные деревянные обломки и куски красного бархата. Девушка аккуратно разложила на столе покореженный предмет и выжидательно уставилась на меня. Ждала моего заключения? Любопытно! Потянулась к столу, с интересом рассматривая ткань и щепки.

– Чудовище, не приближайся непонятно к чему! – резко бросил Тео, зло посмотрев на дриаду.

– Чудовище? – девушка заинтересованно на меня покосилась, выгнув бровь, – надо же какие нежности. Или у вас такие игры, в нежить и охотника? А что? Был у меня один любовник...

– Ирма!

– Не кричите, ирр Эмерти, я уже пуганая, засунуть меня в большую задницу, чем сейчас, все равно уже не получится.

Удивленно посмотрела на девушку. Во-первых, впервые слышу ее имя, тем более такое фамильярное обращение Тео к дриаде. Все-таки бывшие любовники? И о какой «заднице» говорила Ирма? Помню-помню девушка говорила что-то о желании завести «папика», который решил бы все ее проблемы.

– Это шкатулка, которую вы нам притащили. Я чуть богу душу не отдала, хотя такой мужчина, да...

– Шкатулка? – хором с Тео переспросила, удивленно рассматривая обломки. Ну да, бархат похож, но... что нужно было делать с коробочкой, чтобы ее так разнесло?

– Давай по порядку, – вздохнул маг, выключая весело засвистевший чайник, садясь напротив дриады.

Ирма тоскливо посмотрела за спину Тео. Да уж, какой там чай? Ишхасс, раздраженно фыркнув, пододвинул к девушке кружку со своим напитком, который так и не успел отпить.

– О! Непрямой поцелуй? – ехидно поинтересовалась дриада, придирчиво рассматривая ободок посуды, – Тина-то не заревнует? А, чудовище?

– Пей и рассказывай, давай.

Девушка вздохнула и вцепилась руками в ручку кружки. Только сейчас я заметила, как мелко дрожат руки дриады. Напугана? Оттого хамит? Может, поэтому Тео кажется еще более спокойным, чем обычно, пропуская мимо ушей фамильярность. Что могло напугать обычно язвительную старшую отдела? Ума не приложу.

– Сначала испытания шли как обычно. Знаешь, а ведь никто из нас не связал портал из сказок и возможность переноса вещей шкатулкой, – дриада отхлебнула чай и шумно выдохнула, – раньше о таком и не слышали, но портал? Потому, когда ты обозначил конкретную ветку исследования, посмеялись вначале все. Затем

пришло воодушевление. Это же прорыв, если получится воссоздать в адекватных размерах. Система перевоза грузов, перемещения на расстояния!

Дриада перевела дух, гипнотизируя чай в кружке.

– А потом... потом эта дрянь завибрировала. И начала светиться. Знаете, она при перемещении издает такой щелчок? Тут казалось, что заклинание идет, а конечно продукта нет, щелкало и щелкало, словно ее заклинило, – девушка сделала глоток и хихикнула, – я даже сообразить не успела, как на столе передо мной начал появляться силуэт голого мужика. Знаете как мираж. Дымка. Еще не осязаем, но рассмотреть все причиндалы можно.

– Ирма!

– А что, где-то рядом служительницы богов? Курить бы... – дриада тяжело вздохнула, – я сидела и смотрела на материализующегося передо мной мужчину, понимая, что вот он, этот портал во всей красе. И телепортация тоже. Если бы не близнецы... увидев незнакомца, они раскрошили шкатулку. Мужик пропал, но... осколки. Фонят странной магией.

– Набросать словесный портрет можешь?

– Причиндалов? – сухо осведомилась дриада, заглядывая на дно кружки

– Твою ж... Ирма!

Все-таки дриада бесстрашная – я бы поостереглась шутить с Тео, когда он в таком настроении. Хотя, может, девушка так напугана, что страх отключился?

– А что? Он стал проявляться у меня прямо перед носом. С знатным таким... – дриада запнулась и раздраженно посмотрела на Тео. Под столом он ее, что ли пнул?

Мне же было почти смешно. Прямо сцена из терминатора. Мне нужна твоя одежда, дриада! Представила себе Шварценеггера, натягивающего платье Ирмы, и улыбнулась. Хотела расхохотаться, но сдержалась. Вроде бы страшно, но... я уже устала бояться.

– Ну, а что-то еще твои бесстыжие глаза заметить успели?

– Конечно, колоритный так мужчина. С чешуей по спине и милым драконьим хвостиком. И твоей мордой-лица. Без шрама только. Красавчик в общем.

– Не понял.

Тео нахмурился, а у меня просто улыбка сползала с лица. Я-то понимала о чем говорит дриада! Помнится я встречалась с незнакомцем, которого считаю Герольдом. Перед отъездом в столицу мне встретился незнакомый дракон, до ужаса похожий на Тео. Тот же подбородок, скулы, губы, нос. Только глаза с вертикальным зрачком.

– С обсидиановой чешуей, да? – тревожно переспросила.

– О! Чудовище вот знает нашего красавчика.

Тео нахмурился. Раздумывая, то ли вспоминая мой сбивчивый рассказ, то ли думая о своем.

– На МУБ стоит защита от проникновения, – покачал головой маг, – может иллюзия?

– От чего? От телепортации, которую все считают сказками? – вскинув бровь, заинтересовалась дриада, аккуратно тыкая пальчиком край деревяшки, – для иллюзии он был очень уж реалистичен, глазками так сверкал... и причиндалы...

– Я уже понял, куда был смещен вектор твоего внимания! – раздраженно бросил маг, поднимаясь из-за стола, – сейчас переоденусь, и поедем в МУБ. Надо что-то придумать с защитой. Тина ты с нами, ты как создатель артефакта должна посмотреть и придумать методы блокирования магии.

– Ага, – кивнула Ирма, наблюдая как ишхасс скрылся в коридоре, – знаешь и такой жутью веяло от мужика, натурально пахло кровью.

Машинально кивнула. Если это действительно Герольд, мне и правда стоит придумать, как ограничить его перемещения. И как заблокировать портал, с учетом того что я и сама этого не знаю?

По-моему, дриада так до сих пор и не пришла в себя: взгляд расфокусирован, фразы, сказанные невпопад, губы подрагивают.

Сочувственно сжала руку сослуживицы. Хорошо все-таки, что меня не было в лаборатории! Я бы, наверное, вообще оцепенела от подобного, а как бы мое присутствие подействовало на Герольда? Не стал бы он «проявляться активнее»? А если бы такое случилось дома? Захожу я в комнату, а там голый мужик. Я бы хоть пискнуть успела?

– Прости, если помешала чему-то.

Удивленно вскинула бровь. Что дриада имела в виду?

– Ну ты, ирр Теодор, его квартира... – дриада смутилась, хотя буквально пару минут назад кричала о «причиндалах» дракона. Шок?

Не вышло как-то ее поведение с тем что было недавно.

– Именно что, – хмуро кивнул вошедший маг, не дав мне даже слова вставить, – Почему послали тебя? Я думал птичка или один из посыльных. Ты как опытный артефактор могла бы исследовать обломки в лаборатории, а не блуждать по городу с потенциально опасной уликой.

Дриада как-то смущенно улыбнулась, сгребая согнутой ладонью щепки от шкатулки в сумку. Ирма, облизнув губы, как то виновато посмотрела на начальника.

– Тут такое дело... от нее шел странный фон и я...

– Только не говори, что ты, прихватив обломки, сбежала?

– Не буду, – покорно согласилась дриада, низко опуская голову.

– Ты... ты... лея Райс!

Я же сидела, смотрела на обломочки и думала о том, что мне не давало покоя. Магические маяки не работают в фоновом режиме, тогда бы заряда магии вряд ли бы хватило на перенос. Да и вряд ли шкатулка фонила магией изначально, ведь тогда бы этим заинтересовались и, как минимум спросили бы меня, нормально ли это для моих творений? Меня же никто не спросил. А что это значит? Возможно ли, что артефакт включили? Или он включился сам, среагировав на действие-«ключ»?

А то, что обломки фонят до сих пор. Не значит ли это, что маяк работает до сих пор? Теоретически, переместиться без шкатулки дракон не сможет. Но щепки до сих пор служат маркером-сигналом для кого-то. Вот точно нужно вытаскивать эту дрянь из дома!

– Кто-то или что-то активировало маяк, – глухо сказала, отодвигаясь подальше от сумки дриады.

Ирма и Тео застыли. Маг на секунду задумался и внимательно на меня посмотрел.

– Твои соображения?

– Шкатулка фонила магией до начала телепортации?

– Однозначно нет, ничем не отличалась от того экземпляра что предоставила ты на тест, – покачала головой Ирма. – Что-то послужило причиной активации. Самый простой вариант – извне, кто то нажал определенную комбинацию клавиш, – неуверенно посмотрела на молчащего жениха, – либо сигналом послужило какое-то слово, фраза, запускающая процесс передачи координат.

– То есть, ты считаешь, что маяк до сих пор работает?

– Определенно, – кивнула магу, который уже успел отобрать у дриады сумку с остатками артефакта.

– Уходим, совершенно нет желания давать приглашение на эту квартиру. Тина, держись всегда рядом.

Неуверенно кивнула, поднимаясь. Дриада казалось, стала еще более мрачная. А меня... меня начали терзать сомнения. Зачем девушка бежала из защищенного МУБ, прихватив остатки артефакта? Нет, я понимаю, испугалась, кинулась куда глаза глядят, но зачем брать потенциально опасные щепки шкатулки? Для чего? Я бы от незнакомой штуки бежала как от огня. Подозрительно уставилась на дриаду. Отчего расстроилась Ирма? Что мы уносим из квартиры Тео маяк?

– Ирма, а зачем ты, сбежав, взяла осколки артефакта? – задала я вопрос, тщательно осматривая крышку стола – не оставила ли девушка щепочки?

Что если предательница дриада. Конечно, такая версия имела один большой недочет: зачем бы Ирме в таком случае, так не вовремя раскрыть себя и потерять шкатулку – ведь девушка могла пригласить меня для консультации и только тогда активировать маяк. Но лучше перестраховаться, чем оказаться один на один с врагом, ведь так?

Ни на столе, ни под столом щепок не было. Хотя бы чисто. Вздохнула облегченно и перевела взгляд на испуганную дриаду, над которой навис Тео, уже порядком шагнувший к грани человек-ишхасс. Что-то я не подумала, какие выводы мог сделать маг.

– Ирр Теодор? – дрожащим голосом позвала Ирма, сжимаясь в комочек.

Хотя к чести Тео, маг не нападал, лишь навис над девушкой, и словно принюхивался к дриаде. Значит, контролирует ситуацию. Уже радуется.

– Тео, – мягко позвала жениха, трогая мужчину за локоть. То что в общении с ишхассом главное ласка, я поняла уже давно.

– Я спокоен и адекватен, – негромко отозвался Эмерти, продолжая разглядывать сжавшуюся дриаду своими жуткими глазами. Даже мне стало не по себе.

– Они хотели сунуть щепки в утилизатор, опасаясь повторного появления незнакомца. До тех пор пока не разработана защита от

телепортации, лучше не иметь на территории МУБ никаких вражеских предметов, слишком много потенциально опасных разработок.

Выпалив все на одном дыхании, дриада понурилась, но тут же встрепенулась.

– Это же варварство! – возмутилась девушка, даже не посмотрев в сторону мага, – это уникальный артефакт! Враг смог приспособить его под портал, сделал над шкатулкой какие-то манипуляции, делающими предмет единственным в своем роде, а они – в утилизатор!

Глаза девушки фанатично вспыхнули, и я вздохнула с облегчением. Дриада просто не могла допустить уничтожения неизвестного ей артефакта. Поступок глупый – принести его на квартиру начальника, зная, что это как минимум маяк и портал, но именно что просто глупый, а не расчетливый.

Тео причину тоже понял, поскольку отошел от дриады, мигом успокаиваясь.

– Выходим, нечего эту дрянь держать в квартире.

Дриада нехотя кивнула и вышла в коридор. Воспользовавшись тем, что девушки нет в комнате, Тео, подался вперед, обнимая меня.

– Не геройствовать, вперед не лезть, вести себя тихо как мышка. Для верности даже ничего подозрительного не трогать. Я просто не имею права тебя потерять, чудовище.

– Поняла, – выдохнула, смущенная подобным порывом. Не часто от Тео дождешься чего-то подобного.

– Вы идете?

Вздрыгнула от крика дриады из коридора и покраснела, будто нас с магом застали за чем-то противозаконным. Хотя мы даже не целовались!

– Идем, – нехотя буркнул Тео.

Улыбнулась. Чтобы не говорил мне ишхасс по поводу того что я распустила своих слуг, но и своим подопечным Тео позволял не меньше. Грэгорики, Ирма, многие в министерстве. Да, в народе пугали именем Эмерти маленьких детишек, но это только те, кто не общался с магом лично. По мне попустительство, допускаемое им для своих сотрудников, ничем не уступает моему. Почему тогда Тео считает, что только я действую неверно?

Тео цепко держала мою ладонь. И, хотя шел, не оборачиваясь, я чувствовала от этого нелюдимого и колючего мужчины поддержку. Ну

и пусть маг не умеет говорить красивых слов, зато его действия говорят сами за себя!

– Мы кстати додумали купол, сегодня готовы поднять! – радостно сообщила из коридора дриада.

– Значит поднимем. Хотя бы сигнализация будет на действия врагов.

ГЛАВА 13

В министерстве дальше кабинета Тео меня не пустили. Эмерти заявил, что это единственное помещение, в котором он уверен, даже в МУБ. Я не возражала. Как то получилось, что я в принципе сегодня помалкивала. Ишхасс наверное думает, что это я ему такой подарок сделала.

Мне вручили одну щепочку от шкатулки, от которой почти не было фона магии, а заодно и расчеты на купол для столицы. Приказали изучать и оставили одну в комнате. Веселое времяпрепровождение! А я уже понадеялась, что меня ждет жаркий вечер в компании Тео. Готова ли я? Ну что за глупый вопрос! Я не наивная девочка этого мира, у меня уже есть опыт, как ни странно это звучит. Хотя конечно Тео знать не обязательно.

Пролистав очередные пару страниц расчетов. Сплошная бюрократия: к расчетам прилагалось письмо-обоснование необходимости поднятия купола, стоимость накопителей и ключевых компонентов. Дорогое это удовольствие – иллюзия присутствия короля для жителей Орлума.

Что-то в формулах меня смущало, а что? Отложила документы в сторону. Не могу сосредоточиться. Может с щепкой пойдет иначе? Вздохнула и, положив подбородок на сцепленные в замок руки, уставилась на лежащую на столе деревяшку. Жалко свой труд. Все что осталось от некогда красивой безделушки. А ведь все делалось вручную!

Интересно, как Герольд смог воспользоваться шкатулкой для перемещения себя? Для таких габаритов артефакт не предназначался. И странный фон магии...

Из какого ты мира, Герольд. В моем не было магии, но было представление о порталах и куча фантазий на эту тему. А в мире дракона? Какие еще сюрпризы может преподнести нам враг? Что-то для меня обычно, для этого мира новинка, а для Герольда? Может у него и система отсрочки срабатывания артефакта есть или выхода его из «спящего режима».

И почему Тео до сих пор нет? Я, между прочим, тут голодная. Пару глотков чая совершенно не считаются. Во-первых, это было пару часов назад, а во-вторых, есть я хотела и до посещения квартиры Тео. Но ведь прекрасные дамы едят как птички... эх, сейчас бы мою пиццу или эту пресловутую птичку сюда. Большую! Клянусь Иштар – сразу бы все съела. И мне бы было вкусно!

Дверь хлопнула, и я подняла голову навстречу гостю. Надеюсь на Тео, но, увы, вместо жениха в проеме возвышался Грэгорики. Щуплая секретарша пыталась загородить оборотню проход.

– Лей! Ирр Эмерти строго-настрого...

Договорить смазливая полукровка не успела, хватило и одного взгляда мужчины, чтобы девушка замолчала и испугано отошла в сторону. Сотрудница МУБ обернулась и как-то виновато посмотрела на меня.

Удивленно выгнула бровь, разглядывая Грэгорики. С Тео они так точно поговорили: скула у оборотня уже наливалась синевой, а левый глаз начал заплывать. Я уже молчу о внешнем виде! Разговор, судя по всему, был «плодотворный». Злорадно улыбнулась. Мужчина давно нарывался, а теперь просто получил по заслугам. Чего его жалеть?

В отличие от секретарши безопасника я почти не боялась. Да, Грэгорики был в бешенстве, но у него хватит мозгов не поднимать на меня руку. Тем более ему и так досталось.

– Что, решила поссорить меня с другом?

Я даже опешила. Сначала хотела возразить, что я подобного точно не планировала, и оборотню следовало бы сначала поискать причину в себе, но замялась. Столько праведного гнева было в голосе, столько возмущения, что просто невозможно было сыграть? Могла ли я неправильно понять Пуффе? Черт его знает! Уж очень любит мальчик загадки. Получается я оговорила безопасника? Надо бы прощупать почву.

– Я? Лей Грэгорики, вы уверены что я? Может быть, Тео узнал, о том, что его письмо было перехвачено?

– Не уводи разговор в сторону! – разозлился мужчина, резко захлопывая дверь.

Я поежилась. Остаться один на один с этим психом мне не хотелось. Надеюсь, секретарше хватит ума послать за Тео. Конечно,

девушка меня недолюбливает, видимо у нее свои планы на мага, но работу то свою она выполнять должна?

– В сторону? Считаете это несущественная деталь?

– Да! Демоны тебя задеря, от тебя одни проблемы!

– От меня?! Можно подумать, это я приказала курьеру вернуться с письмом.

– Значит, на то были причины, глупая ты баба!

Замолчала и удивленно посмотрела на оборотня. Причины? Какие могут быть основания у подобного поступка, которым даже Тео не внял – раз уж так «разукрасил» друга. Или внял и отпустил ко мне? Извиняться предположим. Только у Грэгорики выходят странные извинения. Больше на скандал похожие. А ведь совсем еще недавно был внимательным и добрым. Я даже начала подумывать, что хорошо, что оборотень рядом.

Например, когда помогал с Мусей, преградил путь великанам, помогал в трудную минуту. Или когда рядом Тео, безопасник ревнует? Достаточно логично – ведь я отбираю у оборотня время, которую раньше они проводили в мужской компании. Занятно. Женщину Грэгорику надо. Вот что! Заняться что ли? Было у меня со школы парочка знакомых дворянок, которым бы понравился безопасник.

– Какие?

– Да Тео как с тобой связался – совсем разум потерял! Ему надо скорее устанавливать купол и ехать назад к Его Высочеству, а он тут нянчится с тобой! Разбираться с убийствами борзописца и покупкой земли. Снова вот окопался в твоих проблемах. Жизнь бабы ставить выше блага всего государства. Да когда Тео мог себе такое позволить? Никогда!

Ошарашено уставилась на оборотня. Так вот как все видится? Так ли это? Мне определенно нужен взгляд со стороны. Но кто может знать Тео достаточно близко? Дриада? Почему нет. Да и мне не помешает общаться с кем-то кроме брата. Желательно моего пола, круга и возраста.

– Сказал бы ему в лицо, зачем исподтишка?

– Я говорил! Но он и слушать не хочет. Губит страну ради...

– Невесты? – поспешно подсказала, поскольку чувствовала, что с губ оборотня сейчас сорвется что-то не самое лицеприятное.

Безопасник натурально зарычал, и мне потребовалось немалое мужество, чтобы сохранить лицо. В конце концов, если Грэгорика сильно разозлить, он может и кинуться. Помнится, все пособия по воспитанию оборотней напоминают о вспыльчивой стороне натуры перевертышей.

– А ты не думал, что разгадка моей проблемы может служить и ключом к заговору? Мой чокнутый дракон и ваши заговорщики связаны, – как можно спокойней спросила собеседника, лихорадочно думая, как защищаться если что?

– Нет! То есть, да. Не переиначивай!

– По-моему, ты просто отдаляешься от Тео подобным поведением, – я решила попробовать открыть глаза оборотню на происходящее. Мне совсем не хотелось лишать жениха друга. Грэгорик конечно дурак, но дурак преданный и действительно радеющий за ишхасса.

– Не тебе меня...

– Лей Грэгорик, какой сюрприз!

Вздрыгнула, переводя взгляд на Рэя, появившегося, словно из ниоткуда. Вот как он прошел? Дверь прямым за спиной оборотня, а с мужнины я не сводила взгляда. И как мальчик умудрился зайти в кабинет?

Грэгорик, которого оборвали на половине фразы прикосновением к плечу, раздраженно посмотрел вправо. Что удивительно – промолчал. А еще пару мгновений назад был весьма красноречив! Неужели испугался Рея? Да кто он такой, этот мальчик?!

– Дура! – резко бросил оборотень и, развернувшись, вышел из кабинета.

Почесала переносицу. Все логично. Разозлился Грэгорик, подставился тоже сам, а дура я. Не поспоришь же. Перевела взгляд на Рея и пожалала плечами. Парень даже не улыбнулся. Так и стоял, разглядывая меня со странным выражением лица. То ли раздумывал надо поддержать разговор или все-таки изображать безмолвного охранника.

Интересно. Его позвала секретарша? Или сам пришел, появившись как черт из табакерки?

Кстати... Рей! Вот теперь я точно узнаю, что связывало его и Энаю! ...Интересно. Его позвала секретарша? Или сам пришел,

появившись как черт из табакерки? Кстати... Рей! Вот теперь я точно узнаю, что связывало его и Энаю!

Замялась, размышляя как задать вопрос. В лоб нельзя. Однозначно! Может статься, что он просто проигнорирует вопрос. Может быть начать с чего-то нейтрального?

– Как получилось, что столь молодой юноша заставляет одним своим видом ретироваться одного не из последних людей МУБ?

Рей улыбнулся. И вроде бы юноша ко мне явно расположен, но стало жутко. Знаете, где-то я читала, еще в прошлой «российской» жизни, что прекраснее всего улыбка на лицах мертвых людей. Так вот у молодого человека передо мной была именно такая, красивая, но страшная улыбка.

Против воли поежилась. Надеюсь этого движения Рей не заметил, а если вдруг юноша был внимателен, то не принял на свой счет.

– Вы зря ругаетесь с леем Грэгорикум, он неплохой.

– Просто замечательный, кто же спорит, – пробормотала, отмечая, что собеседник ловко ушел от ответа.

– Нет, правда. Склочный характер скорее от одиночества.

Скептически посмотрела на юношу. Конечно же! Одиноким лей Грэгорикум! Впору пожалеть. Вот Ларр у меня оторван от семьи, но держится: занимается гостиницей, людьми, разработкой нового меню. А Грэгорикум? Дурит! Обвиняет меня во всех смертных грехах, разрабатывает планы по моему устранению, конечно же во благих целях.

– Он ведь последний, – как-то непонятно продолжил юноша, – когда лей Грэгорикум ступит на тропу Вечной Песни клан Бурых Медведей исчезнет.

Запнулась на полуслове. Что сейчас имел ввиду охранник? Последний? Последний из оставшихся в столице? Оборотни не живут отдельно. Это Ларру не повезло в свое время, да и сам мальчик не рвался к соплеменникам. Но что заставляет безопасника сторониться своих? Весь род погиб? Но как такое могло случиться? Удивленно посмотрела на Рея.

– В последнюю великую войну лей Грэгорикум лишился всех родных, – пояснил юноша, проходя внутрь кабинета и присаживаясь в кресло.

Сдается мне, этот разговор не для моих ушей, хотя наверняка информация в открытом доступе и пожелай я, сама смогла бы найти причины. Но хотела ли я? Однозначно нет – слишком уж неприятный тип лей Грэгорик. Поэтому мне проще было сетовать на то какой он нехороший, чем разбираться в причинах или слабостях. Хотя он друг Тео, наверное, следовало поинтересоваться.

– Все они погибли, защищая Его Величество и ирра Теодора. Ведь эти двое были первые претенденты на престол, вы знали?

Удивленно моргнула. Вот оно значит как... По крайней мере становится понятно отчего Тео прощает своевольному оборотню все грехи. Бурые Медведи легли всем кланом, чтобы жил будущий король. Ну, почти всем. Остался лишь лей Грэгорик. Мне даже стало неудобно за все свои нападки на мужчину.

Наверняка оборотню тяжело – знать, что все твои родственники мертвы для того, чтобы установился порядок в молодом государстве. Смогла бы я сама... простить? Ведь волей неволей приходят мысли, а ведь могли бы быть живы... Я бы, наверное, озлобилась. А лей Грэгорик? Не может ли он быть замешен в заговоре? А что? Основание достаточно приличное.

– Вы могли бы быть королевой, – усмехнулся Рей из кресла, задумчиво вертя в руках гусиное перо, взятое со стола Тео.

Нахмурилась. К чему клонил юноша? Мне уже перестали казаться логичными его поступки. Не подозревает ли он меня в заговоре против себя же самой? Или в искусственном затягивании той ситуации, что Тео вынужден оставаться в столице? Вроде бы о чем-то подобном и Грэгорик говорил. Получается, я и правда мешаю ишхассу? Ну, уж нет! Думать об этом определенно не хотелось.

– Возможно, – уклончиво согласилась.

– И все еще можете стать.

Вроде бы все: и голос, и выражение глаз у юноши спокойно-безмятежное, но жуть берет, стоил лишь на минуту зацепиться взглядом. Поежилась.

– Не приведи Иштар, – пробормотала, обхватывая себя руками. Пусть уж лучше корона остается Миле, в конце концов, ее должны были к подобному готовить.

– Вы набожная.

– Возможно, – повторила, не в силах подобрать другого слова.

Начинаю бояться этого человека. Вроде бы наше общение не выходит за рамки обычного, как могли бы разговаривать двое хороших знакомых, но отчего-то хочется поскорее покинуть подобную компанию.

– Вас часто вспоминает Звездочка.

– Кто? – удивленно вскинула брови. Вот уж мне не знаком никто с подобным прозвищем, может он про Энаю? Хороший повод спросить, что же связывает этих двоих!

– Юлдуз, невеста Хоупси.

Растерялась. Откуда Рей мог знать степнячку? И что такого наговорила девушка? Безусловно Юлдуз внучка вождя и понимает всю значимость секрета того кто я, но все же? Может Тео уже давно знает о моем статусе и лишь посмеивается над моими робкими попытками сохранить инкогнито?

– Вы знакомы?

– Довелось охранять.

И снова молчание! Из этого парня можно вытянуть хоть какую-нибудь информацию? Меня уже начинают раздражать односложные ответы собеседника. Хотя напрягало, конечно, то, что Юлдуз охраняли. От чего или кого? Неужели степнячке что-то угрожало в Орлуме? Не понимаю. Или у меня есть не вся картинка? Надо поставить перед Тео вопрос ребром! Ведь от недостатка информации у меня я же легко могу во что-то вляпаться!

– От кого?

Рей посмотрел на меня с интересом, то ли думал, что у меня не хватит смелости задать вопрос, то ли считал, что я должна знать. Но теперь юноша раздумывал сообщать мне данную информацию или нет.

– Вам лучше спросить у ирра Эмерти, если он решит...

– А про лея Грэгорики вы мне сообщили по доброте душевной, не так ли? – ехидно улыбнулась. Ну что за игры в шпионов, ей-богу!

– Я знал, что вы верно истолкуете мой порыв.

Все то же жуткое выражение лица, что и до этого. И как с таким говорить? Ирр Эмерти естественно не посчитает, что мне нужно что-то знать! Скорее он скажет, чтобы я не забивала голову дурными мыслями.

– А Эная? Что вас связывает с Энаей?

Выдохнула. Сама не ожидала, что вопросы этому человеку будет задавать так сложно! Казалось бы, Рей гораздо младше меня, должно быть какое-то чувство... превосходства? Но ничего подобного и близко не было, разве что звонило в набат ощущение опасности.

На этот раз я удостоилась чуть более долгого взгляда. Юноша смотрел на меня задумчиво, словно я спросила его какую-то глупость.

Почему я собственно интересуюсь? Ведь даже если в прошлом у этих двоих что-то было, то сейчас мой брат и девушка любят друг друга. Ну, я надеюсь, что чувства Энай искренни, и она не морочит голову моему брату.

Спала ли Эная с Реем или нет. Разве это так важно? Я не ханжа. Не вижу никакого профита в девственности, если уж на то пошло. Если Ларра все устроило, то почему должно вызывать отторжение у меня? Эная при всех своих грехах неплохая девушка, и если она сама считает, что сможет жить в глуши Артвиля – то кто я, чтобы судить? А что до того, что денежное положение девушки весьма шаткое и сама она из крестьянства... так Ларр тоже не дворянин! Деньги это наживное, так то подумать мой брак с ирром Теодором тоже неравный – фактически мезальянс и, вполне может, не нравится его родителям.

– Эная – моя жена перед ликом богов и бывшая любовница ирра Эмерти.

Статуэтка, которую я взяла, чтобы занять руки на время разговора, просто упала на пол. Нащупала на всякий случай за собой стол и села на его край. Как это? Удивленно уставилась на юношу.

Взгляд предельно серьезный. Потешается надо мной или нет? Хотя нет, с таким лицом не врут. Ну и не шутят.

– Как это жена?

– То есть тот факт, что она любовница ирра Эмерти вас волнует в последнюю очередь?

Меня передернуло. Этот мальчишка говорил с таким ехидством, что я с трудом отогнала такие яркие картинки, вставшие передо мной. Что было – то прошло. Даже если это правда, такие подозрения у меня были и раньше: уж очень трепетное у Тео отношение к рядовой ученице государственной школы. А, если вспомнить, когда ишхасс приставил ко мне дуэнью, на прямой вопрос он только отшутился.

Но что было – то прошло. Я сама так себя настроила и не так давно решила примириться с прошлым жениха.

Видимо это первое испытание на прочность моих размышлений. Смогу ли я на самом деле закрыть глаза на подобное?

Если так вдуматься, то ключевое слово тут «бывшая». Может это и было то всего один раз! Мало ли! В пылу сражения или не на совсем трезвую голову. Вряд ли я, конечно, смогу общаться с девочкой так же как обычно, пока не забудется, но... жена это совсем другое!

А как же мой брат? Неужели Эная крутит перед ним хвостом и обманывает? Ведь брак перед лицом богов почти невозможно разрушить! На что она надеется? Вытрясти из Ларра побольше денег?

Кого-то ждет серьезный разговор. Решительно тряхнула головой. И если на факт того что Эная спала с Тео мне было почти плевать, то за брата я этой девке голову откручу.

– Предположим! – процедила сквозь зубы, сцепив с силой кулаки. Если юноша сейчас скажет, что пошутил, он просто получит удар в скулу. Не промахнусь и плевать на то, что Рея опасается даже Грэгорик.

– Пару лет назад мы с Энаей совершили глупость – отправились в храм Эшту и принесли клятвы вечной преданности. На утро, правда, протрезвели и осознали какую глупость совершили.

Час от часу нелегче. Брак на пьяную голову. Счастливой семьи судя по увиденному у них тоже не получилось. Теперь понятно, чем шантажировал девочку Рей тогда в гостинице. Хотя сейчас он рассчитывал поразить меня другим фактом, а уж никак не замужеством Энаи.

– А вы точно уверены, что не хотите послушать про вторую часть?

– Нет, – мотнула головой.

Меньше знаю, лучше сплю. А то начну потом придумывать всякие ужасы. Уже в голову лезут разные мысли. И насчет того что это не могло быть давно – Энае едва ли исполнилось семнадцать, и про то, что сама девочка вполне могла возненавидеть меня, а значит участвовать в заговоре. Не зря же она первая подозреваемая после загадки про ирисы!

Тряхнула головой. Ну, уж нет. Глаза Энаи натурально светятся при упоминании брата. Это нельзя сыграть! А если девушка влюблена в Ларра – зачем ей строить козни мне? Разобраться бы теперь с этим странным замужеством и знает ли брат?

– Точно?

– И о чем ей надо послушать? – хмуро поинтересовалась вошедшая без стука дриада, – Рей, тебе тумачков мало?

– О, что вы, лея Ирма, ни в коем случае, – Рей из кресла лишь хмыкнул и, подперев рукой щеку, пробежался глазами по фигуре молодой женщины, – хотите, могу рассказать и о нашей зажигательной ночи.

Поперхнулась. То ли юноша сердцеед каких поискать, то ли лжец. Осталось только определиться. Хотя судя по тому, как покраснела дриада, – первое. На этот раз с интересом уставилась на Рея. Ну да, красивый парень, но моложе дриады не на один год, как бы не на десять.

– Спяну! – зло рывкнула дриада, захлопывая дверь, чтобы секретарша не услышала лишнего.

– Да я смотрю, лей Рей, у вас много интересного в жизни происходит после совместного распития напитков, – протянула, вспоминая события сопутствующие его с Энаей женитьбе.

– Грешен, – спокойно отозвался юноша, склоняя голову к плечу, – главное чтобы распитие проходило в хорошей компании?

Неуверенно усмехнулась. Честно говоря, я не отошла от одной новости – замужество Энаи, как меня огорошили второй – Ирма провела ночь с Реем!..

– Ах ты, несносный мальчишка! – возмутилась резко покрасневшая дриада, – пошел прочь.

– Мне обидно ваше пренебрежение, – иронично выгнул бровь Рей.

– Вон!

– Увы, меня приставили охранником к этой милой лее, чтобы ее не обижали всякие «медведи».

Лично я не решилась даже слова вставить – дриада уже явно была в бешенстве, наступала она на юношу в кресле уж очень воинственно. Сам Рей явно потешался над ситуацией.

Но Ирма слушать и слышать явно не хотела. Как говорится, вожжа попала под...

– Я сама каких хочешь медведей прогоню!

Покосилась на уже кричащую дриаду. Сам же Рей явно потерял интерес к собеседнице. Будто бы отвлек этой ссорой мое внимание и теперь был счастлив, что разговор ушел в другое русло. Почему? Разве ему не хотелось поведать мне о Тео и Энае? Непонятно.

– Лей Рей... вас не затруднит принести нам еды?

– Если прекрасная лея просит...

Парень встал, поклонился мне и вышел, даже не удостоив, едва не задохнувшуюся от возмущения Ирму.

Хлопнула дверь.

Дриада даже не обернулась на звук и бессильно утробно зарычала, не хуже любого оборотня. Девушка зло топнула ногой и сцепила руки в кулаки.

Я молчала, зачем встревать в процесс «спускания пара»? Успокойся, сама наверняка расскажет. Мне все равно никуда не деться из кабинета. Я тут как узница. Тео конечно обещал забрать меня вечером – ведь еще предстояло сходить в за помолвочными браслетами, но время... тянется. Спровоцировать Ирму, чтобы та ушла хлопнув дверью не хотелось.

– И каков наглец! – возмущенно выдала дриада, – нет, ты только представь!

– А что? Действительно что-то было?

Ирма смущенно покраснела и закрыла лицо руками. Значит было. И судя по всему, ее не стоило пытаться о причинах и собственно самой ситуации.

– Ты знала, что он женат?

Не то чтобы я хотела ее добить, скорее уточнить информацию. Вдруг Рей меня все-таки обманывает? Не знаю, зачем ему это надо, но чтобы высказывать претензии Энай надо быть уверенной.

– С тех пор и не общаюсь с малолетками и женатыми. Курить бы!

Развела руками. У меня сигарет не было и где их взять – не знаю. Сама не курила, а потому информацией, где найти не владела.

– А тебе-то зачем знать, женат этот козел или нет?

Вздохнула. Это длинный разговор.

Дриада развлекала меня разговором долго: секретарша успела принести чай, хлеб и мясо ломтиками. Сервировкой естественно никто не занимался, но я не привередничала, ведь еще немного и желудок бы начал издавать совсем не аристократические рулады.

Не смотря на дружескую трескотню Ирмы я никак не могла выкинуть из головы слова Рея. Я бы слукавила, если бы сказала, что меня не волнует тот факт, что Тео спал с этой... девчонкой. Умом то я понимаю, что даже если было – дело прошлое, но сердцем?

Хотя оставалось множество вопросов: как мог ишхасс поступить так с девчонкой, которая сама едва-едва избежала насилия в деревеньке от отчима, почему не помог, когда Ирна оказалась в беде? И отчего не спрятал Энаю в дебрях МУБ, а дал мне с ней познакомиться. На глупого Тео не смахивает, значит должен бы просчитать варианты, что я все узнаю. Почему?

Тряхнула решительно головой, нет. Прошло, так прошло. Читала я тут недавно хронику светских новостей – так ирр Эмерти частенько там фигурировал с очередной фавориткой. Девушек ишхасс менял как перчатки, ничуть не смущаясь сплетен. Что мне теперь, к каждой кидаться, вырывать волосы?

Определенно мерзкую девчонку я видеть не хочу, но что делать с Ларром? Братец определенно влюблен. И судя по оговоркам в письмах – у них все весьма серьезно. Потому интересно, это мне Ларр не рассказал, о том, что его избранница уже замужем, или же Эная вертит братом как хочет? Волнуюсь. Я-то за себя постоять смогу, а мальчик?

Мысленно одернула себя: не мальчик, а вполне самостоятельный юноша! Гостиницу сам ведет, значит, взрослый. И не стоит мне самой принижать брата, выстраивая между нами стену недопонимания.

Расскажи я ему – наверняка ж не поверит. А собственно... почему я поверила то? Может в словах Рея ни слова правды, и все сказанное было попыткой вывести меня из себя. Зачем оно парнишке? Может его бесит, что его, судя по всему весьма сильного мага, приставили к охране отъевшейся любовницы ирра Эмерти?

Конечно, дриада подтвердила, что такие слухи ходят по МУБ, да и странное поведение Энаи тогда в «Кобыле»... задумчиво потеревила косу.

– ... представляешь какой козел?

Удивленно моргнула, уставившись на дриаду. Судя по выражению лицу девушки, она мне тут душу изливала и свято верила, что я слушаю ее. Виновато посмотрела на Ирму.

– И с какого момента ты в облаках?

Еще более покаянно улыбнулась. Ну что сказать? Я пропустила сам момент как мы перешли от молчаливого макания мяса в соус к задушевным разговорам. Точнее пылкому монологу дриады.

– Ясно, я ей тут душу изливаю, а она...

– И что, Эная и Рей были замечены вместе?

– А ты все об этом? – дриада задумчиво почесала кончик носа, – ну кроме той памятной вечеринки, нет. Она его боится как демоны заклинания света.

– А развод?

– Скажи честно, Тина, – медленно проговорила девушка, вглядываясь мне в лицо, – ты с какой целью интересуешься? Мне казалось с ирром Эмерти у вас все хорошо.

– Так-то оно так...

– Только не говори, что тебя понесло на молоденьких. Рей, конечно, сильный мальчик, но боюсь Тео его пристукнет и даже плюнет на исключительность и необычность... да и ирр Теодор совсем еще не старый, мужчина в самом расцвете сил.

– Ирма, прекрати! – возмущенно воскликнула, – мой брат и Эная встречаются! Вот мне и интересно, хвостом она перед ним крутит или же планирует развод.

– Дела-а-а... – протянула дриада, – слухи ходят, что эти двое женились не просто в мэрии, а перед ликом богов. Такую свадьбу так просто не обнулишь. Нужно обращаться к богу покровителю и, если тот смилостивится, то снимет брачную метку. Но дело темное. Где ты видела, чтобы боги отвечали простым смертным?

Ну я-то, предположим, видела и даже слышала, не говоря уже о том, что ощущала, но признаваться в этом собеседнице совсем не планировала. Значит надо поговорить с девицей. Помогать ей не хочется, но... ведь делаю я это ради брата. Или же промолчать, и затаится, посмотреть, как пойдут дела у Ларра и Энай, а если они разбегутся через год? Мужчине то еще простится жизнь во блюде – артвильцы же не слепые. Видят и понимают, зачем Эная приезжает к брату. Но как это скажется на имидже гостиницы, если они все-таки сойдутся. Сложно-то все как!

– А чем таким исключителен Рей? – спросила у дриады насчет зацепившей меня характеристики юноши.

Ответить девушка не успела: дверь распахнулась, и на пороге появился злой как черт Тео. Ишхасс раздраженно оглядел нашу теплую компанию и, подойдя к столу с едой, моментально утащил с тарелки ломтик мяса.

ГЛАВА 14

– Собирайся, Тина. Пойдем уже домой. Устал как собака, ни на лигу не продвинулся, а нам еще за браслетами.

– Ладно, я пойду, – неуверенно кивнула дриада бочком обходя мужчину, – будете на работе завтра?

– Не будет, – отрезал маг, беря новый кусок мяса и с удовольствием макая его в соус.

Не решилась возражать. Во-первых, за свою жизнь все-таки страшно, потому взбрыкивать не буду. Сказали сидеть дома – буду сидеть дома. Скажет на работу – поедем на работу. Независимость хорошо, а вот скандалы и хладный трупик плохо.

– Хорошо, – покладисто кивнула дриада и, почти выйдя из кабинета, обернулась и показала спине ишхасса язык.

– Я все вижу! – беззлобно рыкнул маг, подбирая последние куски хлеба.

Улыбнулась закрывающейся двери. Занятно.

– Сейчас доем и пойдем. Браслеты я так чувствую, мы не за десять минут выберем.

– А в чем отличия? – поинтересовалась, подходя к столу и пододвигая самые сочные куски мяса ближе к магу.

– Узорчики там, ширина, кто вас женщин знает, – Тео сделал какой-то неопределенный жест рукой.

Видя как ишхасс ест, я уже задумалась о том, чтобы сделать полноценный вкусный ужин. Судя по всему, Тео голодный, хотела было предложить, но губы сами собой произнесли другое:

– Ты с ней спал?

Тео поперхнулся куском мяса и удивленно на меня уставился, словно я сморозила величайшую глупость.

– С дриадой?

Досадливо цыкнула. Действительно, я так задала вопрос, как будто меня интересовали отношения мага и Ирмы. А ведь хотелось узнать совершенно другое.

– Нет, с Энаей.

– Чудовище, я, по-моему, уже отвечал на твой вопрос, еще пару месяцев назад, – усмехнулся Тео, но, заметив мой серьезный взгляд, нахмурился, – ты что серьезно?

На всякий случай кивнула.

– Тебя в детстве не роняли?

– Аррр!

– Не рычи на меня! – маг фыркнул и, оставив тарелку, притянул меня к себе, – давай на чистоту, чудовище, кто тебе сказал этот бред?

Глупое сердце радостно трепыхнулось: бред? Значит ли это, что все, что сказал Рей – вранье? С другой стороны, никто не мешает Тео солгать мне.

– Рей, – призналась после секундного молчания, так как маг продолжал меня сверлить своими невозможными глазами.

– И ты поверила некроманту, – Тео закатил глаза и выпустил меня из объятий, – глупые бабы, как не посмотри.

– Некроманту?! – я удивленно заморгала, – ты доверил мою защиту некроманту?!

– Да, чудовище, королевскому некроманту, присягнувшему королевству. Он совершенно безопасен. А в силу особенностей дара, Рей способен защитить тебя лучше любого другого от последователей Ашур. Рей незаменимый зверек МУБ. Нельзя полностью отказаться от таких магов.

Пораженно застыла. Страх сковал горло. Как Тео мог доверить мою жизнь некроманту? Который волей неволей должен поклоняться темной богине? Или я что-то не понимаю?

– Чудовище, он присягнул на верность королевству! – Тео закатил глаза, – это совершенно безопасно.

– Так все же, – упрямо повторила, мысленно отложив для обдумывания тот факт, что Рей маг с «необычным» даром, – ты и Эная.

– Милая, я просто взял ее под свое крыло, языки злые, – мягко начал Тео, – мне проще не обращать внимание на говорящих, чем убеждать в обратном. Что касается Рея... у него странная страсть в отношении Энай. Мое покровительство это скорее ее защита от него.

Облегченно вздохнула. Врал ли мне маг? Не думаю.

– Я не стану отрицать, что у меня были женщины, я не святой, Тина. Большею частью им были нужны мои деньги или положение. Мой шрам и мерзкий характер возбуждают только тебя, увы.

Разозлено ткнула мага в бок. Что он такое говорит?! Что значит «увы»?!

– Но Энаи в моей постели не было. Я удовлетворил твое любопытство?

Кивнула и улыбнулась.

– За браслетами?

Против воли вырвался вздох облегчения: думаю, Тео мне не врал. Да и зачем ему? Обещал же говорить только правду, либо молчать.

Вложила руку в протянутую ладонь мужчины. Рядом с ишхассом легко и свободно. Не задумывалась, куда мы идем: ведь за спиной Тео можно хоть в ад. Мне почему-то кажется, что встречным чертям очень не повезет, рискни они нас задержать.

Я даже уже почти хочу нормальную семью: мы с Тео и дети. «Почти» – это потому, что пока не могу себя представить с ребенком на руках, разбирающейся с очередным форс-мажором в гостинице. Сначала надо все на ноги поставить. Собственно у Ларра должен быть надежный тыл. Но, если обратится за помощью к жениху, это же быстро, да?

Мысли о брате несколько огорчили. Ведь мысли об Энае не шли из головы. Надо будет расспросить девушку. Теперь, когда я точно знаю, что любовниками они не были, общаться значительно легче.

– Чего ты снова притихла? Я уже начинаю опасаться твоего молчания, ведь у тебя заводятся мысли в голове, ты их «думаешь» и воображаешь себе нечто совсем нереальное.

Возмущенно фыркнула. Послушать Тео, так все мои страхи необоснованны!

– Так что, земли выкуплены нашими людьми? – спросила наиболее волнующий меня вопрос, если отбросить в сторону нюансы с семейным положением Энаи.

Ишхасс остановился прямо посреди коридора и недовольно посмотрел на меня. Едва не врезалась в спину мага. Я конечно понимаю, что в МУБ в этом крыле почти никого после того как переселили дипломатический корпус, но это не повод так резко тормозить.

– Давай хотя бы сегодня не будем о делах? Скоро я уеду, и мне меньше всего хочется проводить наше с тобой время в разговорах о заговорах против короны и поисках психа мечтающего тебя убить.

– Скоро уедешь? – медленно переспросила, вжимаясь в стену, чтобы пропустить двоих мужчин, которые вздумали переносить один из столов.

– Мы, кажется, уже говорили на эту тему, – нахмурился маг, – я не смогу сидеть вечно около тебя. Не сейчас. У меня есть обязательства перед страной. Пока идут последние приготовления и расследования с целью предотвратить гражданскую войну пока я тут, но... они же не могут быть вечно.

Расстроено опустила голову. Конечно, понимаю. Но сердцу-то как приказать? Да и не пыталась возразить Тео. Он действительно четко обозначил свою позицию и вряд ли я заработаю себе дополнительные очки, споря с женихом.

– Я приду, Тина, даже если весь мир взлетит на воздух – я приду, потому что зверю есть куда возвращаться. Ведь есть?

– А тебе? – глухо переспросила, не поднимая на мага взгляда.

То что ишхасс приползет даже потеряв кучу крови, мы уже выяснили, но значит ли это, что придет сам Тео? Я то уже смирилась, конечно, все равно вариантов этот мир мне не оставил, но очень хочется услышать что-то хорошее.

Тео прижал меня к стене, прижавшись всем телом. Склонился над ухом и жарко прошептал.

– Я надеюсь, что есть, кто меня будет ждать.

– Срамота, – буркнули у нас за спиной, – хоть бы постеснялись! Серьезное место, а вы со своим обжиманием! Руководства на вас нет!

Вздрыгнула и попыталась оттолкнуть ишхасса. Как стыдно-то! Тем более это оказалось никто иная как сотрудница казначейства – ромея Ульна. Голос почтенной дамы я могу узнать из тысячи.

– В МУБ я могу сам решить, что в рамках приличий, а что за ними... как вас там?

Такого ледяного голоса у Тео я еще никогда не слышала. Маг обернулся, чтобы ромея могла в полной мере оценить, насколько не к месту она вставила свое негодование. Женщина даже не побледнела – разом посерела, испуганно рассматривая разозленного ишхасса.

Мне даже жалко стало ромею: да она весьма глупая дама, но относительно беззлобная. Опять же, издержки профессии, вечно одна прозябает в своем кабинете из радостей то только пообсуждать министерских.

– Тео, браслеты, – напомнила магу, чтобы хоть как-то отвлечь от женщины.

Ишхасс нехотя повернулся ко мне и едва слышно буркнул что-то про зарвавшихся старух. Надеюсь, ромея Ульна не слышала столь «лестной» характеристики.

Бухгалтершу просто проигнорировали: Тео, пребольно дернув меня за руку, развернулся и направился к выходу.

Судя по всему, маг был зол на себя в первую очередь, что позволил себе подобный порыв и его застукали, а ведь коридор был совершенно пуст! Шла молча, чтобы лишний раз не нервировать ишхасса. Оказалось, ключ общения с Тео весьма прост – в момент наивысшего бешенства мужчины просто заткнуться и промолчать. Хотя, может это с годами проснулась обычная женская мудрость?

Мы успели выйти на улицу, а маг все не успокаивался – это было видно по глазам и ходящим ходуном желвакам. Вздохнула. Надо его как-то отвлечь, но половина на самом деле волнующих меня тем под запретом.

– А что с браслетами? Они одинаковые для всех?

Маг открыл передо мной дверь простого открытого экипажа, приглашая внутрь и вздохнул.

– Традиции драконов ты выучила, а те, что в родной стране так и не запомнила.

Хотела было возразить, что Истран мне не родная страна, половина обычаев мне кажется дикостью, а вторая вызывает недоумение. Да и как тут запомнишь, если на половине этих самых браслетов нет? Я специально присматривалась последние несколько дней к рукам всех заходивших дам. Ни одна не щеголяла брачными «кандалами».

Демонстративно пожала плечами. Неинтересно, вот и не запоминала. Замуж я в Истране уж точно не собиралась.

– Материал зависит от достатка и назначения. Обручальные – из меди и серебра, а брачные из серебра и золота для разных слоев населения. «Невеста» носит более узкие браслеты, в несколько пальцев толщиной, замужняя дама не уже ладони. Раньше по узорам на браслетах можно было прочесть все о женихе и невесте девушки, они делались только под заказ и каждая веточка рисунка что-то обозначала. Сейчас используют стандартные наручи.

– А церемония? Или нацепил и все?

– Я тебе устрою вечером церемонию, чудовище, – тихо прошептал маг, наклоняясь ко мне, – в памяти останется так точно.

Почувствовала как щеки предательски начали гореть. Намек Тео я поняла прекрасно, но такой голос был у мага, такие переливы, что стало... стыдно.

– А гости будут? – неловко пошутила, силясь скрыть смущение.

– Не понадобятся, – отрезал маг, спокойно меня разглядывая.

Пригладила дрожащей рукой волосы на голове. И зачем он меня смущает подобным образом?! И взгляд у ишхасса такой... потемневший, словно небо перед грозой, жадный, словно не меня разглядывает, а банку воды после тяжелого перехода.

– А Священный синод? – осторожно закинула я удочку.

Возможно, Тео уже достаточно отвлекся, чтобы поделиться со мной информацией?

– Опять ты за свое! – маг раздраженно дернул плечом, – я же сказал...

– Ты сказал, а я мучайся и придумывай ужасы, – возмутилась, отворачиваясь от жениха. Вот же... упертый мужчина! Разве лучше, если я сама примусь выяснять, что мне угрожает?

– Ну ладно, в определенной степени ты была права, ниточки ведут к синоду, но, не уверен, что это верхушка куста. Сейчас один из наших агентов делает вид, что готов продать участок, но по запредельной сумме. Посмотрим откуда перекочают деньги в наш карман. Нельзя спугнуть.

– То есть заговорщики спелись с Герольдом?

– Это-то для меня и странно, – задумчиво согласился Тео, – культ Ашур похоронен много лет. Даже наши штатные некроманты предпочитают не взывать к ней, скорее к младшим и менее кровожадным богам. Ведь нужно быть совсем сумасшедшим, чтобы пойти с темной богиней на сделку.

– А?..

– Приехали, ирр! – донеслось глухой оклик возницы откуда-то из-за моей спины.

Слышно словно через вату, неужели Тео поставил локальный купол против прослушки. Удивлённо огляделась и ведь я даже не заметила! Вот это уровень мастерства. Заметив мой обескураженный

взгляд, ишхасс показал мне край амулета. Вспыхнула, осознав, что это же мой артефакт! Точнее моя разработка! Моим же оружием меня и удивили.

– Доработанный, – пояснил Тео, ловко спускаясь на мостовую и подавая мне руку, – оказалось полезная вещь.

Мы остановились перед неприметным зданием, на первом этаже которого располагалась ювелирная мастерская. Судя по покосившейся вывеске – дела у мастера идут неважно. Недоверчиво посмотрела на Тео. Неужели маг решил на мне сэкономить? Что-то не похоже это на дорогой салон.

– Прошу.

Внутреннее убранство поражало нищетой: ни лампы, ни факела. Непроглядная темень и запах! Прикрыла рукавом нос – безбожно пахло кошками и старостью, словно какая-то древняя бабушка решила завести десятка три усатых-полосатых и все гуляли в пространстве узкого коридорчика. Какое-то недоразумение, похоже. Не можем же мы заказывать обручальные браслеты здесь?

– Поторапливайся, чудовище, а то так и задохнуться недолго.

Хотела было согласиться с магом, надеясь, что он намекает на выход отсюда и посещение какого-нибудь более приятного места, где нам бы предложили вкусный чай и пирожное, пока демонстрировали новинки ювелирного дела, но ошиблась. Тео недвусмысленно подтолкнул меня в спину, заставляя двигаться вперед.

В конце коридора, под самой лестницей, спряталась одинокая дверь. Такая же старая и обшарпанная, как и остальной подъезд.

Повинуясь толчкам в плечо, открыла дверь и зашла в маленькую комнату залитую светом. Глазам стало больно, и я даже покачнулась назад, ухватившись за руку жениха. Тео ничуть не возражал и терпеливо ждал, пока мои глаза привыкнут к свету.

Крошечное окошко под потолком, словно мы в подвале, облупившаяся краска у потолка и одинокая стойка посреди комнаты, очень похожая на барную. За стойкой сидел жилистый старик и читал книгу.

Тут, слава Иштар, кошками не пахло, да и было достаточно прохладно, не иначе как работали артефакты. Так и есть: осмотр помещения выявил три установленных амулета, явно производства МУБ – мои прототипы.

Любопытно! Уже с интересом посмотрела на единственного представителя ювелирной лавки – старик, отложив книгу, разглядывал нас с Тео не с меньшим любопытством. Выцветшие голубые глаза внимательно оглядели меня с ног до головы, остановившись взглядом на наших сцепленных с ишхассом руках.

– Рад видеть вас, ирр Эмерти.

– А уж как я счастлив, ирр Райдос! – дружелюбно воскликнул Тео и шагнул вперед к старику, чтобы похлопать того по плечу.

Удивленно округлила глаза, еще раз окинув взглядом помещение. Так значит, этот ужас принадлежит одному из ирров? Тех самых из первого круга дворянства, что вышли из Северных Лордов? Но отчего тогда странная нищета?

А уж такого благодушия в голосе Эмерти, я никогда не слышала по отношению к чужим людям. И что это значит? Решила на всякий случай не показывать сомнений относительно товара, который мог бы предложить ирр Райдос. Тео немало пекся о статусе, не станет же он сейчас одевать на меня медный браслет низшей пробы?

– Лея, – старик, после того как его отпустил из объятий маг, поклонился мне, словно я была ему равной.

– Белого снега, ирр Райдос, и ясного неба над горами! – низко, насколько могла, склонилась, приветствуя сиятельного ирра.

Тео говорил, для его народа важны традиции, потому мне хотелось понравиться этому странному ювелиру, к которому так благоволил жених. И пусть мастерская или что это, больше смахивает на крысиную нору, это не повод обижать человека.

– Белого снега, – медленно отозвался ирр Райдос, внимательно меня рассматривая, – Я уже лет сорок не слышал ритуальных приветствий.

Бросила быстрый взгляд в сторону Тео и поняла, что поступила верно: маг буквально сиял от гордости как начищенный пятак. Ему определенно было приятно, что я показала свои знания именно перед этим человеком. Мягко улыбнулась ишхассу.

– Что привело тебя и спутницу в мою мастерскую? Может быть, ты подбираешь лее серьги? Или кулон?

На стойке, словно по волшебству появились простые деревянные коробочки. Но стоило ювелиру провести рукой, как шкатулки открылись и там... я такой красоты ни разу не видела, даже дома,

исследуя интернет. Ни в одном фильме или салоне! На черном бархате переливались всеми цветами радуги дорогие кольца, кольца, серьги. Словно россыпь звезд, до которых можно дотянуться рукой.

– Мы за браслетами, ирр Райдос, – подал голос Тео, наблюдая за моей реакцией на драгоценности, – но и от гарнитура не откажемся.

– За браслетами... – медленно проговорил мастер, снова принимаясь меня разглядывать.

– Теми самыми браслетами, – многозначительно добавил Тео.

Взгляд ювелира поменялся. Стал куда более благодушным и радостным, теперь старик смотрел на меня гораздо более благосклонно.

Растерянно улыбнулась. Что это за браслеты такие особенные, что старик разом поменял ко мне отношение на более теплое? Неужели Тео успел заказать украшения давно? Ведь я так понимаю, такие вещи не делаются за пару дней.

Вариантов тут собственно не много: либо маг успел сделать заказ давно, например в то же время, что и попросить у Ларра моей руки, либо это какие-то фамильные браслеты.

Ювелир, довольно крикнув, скрылся за занавеской, отделяющей общий зал от, судя по всему, склада.

– Те самые? – шепотом поинтересовалась у мага, не в силах скрыть нетерпение.

– Сейчас увидишь, чудовище, – улыбнулся Тео, видя мое состояние, – ТЕ самые.

Понятно, что ничего не понятно! И вид у ишхасса такой загадочный, словно, по меньшей мере, нам сейчас святой Грааль принесут.

От нечего делать принялась рассматривать витрину. Да уж, это определенно необычная ювелирная лавка! Начиная с того, что украшений такого уровня я еще никогда не видела в Ирреле. Настолько они были воздушные, ажурные, словно сотканные из звездного и солнечного света. Заканчивая тем, что от украшений едва ощутимо тянуло магией. Старинной сырой силой, которой было плевать на все защитные щиты. Словно я касалась артефактов прошлого, а не модных украшений.

Не могла оторвать взгляда от одного из комплектов, спрятанного под тонкое прозрачное покрывало: кольцо, серьги и диадема-обруч для

головы. Что странно, набор явно из серебра, не самого дорогого или аристократического материала, но боже какая красота! Все словно из небесной паутины он ловил кучу крошечных радуг, отражая свет от целой россыпи изумрудов.

Говорят, рыжим идет зеленый, ведь так? Аккуратно, покосившись на безучастного мага, коснулась пальчиком кулона поверх ткани. Камни однозначно были теплые! Словно нагретые солнечным светом или человеческой кожей. Но разве так бывает?

Сколько силилась, не могла рассмотреть плетения наложенного на артефакт. То что это непростое украшение стало понятно, стоило его коснуться. Но вот что?! Разозлено дернула плечом – а ведь я мнила себя еще великим артефактором! Позор мне. Хотя сдается, старик-ювелир работает не один год, куда мне с ним тягаться?

– Понравилось? – раздалось над ухом.

– Очень, – кивнула согласно.

Чего уж жеманничать? Тео явно может себе позволить, а доведется ли мне увидеть такую красоту, если скажу «нет»? Вряд ли.

– Я подарю тебе его на свадьбу, – маг улыбнулся и, взяв мою руку, коснулся губами запястья.

Смущенно посмотрела на жениха: не часто он баловал меня подобными жестами. Или на него так действуют надежды на грядущую ночь? Щекам мигом стало жарко.

– А почему не сейчас? – брякнула невпопад, желая хоть как-то заполнить повисшую тишину.

– Тина-а-а-а, – протянул Тео, сверкнув внезапно вытянувшимися зрачками.

Удивленно выгнула бровь. Прошло то время, когда я пугалась таких «симпатичных» глазок. Пришло осознание, что это такие моменты, в которые Тео либо очень зол, либо возбужден. Первое отмечает, тогда остается второе.

Подозрительно покосилась на набор украшений. Может его положено носить только голышом? Не, ну могут же быть странные обряды у ирров!

– Потому что данные украшению одевают на жену в первую брачную ночь. Изумруды способствуют плодовитости и, по преданиям, зачатию будущего ишхасса.

Удивленно моргнув, перевела взгляд на появившегося из ниоткуда ювелира. В руках у старика был небольшой пыльный сундучок с кованой крышкой. Судя по слою пыли – то на хранении браслеты давно. Может быть, Тео заказал их еще когда я училась в школе магии?

А потом до меня дошел смысл фразы, произнесенной артефактором. Удивленно посмотрела на украшения передо мной. Теперь, кажется, я покраснела вся: даже уши обдало огнем. Так вот какой смысл вложен в переливающиеся под светом магических ламп изумруды! Да уж, появиться красивым глазам Тео было из-за чего.

– Заверните в числе прочего, – небрежно кивнул ишхасс, не сводя взгляда с сундучка.

– Вы приветствовали меня ритуальными словами, лея, вы знаете нашу историю и обычаи?

– Немного, – ответила, косясь взглядом на волосы жениха, где алела руна на ленте. Ведь если вышила и подарила, можно так считать?

Ювелир проследил за моим взглядом и довольно улыбнулся. Похоже, красный цвет вышивки его уверил, что все идет как надо.

– В обычаях нашего народа есть несколько ритуалов. Например, когда в семье рождается мальчик, для его невесты изготавливаются браслеты. Их достанут только в том случае, если будет разбужен зверь и найдется альтея. Ишхассы – достояние нашего народа, вы знали, лея?

– Получается, они ждали только меня? – удивленно вскинула брови, разглядывая достаточно узкие серебряные наручи, украшенные странными рунами и рисунками.

– Истинно так, лея, некоторые браслеты так и не находят своей хозяйки и мы хороним их вместе с северным лордом, но иногда ишхасс пробуждается и тогда молодые ирры приходят ко мне.

Ювелир махнул рукой куда-то назад, в сторону шторки. Получается, что старик хранитель? Снова посмотрела на браслеты передо мной. Наверняка это очень важно!

От украшений просто фонило магией. Совершенно мне незнакомой. И если от остальных предметов шел едва уловимый шлейф, то браслеты... казалось, они сами были источниками какой-то древней силы. И это добровольно надеть на себя? Но что за заклинания вплетены в серебро? Опасливо покосилась на Тео. Нет, я,

конечно, сама хотела некое видимое отличие, что сиятельный ирр Эмерти выбрал меня, но что-то боязно.

– По браслету, лея, можно узнать практически всю историю ишхасса. Вот эти руны обозначают, что ваш жених Теодор, сын Райта, внук Раума из южного дома Северных Лордов. А вот эти ведут историю о его семье: вот это руна вождей, а это героев большой войны.

Тео вместе со мной склонился над браслетами. Неужели он ни разу не видел их? Хотя, если их делают при рождении и потом скрывают, это выглядит вполне логичным.

– А вот этот рисунок – связь с сердцем ишхасса.

Коснулась пальчиком теплого металла, удивляясь ощущению спокойствия, исходящего от артефакта. Вот это закорючка сердце Тео?

– Когда зверь просыпается, руна активизируется, наполняя браслет магией. Древней, сырой силой, старше, чем эльфийские или оборотничьи чары. Ведь альтея слабое место мужчины и, хотя в этом ее сила, женщине нужна защита.

Нахмурившись, покосилась на Тео. Если эти браслеты столь всемогущи, отчего маг, узнав о драконе, не привел меня сюда сразу? Судя по смущенному виду ишхасса: то ли забыл, то ли сам не знал. Ха! И еще будет мне рассказывать про обычаи «нового дома».

– Позволишь? – Тео взял меня за руку и испытующе заглянул в глаза.

Отчего-то смущенно посмотрела в сторону ювелира. Немного стыдно, что у такого походу интимного действия есть свидетель.

Вложила свою ладонь в руку жениха и вздрогнула от прикосновения металла. Секунду и на моем запястье застегнулся замок. Щелк! И второе запястье так же «окольцовано».

Растерянно оглянулась. Я ожидала каких-то спецэффектов: ну там что меня окутает кокон силы (браслеты же обладают запасом силы), или, скажем, все вокруг засветится. А тут «щелк» и все?

Разочарованно вздохнула.

Старик же, словно и ждал этого, взяв меня за руки повернул запястья так, чтобы посмотреть на шов, там где метал соединялся. Каково же было мое удивление, когда браслеты оказались цельными! Поднесла руку поближе к самым глазам. Не может быть!

– Поздравляю, ирр, вам очень повезло. Белого снега!

Тео не сводил глаз с моих рук. Когда же поднял на меня взгляд, довольно улыбался, словно чеширский кот. Наверняка это тоже что-то да значит! Понят бы еще по лицу Эмерти что?!

– Никогда в этом не сомневался. Белого снега, ирр.

Занятно. Получается пожелание «снега» – это не только приветствие, но и прощание. Как «алоха»? мне то казалось, что для прощания используют другую фразу.

– Гарнитур я отправлю с курьером, – ювелир низко поклонился нам с Тео.

Я собственно не успела даже поблагодарить ювелира – ишхасс уже увлекал меня в пропахший кошками коридор.

– Что значит «белого снега»? – спросила, переводя дыхание, буквально вываливаясь из «ароматного» подъезда.

– Ты же использовала эту фразу, Тина, – благодушно отозвался маг, щурясь на теплое солнышко.

Подозрительно покосилась на мага. С чего бы он вдруг был в таком хорошем расположении духа? Сдается мне, дело в браслетах. Но что в них такого особенного? Судя по всему, умиротворенное состояние Тео, а заодно и поздравления в адрес ишхасса были из-за «спайки».

С одной сторону жутковато – как их теперь снять? С другой – хотела Тина неопровержимое доказательство, как будто мне печати бога было мало, получи! И как теперь руки мыть? Или в душ ходить, с такими украшениями? Тео то хорошо, заплел свою ленту в волосы, захотел – снял. И никто не знает, что у него обязательства.

– А твои браслеты? – раздраженно поинтересовалась у мага, стоя рядышком.

Экипаж с возницей, который ждал нас все это время, медленно разворачивался на пяточке сбоку от здания, где располагалась ювелирная лавка.

– У меня же лента, – удивленно выгнул бровь Тео, поворачиваясь ко мне.

– Половина Орлума знать не знает, что значит эта тряпочка у тебя в волосах. Мне казалось, браслеты должны быть парные.... А так кандалы какие-то, – раздраженно дернула плечом. Получается на мне полный набор: печать Эшту, серебряные наручи, а на Тео ничего.

– О, женщины! Имя вам – непостоянство, – иронично хмыкнул маг, – ты же требовала с меня браслеты, я их надел. Полезная весьма штучка, что теперь не так?

Досадливо цокнула языком. Так-то оно так... хотела было высказать все, что думаю насчет этого однобокого окольцевания, но, запнувшись, замолчала. Неужели я превращаюсь во вздорную склочную бабу? Ведь требование визуального признака моего статуса просила я сама, ни слова не говоря про аксессуары для Тео. Да и предусмотрены ли они для мужчин?

– Хорошо, чудовище, я куплю браслет по обычаю человеческих поселений, довольна?

Я, несмотря на раздраженный тон ишхасса, благодарно ему улыбнулась. Сказать Тео, что буду совершенно счастлива, не успела: на улицах города раздался подозрительный шум, будто работал огромный насос. Испуганно вцепилась в руку жениха, и, вжав голову в плечи, бросила взгляд наверх. Не то чтобы я рядом с Тео чего-то боялась, но здравая осторожность не повредит.

Над домами поднимался бледно-зеленый купол, который весьма походил на тот, что создавал король. Чешуйка за чешуйкой сфера накрывала город, заставляя случайных прохожих, насколько мне было видно из-за плеча Тео, поднимать головы и облегченно вздыхать.

Я слышала, что среди простого народа ходят слухи, наверняка пущенные заговорщиками, что на границе неспокойно и его величество пропал. Появление Эмерти, конечно, несколько заткнуло рты сплетникам: ведь если дьявол Истрана в городе и занят своими делами, ни паники, ни военных сборов – значит, все хорошо. Разве может быть плохо?

Купол однозначно убедит простых жителей, что для паники нет поводов. Хотя, как по мне, двоякая ситуация. С одной стороны купол поднят – есть снова военная угроза, с другой – поднял то его величество! Тут волей не волей отмахнешься от любых шепотков за спиной. Какая пропажа короля? Не было никакой пропажи, в окошко выгляни, сам поймешь – бледно зеленое марево над городом не из воздуха появилось.

Пока я стояла, задрав голову, к нам успел подъехать экипаж. Возница, дородный усатый мужчина, как-то счастливо и глупо улыбался.

– Ужели все, ирр Эмерти? Врут, значит, кликуши на рынках?

– Врут, – спокойно согласился Тео, помогая мне сесть в экипаж, – всё врут.

И ведь сам лгал с совершенно невозмутимым лицом! Мне бы так!

– Уж вы бы, ром Кром, могли не сомневаться, на МУБ работаете, – укоризненно заметил Тео.

С интересом прислушивалась к разговору. По дороге сюда Тео поднимал купол тишины, а сейчас целенаправленно общался с возницей. Странное стечение обстоятельств.

– Тык, – мужчина растерянно почесал затылок, – слухи-то ходють.

Тайком улыбнулась в кулак. Ром явно был из крестьянского люда, ведь городские жители так почти не изъяснялись. По крайней мере, мои мальчишки говорили значительно «чище».

– Слухи на то и слухи, чтобы быть больной фантазией ограниченных людей, – несколько раздраженно выдал Тео, вызвав тихое «ох» со стороны рома Крома.

– Ну тык... дыма без огня.

– Его Величества действительно нет в городе, – нехотя согласился Тео, – он...

Маг запнулся. То ли раздумывал, какую из версий выдать, то ли как соврать получше. Странно, мне казалось, МУБ придумало уже легенду, которую везде и всюду пустит в народ.

Хотя наверняка сложно придумать достойный повод, чтобы полностью отвлекло толпу от слухов о войне и пропажи короля. Что-то сногшибательное, что полностью перевернуло бы мир всего города. Задумчиво закусила губу. Пауза в разговоре, похоже, грозила затянуться.

И вдруг меня осенило! Свадьба! Король же вроде как все равно собирался узаконить отношения с Милой! А что – достойный повод, чтобы город захлестнула лихорадка предстоящего торжества. Жестом указала Тео на свои браслеты, надеясь, что Эмерти подхватит мою идею. Маг понял меня с одного движения кисти.

– ... он уехал за невестой, ром Кром, анонсы о праздничной неделе гуляний и планах на свадьбу скоро уже появятся на воротах дворца.

– Свадьбу?! – ахнул возница и даже повернулся к нам, словно намереваясь уловить на лице Тео следы лжи, но, спохватившись

вернулся в прежнее положение, – славно. Так вон оно как. А глупые кликуши наговаривают, шо война! Тю! Глупые блаженные.

Тео довольно улыбнулся и даже благодарно мне кивнул.

Удовлетворенно откинулась на подушки экипажа. Рада помочь Тео в такой малости. Вот уж новость так новость! Идеальное прикрытие, с какой стороны не посмотри.

– Так шо, в министерство или к вам домой?

– В ресторацию «Эльфийская дубрава», должен же я отпраздновать и свою официальную помолвку, – лениво отозвался Тео, скользя по моей фигуре взглядом.

Мои щеки покраснели от подобного выражения лица. Думал маг явно не об ужине, ну или не о том, что собирались подавать в ресторации лея Амилье. Если меня и смутил выбор – спорить я не стала. К чему? Тео вряд ли стал бы выбирать заведение наобум. Просто откусать мы и в «Кобыле» могли, а значит это какой-то план. Может даже по прекращению слухов.

– И вы?! – возница в очередной раз ахнул и, быстро обернувшись, украдкой посмотрел на мои браслеты, – слышал, говаривали на улицах, но думал пустое. Счастья вам ирр, хорошая леечка!

Несмотря на достаточно теплые слова досадливо цокнула языком. Во-первых мужчина говорил так, словно меня тут нет, во вторых это был очередной «неверующий»! А ведь казалось бы у кого-кого, а у возницы не должно было возникнуть сомнений. Я постоянно крутилась в МУБ, у ворот которого стоял экипаж Крома, слухи, ходившие по министерству, опять же остановились мы около ювелирной мастерской... а он не верил, что дьявол Истрана способен жениться! Чувствую, мне придется долго бороться с недоверием, даже с браслетами на руках. Хотя, может, посчитал, что обручальные браслеты в таком жутком месте не берут. Сейчас еще возница решит, что Тео на мне сэкономил.

Тео лишь пожал плечами в ответ на мой возмущенный взгляд, обезоруживающе улыбаясь.

ГЛАВА 15

Вяло ковыряла вилкой в вазочке с соленьями: салатов как таковых Иррель не знал, и если что-то и подавалось, то у меня в гостинице. В заведении лея Амилье в качестве закусок гостям предлагались моченые яблоки, овощи, похожие на наши помидоры черри и огурцы.

«Эльфийские дубравы» с моего прошлого их посещения нисколько не изменились: все так же утонченно, все так же душно и все те же официанты с наглыми улыбочками. Один из них и проводил нас с Тео в небольшой закрытый кабинет, где нам никто не стал бы мешать. Судя по всему – ишхасс тут частенько бывал, так как взгляд у мальчика в форме стал сальным, хотя вначале он с некоторым удивлением разглядывал мою фигуру, будто не мог поверить, что «вот это вот», пришло с ирром Эмерти. Даже бутылку шампанского принес, гад.

Покрепче сжала вилку и раздраженно покосилась на безмятежно жующего ишхасса. Ему что дома не елось?

И ведь потом, разливая шипучку по бокалам, официант заметил браслеты на моей руке, стушевался и предложил лучшее вино. Но... мои ощущения, пока я сидела словно с ног до головы облитая газировкой, не сотрешь просто так, как эту мерзкую улыбочку с лица мальчишки.

Хотя откуда было официанту знать? Браслеты то только на мне! Конечно Северные Лорды, только глянув на них прочтут сразу к какому дому я принадлежу. И имя Тео так упоминается, но простые горожане?! Хотя у встречных, явно женатых мужчин браслетов я не наблюдала. Но, если ишхасс согласился, их ношение вполне допустимо.

Когда мы ехали сюда, я думала это какой-то сложный политический ход, возможно, сегодня какое-то собрание важных персон, или Тео собирался пустить слух, полезный для дела. Но сидит... и ест!

А молчание меня уже порядком раздражает. Хотя последнее время у меня явно нервы сдают, но кто меня осудит?

– И? – язвительно спросила мага, с отвращением отодвигая вазочку с мочеными яблоками. Может и был какой-то смысл подавать их к говядине, но я не оценила.

– Что, чудовище?

Судя по тому, как Тео выгнул бровь – не догадывается о причинах моего гнева.

– И что мы тут делаем?

– Едим, – спокойно отреагировал на мою вспышку раздражения маг, накалывая на вилку дольку яблока, – у нас свидание.

– Поесть мы и в «Кобыле» могли.

– Нет, чудовище, в своей гостинице ты работаешь, а я хочу, чтобы ты отдохнула.

– В стенах врага? – буркнула недовольно, впрочем, постепенно оттаивая. Вот уж верно, в «Кобыле» я никогда не прекращала следить за гостями: достаточно ли вина, расторопны ли официанты, выполняет ли свою работу Ирна? А тут... заботиться ни о чем не надо, можно даже позлорадствовать на тему плохого поведения работников у конкурента.

– Тем более мне бы хотелось надавить на столь наглого лея, который сегодня утром вздумал ставить моей невесте условия, – Тео как-то кровожадно улыбнулся, – а нет ничего хуже, чем постоянное мельтешение под носом у противника.

– Так все-таки противника?

– Рассматривай этот ужин как стратегическое уничтожение запасов врага! – Тео утащил их моей розетки яблочко, – тем более что, уверен, нас не заставят платить.

– Сиятельный ирр решил поесть надормавщинку, – я закатила глаза, пока ишхасс как-то показно пожал плечами.

Что ж, утешало, что это была явно продуманная акция со стороны Тео, хотя он и не собирался рассказывать мне всего. Наверное, это один из тех случаев, когда мне нужно просто смириться и не устраивать скандалов, тем более их было сегодня предостаточно и маг уже сам на пределе.

– Что с твоими родителями?

Ишхасс вздохнул. Если судить по выражению лица – ничего хорошего.

– Они в эльфийском лесу. Семейные артефакты говорят именно об этом.

– То есть они действительно на дне рождения кого-то там? – облегченно вздохнула, решительно не понимая, отчего тогда Тео так напряжен.

– Матушка ненавидит эльфийский лес и ни разу с самой свадьбы с отцом, не возвращалась в родные земли, – покачал головой маг, – и что заставило ее бежать туда в подобной спешке? Меня терзают смутные сомнения, и они мне не нравятся, но, разорваться я сейчас не могу. Если мои догадки верны, вреда им не причинят, а потому разберусь сначала с чокнутым драконом и Сигурдом.

– И в чем же причины?

– Хью гораздо больше эльф, чем северный лорд, слишком много всего унаследовал от матери. Возможно, на фоне пробуждения ишхасса, они желают пробудить берсеркера? Но есть определенные сложности....

Навострила уши, не так уж часто Тео делился со мной чем-то важным, а ведь я стану частью семьи Эмерти. Обидно.

– Как твои дела с модным домом?

Подозрительно посмотрела на резко сменившего тему мужчину. Что-то скрывает? Или и правда интересно. Хотя... глянула на наигранно-наивное выражение глаз ишхасса и вздохнула. Даже при всей моей наивности полагать второе было бы глупо.

– А как дела отслеживанием дел по покупке земли?

Минуту мы буравили друг друга взглядом, после чего Тео устало вздохнул.

– Ты неугомонная, да?

Пожала плечами. А что он? Ему можно, а мне нельзя?

– Тина, твои уши торчат в этом по самый кончик, куда ж ты еще дальше заплываешь?

Молчала, сдается мне оправдываться смысла нет. Почему иду вперед? Так жить то хочется, а не бояться, вздрагивая от каждого шороха, а не Герольд ли это подкрался.

– Про войну мы знали давно, угроза уже год зрела и мы сколько могли оттягивали решающие сражения, – маг отхлебнул немного шампанского и поморщился, – вот же кислятина. Мы увеличили набор детей с даром, искали даже по самым отдаленным деревням малейшие

искорки магии. Занимались с детьми, оказавшимися сиротами на окраинах королевства. Всех забирали и воспитывали в нужном ключе. Не было понятно откуда пойдет угроза. Потому готовились долго и обстоятельно, но так чтобы мирное население не заподозрило ни о чем.

– А каким образом во всем этом оказалась замешана я и Герольд?

– Ты мне дашь сказать или нет? – раздраженно бросил ишхасс, глядя на меня с негодованием.

– Молчу, – кивнула виновато. Вот уж точно не стоило влезать, но я испугалась, что Тео решит, что дал мне достаточно информации и замолчи, а про войну я и так знала не мало – до многого дошла своим умом.

– Только вначале этого года стало понятно, что кроме внешней угрозы, существует еще и внутренняя. У короля в питье пару раз находили яд. Перешерстили всех слуг, проверили поваров, но даже после промывки мозгов ничего не удалось найти. Сначала решили, что за всем стоит женщина. Мало ли у Сигурда отвергнутых любовниц, всерьез считающих, что могли через постель могли сесть на трон? Но всех девиц нашли, каждую сумели разговорить... ничего!

Поежилась. Как-то жутко звучали слова о «сумели разговорить». Не могли же они пытаться женщин? Или могли, если дело касалось государственной безопасности?

– А потом еще это нападение на монастырь Милады. Ведь ее мы вывезли случайно: зверь Сигурда заволновался, когда к святилищу стали проявлять внимание излишне много людей. И кровавая бойня.

– Возможно, это была устрашающая акция, – встряла в монолог, эта мысль, собственно, не давала мне покоя давно, еще когда альтия короля рассказала об этом ужасе, – для тех кто не согласился. Если уж верхушку дворянства затронуло, то наверняка многим поступали предложения сменить короля. А тех, кто сомневался, подтолкнули расправой над детьми. Если будут артачиться и дальше, то потеряют больше.

– Да, мы подумали примерно так же, потому за теми, кто внезапно возжелал видеть дочек и отозвал девочек домой, была установлена тотальная слежка и... опять ничего.

Тео, заметив, что яблоки я игнорирую начисто, пододвинул розетку поближе к себе. На минуту маг замолк, сосредоточено жуя

дольки и кусок сочной телятины.

Я же досадливо вздохнула. Могла и сама догадаться, что над этим делом работают лучшие аналитики страны и уж мои скромные размышления не станут открытием для Тео. Но так хотелось, чтобы ишхасс воскликнул: «Молодец, Тина! И как мы до этого не дошли!». Глупо, я знаю.

– Не заметить, что наши заговорщики спелись с внешним врагом, было трудно. Хотя некоторые наши в МУБ верили, что это случайности. Но любые стычки на границах сопровождались попыткой то сместить преданных нам людей, то покушением на ключевых лиц государства. Я в такие совпадения не верил. Глупо.

Маг прекратил разглядывать многочисленные вазочки с закусками, куда время от времени запуская вилку, и внимательно посмотрел на меня, словно раздумывая, надо ли мне дальше рассказывать.

– Собственно в том, что ты замешана, стало понятно не так давно, и при тебе. И мне до сих пор кажется, что ты не до конца была со мной откровенна насчет причин, почему за тобой гоняется сошедший с ума дракон. И это еще более глупо, ведь я не способен причинить тебе вред, даже если окажется, что ты, когда повстречалась с ним, бросилась к Герольду на шею с поцелуями.

Я же, поглядев на играющие желваки Тео, вздохнула. Занятную версию себе придумал маг, яркую и красочную. Сюжет для любой бразильской мыльной оперы. Мне вреда ишхасс точно не причинит, а кочевникам? Ведь степняки совершенно не виноваты в том, что их богиня выбрала меня, непутевую девицу, в свои мессии.

Впрочем, от объяснений меня спасли: дверь в небольшой уютный кабинет, где ужинали мы с Тео, открылась, впуская к нам высокого статного мужчину. Того самого, что я встретила в МУБ в «дипломатическом отделе». Определенно это и был лей Арсен, тесть владельца «Эльфийской дубравы». Сам лей Амилье маячил за спиной родственника, не решаясь зайти внутрь.

Если я опешила, то Тео словно ждал этого момента: отложил вилку в сторону и, откинувшись на спинку стула, разглядывал гостей с какой-то усмешкой.

– Ирр Эмерти, какая встреча!

Прищурившись, посмотрела на основательно притихшего лей Амилье за спиной начальника дипломатического отдела. Конечно, совершенно случайная встреча: шел лей Арсен по залу и, безусловно, непреднамеренно зашел в один из кабинетов. Все просто стечение обстоятельств.

Я покосилась на Тео, невозмутимо и нагло разглядывающего мужчин. Я бы, увидев такой «голодный» до крови взгляд, не решилась бы оставаться в кабинете. Определенно тесть лей Амилье, в отличие от него самого, был мужчина-камень: спокойно выдержал взор ишхасса и все так же продолжал улыбаться.

– Мир тесен, лей, – хмыкнул Тео.

– Я присяду?

Впрочем, дожидаться ответа лей Арсен не стал: отодвинул стул и сел справа от меня, начисто проигнорировав мою персону. Даже опешила. Ведь министерский пришел сюда явно не ссориться, а договариваться насчет зятя, который собственно и попал в немилость к Тео оттого, что недостаточно почтительно вел себя по отношению ко мне. Ничего не понимаю. Глава дипломатического корпуса просто не может быть таким непрошибаемым глупцом!

– Игор сказал, возникли какие-то проблемы, могу я узнать...

– Я в своем праве, – хищно ответил Тео, метнув взгляд в сторону побледневшего мужчины.

– В праве? – лей Арсен быстро обернулся в сторону родственника и нахмурился, – но, насколько я понял, дело касалось всего лишь женщины...

Тут взгляд министерского упал на меня, точнее на руки. Хватило пары секунд, чтобы оценить ситуацию: мужчина рассыпался в извинениях.

– Не бойтесь, что я вас убью? Прямо здесь и сейчас? – выдал внезапно Тео, не слушая, что там говорил лей Арсен, – я в своем праве.

Я испуганно подалась вперед, глядя в лицо жениха. Таким голосом не шутят! Тео не угрожал, он просто констатировал, что еще немного и за свои поступки он не отвечает. Неужели у гостя совсем нет чувства самосохранения?

– Возможно, я успею уйти от удара и заявить, что ирр Эмерти вышел из-под контроля. А короля в столице нет, – хищно улыбнувшись, выдал министерский. – Не страшно? В праве вы или

нет, но ваше поведение существенно отличается от обычного, а приступа безумия у вас уже были, сиятельный ирр.

Последнее слово лей Арсен буквально выплюнул.

Удивленно переводила взгляд с одного на другого, вся обратившись в слух. Приступы безумия? О чем это министерский. Что-то мне подсказывало, что лей Арсен ходит по краю, но и еще подводит к этой грани ишхасса. Тео весь подобрался, словно готовый к прыжку зверь и задумчиво посмотрел на нашего гостя.

– Он уехал за невестой, – медленно, словно обдумывая каждое слово, произнес маг.

– За невестой, – иронично отозвался мужчина, словно давая понять, что он то уж точно в курсе, где король, – Но ведь может и не вернуться, а вы пока посидите пару недель в магически укрепленной тюрьме.

– Вы забываетесь.... – Тео сжал кулаки.

Отчего то мне показалось, что ситуация безнадежна. Если бы ишхасс мог, он уже ударил бы министерского, но медлил. Я закусила губу, переводя взгляд с одного на другого. Что-то мне подсказывало – соваться со своими размышлениями не стоит, я послужу лишним раздражителем.

– Я? Нисколько! Кто кроме короля сможет освидетельствовать, что вы адекватный, ирр?

Ничего не понимаю. Неужели начальник отдела безопасности напрямую угрожает Тео? Значит ли это, что мы сейчас столкнулись с одним из представителей заговорщиков? Или он сейчас просто выкинул все козыри, чтобы ишхасс не навредил зятю?

– Священный синод, – Тео откинулся на спинку стула и смерил отчего-то меня долгим взглядом.

Мелькнувшая было мысль, что маг оценивает нужно ли ему столько неприятностей, накануне операции по спасению короля, исчезла сразу же. Нет! Тео не смог бы со мной так поступить!

– Но ведь священный синод может и не собраться для такой щекотливой процедуры, – усмехнулся лей Арсен.

– Это угроза? – раздраженно поинтересовался маг, выбивая пальцами дробь по столешнице.

– Что вы... ни вам, ни вашей подстилке это не угроза...

Глаза Тео потемнели, а я просто ахнула. Ишхасса явно провоцировали. Получается все пренебрежение ко мне это просто возможность вывести Эмерти из себя? Ведь только что за вспышку агрессии лей Арсен грозился тюрьмой ишхассу. А что? Если так подумать поведение ко мне у Тео отличается, за своих любовниц маг не вступался никогда, об этом сплошь и рядом слухи в городе ходят. Если ишхасса заточат до возвращения короля... да некому будет возвращаться!

Ведь Сигурд ждет помощи от Тео, и если Эмерти никуда не спешит, значит, это время у короля есть, но что будет, когда станет понятно, что никакой поддержки не будет?

Подалась вперед, успокаивающе касаясь руки мага. Альтея это ведь якорь ишхасса, верно? Даже в безумии битвы, зверь никогда не ранит любимой. Но разве может быть Тео «нестабильным», имея альтею? Но стоит ли об этом знать заговорщикам?

– Тео...

Простое слово и ишхасс моментально успокоился, дальше красивых глазок с вертикальным зрачком не пошло.

Лей Арсен даже разочарованно цокнул языком.

Эмерти уже гораздо более осмысленно посмотрел на меня. Мне показалось, это был несколько извиняющееся взгляд.

– Вы можете вытащить записывающий кристалл из кармана, лей Арсен, я совершенно спокоен, – процедил сквозь зубы ишхасс, сжимая мои пальцы.

– Ай, ай, ай, лея... – тесть все еще стоящего в дверях владельца ресторации лея Амиле, покачал головой, – видите, не так уж вас и любит ваш Северный Лорд.

– Как только Сигурд вернется, я убью тебя, – с каким-то садистским удовольствием припечатал Тео, следя за поднимающимся со своего места мужчиной.

Такое чувство, что лей Арсен не слышал ишхасса: спокойно, повернувшись к нам спиной, словно чувствовал себя в полной безопасности. Хотя наверное так и было. Вред ли бы Тео рискнул будущим страны, в том числе и жизнью короля.

– Значит, надо сделать так, чтобы он не вернулся?

К нам лей так и не повернулся, потому создавалось впечатление, что он общался с зятем. Основательно побледневший лей Амиле

посторонился, пропуская родственника. Стоило только министерскому чиновнику переступить порог, вздохнувший с облегчением лей Игор захлопнул дверь нашего кабинета.

Перевела взгляд на застывшего Тео, у которого о чувствах бушующих в душе говорили непрерывно ходящие желваки.

– Тео... – нерешительно позвала мага. Стоит ли задавать сейчас волнующие меня вопросы?

– Я перегрызу ему глотку, чудовище, и своими словами в твой адрес он захлебнется, – процедил Тео, не сводя взгляда с двери.

Не это я хотела услышать! Жутко то как! И что это за разговоры о безумии?

– Ты права была, чудовище, это была плохая идея. Пошли домой. Нужно многое обдумать и сделать несколько распоряжений. Да и поздно уже.

Поспешно поднялась со своего места. Перечить ишхассу мне сейчас не хотелось.

ГЛАВА 16

Казалось, когда мы выходили из «Дубравы», что Тео сломлен: взгляд у ишхасса потух и мужчина шел, сгорбив плечи. Похоже то, что предатели добрались до МУБ, подкосило мага.

Я следовала за женихом, не зная как помочь Тео. Собственно я же должна поддерживать его, верно? Но в голове крутилось множество трусливых мыслей: если заговор проник так глубоко в руководящий и чиновничий аппарат, насколько велики наши шансы? Может, стоит все бросать и бежать прямо сейчас? Ведь бунтовщики не оставят меня в живых, они откупятся мной от Герольда. А Ларр? Родственники Тео? Хотя эльфийская принцесса не пропадет... Эмерти переждут в Зеленом лесу, даже если матушке Тео это не нравится. А я?

Решительно тряхнула головой. Я должна верить ишхассу, пусть и хочется позорно сбежать, прихватив всех домашних. Не время для малодушных поступков. Тео обязательно решит сложившуюся ситуацию. Хотя сейчас маг меньше всего походил на человека, способного исправить любое недоразумение. Скорее... подавленного? Было безумно жалко видеть такого Тео. Явно же что он не привык чтобы ему настолько открыто высказывали свое превосходство.

Шла молча, боясь своими действиями еще больше ввести мага в состояние депрессии, хотя множество вопросов относительно того "а что собственно теперь делать?" мелькало в моей голове. До меня ли Тео? Ведь лей Арсен не последний человек в министерстве, а, значит, в заговор могут быть втянуты и еще чиновники. Жутко. На кого надеяться ишхассу, который вроде как должен решить всю ситуацию с внешним и внутренним врагом, а еще до кучи вернуться за королем? Сердце разрывалось, когда я видела мага таким, но что предпринять, я пока не знала.

Однако поведение мужчины поменялось, едва мы вышли на улицу: ишхасс, оглядевшись по сторонам, нашел взглядом нашу коляску и быстрым шагом двинулся к ней. Меня бесцеремонным образом дернули за руку, чтобы я следовала следом. Я едва успевала передвигать ногами.

– Ром Кром, к МУБ, – резко бросил Тео успевшему задремать вознице.

Я удивленно моргнула. То ли свежий воздух отрезвил мага, то ли успел себе что-то обдумать пока шел, но жених был спокоен и собран.

Возница на козлах встрепенулся и удивленно посмотрел на Тео:

– Так позднеько уже, ирр...

Впрочем, продолжать почтенный ром не стал: хватило одного взгляда на ишхасса. Мигом ром Кром сел прямо и пошевелил вожжами, взбадривая лошадок.

Меня же бесцеремонно усадили в экипаж, но я и не подумала возражать: следует понимать, когда стоит возмущаться, а когда нет. Определенно сейчас не тот момент, чтобы устраивать скандал. Хотя и правда поздно, спать уже хочется, а мы только в МУБ собираемся. Но что Тео собирается делать? Неизвестно насколько заговорщики захватили аудиторию. Может все министерство – сплошные шпионы.

– Тео, – робко позвала мага, намереваясь спросить насчет дальнейших планов.

– Чудовище, действовать надо быстро, пока еще основные силы врага верят, что я сломлен фактом такого предательства. Или даже не догадываются, что я в курсе.

Удивлённо моргнула. Так эта поза: сторбленные плечи и потухший взгляд – это игра на публику?! Ничего себе.

– Ты заметил, что он фактически признался в том, что замешен Священный Синод? – быстро ответила, пока Тео еще слушал меня.

– Именно поэтому, Чудовище, девять из десяти не проснутся этим утром. В синоде я уверен только в одном человеке.

Обомлела. Нет, я, конечно, понимала, что некоторые меры требуют быстрых решений, но что если сказанное леем Арсеном бравада? Попытка надавить на ишхасса? Попыталась было вступить за людей, которые могут быть и невиновны. Подозрения и «не уверен», вряд ли стоят жизни человека!

– Смерть девяти или сотни? – верно истолковал мой взгляд ишхасс, – подумай, что будет, если начнется гражданская война. Или служители Ашур ворвутся в столицу и мелкие деревеньки на границе. Рассказать, что было всего сотню лет назад? Хочешь?

Помотала головой. Определенно нет.

Но имеем ли мы право вершить судьбы? Решать?

– А если предатели не только среди Синода? Например, те кто работает в МУБ.

– Не среди тех, кого я позову.

С сомнением посмотрела на Тео. Откуда такая уверенность? Предать может любой. Даже близкий, кому ты доверяешь как себе. В «Замке с драконом» только свои, но кто-то же выкрал шкатулку?

На секунду с коляски упал купол тишины и маг, повернувшись корпусом к вознице, зло гаркнул:

– Гони! К демонам прогулочный шаг.

– Но ирр... – ром Кром попытался было возражать, но бросив взгляд через плечо на ишхасса, передумал спорить, – н-н-но!

Раздался щелчок кнута, и мы поехали ощутимо быстрее. Я не очень понимала, зачем Тео тащит меня за собой. Во-первых, вряд ли я ему там нужна, ведь, по сути, я отвлекающий фактор. Во-вторых, я зверски устала и уже спать хочу. Еще пара часов на ногах и мне ненужно никакое обещанное "продолжение" разговора.

До МУБ мы доехали за считанные минуты, гораздо быстрее, чем добирались до ресторации, так что я не успела даже испугаться стремительности, с которой разворачиваются события. Шутка ли? Сегодня открылись странные факты: лей Арсен, подозрения на священный синод. А что если заговорщики специально сказали так, чтобы сместить доверенных лиц с постов и поставить своих?

В здание МУБ влетели, словно за спиной у нас были крылья: я и опомниться не успела, как мы оказались на третьем этаже в кабинете Тео. Маг, усадив меня в кресло, подошел к окну и коснулся какой-то фигурки, стоящей на подоконнике. Судя по свечению, статуэтка – это какой-то артефакт для связи.

Неужели меня оставят при важном разговоре?

Удовлетворенно улыбнулась. Хоть какая-то польза от сегодняшней суматохи. Все-таки я замешана во всей этой кутерьме, а знать не знаю, откуда ждать опасности. Нет ничего хуже, чем страх неизвестности, да и я устала уже постоянно бояться. Сколько можно?!

– А если ты ошибаешься? – не вытерпела я, – ну в отношении Священного Синода.

– Их уши торчат из этой истории, слишком много совпадений, да и скупка земли для октограммы, тоже оттуда тянется.

– А вдруг...

Договорить маг мне не дал, досадливо цыкнул, прерывая мое выступление:

– Я слишком устал, чтобы с тобой пререкаться. Если для того, чтобы предотвратить гражданскую войну, мне надо отдать приказ об убийстве девяти человек, то я сделаю это. Ты знала, что я не святой. Прозвище «Демон Истрана» ко мне не просто так прицепилось, хотя, конечно, за столько лет оно позабылось и его вспоминают только те, кто со мной сталкивался. Мамашки в бедных кварталах, пугая своих детей, уже и не помнят о чем речь. Мне приходилось принимать сложные решения, Чудовище. Сложные и кровавые. Но ни об одном я не буду жалеть или раскаиваться. К чему? Ничего не изменить.

– Что имел в виду лей Арсен, говоря о приступах безумия? – спросила после непродолжительного молчания.

Тео закрыл глаза, словно не желая со мной разговаривать на эту тему. Но ведь... мой жених не сумасшедший же?!

– Помнишь, я говорил, что альтея – это слабость берсеркеров и сила ишхасса?

– Да. Берсеркер эльфов – это скопированный паттерн поведения Северных Лордов, – послушно повторила информацию, которую слышала в свое время.

– Все верно, хотя Лорды немного лукавят, чтобы принизить результаты разработок эльфов, – Тео усмехнулся, отходя от окна и сядя за стол, – естественно у нас природное врожденное чувство, у них результат сложной губительной мутации магии, которая прижилась у одной единственной ветки и изредка появляется у остальных. Сама понимаешь, пара альтея и ее зверь и у нас и у эльфов – достояние народа. У эльфов обычно будущим берсеркерам всеми правдами и неправдами ищут альтею: пробудившемуся мальчику показывают всех окрестных девиц. Ведь состояние ярости без якоря... к слову не все девочки после встреч с маленьким зверем прекращают заикаться в тот же год.

Удивленно посмотрела в сторону мага. И к чему этот экскурс в историю? Его следовало проводить пару месяцев назад, когда мне сообщали столь волнительную новость. Но молчали же! А теперь решили выложить на стол все карты!

– Так вот, не смотря на всю бравату Северных Лордов, что ишхассы, в отличие от берсеркеров стабильны, это не совсем верно, –

маг хмыкнул, словно выражая свое презрение, тем, кто отрицает очевидное, – срывы случаются и у нас. Безумие. Чистая животная ярость и отключенное сознание. Говорят, из этого можно не выбраться и с возрастом приступы учащаются. У меня их было три.

С ужасом уставилась на Тео. Приступы безумия? Ярость?

– С появлением альтии состояние безумия невозможно, но открывать карты перед заговорщиками, что ты не просто невеста, я не стану. Слишком велик риск.

– А метка? Ее перестали видеть на моей ауре?

Ну не дураки же заговорщики! Печать собственника, которую поставил Тео, должны видеть все нелюди и сильные маги. Неужели к ним в голову не пришло ничего подобного?

Тео несколько смутился, как мне показалось.

– М-м-м-м... тут такое дело, чудовище... Такую метку часто ставят ревнивые мужья на... любвеобильных жен, как предупреждение, что может ждать соблазвившегося. Возможно, они решили, что ты просто...

Зашипела от злости. Подлец! То есть меня половина столицы считает гулящей девкой? Так вот почему был смущен в свое время Освальд. Щекам стало жарко, наверняка кровь прилила и я покраснела. Хорошо хоть с предложениями напрямую не ходят!

– Ты!.. – возмущенно воскликнула, приподнимаясь с кресла.

Договорить не успела: в дверь постучались. Видимо те самые доверенные люди, которых ждал Тео. Села обратно, надувшись как мышь на крупу. Я не собираюсь устраивать скандал прилюдно, тем более в присутствии подчиненных мага, но обижаться мне никто не запрещал.

Зло покосилась на Тео. Вот ведь. Убеждал меня, что мое поведение недопустимо для невесты аристократа, что я слишком много позволяю слугам, а сам?.. Разве метка подобного рода выставляет меня в лучшем виде, когда каждый второй думает, что я могу "вильнуть хвостом". С другой стороны, если нельзя рассказывать, что я альтия, как еще Тео мог меня обезопасить?

Не дожидаясь приглашения после стука, в кабинет вошло пятеро мужчин.

Интересно, почему ишхасс считает, что эти его доверенные лица не могут предать? Честь конечно хорошо, но рычаги давления всегда

могут возникнуть, разве нет? Деньги, власть, родные. Разве можно быть в ком-то уверенным?

С интересом оглядела мужчин: высокие, беловолосые, в простых по крою одеждах. Лица будто из камня высечены. Полное безразличие! Никаких эмоций. Хотя нет, увидев меня, один из гостей выгнул бровь, но потом его взгляд опустился на мои скрещенные на груди руки и мужчина потерял ко мне интерес. Неужели различил браслеты?

Украдкой покосилась на письма. Как там говорил ювелир? В старину можно было прочитать по рунам все о женихе девушки? Могло ли это значить, что вошедшие безопасники сами Северные Лорды?

Так и есть! Как минимум у двоих в волосах простенькая черная лента с вышивкой. У одного алели маки на темном фоне, а второму невеста вышила васильки. Если я правильно помню цвета, то невеста не очень рада была обретенному жениху, и ведь носит же! Ни капли смущения на лице. На секунду представила, чтобы было, если бы я вышила что-то подобное.

– Кто?

Голос у обладателя вышитых васильков был спокоен, хотя чувствовалась угроза. Интересно, о чем речь? Обо мне?

Тео сделал приглашающий жест рукой и мужчины, словно нехотя, расселись по креслам. Поспешно встала и отошла к окну, чтобы освободить место. Я-то могу и постоять, а гостям и магу нужно пространство и стол с картой. Да и неуютно стоять в их толпе.

Мое перемещение естественно не остались незамеченными: мужчины криво усмехнулись, словно удивляясь моей трусости. Но причем тут страх, господи? Лишь рациональное решение.

– Признаться, увидев вначале ленту в твоих волосах, я думал, ты блефуешь. При сильном звере отсутствие айтеи сродни безумию, а Ишхасс пробудившийся полностью так поздно....

– Трувор, – мотнул головой Тео, прекращая подначку.

То что это именно дружеское подначивание я не сомневалась: уж больно ехидно было сказано.

Мысленно поставила себе галочку, если не расспросить, то хотя бы поискать информацию о сказанном. Меня уже начинает порядком раздражать эта пелена таинственности. Это они выросли при дворе – недомолвки и интриги для них плевое дело. У меня же в прошлой

жизни, в школе, таких проблем не было, а в этой – нужного окружения, наверное, чтобы вырасти в хитрую даму. Да и менталитет разный. Хотя, не спорю, я успела приспособиться к этому миру, но некоторые вещи тяжело уходят, а другие – еще более тяжело «прирастают».

Молчать я, впрочем, научилась – вот и сейчас улыбнулась, пожав плечами. Понимайте, как хотите, а Тео у меня главный. Иррель все-таки патриархальный мир, не стоит принижать значимость мага в глазах друзей. Я-то, конечно, могу взбрыкнуть, но, уважения в глазах незнакомых Северных Лордов мне не нужно, а вот с Тео мне еще жить.

– Хороша, – протянул один из ирров.

– Прежде всего дела, Хрош, – недовольно прошипел жених, которого, судя по выражению лица, порядком начал раздражать этот разговор.

Впрочем, я бы не сказала, что поведение гостей можно было расценивать как неуважительное, скорее как подначивание старых друзей. Вот я бы на месте Тео, услышав подобный эпитет от друга, только порадовалась, а не вела себя подобным образом.

– Теодор прав, Хрош, – кивнул Трувор, – кто?

– Арсен.

– Да быть того не может!

– Ты шутишь?

Возгласы слились в один выкрик. Видимо ирры не могли поверить, что предатель подошел так близко к МУБ и реальной власти. Мне вот тоже не по себе, безумно хочется, бросив все, бежать. Но... не могу.

– Кто еще? – продолжил допрос Трувор, едва первое удивление ослабло.

– Синод.

Послышались новые шепотки. Мужчины недоуменно переглядывались, словно это вообще было невозможно.

У меня вообще создалось впечатление, что Лорды общаются друг с другом ментально: слишком уж несодержательный разговор они вели, а поведение подобно тому, что идее полное понимание ситуации. Какой-то артефакт, наподобие тех что у Маххабат и его людей? Отчего тогда они собрались в этом кабинете, да еще в моем присутствии? Глупо же. Или же они очень давно обсуждали эту ситуацию? Потому хватает лишь одного слова...

– Всех? – деловито спросил Хрош.

– Кроме леи Арумы.

– Наконец-то.

Сдаётся мне, они сейчас будничным тоном договорились убить девять человек. Поежилась. Как-то все произошло слишком обычно, словно каждый день подобным занимаются, хотя кто их знает? Тео явно не за красивые глаза занимает свой пост. Безопасность государства явно требуют особых мер.

– Что с информацией по Дальнему перевалу?

Едва ирр Трувор озвучил этот вопрос, Тео быстро метнул в мою сторону тревожный взгляд. Удивленно выгнула бровь. Уже боится, что я могу услышать лишнего? Так я сюда не просилась, ты сам меня притащил, милый. Ехидно улыбнулась жениху. Сложная у Тео ситуация – еще пару минут назад он показал, что мне можно доверять, но уже сейчас хочет, чтобы я узнала как можно меньше об этой войне и частности ситуации.

Я же наострила уши. Дальний перевал? Возможно там король? И не там ли случаем была Эная? Интересно, у девочки ответственное задание от Тео или наоборот? Задать бы этот вопрос, когда гости уйдут.

– Информация про портал подтвердилась?

– Да отчет по ним от отдела артефакторики уже есть, – серьезно кивнул маг, беря со стола стопку листов.

Ирры, взяв в руки по копии, углубились в чтение. Время от времени мужчины поднимали голову и задумчиво смотрели в мою сторону. Интересно, что же в отчетах?

Вообще мне становилось смешно. Будто это театрализованное представление, сценарий для которого писал графоман своего дела. Раздражало то, что я совершенно не понимаю происходящего.

– Сколько у нас доверенных лиц?

– Мало, – устало отозвался Тео, – меньше, видимо, чем я рассчитывал изначально. Но есть козырь – альянс короля.

Взволнованно посмотрела на жениха. Милу-то сюда каким боком? Неужели хочет кинуть на растерзание толпе: представить всем будущую королеву? Девочка не похожа на прожженную интриганку, чтобы сыграть счастливую невесту, пока судьба Сигурда не определена. Скорее уж Тео подставит ее под вражеские "стрелы".

– Она существует? – скептически поинтересовался Трувор, – или это очередная байка, навроде купола.

– В то, что моя альтея реальна, вы тоже не верили, – угрюмо парировал Тео.

Мне показалось, что ишхасс выкладывает последние тайны. Неужели все так плохо? Вздохнула. А у меня были такие планы – летняя игровая беседка, альманах, новые блюда в меню и модный дом.

– Я до сих пор не верю.

Ого, да у господ ирров сдают нервы: слишком уж... возмущенным выглядел смешок. Если это доверенные люди, кому Тео доверяет как себе, то чувствую все печально.

– Тина, милая, покажи браслеты, – попросил маг таким голосом, что я не посмела послушаться.

Подойдя ближе, протянула гостям руки для осмотра. Мужчины поискали шов по всей поверхности браслета и удовлетворённо кивнули. Тот ирр, что с вышитыми васильками, по-моему, завистливо вздохнул, натолкнув меня на определенную мысль по поводу природы этого чудного эффекта.

– То есть альтея короля так же реальна как и твоя?

– Более чем.

Села в кресло за стол, которое жених так и не занял. Определенно это разговор надолго, а ноги они не казенные. Подтянув колени к груди, внимательно следила за гостями. Можно подслушать много интересного. Увы, монотонный бубнеж ирров действовал на меня усыпляющее.

Меня разбудили отнюдь не голоса. Скорее то ощущение, когда тебя поднимают в воздух и куда-то несут. Но день была такой насыщенный на событий и долгий, что я даже не стала открывать глаза: уткнувшись носом в шею мага и вдыхая такой родной запах, я только теснее прижалась к Тео. Надеюсь, мы домой. Очередного путешествия, поисков заговорщиков и эмоциональных потрясений – я не выдержу.

Похоже, весь важный разговор и планирование дальнейших действий я позорным образом проспала, но расстраиваться по этому поводу не собираюсь. Хотя, конечно, хотелось какой-то определенности, и понимания происходящего, но толку терзаться? Тем

более вставала я с рассветом, а сейчас далеко за полночь, как тут не уснуть?

– И что теперь? – донесся сбоку мужской голос.

– Разбивать врага, – шепотом ответил Тео поудобнее меня перехватывая.

Трувор, а если слух меня не обманывает, это был именно он, скептически хмыкнул.

– Дверь открой, – недовольно буркнул ишхасс.

– У тебя теперь есть уязвимое место.

Скрипнула дверь и, судя по изменившемуся аромату: в воздухе витал запах сирени, мы вышли в приемную, заставленную цветами.

Ненавижу этих мужчин! Говорят совершенно непонятно, перепрыгивая с темы на тему. Лучше любой шифровки, вроде и рядом нахожусь, а спроси о чем разговор был – не отвечу. Набор слов, а не поток информации.

– И потому я сильнее в стократ, Трувор, – все так же шепотом возразил Тео, выходя, судя по звукам, в приемную.

– Альтея ишхаса... – протянул Свереный лорд, – тебе повезло, Теодор. Не часто встретишь цельные браслеты, да еще на руках чужачки.

– Так и не смирилась? – совершенно нелогично поинтересовался мой жених после непродолжительного молчания.

– До сих пор, – Трувор вздохнул.

Неужели они про альтею, которая вышила васильки? Ну да, подобный рисунок говорит о сильном негативе. Не смирилась с участью, но вынуждена быть рядом. Наверное, это ужасно. Хотелось посочувствовать этому огромному мужчине, но не уверена, что ему нужна моя жалость. Определенно не стоит особенно сейчас дать понять, что я не сплю, пока Лорд тут весь в расстроенных чувствах.

– У нас нет права ошибиться. Ради всех граждан, ради моей альтеи, ради Сигурда.

– Он, похоже, в безопасности, раз уж ты тут.

– Я бы сошел с ума, будь рядом с ним. Но вдали от друга, мне не сильно легче.

Мысленно виновато вздохнула. Тео тут только из-за меня. И угроза всему государству тоже только потому, что Герольду очень хочется домой. Не желай он так яро меня, вряд ли бы объединился с

заговорщиками. Может и сражаться с внутренним врагом было бы проще. Я – слабое место Тео. Демона Истрана. И если бы ишхассу не пришлось нянчиться со мной, возможно, король был бы уже спасен, и перед страной не стоял призрак войны. Разве допустил бы Тео угрозу жизни друга? Никогда.

Судя по ветерку, коснувшемуся щеки, пока я предавалась терзаниям, мы вышли на улицу.

– В гостиницу, ирр Эмерти?

Надо же! И Кром не спит, так и дожидался нас у ворот. Насыщенные дни однако у возниц министерства.

Плохо ничего не видеть, так и подмывает открыть глаза и оглядеться по сторонам, но что если Трувор еще рядом? Может разыграть пробуждение? Поверит ли Лорд?

– Ко мне домой, – недовольно буркнул Ишхасс, и уже мне в ухо, – чудовище, я прекрасно знаю, что ты давно не спишь. Открывай глазки.

– А почему сразу не сказал? – смущенно поинтересовалась, поправляя рукой челку.

Тео аккуратно поставил меня на землю и пожал плечами.

– Может тебе просто захотелось покататься? – предположил маг, помогая мне сесть в коляску, – ну или послушать от меня признания, признавайся, Чудовище?

Несколько неуклюже забралась в повозку и села, расправляя складки платья.

– Вот еще! Придумаешь тоже, – пробормотала я, откидываясь на подушки.

Щекам стало жарко. Наверняка я покраснела под усмевающимся взглядом Тео. И ничего я не прикидывалась! Проснулась я уже оказавшись на руках ишхасса, а никак не раньше. Подумать только! Как маг может подозревать меня в подобном?

– Я пошутил, Чудовище, успокойся, а то твои уши сейчас загорятся...

Фыркнула и задрала голову, словно разглядывая ночное небо, но на самом деле, чтобы не видеть лица вредного мужчины. С ним никогда не поймешь, серьезен он или нет.

Звезды. Совсем иные созвездия, к которым я уже привыкла. Если так подумать, то я стала воспринимать Иррель своим домом, когда перестала искать полярную звезду, выходя на балкон.

– Не дуйся, чудовище, это был длинный и трудный день.

Маг пересел ко мне на сиденье и, ухватив пальцами меня за подбородок, повернул к себе. Тео прижался лбом к моему лбу и выдохнул, щекоча теплым дыханием лицо.

– Спасибо.

– За что? – смущенно поинтересовалась, не зная как реагировать на столь откровенное для ишхасса поведение.

– За молчание. За женскую мудрость.

Закусила щеку изнутри, чтобы не заулыбаться. Значит, политика поведения была очень даже верная. Все-таки это патриархальный мир, даже если я не привыкла к подобному, роль женщины – быть ведомой. И как оказалось, Тео вполне способен на компромисс и благодарность, если ему уступить первой, хотя это далось мне определенно нелегко.

Маг же, естественно не слышал моего внутреннего монолога. Чуть наклонившись вперед, он коснулся своими губами моих губ. Мне казалось, я даже не почувствовала поцелуя. Был ли он? Видимо мужчина подумал так же: мгновение и, ухватив зубами мою нижнюю губу, Тео легко потянул на себя и тут же отпустил, словно дразня. Ах, как давно я так не целовалась! Да еще с любимым мужчиной.

– Не думай даже, Чудовище, что я повторю это дважды, – прошептал Тео, отстраняясь.

– Я и на первый то не надеялась, – фыркнула, пожимая плечами и, поддавшись порыву, показала мужчине язык.

ГЛАВА 17

– Лея, вы уже проснулись?

С трудом открыла глаза и недовольно потянулась – спрашивали, похоже, не первый раз и, еще немного, зайдут в комнату проверить. Так и хотелось язвительно сказать, что я замечательно спала, пока незадачливому посетителю не вздумалось меня спрашивать.

Недоуменно огляделась, не узнавая интерьер и только спустя пару минут осознала, что я в гостях у Тео. А где собственно хозяин и чей это голос за дверью?

– Лея?

Недовольно цыкнула. К чему будить то? Вчерашний день и так выдался богатым на события. Естественно, я проспала... бросила быстрый взгляд на окно, отмечая положение солнца, и вздохнула. Ладно! Подумаешь, понежилась в кровати до полудня. Я устала!

– Минутку! – крикнула посетителю, гадая кто же смог зайти в квартиру Тео. Определенно с ведома ишхасса, так что нет поводов для беспокойства. По крайней мере, я на это надеюсь.

Встала и, подойдя к зеркалу, критически себя осмотрела. Попыталась вспомнить, что же таки было вчера, после расхода из МУБ. Судя по общему состоянию – ничего. Хотя над ключицей темнели пятна «поцелуев». Мигом стало мучительно стыдно: Эмерти явно надеялся на приятное времяпрепровождение, но получил на руки мирно посапывающее тело. Меня не смогли разбудить даже активные действия со стороны жениха. Кошмар какой.

Уже на подъезде к дому я банально уснула, сказалось нервное истощение и посиделки до глубокой ночи. Отвыкла я от напряженных вечеров.

Я даже припоминаю, как маг буквально взлетел на этаж со мною на руках, хотя, видит Иштар, я далеко не пушинка! Как меня опустили на диван, покрывая лицо и шею поцелуями. И как, хмыкнув, Тео сдался, укутав меня в плед. Судя по отрывочным воспоминаниям – Эмерти спал рядом.

Смущенно улыбнулась собственным мыслям, теперь от язвительности ишхасса никак не отделаешься!

Потянулась за платьем, отмечая, как аккуратно разложен наряд на спинке. Маг от нечего делать занялся уборкой? Почему то эта мысль развеселила меня. А может у Тео скрытые таланты? Вышивает крестиком, умеет раскладывать вещи так чтобы они не мялись.

Все-таки я очень и очень многого не знаю о женихе. Все мои представления были ошибочными, если так подумать. И в ситуации с маньяком, и с оплатой обучения. По сути Тео оказал мне "медвежью" услугу: получив все легко, я не задумалась об ситуации в Ирреле. Мне чудилось, раз существует куча похожего относительно происходящего в моем мире, наверняка не возникнет проблем и в этом. Оказалось, что я вообще мало знаю об этом мире. Просто Тео ни разу не тыкал меня носом в мои ошибки. Я даже толком не узнала, что значит подаренная мне лента, хотя намеков, если вспомнить, было предостаточно. Школа – начальное образование и нам преподавали спустя рукава? Или это я такая невнимательная? Придется разбираться, пока я не выставила себя еще большей дурочкой.

Критически оглядела себя в зеркало. Платье не мятое, лицо свежее, вполне похожа не человека! Удовлетворенно кивнув отражению, подошла к выходу из комнаты. Стоило распахнуть дверь, как в комнату едва не ввалился прижавшийся ухом к двери молоденький парнишка.

– Ой, – испуганно выдохнул незнакомец, чудом удерживая равновесие.

– Лей? – удивленно выгнула бровь.

– Ром Пус, – смущенно представился парнишка, мигом багровея лицом, – меня послали проводить вас в МУБ.

И вот ЭТО моя защита? Тео совсем с ума сошел? Хотя бы Рея отправили, от некроманта уж точно явно больше толку, если на меня нападут. Не зря же лей Арсен соловьем разливался, все его действия носят провокационный характер, чтобы спровоцировать ишхасса и признать того нестабильным. И почему всегда отдуваются женщины?

– Ром Пус? – поприветствовала я мальчугана, скрывая улыбку. Не признаваться же, что для меня его имя звучит дико, – ирр Эмерти давно ушел?

Юнец смущенно смотрел на ключицу с засосом, отчего я сама вспыхнула, мигом некрасиво заливаясь румянцем. Что, этого мальчишку совсем не учили манерам? Хотя его реакция показывает,

что мне определенно нужен шарфик: вряд ли народ, вкупе с моей меткой на ауре, поверит, что ничего не было. Наглядных доказательств к моей репутации ветреной особы не хватало. Интересно как сиятельный ирр собирается потом на мне жениться? То, что он никуда не денется и так ясно, я покосилась на браслеты, его свои же не поймут, но общественность? Вряд ли в Ирреле она имеет столь малый вес, чтобы закрыть глаза на шепотки за спиной.

– С самого утра, – промямлил ром, пряча взгляд.

Решил, что ему со мной не стоит связываться? Я скривилась. Вот уж неуважения от всякой мелюзги я не потерплю. Хотела было съязвить, но вздрогнула, когда появилось новое действующее лицо в пределах квартиры Тео.

– С самого утра весь в делах, лея. Представляете, кто-то, предположительно заговорщики, перерезал весь синод в своих постелях, – "посетовал" появившийся из кухни Рей.

Судя по смешкам, некроманта забавляла ситуация. Я же облегченно вздохнула – в защиту темного мага я верила больше. Хотя бы сможет почувствовать собратьев по ремеслу, если до меня доберутся. Рей скосил глаза в сторону второго моего защитника и поморщился, словно сам не верил в подобное "сопровождение".

– Всех? – тупо переспросила я, вспоминая, что вчера речь шла о чем-то подобном. Что же, Тео сделал свой шаг, как ответит лей Арсен и люди, которые за ним стоят?

– Совершенно не смешно, – неожиданно возмущенно воскликнул Пус, – вся столица осталась без покровительства богов! Только чудо спасло лею Аруму, которая провела всю ночь в храме Ансы!

Занятно, то есть у Синода была не только светская роль, в виде чисто номинального аватара божеств, они еще и какие-то молитвы возносили в храмах. Получается, я тоже могу занять место в этом Священном Синоде? Ну, если мне совсем скучно станет.

– Как страшно жить, – не слишком натурально ужаснулась я, подмигнув Рею. Держу пари он либо знает, либо догадывается о произошедшем. – А Тео? – ровно спросила, вызвав на лице Пуса выражение оторопи. Да уж. Он видимо в мыслях уже нюхательные соли приготовил.

– С самого утра на заседании в министерстве, – поспешно доложил Пус, словно боясь, что я задам следующий вопрос.

– Доказывает, что этой ночью не перерезал никому глотки, – любезно пояснил мне Рей, подавая мне шарфик.

Где он его взял – не знаю, но этот жест смутил меня. Сразу вспомнилось, отчего то, что вопрос отношений между некромантом и Энаей не решен. Надо послать брату письмо. Не то чтобы я была ябедой, но Ларр имеет право знать.

Только спустя минуту, услышав досадливое цыканье Пуса, осознала сказанное. Не удивительно, что подозрение пало на Тео. Не удивлюсь, если обвинение выдвинул лей Арсен. Получается, я еду не только к Тео, но еще как и свидетель. Интересно, что говорить то? Ишхасс так беспечен, мог бы и намекнуть!

– Ром! – возмущенно выдал резко побледневший Пус, украдкой глядя на меня.

Боялся, что я от подобных заявлений почувствую себя плохо? Прислушалась к себе. Вроде бы и должна: с подачи Тео сегодня было убито девять человек. У которых были свои семьи, желания, устремления и... все оборвалось. Меньшее зло? Гражданская война или девять жизней? Наверное, я действительно чудовище, но мне не жаль незнакомый мне Священный Синод.

Хорошо ли мне бы было отправить ишхасса в тюрьму, объявив неуравновешенным? Определенно нет. Прожила бы ли я долго, объяви, что альтея и Эмерти совершенно стабилен? Не думаю. Так почему я должна жалеть этих людей? Вздрогнула от собственной черствости и прогнала ненужные мысли. Все потом. Торжественно посыплю свою голову пеплом, когда все закончится. Потому собиралась ли я падать в обморок? Нет. Никаких эмоций, словно мне только что сообщили, что очередное поголовье бешенного скота уничтожено. Хотя нет, коровок бы я пожалела.

– Учись называть вещи своими именами, – отрезал ром Рей, отворачиваясь от парнишки, – или на ритуале ты упадешь без чувств, словно манерная лея, только потому, что некромантию тоже не упоминают в приличном обществе?

Посмотрела на Пуса совсем иными глазами. Так он некромант? Какие странные дела творятся в датском королевстве. Ну утешает хотя бы то, что о моей защите точно позаботились: за мной отправили целых два темных мага. Хотя Пус определённо ученик и сдаётся мне –

Рея. Это какая же сила у паренька, что ему в его годы доверяют молодняк?

Пус же, выпятив губу, с каким-то странным выражением смотрел на меня. Я даже стушевалась. И чего мальчишка ждал? Что я забьюсь в истерике, узнав, что передо мной два некроманта?

Мне ли осуждать кого то? Нет уж... пусть ропот по поводу соседства с "избранными" останется толпе.

– О боги, – закатил глаза Рей, наблюдая за нашей негласной визуальной баталией, – лея Тина не та, кто станет закатывать скандал на эту тему. Ты правда думал, что невеста ирра Эмерти будет обычной?

– Вам не стоит беспокоиться, ром Пус, – улыбнулась, намеренно не смотря в сторону некромантов, не хватало еще, чтобы мальчика смутил мой взгляд.

Чего в моей жизни не было только: боги, сумасшедшие драконы, Северные Великаны, которых я вначале считала врагами, так что не некромантов мне бояться!

– Вы же понимаете, что этим разбирательством, они затягивают пребывание ирра Эмерти в столице?

Оглядев себя еще раз в зеркале, поморщилась. Понимаю. Драгоценны любые минуты – ведь где-то там Сигурд. Но Тео и сам медлит, и тому есть серьезные причины, верно же? Но что будет, если ишхасса объявят невменяемым? Решение об его адекватности сможет принять лишь Синод, которого нет... значит, будут собирать заново, а за это время? Что будет все это время? И где шансы того, что новый состав окажется лояльным Тео? За отбором кандидатов будет следить не только Эмерти и Северные Лорды, но и Арсен с коалицией.

Попросить бы мою покровительницу о помощи, но Иштар даже в большой пантеон не входит, которому поклоняются в Ирреле, так, богиня соседних земель. Ее появление конечно показатель и возможно прислушаются, но Тео получит последний ключ к моей загадке. Но стоит ли моя тайна жизни короля? Дилемма.

– Я слышал, лея, что у вас вчера был романтический вечер в МУБ.

– У нас? – заинтересованно спросила я после непродолжительного молчания, следуя за двинувшимся к выходу Реем.

– У вас с ирром Эмерти, – некромант улыбнулся во все тридцать два, явно намекая на то, что слышал он это не иначе от ишхасса, – все слышали.

– Угу, – согласно кивнула. Тео подозревают, а значит, везут меня таки на освидетельствование. И спрашивать меня будут отнюдь не друзья.

– Нашли место для свидания, – недовольно пробурчал Пус, думая, наверное, что я его не слышу.

Занятно. А Пус это охрана или конвой? Кому лоялен мой новый знакомый? Судя по серьезным глазам Рея, я задала себе правильный вопрос. Похоже до самого МУБ надо помалкивать...

Интересно все-таки получается: учитель не отвечает за ученика? Некроманты вообще удивительные личности. Они дают клятву на верность королевству, но как определяет их "поводок присяги" пределы лояльности? Как Рей определяет то, кому служить? А Пус? Отчего они по разные стороны баррикад? Спросить бы у Тео, а то может оказаться, что защита некромантов не так уж надежна. Если моя жизнь потребует на благо и процветание Истрана? Что тогда?

Неволью отодвинулась от Рея во время спуска по лестнице на улицу, который, заметив мое движение, удивленно выгнул бровь, словно не понимая, что происходит. Он, впрочем, наверное, и правда не видел причин для моего беспокойства. А я? Ну не совсем же я дурочка. И жить мне хочется. Особенно сейчас, когда, не смотря ни на что, жизнь вроде как налаживается, даже отношения с Тео.

Подозрительно уставилась на возницу. Незнакомый мне совершенно человек. И как быть? Что если некроманты завезут меня неизвестно куда? Конечно, непонятно как они тогда проникли в квартиру, если без разрешения Тео. Видела я защиту на стенах и двери, несанкционированный доступ просто невозможен, их должны были впустить. Я заколебалась.

– Лея? – удивленно поинтересовался ром Пус, успевший уже забраться в повозку.

Рей же молчал, видимо начиная догадываться о причинах моей нерешительности. А я сомневалась. Можно ли сыграть так недоумение? Мальчик производит впечатление недалекого человека. Смог бы он скрыть участие в заговоре?

Сесть в коляску таки пришлось. В конце концов, амулет кочевников, который я так и не выплела из волос, молчал. Значит, великого зла не было? Знать бы еще, что степняки подразумевали под этим словосочетанием?

Ехали, как ни странно, к МУБу.

Дорога прошла незаметно в волнениях. Кто собственно обладает такой силой, чтобы заставить "душу короля" оправдываться? И каковы шансы переиграть этого "кого-то"? Ладно, если уж на чистоту, какие варианты у меня это сделать? Я далеко не такая умница, как мне мнилось полгода назад. Я не замечаю многие вещи, а на принятые решения накладывают отпечаток эмоции. Да и какие-то нюансы относительно обычаев и традиций могут сыграть роль, мои поверхностные знания не спасут от какого-нибудь обряда пятисотлетней давности, который я по незнанию проведу.

Надеяться на Иштар? Так как показала практика, ее помощь скорее номинальная. Богиня не особо спешит одаривать меня плюшками, исключая пару раз, как например с Одише. И то скорее потому, что ей это ничего не стоило.

– Лея, мы приехали.

На входе в МУБ, около КПП ждал, как ни странно, Грэгори́к. И я впервые была так рада его видеть. Хотя нет, когда оборотень помог мне с Великанами, я тоже была благодарна судьбе за встречу.

– Как хорошо, что ты приехала! Пойдем.

Мне даже показалось, что безопасник вздохнул с облегчением. Неужели все так плохо? Но... почему? Вариантов два: либо заговорщиков больше чем мы думали и их влияние более значимо, либо что-то пошло не так.

– Но лея...

– Я провожу, – оборвал Пуса Грэгори́к, хватая меня за локоток.

Рей за моей спиной лишь фыркнул, пряча смех, а Пус... мальчик был явно недоволен. Непонятно он все-таки подмастерье? Откуда столько свободы воли. Впрочем, опомниться мне не дали: тут же потянули вправо, в сторону бухгалтерии.

Хоть бы инструктаж какой провел! А то молчит, а что меня ждет то? Но так как мы фактически бежали, то задать какие бы то ни было вопросы я не успевала. Сумасшедший дом!

– А куда мы?.. – сумела я наконец вставить фразу, когда оборотень остановился.

Но, то ли я долго переводила дух, то ли Грэгори́к действовал слишком быстро, но закончить я не успела. Безопасник распахнул дверь слева от нас и проворно запихнул меня в открывшийся проем.

Удивленно моргая, оглядела широкую залу. Итак, один из вчерашних Северных Лордов, отчего-то с синяком под глазом, Тео, четверо незнакомых магов и лей Арсен. Судя по раздраженному выражению лица последнего, разговор ему не нравился. Ишхасс же был совершенно спокоен, как будто эти незнакомые господа пришли к нему обсудить погоду.

– А вот и лея подошла, – плотоядно улыбнулся лей Арсен, заставив ирра Трувора вздрогнуть, – и, безусловно, мы услышим новую версию вчерашних событий.

Знать бы еще "старую"! Думаю, Эмерти уже успел изложить какой-то вариант событий, а что остается мне? Врать? Так не факт, что это получится: наверняка у Арсена есть какой-то артефакт, определяющий ложь. Не глупцы же они здесь! Что делать?

– Это допрос? – поинтересовалась, выигрывая время для обдумывания ситуации. Пусть меня лучше посчитают дурочкой, тем более что глава дипломатического корпуса и так не считает меня умной.

Трувор удивленно на меня посмотрел. Видимо тоже сомневался в моей адекватности. Обнадеживало только то, что Тео широко улыбнулся.

И вот что делать? Упорствовать? Так вряд ли это получится, не мне играть с политиками в словесной дуэли. Можно конечно упереть руки в боки и заявить что-то насчет санкций на допрос, документов, печатей, но... правильно ли? Чего от меня ждет Тео?

– Что вы, всего лишь беседа, – мягко улыбнулся один из незнакомых магов, – присаживайтесь.

Нехотя опустилась на стул напротив лея Арсена: других свободных мест не было. Судорожно вцепилась руками в концы шарфика.

– Вы нервничаете? – с удовольствием отметил глава дипломатического корпуса.

– Конечно, – серьезно кивнула я, – еще вчера вы неоднократно мне угрожали.

Лей Арсен опешил, Тео откровенно оскалился, а незнакомые маги переглянулись. Даже Трувор заметно оживился, плотоядно уставившись на министерского.

– Что вы несете, – процедил сквозь зубы лей Арсен.

– Нет-нет, продолжайте, – благосклонно кивнул седой мужчина, остановив жестом главу дипломатического корпуса.

– Лей Арсен всячески угрожал мне, пытаюсь спровоцировать ирра Теодора Эмерти на эмоциональный отклик... Это низко! – выдала я после секундной заминки, – отыгрываться на женщине, если соперник не по зубам.

– Вас, лея, пригласили сюда не для этого, а чтобы вы рассказали, где ирр Эмерти провел...

– Я сказал, продолжайте, лея, – с нажимом посоветовал маг, останавливая жестом лея Арсена.

Я пожала плечами. Подробностей так подробностей. А то, что хотел услышать министерский... совсем другой разговор. Интересно, это же им поведал и Тео? Мы хоть совпадаем в показаниях?

– Вчера мы с женихом ужинали в ресторации лея Амилье, зятя лея Арсена...

После моих слов четверо магов дружно посмотрели на журнальный столик перед собой, где стояла непонятная лампа, святящая мягким белым светом. Видимо они ожидали какой-то реакции, которая так и не наступила. Прикрыла глаза, разглядывая лампу сквозь опущенные ресницы. Неужели это и есть "детектор" лжи? Любопытно. Значит, Тео уже проверили?

– У нас был ужин по поводу обручения, – охотно пояснила я, продолжая украдкой рассматривать артефакт.

Тео приподнял бровь, словно спрашивая, уверена ли я в этом. Но ведь я и не врала? С моей точки зрения именно так и есть. Я долго ждала романтического свидания, а то, что вложил во все это ишхасс, так я не умею читать чужие мысли!

– Продолжайте, – поддержал меня маг.

– В какой-то момент к нам фактически ворвался лей Амилье и начал меня оскорблять, называя... – я замялась, повторять чужие глупые слова не хотелось, да и Тео подозрительно закрыл глаза, словно останавливая раздражение, – неприличествующими словами, а потом пригрозил, что объявит во всеуслышание о безумии ирра Эмерти. И священный синод не подтвердит, что ирр Эмерти в своем уме...

Я запнулась. Я же сейчас своими руками озвучила мотив! Определенно более глупого поступка и не придумаешь. То-то лей

Арсен оживился. Утешало только, что артефакт как светил не мигая, так и продолжал. Хотя, возможно, сигналы о лжи совсем иные?

– А вы будете отрицать, лей Арсен? – поспешила я перейти в атаку. Лучшая защита – это нападение, – что угрожали моему жениху и оскорбляли меня?

– Мы пришли сюда не для этого, – медленно проговорил министерский, зло, рассматривая меня.

Тео же откинулся на стуле, переживая момент настоящего триумфа, по крайней мере, именно так я истолковала взгляд ишхасса. Трувор тоже плотоядно усмехнулся.

– Отчего же... выдвигая обвинение против ирра Эмерти, я смею заметить весьма серьезное обвинение, лей Арсен, вы упоминали, что у ирра был мотив. Я отчасти понимаю, что вы имели в виду под этим, но права ли лея, говоря, что вы пытались сознательно спровоцировать ирра Эмерти, зная о его... особенности? Прекрасно понимая, что опираться нам придется только на показания, которые дадите только вы.

У лея Арсена заходили желваки, показывая крайнюю степень раздражения.

– И ведь не случайно, вы торопили нас, присягнув на кристалле истины, якобы, что у ирра был мотив, чтобы ирр Эмерти не покинул город.

– Отвечайте, лея, ведь это ваш драгоценный жених отправил на тот свет весь Синод? – поинтересовался глава дипломатического корпуса, начисто проигнорировав магов.

– Лей Арсен, вы забываетесь! – воскликнул седой мужчина, поднимаясь.

– Оскорбление этой девицы сомнительного происхождения ничто, если поможет вывести змею на чистую воду! – пафосно изрек сотрудник МУБ, переведя взгляд на Тео.

Я тоже покосилась в сторону. Что сдержало ишхасса – не знаю, но выглядел жених мрачнее тучи, смотря на противника из-под нахмуренных бровей. Если Тео все-таки сорвется, ничем хорошим это не кончится.

– Нет, – спокойно ответила я.

Даже ирр Трувор подозрительно на меня уставился, что уж говорить о магах. Но лампа на столе, она же предположительно тот

самый кристалл истины, так и продолжать светить. А на какой вопрос или фразу это «нет», я никому не собираюсь отчитываться. Нет и нет.

– Но это же он отдал приказ! – взвился со своего места лей Арсен, уперевшись руками в стол и, не сводя с меня пристального взгляда, ждал ответа.

Ох и умеет же противный дипломат задавать вопросы. Хотя я определенно его разозлила тем, что все пошло не по тому сценарию, как он изначально задумывал. Но что теперь ответить? Перевела взгляд на Тео, словно ища поддержки. Что сказать то?

– Кому? – уточнила я, – мы весь вечер провели вместе. И всю ночь. Может быть мне? Но я никого не убивала.

Говоря это по большей части самой себе, внимательно рассматривала лампу. Как же работает этот артефакт? Возможно, если я пойму принцип, то мне удастся выпутаться из этой щекотливой ситуации? Да, я не оправдываю убийства, но если Тео арестуют... боюсь, последствия в рамках целой страны будут критичными.

– Ему! – лей Арсен некрасиво указал на сидящего ирра Трувора пальцем, – этих двоих видели выходящими вчера поздно ночью из МУБ.

Только Тео и Трувора? Ну да, там еще фигурировала я на руках Эмерти. Но, ведь были еще... Чуть не проговорила об остальных: странно, что не заметили других ирров. Их же целая толпа была.

– Где же ваше хваленое свидание? – едко поинтересовался глава дипломатического корпуса, заметив мое замешательство.

Облизнула внезапно пересохшие губы. На самом деле как я объясню, что мы поехали в МУБ? Там романтика прямо таки из каждой шелки льется!

И почему так легко поймали Эмерти на лжи? Не мог же Тео так безответственно поступить! В самом деле, ему не один десяток лет, и даже не два, мозги должны варить получше моих? Значит ли что и среди его людей есть предатели? Но кто? Ирры? Извозчик? Охрана на входе?

Перевела взгляд на Эмерти и, увидев мрачное выражение лица, поняла, что так и есть. Что же, завтра же кого-то ждет серьезный разбор полетов.

– Лея, отвечайте, – мягко улыбнулся мне седовласый мужчина из проверяющей комиссии, – мы ждем.

Оставалось только загадкой что же такого ответить, чтобы лей Арсен оказался разочарован. И врать нельзя.

По какому же принципу работает артефакт? Улавливает любую ложь или только то, что мы считаем неправдой? Рискую!

– Да, потом мы поехали МУБ, где я несколько повздорила с ирром Эмерти, – медленно начала, взвешивая каждое слово.

– Причина?

– Это личное! – возмутилась словам лея Арсена, вот уж кому точно не стоит знать про то, что мне не понравилась осознание значения метки. Унизительно уже хотя бы то, что ее видит каждый второй.

– А потом?

– Ирр Трувор пытался нас помирить, – скосила глаза на лампу и мне показалось, что она нала менять цвет, вот уж теперь точно мне грозит попасться на лжи, потому излишне поспешно выпалила: сказал, что ирру Эмерти повезло со мной.

Мягкое белое свечение так и осталось ровным. Может мне показалось? Хотя с другой стороны лампа определенно могла посчитать, что я исправилась. Ведь говорил же такое ирр Трувор? Определенно!

– Ложь! – подскочил Лей Арсен, багровея лицом.

Я же удивленно уставилась на главу дипломатического корпуса. Ну не верю я, что человек, влезший по самые уши в большую политику, так легко выходит из себя. Значит, сейчас рушатся все его планы? Просто не представляю, что еще иначе могло его так вывести из себя! Мужчине так критично удержать Тео в городе? Что произойдет, если все пойдет не так как задумывалось?

Снова перевела взгляд на Тео. Ишхасс веселился: жутковатый оскал, который из-за шрама на лице казался еще более страшным, не обещал лею Арсену ничего хорошего. Ирр Трувор же с интересом разглядывал меня, ведь с точки зрения реальных событий, как раз за весь допрос правды я так и не произнесла. Но, похоже, надо просто искренне верить.

– Лей Арсен, вы же не думаете, что артефакт испорчен? Ни разу за время допроса леи... – начал один из «комиссии», уже неприязненно глядя на тяжело дышащего мужчину.

– Возможно и испорчен! – процедил лей Арсен, постепенно успокаиваясь, хотя, как мне кажется, министерский уже осознал, что этот раунд он проиграл, – пусть лея намеренно солжет.

– Лея, прошу вас.

– Я – мужчина, – чувствуя себя глупо, послушно согласилась с абсурдным требованием.

Лампа на столе вспыхнула алым буквально спустя пару мгновений после моих слов, вызвав улыбки на лице проверяющих.

– Мы, наконец, можем быть свободны?

– Да, ирр Эмерти, прошу прощения, я никогда не верил, что вы...

– Достаточно. Надеюсь, к лею Арсену будут приняты меры как к клеветнику?

Тео поднялся со стула и, кивнув Трувору, подошел ко мне. Показалось или нет, но жених сжал мои руки, словно поддерживая: то чего он не мог дать пару минут назад.

– Не сомневайтесь... – седовласый мужчина недовольно посмотрел на главу дипломатического отдела, – суровые.

– Прошу прощения, видимо произошедшее сильно ударило по нервам, готов к любому взысканию.

Удивленно моргнула, глядя как чопорно поклонился лей Арсен. Что поразительно, министерский достаточно быстро оправился от проигрыша и начал новую партию, а я уже была готова к оскорблениям. В моих фантазиях лей уже брюзжал ядом, из-за чего заговорщиков и вывели на чистую воду.

Что примечательно – лампа так и продолжала гореть алым. Так что я ни на грош не верю в раскаяние лея Арсена. Даже артефакт считает, что он лжет. Данный факт предпочитали игнорировать все в комнате.

– Все что я делаю, я делаю только на благо государства и потому потеря Синода на мгновение омрачила мой разум.

Складно врёт, еще сейчас разжалобит комиссию и тогда никакого наказания! У заговорщиков будут опять развязаны руки и люди среди высших эшелонов МУБ. Вон и даже артефакт побелел, словно соглашаясь с моими мыслями.

– Пойдем, – нетерпеливо одернул меня Тео, увлекая в коридор.

Трувор поспешил за нами, словно оставаться с этими людьми ему было невыносимо. Хотя подразумеваю, так и было: тяжело

оставаться равнодушной, когда на тебя нападают.

Куда мы идем стало понятно без труда: в кабинет Тео. Я в принципе была согласна, тем более что меня стали посещать страшные мысли, отчего хотелось спрятаться куда-нибудь: поучаствовав в разборках с артефактом правды, я определённо настроила против себя лея Арсена еще больше. А так как Тео скоро уезжать... боюсь представить, что меня ждет!

Едва северные лорды переступили порог, по комнате замелькали золотые всполохи проверяющего заклинания: мужчины проверяли помещение на скрытые артефакты. Мне оставалось лишь завистливо вздохнуть: моих сил на подобное не хватало.

– И, все-таки, каков наглец! – зло фыркнул ирр Трувор, усаживаясь в кресло.

– Он выкинул на стол ту карту, какой мог сыграть. Синода то нет. Вывести меня из себя не получилось, а, следовательно, думать надо было быстро. Умный ход. Ведь совет основывался только на его показаниях, – согласно кивнул Тео, наливая себе воды.

– Почему?

Я заняла место около окна, как и в прошлую ночь. Голова болела: день еще не успел начаться, а я в самом эпицентре заговора.

– На ирров не действуют все эти кристаллы истины, – пояснил Трувор, внимательно меня разглядывая, – а при даче показаний Арсеном, тот оставался предательски белым. И если бы Теодор не попросил тебя позвать...

– Кстати, Чуд... чудесная моя, – почти ласково пропел Тео, разглядывая воду на свет, – как тебе удалось? Я, конечно, сделал ставку на то, что ты хороший артефактор, а потому найдешь лазейку...

– Главное свято верить, в то что говоришь, что является правдой для тебя, – пояснила я, расправляя складки платья. Конечно, это был важный момент, но я, как дурочка, переживала лишь, что Тео догадался, что я очень сильно ждала нашего свидания.

В его этом "чудесная моя", мне отчетливо слышалось "Чудовище", вызывая отчего-то яркий румянец на щеках.

И только спустя минуту до меня дошло: когда мы уходили, звучали слова лея Арсена про благо и лучшую судьбу для государства, артефакт снова стал белым! Неужели министерский свято верил в то, что говорил? Боги! Мы имеем дело с фанатиками!

ГЛАВА 18

Поплотнее запахнулась в шаль и отвернулась от общей залы, разглядывая дверь на кухню. Похоже, все северные лорды решили сегодня пить у меня. Ходят тут, мелькают своими расшитыми ленточками... напоминают.

Закрыла глаза и прислонилась к стенке.

«– Теперь ты уедешь? –спросила мага, прижимаясь теснее к его груди. Голос звучал глухо, потому что я уткнулась носом в жесткую ткань мундира и боялась поднять глаза. Я понимала, что не просто так задерживают Тео в столице, значит дела у короля совсем плохи, а потому уишхасс обязан... но как же тяжело принять!»

– Ты же знаешь ответ, Чудовище, –мягко ответил жених, упираясь подбородком мне в макушку.

– Скажи, что нет, –жалобно попросила, цепляясь за пуговицы мундира, –скажи, что останешься.

– Я должен, Чудовище, это мой мир, моя работа, моя ответственность. Я тоже в ответе за своих людей.

Поморщилась от резкого безапелляционного тона. Скажи он это мягче, возьми пальцами за подбородок и поцелуй меня, я смогла бы понять. А так говорил, словно плетью хлестал, даже не пытался сделать вид, что идет мне на уступки.

– Ты вернешься? –глупо спросила.

– Даже не надейся от меня отделаться...»

Да, конечно, у меня полным-полно работы. Я основательно запустила дела в гостинице, модный дом опять же, судьба Муси и Ирны. Да мало ли чего. Самое оно отвлечься, но почему-то не получалось. Я, наверное, очень глупая. Волновали совсем иные вещи, в которые лезть лучше не стоит: все ли в порядке с родителями Тео? Не отыграется ли на меня теперь лей Арсен?

Тряхнула головой. Нельзя думать. Нельзя. Мне сказали сидеть ровно и никуда не выходить без целой горы амулетов, Рея и хотя бы одного из Северных Лордов. Я же не самоубийца. Сказали тихо сидеть – я и сижу.

После появления шкатулки мне было беспокойно и Азават едва не каждый сантиметр гостиницы "обнюхал". Чужого, враждебного или подозрительного на территории Кобылы не было, но кто поручится, что никто не пронесет? Я так надеялась на защиту, магию места, а на деле? На деле непонятно. Видимо моя магия оказалась такой же пустышкой как и почетная «миссия» по встрече драконов. Одно расстройство, как не посмотри.

Мила еще как оказывается, целыми сутками плачет. Чувствует что-то? Я даже не отправляю ее на уборку номеров. Тревожно.

Дождаться бы Тео...

« – Я вернусь, и мы решим все проблемы, – маг внимательно оглядел меня с ног до головы.

– Все?

– Да. И проблемы с драконом, и с Арсеном, и со свадьбой.

– С драконом? Вы пойдете на конфликт? – неверяще переспросила, протягивая магу очередной заряженный амулет.

– Если мы вернемся, мы станем сильнее, сильнее, чем думают драконы, – кивнул Тео, задумчиво повертев в руках прямоугольник из дерева и решительно затолкав его за голенище, –и мне будет плевать на их недовольство в этот раз, я в своем праве.

– Если... – горько повторила, осознав, что даже ишхасс сам не уверен в том, что им удастся спастись.

– Только не реви, Чудовище, – раздосадовано буркнул Тео, осознав, что проговорился.

– Вы... станете сильнее? – уцепилась я за слова мага.

– Место силы, Тина, первозданной мощи богов... –ишхасс посмотрел на меня и, взяв пальцами за подбородок, быстро приблизился и поцеловал, – все будет хорошо, Чудовище. Ведь ты еще должна мне совместную ночь, –Тео усмехнулся и окинул меня плотоядным взглядом.

– Я думала, ты милый... – пробормотала, сдерживая слезы. Взял и все испортил.

– Мы точно обо мне говорим?..»

Просто так вернется и раз! Все закончилось? Странно как-то. Не слишком ли много ждут от некоего таинственного обряда? И что можно противопоставить империи драконов?

Место силы... так вот где укрылся король или они еще только идут туда? Но почему тогда Тео так важно найти Сигурда сейчас? Непонятно. Сплошные вопросы и слишком мало информации. И ишхасс мне ни словечка не говорит, словно это не меня касается!

– Ох, дела мои тяжкие, – вздохнула рядом троллиха, появившаяся, словно из ниоткуда, и садясь рядом с моим столиком прямо на пол.

Подозрительно покосилась на чрезвычайно довольное лицо женщины. Разве с таким выражением говорят подобные слова? По моему, Мусю просто распирает от желания поделиться с кем-то хорошим настроением. Видимо Великан ведет себя выше всяких похвал, хотя кто этих троллей знает, может для них предел мечтаний – дубинкой по голове и в пещеру.

Мне же жалко было расставаться с Мусей. Срок, обозначенный мальчиком, приближался, а значит, скоро эта колоритная парочка покинет меня. Я уже успела привязаться.

– Тяжкие? – улыбаясь, переспросила, отвлекаясь на эмоции троллихи: в улыбке женщины не было тревог и убийств, а так же паники.

Мне не повредит немного отвлечься. Может, если я отдохну, то смогу понять что-то большее? Против воли в голове всплыла картинка вчерашнего разговора.

«- Не лезь в это дело, чудовище, я сам разберусь.»

– От этого и моя жизнь зависит! – возмутилась, когда на вопрос что теперь будет с формированием Синода и лея Арсена, Тео сказал, что это не мое дело.

Как не мое? Будто бы это ишхассу пишет записки сошедший с ума дракон!

– Побудь хоть раз нормальной женщиной и терпеливо жди! Я сделал все для твоей безопасности и если ты не полезешь героизировать, все будет хорошо!

– А мое моральное состояние? – возмутилась, на мой взгляд, совершенно обосновано.

– Вот забудь и не трепи нервы. Ни себе, ни мне!..»

Не трепи, так не трепи. Может оно и нормально для этого мира смиренно ждать? Вот Ирна, узнав, что я ее «отдаю», не возмутилась, а молчит, никого не спрашивает о дате, не пытается ускорить... ходит. Блаженно улыбается и важно кивает официанткам. Даже об Анри

забыла. Норма мира, лишь я не могу ее принять? А Тео не может понять почему. Пора становится... мудрее?

Буду думать о другом. Например, о Мусе. Тем более троллиха явно в настроении поболтать. Хотя немного раздражает ее взгляд – так смотрят на божество. С восторгом в глазах и робостью на лице, словно спрашивая, а можно ли поделиться?

– Ох, лея... он такой. Добрый, молчаливый, суровый!

Как то у меня совсем не вязались слова Муси между собой.

– Так добрый или суровый?

– Добрый. И суровый, – решительно кивнула троллиха, – о нас с Грю заботится. Сказал никому не говорить, откуда мы и шо, значит, Масура нам покровительствует. Мол опасно енто. Я правдыть не знаю отчего опасно-то. Великаны ж нам не угрожают больше.

Тут я мысленно согласилась с Маххабатом, вот уж точно – надо молчать, целее будешь. А то нарвешься на какого-нибудь психопата, желающего заполучить к себе на алтарь для ритуала любимчика богов.

– И когда воины евойные про меня всякое говорили, их Маххабат приструнил! – счастливо зажмурилась Муся, – спасибо леечка, токмо благодаря вам, я может на старости лет то...

Едва не рассмеялась. Троллиха по всем подсчетам была молодая, старше меня максимум лет на пять. Нашлась, старушка! Хотя за Мусю я была рада.

– Какой старости то, Мусь?

– Бабий век короток, – снисходительно просветила женщина, хитро косясь, – ребеночка бы вам.

Я вспыхнула. Ну, вот ребенка мне до кучи не хватало. Чтобы совсем рехнуться от беспокойства и мыслей что делать. И плохая из меня выйдет мать: Ларр в опасности, а я тут прохлаждаюсь. Что мешает Герольду захватить в плен брата и шантажировать меня им? Только ли защита гостиницы? Но что для дракона с даром телепортации моя защита? Тем более оказалось, не так уж она и совершенна, как я считала. Я неплохой артефактор, но не идеальный.

Нахмурилась. Опять размышления зашли не туда. Только изведусь. Надо послать кого-то из моих мальчиков на голубятню, пусть проверят, нет ли от Ларра письма.

– Мысли тяжкие? Неужто война таки?

Натянута улыбнулась. Конечно Муся, как и многие остальные, не знала всей ситуации, а потому не могла предположить, какие мысли ходят у меня в голове.

– Не думаю, что война будет, – возразила, надеясь, что троллиха не догадается, что я вру. А то с нее останется остаться в «Кобыле», якобы на мою защиту. Пусть сама будет в безопасности. Подальше от Истрана.

– Муся, помоги котел двинуть на кухне, – крикнул проходящий мимо подавальщик, – доброго дня, лея.

– Доброго, – отозвалась эхом.

Муся, спохватившись, проворно поднялась с пола, куда садилась по привычке: никакие стулья не могли удержать ее веса. Проследила взглядом за удаляющейся троллихой. Надеюсь, ей стало легче: всем нам иногда надо поделиться счастьем или горем.

Оглядела зал. Моя мечта почти осуществлена: народа за столиками хватает, подавальщики снуют туда-сюда с подносами. Номера почти все заняты приезжими купцами. В молельнях курятся думки благовоний. Есть, конечно, мелкие неурядицы, но если вдруг Тео завтра вздумает отказаться от меня, на улице я не окажусь. И Ларр голодать не будет.

Столик для людей Теневого короля тоже готов. Уж не знаю насколько мне это было необходимо, но всегда стоит постелить соломку на случай падения. Все-таки Тео сейчас не будет – вся надежда на охрану и великанов. Ну и снующих людей Ульриха второго. Хотя на последних вряд ли можно полностью положиться. Не верю я в их «любовь до гроба». Мне и так сделали огромное одолжение тем, что сменили место обычной дислокации. Огромная уступка.

Передо мной на стол поставили чашку с мятным чаем, отвлекая от не слишком радужных мыслей.

– Вас что-то гложет, лея?

Узнала голос Ирны и улыбнулась. Вот уж кто другим человеком стал! Так и поверишь в сказки про то, что свадьба женщин меняет. Вот матушка Энаи еще не вышла за Крэга, а уже милейший души человек. Даже вредной такой не кажется.

– Спасибо, – поблагодарила за чай, и ушла от ответа, отхлебнув глоток.

– Ирр Эмерти уехал?

– Ненадолго, – машинально ответила, смакуя вкус.

– Тот дизайнер, которого вы просили подготовить эскизы, принес их, но я папку не взяла, – продолжила между тем вдовушка, – его не пустила ограда. Потому побоялась. Вы говорили с плохими мыслями человек.

– Любопытно, – протянула задумчиво.

Добродушного толстячка-дизайнера мне нашли мои партнеры из типографии, и мне не было причин не доверять им. Тем более в прошлые разы он проходил нормально. Что изменилось сейчас? Однако защита Иштар и моя не запретили бы ему просто так войти, возможно, дело в том, что он хотел что-то пронести на территорию "Кобылы"?

– Найди Рея, пожалуйста, – бросила вдовушке и решительно встала из-за стола, ища глазами Азавата.

Я не собираюсь покидать территорию гостиницы или рисковать, но возможно удастся выйти на злоумышленника? Ведь может случиться и так, что навредить мне хочет не только Герольд.

Мужчина и в самом деле нерешительно топтался около калитки, искренне не понимая, почему же он не может пройти. Я едва сдержала смех, потому что мне казалось, что еще секунда и ограду начнут таранить.

– Ром!

– О! Лея! Как хорошо, что вы пришли, право слово странная неприятность! – мужчина, увидев меня, радостно кинулся вперед, и был оттолкнут магией ограды. Смешно спружинив объемным животом, дизайнер поморщился и несколько раздраженно посмотрел на край забора.

– Вероятно сбой охранной магии, – любезно уведомила, не слишком близко приближаясь к калитке, – возможно вы сегодня в особенно кровожадном настроении и ваши мысли заставляют защиту закрыться?

Говорила я совершеннейшую глупость: на подобные вспышки магия не реагировала, но нужно же было чем-то занять время до прихода моих «охранников». Поэтому я старательно строила из себя глупую хозяйку гостиницы. Ром не был в курсе, что я артефактор, так что вполне мог бы поверить моим словам. А я.. я очень жить хочу, а

потому не сделаю и шага вплотную к ограде. Подожду Рея. В конце концов, его пристроили ко мне именно с целью защиты.

– Что вы, лея! – возмущенно выдал мигом багровеющий толстяк, – как бы я мог? Я вообще весьма в благодушном настроении, сегодня у меня выдался на редкость удачный день, ромея Альма...

Мужчина запнулся и как-то смущенно посмотрел на меня, словно сказал что-то лишнее. Уже почти расслабленно вздохнула: любовные похождения рома Перье меня не интересовали, но открывать калитку я не спешила. Мало ли? возможно это виртуозная ложь. Нельзя отметить даже самые абсурдные предположения.

– Но, возможно... – внезапно запнулся ром, воровато оглядываясь, и понижая голос до шепота, – у меня в корзинке лежит контрабандный эльфийский шелк, я как раз хотел рекомендовать его вам для отдельных столов. Достал с превеликим трудом! И если ограду вам устанавливали законники...

Я едва не рассмеялась, уж очень несчастным выглядел при этом ром Перье. Еще бы! Видимо он большие надежды возлагал на этот шелк. Эльфийские ткани стоили баснословных денег, и вряд ли в других обстоятельствах дизайнер признался бы, что добыл материал нечестным путем.

– Безусловно, ром, контрабанда может стать причиной срабатывания системы защиты, – послышался за моей спиной голос Рея, – я буду вынужден проверить вашу корзинку.

С облегчением вздохнула и обернулась. Не то чтобы я боялась чего-либо на территории "Кобылы", но было неуютно.

Ирна нашла не только Рея – вдовушка позвала еще и Крэга с Азаватом. Вышибала изредка недовольно поглядывал на невесту, которая увязалась вместе с мужчинами, но молчал, уж очень решительный вид был у женщины. Судя по позе, экономка спрятала в складках платья что-то увесистое. Неужели она думает, что сможет что-то противопоставить нежданым гостям? Да и вряд ли ей пригодилось ее оружие, ведь в «бой», образно говоря, она вступила бы только после жениха и Великана. Но я боюсь представить, кем должен быть таинственный враг, чтобы справиться с двумя подготовленными воинами. И уж такому убийце Ирна с ее поварешкой – не соперник. Но ведь стоит же – а на лице столько решимости, что можно позавидовать.

Некромант, явно вырвавшийся вперед небольшой компании, бросив на меня быстрый взгляд, спокойно вышел за калитку и взял в руки корзинку с образцами. Дизайнер обеспокоенно старался заглянуть через плечо юноши, но получалось скорее под локоть.

– Золотой! Золотой за меру! – причитал ром Перье, с ужасом рассматривая как Рей едва не обнюхивает каждый лоскут.

Азават, наконец, подойдя к калитке, тоже втянул воздух, словно прислушиваясь к ощущениям. Северный Великан определенно недовольтно фыркнул и почесал кончик носа.

Дизайнер, смешно подпрыгивая, обходил вокруг некроманта кругом, подбирая с земли выброшенные лоскуты ткани: Рей особо не церемонился с драгоценными образцами, кидая их куда попало. Наконец толстяку надоело и он, недовольтно поджав губы, достал из кармана платок и промокнул им лоб.

Сдается мне – я потеряла дизайнера. Хотя может не так уж и плохо, мы никак не могли договориться относительно расцветки и фактуры ткани. Слишком непрактичные материалы предлагал ром Перье: красивые, бесспорно, но ноские ли?

Рей же внезапно бросил свое занятие и заинтересованно уставился на мужчину, который настороженно притих. Я бы тоже испугалась, посмотри некромант на меня так: с гастрономическим интересом.

– Платок, – внезапно оживился Азават сбоку, – от него просто несет магией смерти.

И вроде сказал негромко, но ром Перье, застывший словно суслик, внезапно переменялся в лице и посмотрел на платок с ужасом, хотя казалось куда уж дальше. Дизайнер буквально откинул от себя лоскут ткани, словно отравленный.

– Ч-ч-ч-что вы имеете в виду?

– Откуда он у вас? – небрежно осведомился некромант, подбирая платок с земли.

– Это подарок, – невнятно проблеял дизайнер, хватаясь за сердце.

– От кого?

Судя по тому как сжал губы ром Перье – не скажет. И подарок от женщины, не удивлюсь, что если от той самой ромеи Альмы. И имя кстати такое знакомое. Старинное, его не встретишь у каждой второй горожанки. Откуда только мне его знать?

– Может быть, мы поговорим внутри? – взмолилась, перебивая допрос: уж очень заинтересованные взгляды на меня кидали появившиеся на улице соседи. Не хватало только нового скандала. Маленькая шумиха вокруг заведения еще никому не мешала, но боюсь, масштабы сплетен приобретают угрожающие размеры.

– Я настоятельно не советую заносить эту дрянь внутрь «Кобылы», – отрезал решительно Рей.

– Да что вы себе позволяете! Ромея Альма прекрасный человек и ее подарки никак не могут... – начал, задыхаясь от возмущения толстяк, наступая на некроманта, решительно подталкивая юношу животом.

– Охотно верю, что следователи МУБ по достоинству оценят вашу историю, – мерзко улыбнувшись, выдал Рей, принюхиваясь к клочку ткани.

Со стороны могло показаться, что юноша дразнит дизайнера, пронося платок около лица, вдыхая аромат. Ром Перье, который еще недавно готов был устроить скандал на всю улицу, разом сник. Коротенькая аббревиатура не нравилась никому в городе. Точнее от нее предпочитали держаться подальше. Толстяк бросил на меня обиженный взгляд, словно я была виновницей подобной ситуации или, как минимум, подбросила ему платок.

Рей же, тоненько свистнув, тщательно упаковал лоскут в бумажный пакет, который достал неизвестно откуда, словно из воздуха.

Когда от ограды, в ответ на свист, отделилась тень, я не удивилась, как впрочем и Крэг с Великаном, но ром Перье с ужасом смотрел на представителя моих «охранников».

– В МУБ, Альезу, – отдел короткий приказ некромант и охранник послушался! Исчез, растворившись в тени изгороди. Хотя какая тень среди бела дня?

Поежилась. Все-таки не привыкла я к подобному. Эти люди профессионалы и как я могла верить, что от кого-то сбежала в Артвиль? Или что смогла скрыться, оторвавшись на улочках города. Мне все время позволяли так думать, чтобы не ранить гордость. Вот уж Тео потешался, но ни словом не обмолвился, щадя мою гордость. Против воли вздохнула. Вернулся бы.

– А теперь мы можем и поговорить, – улыбнулся Рей, распахивая калитку.

Толстяк недовольно поджал губы. Мужчина хотел было возмутиться, но, еще раз посмотрев в сторону изгороди, подобрал с земли корзинку с образцами и нехотя шагнул вперед.

– У меня что-то уже, однако, нет желания работать по специальности.

– Ну и зря, – выдала внезапно молчащая Ирна, – у леи самая лучшая гостиница! И все будут рассматривать интерьер «Кобылы» и говорить о дизайнере.

Удивилась столь пылкому заявлению со стороны вдовушки. Судя по решимости на лице матушки Энаи, он верила в то что говорила. Да и то ли половник, то ли скалка в ее руке – явно для моей защиты. Рада, что все опасения в ее адрес беспочвенны, но вот ее дочка... мотнула головой отгоняя непрошенные мысли, с девчонкой потом разберусь. Безусловно, судьба Ларра беспокоит меня, но выжить пока хочется больше, чем вывести на чистую воду вертихвостку.

У меня тут гибель Синода, а еще эти странные приобретения земли, куда ж думать о матримониальных планах Энаи! Как теперь сведешь концы с концами? Понимаю, действовать приходилось быстро: Тео не зря уничтожил весь состав священнослужителей, фактически подставляясь под гнев богов с которыми они общались.

И вдруг меня осенило! Вот откуда мне знакомо это имя. Этакое старинное, редкое! Она одна из владелиц тех выкупленных участков для октограммы.

– А вашу даму сердца случайно не ромеей Альмой Турэ зовут?

Дизайнер остановился и удивленно посмотрел на меня. Судя по минутной заминке именно так и было. У меня же затрепетало сердце. Неужели ниточка?

– Предположим, – сухо кивнул дизайнер, – но какая вам, право слово, разница?

Я же переглянулась с Реем. Вряд ли юноша знал про октограмму, но не заметить мой интерес, да и странную осведомленность фамилией объекта воздыхания рома Перье, не мог. Сложно будет объяснить. Да и верила ли я безоговорочно некроманту? Нет. Что если он заинтересуется странным ритуалом? Тем более по профилю так сказать.

Но надо же хоть кому-то доверять!

– Мне знакомо это имя, – пробормотала, направляясь в сторону здания. Тащить всякую дрянь в «Кобылу» не хотелось, но там было определенно больше шансов быть в безопасности.

– Откуда, лея!

Толстячок, поспешно засеменял за мной, едва поспевая: я уже почти бежала под защиту навеса здания. Вдруг что-то случится прямо сейчас? Не платок, так пуговица, оживший агрессивный шнурок или запонка. Опасность может прийти откуда угодно. Да-да! Я – параноик! Но живой параноик.

– Лей! Постойте же! Откуда дворянка может знать простую горожанку?

– Очень правильный вопрос, – кивнула, открывая дверь гостиницы, но вместо общего зала свернула в комнаты кочевников.

Подавала знак Ирне, чтобы она принесла чай и закуски. Пусть будет хотя бы видимость светского ужина, хотя собственно и не перед кем. Сегодня в «степном зале» почти никого: лишь в дальнем углу сидело двое стариков и курили кальян. Крэг же, бросив на некроманта быстрый взгляд и будто бы договорившись с ним о чем-то мысленно, покинул помещение, плотно закрыв двери. Как минимум лишних гостей можно не ждать.

В воздухе ощутимо пахло вишневым табаком и подкисшим молоком. Отметила, что вентиляция не справляется и надо поставить дополнительные амулеты. Хотя, наверное, с точки зрения простых степняков, запахи в помещении очень даже родные. Мне собственно же было наплевать, вот уж где точно никто не побеспокоит и не придется отвлекаться. Тем более на этом зале стояла дополнительная защита и именно сюда должен был перемещаться персонал в случае опасности.

Дизайнер поморщился, как и прочие мои спутники.

Впрочем, очень скоро мужчину захватила «непохожесть» зала для кочевников от остальных помещений. Тут ром еще не был: высокий, округлый потолок, как в юртах; маленькие окна, отчего в зале царил полумрак, разбавленный светом из-под ног – это горели «магические» очаги. Полный уют степных жилищ! Никаких стульев: только низкие столики около неживого огня, богато расшитые ковры и стопки подушек.

Тонкие, почти осязаемые струйки ароматного дыма стелились по полу, ластясь к пушистым шкурам и покрывалам, словно подчиняясь ветру. Увы, степного «дыхания», как называли свои ветра кочевники, мне не хватало, потому его функцию выполняла система магической вентиляции.

На стенных играли блики от ярких всполохов искусственных очагов. Такой огонь выглядел как настоящий. Он тихо трещал «паленьями», периодически вспыхивал, жадно лизал полумрак и даже грел руки.

На подобный артефакт я потратила много времени. Это мое самое последнее изобретение. Дриада еще сказала, что шикарные мозги мне достались, жаль только свой талант трачу на гостиницу. Ну и пусть! Зато сколько одобрительных «ох-хо-хо!» я услышала от степняков! Определенно заниматься «Кобылой» мне нравится, больше чем спасать мир или свою шкуру.

Ром Перье застыл, заморожено рассматривая интерьер. А это еще мужчина не мог оценить магической защиты, которая наложена на помещение, вот уж где точно настоящее произведение искусства! Правда я пятеро суток потом даже ложку поднять не могла, но оно того стоило.

Я заслуженно гордилась этим местом. Самым уютным в гостинице, хотя, наверное, и диковато выглядящем для простого обывателя. Потому, увидев восхищение в глазах дизайнера, невольно улыбнулась. Кому не радостно, что его детище нравится профессионалам?

Впрочем, как минимум Азавата мой зал не впечатлил, Великан огляделся по сторонам и недовольно поморщился. Вздохнув, коснулась стены, подпитывая магией артефакты. По ногам заскользил магический ветерок, а посторонние запахи начали слабеть. В глазах привычно потемнело, отчего хотелось чертыхнуться. Похоже, без регулярной работы над потоками мой резерв еще уменьшился. Так я совсем простой горожанкой стану!

– Прошу! – указала в свободный «угол», наверное, единственный, где помимо шкур и подушек был низенький диванчик.

Азават, проигнорировав диван, сел на пол, скрестив ноги «патурецки», подражая кочевникам. От меня, правда, не укрылось что под колено великан подтолкнул подушечку.

– Итак, ром Перье, подскажите, как давно вы знаете ромею Альму Турэ.

Рей тоже оставил без внимания низкий диванчик, удобно примостившись на ковре. Юношу нисколько не смущала обстановка и похоже он чувствовал себя в своей тарелке.

– А почему собственно я должен отвечать на ваши вопросы, ром?– нахмурился дизайнер, отрываясь от созерцания интерьера.

На самом деле... толстяк прав. Как мы можем заставить его?

– Потому что я сотрудник МУБ, – усмехнулся Рей, закатывая рукав и демонстрируя светящуюся татуировку-значок.

Удивленно уставилась на оголенное предплечье некроманта. Ну надо же! А я и не задумывалась, какие документы предоставляли в министерстве для обозначения своего статуса. Тео всегда хватало только имени. С другой стороны, а если дизайнер сейчас скажет: «предъявите ордер на допрос»? Или что там вечно кричали в зарубежных фильмах. Но, судя по поникшим плечами толстяка, подобных фраз тут не знали.

– Около месяца, – потерянно прошептал толстячок, сжимая в руках тот самый лоскут контрабандного эльфийского шелка.

– А работаете с леей Тиной?

– Чуть больше месяца.

Рей выразительно на меня посмотрел. Да уж, сомнений быть не может: разве случается такое стечение обстоятельств?

– Вы намекаете... никогда! – жарко воскликнул дизайнер, – мы и познакомились совершенно случайно!

Азават, который из нашего рассказа ни слова не понимал, как и моих перемигиваний с Реем, задумчиво разглядывал помещение, изредка поводя носом. Казалось, великан полностью отрешен от происходящего.

– Случайно! – упрямо повторил мужчина, заметив наши с некромантом скептические взгляды, – да и зачем ей лея? Ромея Альма никаких общих дел с гостиничным делом не имеет. Она скромная вышивальщица, работает дома, не разгибая спины. Да она, если хотите знать, бывшая жрица, одна из лучших при храме была!

Ром Перье сначала говорил тихо, а потом едва не кричал. Я даже засомневалась вначале. А может? Ну бывают же такие совпадения. И имя совершенно случайно было в списке владельцев земли. Тем более

купила участок почтенная горожанка с полгода назад. Разве была я тогда знаком с Герольдом? Нет, чокнутый дракон сидел себе тихомирно в заточении башни и не помышлял ни о каких сомнительных ритуалах. Хотела было выдохнуть облегченно, но тут все испортил Азават:

– Зачем одной из жриц уходить из храма? Служба богам это уважение, почет, титул, детей опять же заводить большинство богов не запрещает. Почему?

Лицо дизайнера вытянулось. Действительно. Об этом мужчина просто не задумывался. Возможно, там был скандал? Ну не верю я, что житель Истрана добровольно откажется от всех благ просто так.

– Может, завела порочащие связи с начальством? – предположил Азават, словно разговаривая сам с собой.

Рей же уже делал какие-то пометки на листке бумаги. Не удивлюсь, если сейчас позовут кого-то из моих мальчишек – отнести запрос в МУБ. Скоро охрана на входе в министерство будет знать всех «лисят» в лицо. Слишком уж часто ребята там мелькают.

– Не смейте клеветать на ромею Альму! Она была лучше ученицей лея Бруха! – взвился лей Перье, осознав, на что намекал великан.

– Ах, лей Брух... – Рей оскалился, – и как... скорбит по почившему лею?

– Весь город скорбит, ваши шутки не уместны! – надулся дизайнер, – это же ужасно! Со смертью жрецов из синода мы как на ладони перед богами!

Рей застрочил с новой силой, неудобно пристроив лист бумаги на колене. Я же обдумывала ситуацию. Получается, в столице могут быть и другие «горожане», а на самом деле бывшие соратники синода. Не просто так же почтенная ромея ушла с теплого места, чтобы работать, не разгибая спины, дома за вышивкой.

– Вы правы, недоразумение какое-то, – мило улыбнулся Рей, тщательно сворачивая лист бумаги, заслужив два ошарашенных взгляда: мой и Азавата.

– А? – как-то тупо переспросил дизайнер, на вдохе, словно уже намереваясь начать новый монолог в защиту своей дамы сердца.

– Говорю, вы совершенно правы, ром Перье, столь почтенная ромея просто не может заинтересовать МУБ, – толстячок неуверенно

кивнул, едва Рей сделав паузу, уставился на него, ожидая реакции, – надеюсь, этот инцидент останется между нами? Ни к чему ромее Турэ знать, что имела место столь досадная ошибка.

– А платок? – удивленно спросила, не понимая поведения Рея.

– А платок, лея Тина, скорее всего, был ошибочно классифицирован вашим человеком как опасный, – с нажимом и видимым неудовольствием заметил некромант, и уже повернувшись к дизайнеру добавил, – дилетанты!

Я хотела было возразить, что вряд ли что-то может сбить «нюх» Азавату, как великан очень выразительно на меня посмотрел, словно призывая замолчать. Спустя мгновение непонимания, пришло озарение, что Рей отвлекает дизайнера, дабы тот не поспешил с выяснениями к даме сердца, а заодно не рассказал ей о том, что ее личность раскрыта. Поспешно заткнулась и попыталась изобразить раскаяние.

– Прошу прощения, ром, что обидела неволью вашу даму сердца. Ведь ромея Турэ ваша возлюбленная?

Толстяк покраснел и вздохнул.

– Разве это возможно? Ромея такая... такая!

Стало понятно, что бывшая жрица всю крутит бедным мужиком, а ром настолько пребывает в своих фантазиях, что собственно и не задумывается зачем «такой» женщине он: стареющий, лысоватый мужчина с внушительным животом, переваливающимся через ремень. Небогатый, некрасивый, не самый известный. В целом и общем одни сплошные «не». Любовь? Я вас умоляю! У бывшей жрицы был весь цвет дворянства для выбора и после этого переключиться на рома Перье?

– И как вы познакомились? – улыбнулась мужчине, подбадривая.

Собственно никакого стимула дизайнеру не требовалось, мужчине был нужен только повод, чтобы поговорить о любимой.

Рей одобритительно мне кивнул. Как минимум, послушав историю можно сделать ставки, действительно ли эта была случайность или пора все-таки бить тревогу и это спланированная акция?

Конечно, мне бы хотелось, чтобы ромея Альма оказалась бедной девушкой, покинувшей храм из-за домогательств старшего жреца. Гордая, независимая. Женщина, которая решила, что лучше жизнь простой горожанки, чем подстилки начальства. А в роме Перье

бывшая ученица лея Бруха разглядела ранимую и трепетную душу человека искусства. Ну чем черт не шутит?

– О! – взгляд мужчины затуманился от приятных воспоминаний, – она пришла ко мне со своими работами. Потрясающая вышивка. Хотела чтобы я взял их на реализацию к клиентам. Ведь бедняжка ушла из храма только в том, что на ней надето! Ни средств к существованию, ни жилья. Ей сдает комнату в своем доме жутко злобредная старуха с сумасшедшей дочерью! Даже чаю спокойно не попить: за стенкой у хозяйки постоянно кричит эта блаженная!

Задумчиво пожевала губу. Видела я этих жриц, на них золота как на новогодних елках, так что денег номинально на ромее Альме было одето ого-го! Хватит на несколько лет безбедной жизни. Да и именно на ее имя записан дом, так что про съем квартиры ромея могла только соврать. Но что за таинственная старуха и сумасшедшая дочка? Кто они? Или так дом «прячут», отваживая нежелательных соседей?

– Бедная ромея, – протянула я, встречаясь глазами с Реем.

Судя по всему, в голове у некроманта пронеслись те же самые мысли. Азават благоразумно молчал, хотя взгляд у него был... он явно сомневался в вменяемости моего дизайнера, уж очень странно звучала эта история.

ГЛАВА 19

Конструктивного диалога с дизайнером так и не получилось: толстячок то и дело косился на Рея и задумчиво жевал губу. Наверняка в голове у лея Перье крутилось, отчего рядом со мной находится представитель МУБ. Нет, слухи вокруг моего заведения и меня лично ходят разные, но... не обошел вниманием мужчина и мои обручальные браслеты, только отчего-то решил, что это подарок некроманта.

– Лея, смотрю вас можно поздравить! – широко улыбнулся толстячок, начисто игнорируя Рея, который пытался вернуть разговор к ромее Альме, – наверное потому ваш спутник столь подозрителен. За любимую женщину переживаешь больше обычного. Даже на превышение полномочий пойти – раз плюнуть.

Дизайнер недовольно посмотрел на задумчивого некроманта. На секунду мы замолчали, недоуменно переглядываясь все втроем: я, Рей и Азават. В чем была связь между министерским некромантом и моими браслетами? И причем тут использование власти?

До Северного Великана дошло быстрее остальных. Азават самым неприличнейшим образом заржал – потому что назвать это смехом, язык не поворачивался. Пришлось объяснить, что Рей тут совершенно не причем.

Впрочем, видя как затрясся дизайнер, только сейчас осознавший, что некромант действовал в соответствии с инструкцией (хотя в виновность возлюбленной так и не верил), я даже поморщилась.

Потому дизайнер достаточно быстро раскланялся, оставив у меня зарисовки, выполненные восковыми мелками, образцы ткани и кружев.

Азават все еще продолжал мерзко похихикивать, поглядывая на меня, чем раздражал еще больше.

– И что ты думаешь? – поинтересовалась у некроманта, игнорируя гадко смеющегося Великана.

Не то чтобы Рей был лучше кандидатурой для консультации. Тем более в свете того, интересы чьей богини мы затрагивали, но больше не было никого с кем бы хотелось вести диалог. С Грэгориюм разве что, но оборотню сейчас не до меня. И вообще, стоит рядом только

оказаться Тео, как Грэгорику как с цепи срывается. Та самая мужская ревность? Так или иначе, оборотень будет еще пару дней отходить до нормального человека, потому пока идти к нему с предположением – неправильно.

– По-моему, жутко мерзкий розовый, – пожал плечами некромант, поддевая верхний образец ткани.

– Не розовый, а пудровый, – машинально поправила и недовольно потрянула головой, – я не об этом спросила!

– А о чем?

– На счет ситуации с ромом Перье!

Мне показалось, Рей поморщился. То ли ему не нравилось присутствие Азавата, то ли просто не хотел отвечать на этот вопрос.

– Я думаю, стоит проверить подобных «ушедших от дел» приближенных Синода, возможно удастся найти зацепку.

– Уже, лея. Я отправил записку в МУБ, доверенным лицам. Не думаете же вы, что умнее сотрудников министерства.

Пожала плечами. Точно не умнее: с самого начала меня провели и с кочевниками и со стипендией, потому, может, мои слова и звучали глупо, но как не спросить, если от этого зависит моя жизнь?

– А что это даст? – подал голос, молчащий до этого Великан, – Синод мертв, а, значит, бунтовщики «обезглавлены», разве нет?

Рей, прищурившись, посмотрел на Азавата. Мне вот тоже непонятно откуда он знает про заговорщиков? Или сделал вывод из тех скудных фактов, что прозвучали? Или Великаны не так просты как кажутся?

– Синод это оружие. Гарант лояльности толпы, не более того. Реально удержать светскую власть они не смогут. По крайней мере, в глазах аристократии и ближайших соседей. Обратни, драконы и пустынные консервативны и ведут переговоры только с властителем. Собственно Сигурд в свое время стал королем именно так.

– А если цель заговора посадить своего наместника? Ведь Северный Лорд тоже не коренной житель герцогства Истран? – озвучила давно терзавшие меня мысли. Что если именно драконы и спровоцировали конфликт?

Эта мысль не давала мне покоя с того самого момента как я узнала про то, что на короля покушаются и не все вертится вокруг

моей персоны. Ведь должна же быть какая-то цель у оппозиции Сигурду. Только власть. К чему еще убивать короля?

– Все не так просто, – покачал головой Рей, – из простого народа никто не знает особенностей смены династии на землях Истрана, но королем может стать не любой. Ирр Эмерти вроде бы вам уже озвучивал.

Значит именно земли королевства. Территория. Это ключевой момент? Задумчиво посмотрела на некроманта. Это подсказка? Может, стоит наведаться в Университетскую библиотеку. В конце концов, я там в теории числюсь, даже пару раз мои лисята относили свитки с выполненными заданиями на кафедру. Что может обуславливать земля? Какой-то ритуал противостояния Ашур? Она же была прежде покровительницей территории. Или наоборот. Преклонения. Нужно быть одобренным ею? Но тогда у заговорщиков море шансов.

– Например, ирр Эмерти, – съехидничал Азават, покосившись на меня.

– Ну да, к слову, – невозмутимо кивнул Рей, – хотя народ наверняка взбунтовался бы, не поддержи его Синод. Все-таки резня десятилетней давности...

Поежилась. Вспомнились слова о нестабильности Тео. Зверь, пробудившийся без альтеи – страшен. И сколько их таких? Тео, Сигурд... но ведь король смог удержаться, а Тео? Не зря ему угрожал лей Арсен.

– А из местного дворянства? Те кого не устраивает, что у верхушки власти стоят исключительно Северные Лорды?

– Пять-семь, – пробормотал некромант, доставая блокнот и ручку, – хотя в свете открывшихся фактов, я бы хотел проверить...

Подозрительно уставилась на Рея. Тео представил его как простого некроманта. Откуда у него столько уверенности, что его рассуждения заинтересуют МУБ. Полномочия, власть? Так ли прост Рей? Парню лет шестнадцать от силы, а выглядит на двенадцать-тринадцать, но уже успел «оженить» на себе Энаю, сделать дриаду любовницей. А еще некроманта опасается даже Грэгорики. Да что же не так с этим мальчишкой?!

– А я могу...

– А вам не стоит лезть в это дело, Лея! Ирр Эмерти весьма однозначно охарактеризовал предел вашего участия во всем этом, –

отрезал некромант, заканчивая писать.

Пораженно застыла. Это он мне сейчас? Неужели не понимает, что ожидание нападения, хуже смерти? Я так с ума сойду, пока они разберутся с проблемой. Но как узнать самостоятельно? Выходить из «Кобылы» я не собираюсь. Как бы не терзало меня любопытство, страх оказаться распятой на столе в одном из домов столицы – сильнее. Посылать «лисят»? страшно. Вдруг воспользуются детьми? Замкнутый круг какой-то!

Может быть, мне поможет другое знание? Ведь должно же быть что-то, что упускают местные, потому что для них это в порядке вещей, а я замечу несоответствие. Везет же иногда в книгах? И стоит сосредоточиться на особенностях принятия власти и землях Истрана?

Невольно встретилась глазами с Азаватом. Почему у меня такое чувство, что он что-то знает?

– Господин Азават, господин Азават! – послышался из коридора взволнованный голос.

В дверном проеме показалась голова поваренка. Мальчишка мельком оглядел зал и, собиравшись уже было, юркнуть назад, но тут заметил нашу компанию и с облегчением вздохнул. Протиснулся в приоткрытую дверь и подбежал к нам.

Рей не обратил на мальчика никакого внимания, а мы с Великаном удивленно уставились на поваренка. Странное дело, почему мой персонал с кухни разыскивает Азавата? Появись в дверях Асек или Пуффе, я бы решила, что принесли какую-то депешу с голубятни, но... Рульян? Имя мальчика вспомнилось с трудом. Я, конечно, люблю свой персонал, но вертких помощников Амиры так и не выучила, тем более, что они частенько менялись.

– Господин Азават? – взволнованно поинтересовался мальчик, комкая в руках белый колпак, – леечка!

Казалось Рульян сейчас расплачется. Странно, что поваренок ищет именно Азавата: почти уверена, что Амира не позволяет своим работникам разгуливать по «Кобыле», потому что если о существовании великанов и знала вся гостиница, то вряд ли каждого в лицо и поименно. Вот и Рульян совершенно не представлял, сидит ли перед ним нужный Великан.

– Азават, – спокойно подтвердил мужчина, бросая на меня косой взгляд.

Пожала плечами. А я тут причем? Для меня приход поваренка тоже неожиданность.

– Меня вас дядька Крэг велел позвать. И тетка Амира. У нас там ваш, с Анри! А главнучего вашего, Мухха-Бута нету!

Хмыкнув над исковерканным именем «главнучего», представила зачем Крэгу потребовалось посылать за нами? Сам не смог дойти? Знает же где мы, и от общей мы залы совсем не далеко.

– Что? – удивленно спросил Рей, поднимая голову от блокнота с заметками.

– Ваш, говорю, здоровый такой северянин, врезал Анри! – возбужденно поведал мальчишка, – дядька Крэг его держит, но дюже большой! Драка!

Мальчик так радостно взвизгнул «драка», что я на секунду поморщилась, а потом до меня дошел смысл сказанного. Азават сообразил быстрее меня – сразу поднялся, и коротко кивнул Рульяну:

– Веди.

Я тоже поспешила следом за мальчиком и Рей, закатив глаза, двинулся за нами следом. Походя мимо главного зала мельком заглянула в помещение. Ни Крэга, ни «котенка». И отчего они оставили пост без охраны? Неужели там такая серьезная драка? С участием Анри? Да он любому из соотечественников Азавата на один зуб. Но что не поделил кондитер и Великан?

Со стороны кухни ни звука, а музыка из зала только увеличивала нервозность. Хорошо, что гости не догадываются о драке у них под боком, но это скорее заслуга специальных изоляционных амулетов. Мне не хотелось, чтобы клиенты слышали шум от готовки и официантов, передающих заказ. Как оказывается и против скандалов помогает.

Картина же открывшаяся мне на кухне поистине больше походила на какой-нибудь кадр из дешевой комедии: перевернутые столы, за которыми спрятались поварята, размазанный по стенам крем и ревущая Муся в углу. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что виновники конфликта – Ингарек и Анри тоже обнаружили прямо посреди зала, но первым делом я отметила именно плачущую троллиху.

Сцена как из водевиля: великана изо всех сил сдерживал Крэг, «котенок» то ли прикрывал, то ли оттеснял покрасневшего Анри к

углу. Амира пыталась успокоить Мусю, а Ирна испуганно обводила взглядом разгромленную кухню.

– Не поняла... – сурово сказала, оглядывая помещение. Что за?..

Кондитер, воспользовавшись тем, что большая часть присутствующих переключила свое внимание на меня и, ухватив со стола поднос с пирожными, ловко запустил ими в Крэга и Ингарека. Что ж, тогда становится понятным, кто кидался тортами, которые некрасивой горой стекали по стенам.

Ингарек предпринял еще одну попытку прорываться, но Крэг выдержал. Ирна испуганно взвизгнула, услышав то ли боевой клич, то ли рев Великана. Этак они мне всю прислугу перепугают, а у меня полный зал народа! Кто будет подавать еду и встречать гостей. Хотя, оглянувшись, готовить на такой кухне проблематично.

– Мсе ахена, Ингарек! – крикнул Азават, подходя к соотечественнику и едва не за шкирку отдирая великана от Крэга.

Ингарек, услышав «нюхача», разом обмяк и покорно дал отвести себя в сторону. Не знаю, что уж такого сказал Азават, но великан полностью принял ситуацию и прекратил буянить. Анри, видя, что враг сдался и больше не кидается на него, гадко усмехнулся и предпринял попытку швырнуть в сторону великана нарезкой овощей, так «удачно» стоявшей на столе.

– Анри! – угрожающе крикнула.

Кондитер посмотрел на меня с ненавистью, будто это я самолично ввязалась в драку против него, но руку от блюда убрал.

– Из-за чего погром?

Анри, демонстративно молчал, сложив руки на груди. Я же переводила взгляд то с одного, то на другого. В голове у меня даже не укальвалось, как эти двое могли встретиться, не то что подраться. Тем более, что Анри обычно избегал конфликтов, вызывая этим мое одобрение, но сейчас на лице у кондитера расцвел синяк, а сам великан, естественно, не пострадал.

– Я жду! – повторила на всякий случай. А вдруг кто-то не расслышал?

– Это все.. из-за меня... – подала голос троллиха, вытирая слезы с лица ладонью, – простите, лея.

Понятнее не стало. Переглянувшись с Азаватом. Похоже ему тоже не известна причина, не смотря на то, что он перекинулся с

соотечественником парой фраз на певучем незнакомом языке. Ингарек молчал великан упрямо смотрел в пол, не поднимая головы, отвечал односложно и никак не прояснял ситуации.

– Я дрова с заднего двора приносила, а тут, Ингр... вызвался помочь.

Непонимающе посмотрела на Мусю. Не вижу связи. Великану конечно плюс, что он помогает троллихе, тем более если вспомнить отношение северян к своим соседям, но драка?..

– А Анри...

– Пустите, – дернул плечом кондитер, сбрасывая руку «котенка», – я лишь сказал правду. Что троллиху можно как вьючную силу использовать и тот факт, что она подстилка великана, не отменяет мужицкой силы этой твари.

Я ахнула и покосилась на Азавата. Откуда столько ненависти в адрес Муси? За все предыдущее время, что троллиха работает у нас, я не замечала какой либо агрессии в ее адрес со стороны домашних. Любопытство, опаска, подтрунивание, но не отвращение. Ведь именно это чувство прозвучала в столь «лестном» эпитете, которым одарил кондитер мою Мусю.

Великан закаменел лицом и я испугалась, что драка начнется по новой. По крайней мере, Ингарек снова подобрался, готовый к прыжку. А я... я не верила, что это говорит Анри! Он же дамский угодник, безобидный тюфяк. Как ему чувство самосохранения отказало, сказать такое при великане? Хотя, если вспомнить его поведение после известия, что я отдаю Ирну замуж, то такие слова можно предположить.

– Райс, – попросила «котенка», – отведите, пожалуйста, Анри ко мне в кабинет. Я хочу с ним побеседовать лично.

Вышибала кивнул и подхватил под локоток недовольного кондитера. Мужчина немного сопротивлялся, но против железной хватки Райса не пойдешь.

Я подождала пока Анри с конвоем скроется, и повернулась к своим сотрудникам. Мне как минимум нужна полная картина происходящего, чтобы понять – работал ли Анри у нас сегодня последний день или же эта вспышка гнева имеет под собой обоснованную причину и кондитер, извинившись перед Мусей, продолжит творить свои десерты.

– Амира, займите своих людей, пожалуйста. Муся, Ирна, Ингарек, я хочу услышать, что все-таки произошло.

– Я не специально, леечка, – прошептала Муся, втягивая шею в плечи.

Словно я ее ругать собиралась! Вот уж меньше всего верю, что добродушная троллиха могла чем-то вызвать такую дикую ярость со стороны кондитера. Скорее уж прямо сюда посреди кухни спустилась Ашур и самолично нашептала на ухо Анри всякие гадости.

– Из-за меня... Мы с Ингром весь проход заняли, пока дрова складывали, ромчик пройти не смог.

Перевела взгляд на великана, ожидая каких либо комментариев с его стороны. Может он заметил что-то странное? Молчит. Партизан несчастный. Непонятно, лишь из-за того, что Муся и Ингарек перегородили проход к поленнице, так взъярился кондитер? Не вижу криминала.

– Он казав, чтоб мы отошли, – коряво продолжила троллиха, как всегда коверкая речь, когда волновалась.

Ободряюще улыбнулась. А великан становился между тем все мрачнее, хотя, казалось, куда уж больше то? В животе как-то похолодело в предчувствии беды. Не знаю уж что тут произошло – но ситуация странная и почему-то мне не нравится.

– Инг казав, что поможет и отойдет, – еще тише добавила женщина, виновато пряча глаза.

– И? – поторопила Мусю.

Троллиха робела, терялась и коверкала речь, заставляя морщиться великанов. Стоило бы оборвать Мусю, чтобы сохранить остатки уважения со стороны северян, которые уже было почти восхищались достаточно правильной речью троллихи, что несомненно было ей в плюс, но так как никто кроме моей «охранницы» не мог пояснить произошедшего, приходилось терпеть.

– И Анри сказал... те слова.

– А я дал вашему человеку в морду! – с мрачным удовольствием на лице заявил молчавший до сих пор Ингарек.

Северянин поднял на меня глаза, словно ожидая угроз, ругани или осуждения. В одном он ошибся – Анри мой работник, но никак не МОЙ человек. А вот троллиха... целиком и полностью «моя».

– Хорошо, – кивнула спокойно, отчего у Азавата удивленно приподнялись брови. Похоже великаны не ожидали, что я так легко соглашусь с этим фактом.

Я же задумчиво постучала пальцами по столу. Отчего вспылит Анри? Возможно, мужчину терзали какие-то серьезные думы, а потому он сорвался на самом незащищенном существе во всей гостинице? Зная характер кондитера, такое предполагается очень даже легко, но что? Тянет ли это душевное волнение на шанс остаться в стенах «Кобылы»?

– Я теперича виноватая? – выдохнула Муся внимательно всматриваясь в мое лицо, сквозь растопыренные пальцы, которыми закрыло лицо.

– Нет, это я, – слышалось у меня за спиной.

Удивленно обернулась к Ирне. Вдовушка? Она тут каким боком? Крэг быстро глянул на невесту и задумчиво перевел взгляд в сторону двери, за которой исчез Анри. «Висельник» как то нехорошо усмехнулся и спокойно посмотрел на Ирну. Женщина, с каким-то отчаяньем и виновато посмотрела на вышибалу и вздохнула.

– Ты? – переспросила на всякий случай.

Все произошедшее все больше походило на какое-то запутанное кино. Причем не самое бюджетное: настоящие мексиканские страсти и куча пироженных размазанных по стенам. Ирна тут каким боком?

– Я, – вдовушка, закусив губу, виновато опустила голову.

Нащупала рукой стул. Похоже, выяснение всех обстоятельств затягивается, а потому в ногах правды нет. С одной стороны, не хотелось выкладывать все грязное белье гостиницы при гостях, а великаны как ни крути, гости, но разве был у меня выбор? Северяне вольно или невольно оказались свидетелями, придет Маххабат, спросит и со своих людей и с меня – кто посмел обидеть Мусю, и почему «он», этот таинственный обидчик, еще не вылизал пол, выпрашивая прощение троллихи? Великан очень серьезно отнесся к статусу жениха, иногда высказывая даже мне, а уж что он сделает с Анри! Страшно представить.

– Анри подошел ко мне чуть ранее стычки с ирром великаном и... – Ирна метнула испуганный взгляд в сторону жениха, – и предложил продолжить некогда начатое ранее общение.

Ого! А вдовушка научилась весьма культурно выражаться. Послушаешь и не скажешь что крестьянка. И только спустя мгновение, увидев разом «окаменевшее» лицо Крэга, я поняла, что именно предложил женщине кондитер. И ведь каков наглец!

– Я сразу же отказала, я теперь мужняя жена, и пригрозила пожаловаться Крэгу, – Ирна молитвенно сложила руки, словно призывая меня поверить.

А я что? я и не сомневалась. Анри весьма скользкий человек, я это уже поняла. Кондитеру нравилась власть над вдовушкой, ее потуги соответствовать ему, быть равной по «положению» городского. И сама Ирна не понимала – это невозможно. Я видела, конечно, но слушала ли меня влюбленная женщина? Нет. Потому я нисколько не жалею о своем решении отдать Ирну замуж. И даже если у женщины еще оставались какие-то чувства к Анри, она наверняка их уже все растеряла, видя его мелочную душонку. Да и воспитана вдовушка иначе, раз отказала красавцу-повару в «продолжении» их отношений. Муж он на то и муж, что ему верность надо хранить, пусть даже муж и будущий. Мог ли с этим смириться кондитер? Не знаю, но судя по поведению – нет.

– А Анри?

– Вспылил, – кивнула вдовушка в ответ на мой вопрос, – а тут как раз Муся с ирром великаном зашли.

Я задумалась. Анри поступил ужасно. Так мужчины себя не ведут! избалованные дети или женщины – да, но не мужчины! С другой стороны остаться сейчас без кондитера? Провал! И как поступить?

– Я не успела рассказать, – виновато прошептала Ирна, невесомо касаясь пальчиками рукава Крэга, – но я хотела.

«Висельник», накрыв ладонью руку женщины лишь кивнул, не отрывая взгляда от двери на второй этаж. Судя по всему – Крэг и не сомневался в невесте. Он уже понял что не сомтря на внешнюю похожесть с его бывшей женой – Ирна существенно отличалась от Сарны.

Я сделала вид, что не заметила столь интимной сцены. Вообще все кроме Муси усиленно рассматривали пейзаж за окном кухни. Одна лишь троллиха беззастенчиво сморкалась в огромный платок от

переизбытка чувств и не отрывала глаз от моей управляющей и вышибалы – смотреть на великанов ей определенно было стыдно.

Интересно, испытывает ли вообще хоть какую-то толику рассекания Анри? Вот все же? Ведь он сорвался на ни в чем не повинного.

– Этот выродок горной козы... – встрепенулся Ингарек, который естественно услышал сказанное Ирной и легко понял причину, по которой Анри сорвался именно на Мусе.

– Ингар! – резко осадил соотечественника Азават, задумчиво дергая себя за косичку. Или, может, говорил с Маххабатом? Поди разбери эти волшебные технологии разных народов.

– Азават прав, достопочтимый ирр, – коротко бросила, покачав головой, – Мусе не надо было принимать это так близко к сердцу.

Троллиха испуганно подняла на меня глаза, видимо соображая, ругаю я ее или нет? А и сама не верила в то что собиралась сказать.

– Ей предстоит уехать в горную деревню, а сомневаюсь, что там радушно примут ее и мальчика.

– Грю и его мать достояние нашего народа! – зло буркнул Ингарек, упрямо выпячивая нижнюю челюсть, – ни один мужчина не опуститься до войны с женщиной, как этот ваш повар. Если это конечно стоящий мужчина.

– А ваши женщины? Муся троллиха, и не говорите, что у вас к вашим соседям самое радушное отношение. Вы используете их, чтобы окончательно не скатиться в близкородственные связи. Что скажут женщины, на то что Муся станет женой одного из самых завидных женихов деревни? Кто он в вашей иерархии? Брат вождя? А Муся кто? Что ответят женщины?

Азават нахмурился, а троллиха побледнела. Похоже, им и в голову не приходило ничего подобного. Интересно, они думали, что интеграция Муси и сына в дерене пройдет так легко? Непростительное легкомыслие!

– Мусе надо научиться пропускать такие слова мимо ушей. Ведь будет большое число недоброжелателей, с куда более обидными словами чем те, которые сказал Анри, – продолжала я, вглядываясь в лицо Муси, надеюсь троллиха не подумает, что я ее ругаю, – и что, достопочтимый ирр, вы полезете с кулаками к каждому? А к

женщинам? А к детям, которые будут повторять за родителями сказанные в тишине домашнего очага гадости?

– Вы осуждаете меня? – угрюмо поинтересовался великан.

– Нет, полностью поддерживаю, – кивнула, ласково улыбнувшись троллихе, – но это не отменяет того, что Мусе нужно научиться иначе реагировать на подобные слова. И не доставлять противнику радости видеть ее слезы.

– Мудрый совет, – кивнул Азават, – женщины жестоки, лея права, нам не заткнуть рты всем. И та, от которой зависят дети деревни, станет для них просто флагом для разъяренного войска. Главное не показать, что их слова ранят, тогда и нападать станет неинтересно. Закон стаи.

Дверь, ведущая на второй этаж скрипнула и в проеме появился «котенок». Вид у вышибалы был какой-то виноватый, словно это он, а не кондитер обозвал Мусю.

– Лея, там... ром Анри... он требует...

Удивленно вскинула брови. Требует? Разве в положении Анри что-либо требовать? Величественно кивнула:

– Скажите, что я сейчас подойду.

ГЛАВА 20

Идти одной было страшновато. Как минимум потому что Анри весьма вспыльчивый, мало ли что он там решит? Раз уж посмел ругаться на Мусю, прекрасно зная, что она моя любимица, то отчего бы ему не вспылить в мой адрес? Но и брать Крэга опасно... «Висельник», ей-богу, убьет крикливого кондитера. Взгляд сам собой остановился на Рее, который все время разыгравшегося скандала молчал и был незаметен насколько это возможно. Юноша понял меня без слов и согласно кивнул, поднимаясь с высокого табурета.

Что ж... послушаем другую версию развития событий.

Анри ходил по комнате, словно загнанный зверь. Неужели чувствует вину? Честно говоря, я плохо представляла, что мне сейчас делать, потому, извинись кондитер перед Мусей, я бы вздохнула с облегчением.

Увидев меня, входящую в комнату, Анри сам, казалось, успокоился: важно кивнул и сел на стул, держа спину неестественно прямо. Интересно как он представляет себе наш разговор?

Коротко кивнув Рею, тенью проскользнувшего в комнату, обошла кондитера по дуге и заняла место за столом, прямо напротив дебошира. Что ж... мужчина как минимум спокоен и больше ничем не кидается. Хорошо. В кабинете слишком много амулетов и увесистых статуэток, такими и убить можно. А еще разбить... некоторые мне будет откровенно жаль терять.

– Давайте поговорим, Анри, – мягко кивнула, после минутного созерцания кондитера. И ведь хорош зараза! Не удивительно, что вдовушка так на него повелась. Да и я сама, беря на работу такого красавчика, лелеяла планы, что когда молодой мужчина будет выходить с десертами в зал – дамы будут в восторге. Кто же знал, что ко всему этому прилагается гнилая душонка?

– Итак, лея, я требую, чтобы этот великан извинился передо мной! – спокойно ответил мужчина, удовлетворившись видимо началом разговора.

Может кондитер решил, что если я не ругаюсь с порога, я на его стороне? По крайней мере, только это приходит на ум, после

подобного заявления. Извинился? Кто? Ингар? Да он еще и добавит Анри пару тумачков, а остальные великаны поддержат и поддержат. Да и я сама, чего уж греха таить, за Мусю заеду Анри в ухо кулачком. Это мерзко срываться на самом незащищенном. А уж если получил в ответ, то и поделом тебе!

– Вы требуете? – удивленно вскинула брови.

– Этот дикарь испортил мне лицо, естественно я требую! Я дойду до мэра! Чтобы, какой то мужлан распускал руки, в отношении меня, подданного Истрана. Да и из-за кого! Из-за этой полу-животной.

Стиснула зубы. Похоже «битва» тортами опьянила Анри, и он не осознавал, что несет. Ну или мне хотелось в это верить. Не мог же на меня работать такой мерзкий человек? Я бы разглядела его натуру, ведь так?

– Муся такая же полноправная гражданка Истрана, как и вы, и владелица собственности, – спокойно попыталась я возразить, хотя внутри все клокотало. Как он мог такое сказать? Или ему его исключительность – как же горожанин, застилает глаза? Я готова сама была запустить в мужчину тортиком. И желательно побольше.

– Прекратите, – оборвал меня Анри, – прекрасно понятно, как у троллихи появилось свойство. И если бы не вы...

– Но вы же собираетесь пойти к мэру. А он вас будет судить с законной точки зрения. И вот с точки зрения закона...

– Не равняйте меня с этим чудовищем!

– Тише, друг, тише...

Рей успокаивающе положил руку на плечо Анри, заставив мужчину буквально сжаться. Мне тоже стало не по себе от могильного холода, прозвучавшего в голосе. Я же просто потеряла на мгновение дар речи.

– Муся не чудовище, – сухо ответила кондитеру, – она будущая жена брата вождя Северных Великанов и мать одного из самых важных людей племени.

– Еще скажите, что вы верите в эту чушь! – Анри дернул плечом, но рука Рея не шелохнулась, – посланец богов, достояние народа. Богам давно наплевать на нас!

Я могла бы возразить, что это не так, и одна, например, степная богиня снизошла до той самой гостиницы, где сейчас сидел кондитер, а вторая, не менее древняя богиня, очень жаждет моей крови у себя на

алтаре, но не стала. Наверное, иногда лучше не знать о высших силах, спокойнее спится.

– Главное, что они в это верят, – спокойно возразила, – и это важно для этого народа. Отсутствие или наличие богов, не мешает Маххабату сломать вам нос, за подобные слова.

Хотела было добавить, что с удовольствием на это посмотрю, но сдержалась. Не стоит превращать разговор в балаган. Только дай волю чувствам, и я выгоню мужчину из гостиницы пинками, руки так и чешутся, отомстить за обидные слова в адрес Муси.

– То есть вы в своем поступке не раскаиваетесь?

Анри расхохотался, словно я сказала что-то смешное. Однако веселье явно напускное – уж очень внимательно мужчина смотрел за выражением моего лица. Надеялся увидеть тень насмешки на моем лице? Он в своем уме? Неужели за все это время так и не понял, что я за человек? Что Муся мне дорога?

– Если вы хотите работать у меня, то завтра же извинитесь перед Мусей, – жестко сказала, едва полуистеричный смех стих.

Кондитер в ответ на мои слова лишь сжал губы в полоску и опустил голову. Я выбрала верную тактику: работать у меня хотели. Я не обижала своих сотрудников, зарплату положила всем хорошую, условия труда более чем человеческие. Да и кто бы взял Анри сразу после училища в приличное заведение? Никто. Это я рискнула. По качеству блюд не прогадала, а вот по человеческому общению. Ну что ж... ошибки бывают.

Если я выгоню сейчас кондитера, вряд ли он найдет работу. Большая ярмарка вакансий уже прошла, большая часть прибыльных контрактов заключена на год вперед, да и кто возьмет на работу подозрительно хлыща, который даже не доработал в прошлом заведении до весны? Никто. Я это понимала, Анри это понимал и потому, прекратив смеяться, лишь молча смотрел на меня. Да, безусловно, бывали форс мажоры, когда заведение оставалось без повара и в середине года, но такие случаи были редки, ведь всегда был риск не найти приличного работника. Я тоже рискую. Но если у меня еще есть варианты взять на эту должность одного-двух студентов, которые будут стараться на совесть, имя и строчку в «резюме», то Анри... жестоко? Пожалуй. Но у меня было не так уж много правил в «Кобыле», которые я просила соблюдать. Почему все остальные

приспособились? Даже младшие поварята прекратили спорить и ругаться друг с другом. Почему мальчишки смогли, а взрослый мужик – нет?

– Я думаю, сейчас вам стоит пойти домой и отдохнуть, – начала, так и не дождавшись ответа от Анри, – а завтра вы извинитесь перед Мусей.

Кондитер, почему-то оглянулся на Рея, смерил юношу взглядом и снова вернулся в исходное положение. Обдумывал варианты и шансы?

Сейчас я ему давала возможность, либо сохранить гордость и завтра просто не прийти, но потерять работу. Либо... извиниться завтра перед «существом», как он назвал Мусю. Хотела ли я решить вопрос более жестко? Да. Но жестокость плохое качество, особенно когда ты невеста ирра Эмерти. Бог знает, какие слухи могут распустить на этой почве, хватит и тех что сейчас ходят по городу.

– Можете идти, – важно кивнула, – Рей, проводите, пожалуйста.

Некромант встал и издевательски усмехнулся:

– Прошу.

Наблюдала, как уходил молчаливый до сих пор кондитер, и ломала голову, что теперь делать? Вряд ли Маххабат оставит все как есть, с другой... тряхнула головой. Хочу чтобы здесь был Тео. Уж он бы решил все проблемы.

Где ты, мой «Ромео»? В каком таком заповедном месте? Жив ли еще?

Прислушалась к себе: Тео говорил, я почувствую, если он погибнет. И что? Чувства пустоты нет. Значит жив?

Интересно, о каком все-таки месте силы говорил ишхасс? И как это связано с престолонаследием этих земель? Ведь Лорды пришлые, они участвуют в местном ритуале. Но каком? Я пролистала все местные исторические книги, но так и не поняла о чем речь. Может, стоит спросить в университете? Я так вроде бы даже числюсь.

Можно конечно спросить напрямую богов, но вот ответят ли? Иштар далеко не любительница поболтать, даже со своей «возлюбленной дочерью». Сколько раз я пыталась спросить? Не счесть.

Тео что-то говорил о том, что участвовал в поединке? А что если все ирры проходят через ритуал? Кого я могу спросить? На ум пришел старик артефактор и провонявший кошками подъезд.. конечно, я его

видела то один раз в жизни, но думаю почтенный ирр запомнил меня, как минимум потому что альтея редкое явление, а уж в роду Эмерти... почти неожиданное. Если это не заговор второго, коим является Тео, то может третьего? Ведь уничтожить пытаются и короля и моего жениха. Возможно, ли что Тео не обдумал такой вариант?

– Лея, вас спрашивают внизу.

Вскинула голову, услышав голос одного из поварят. Что-то кухонные работники у меня нынче на побегушках. Хотя Ирна, видимо, побоялась в подобной ситуации встретиться с Анри, а Грэг сорваться...

– Сейчас спущусь, – крикнула, украдкой косясь в зеркало. И как я выгляжу? Надеюсь это не очередной борзописец?

Спускалась вниз с опаской – мало ли кто ко мне пришел? Конечно, опасения сглаживал тот факт, что дизайнера с опасной вещницей защита не пропустила, но... ведь могут быть сбои в любом самом, казалось бы, совершенном механизме?

В общий зал намеренно шла мимо кухни. Амира начала готовить, а мои «лисыята» спешно убираться. Придется сегодня все десерты внести в стоп-лист. Поморщилась. Вот уж проблем доставил мне Анри! Мало безобразного шоу, так еще убытки. Хотя есть надежда, что сегодня никто и не закажет ни одного пирожного. Все-таки, завтра открывается большая ярмарка мехов и сыра, а так же глиняный базар, а значит наплыв будет в основном кочевников и южан из-за далекой пустыни. Последние любят холодный квас, окрошку и морепродукты, просто пропуская раздел с десертами.

Амира мельком глянула на меня и кивнула. Без слов понятно, что на кухне аврал, но повара будут стараться. Но как это отразится на мне?

Ни Муси, ни великанов не было видно. Ушли? И то ладно – надеюсь, они не пересеклись с Реем и Анри, а то никакого примирения не будет. Хотя я сомневалась даже, что кондитер появится завтра. Слишком уж гордый и возмущенный взгляд у него был. Наверняка побегаёт, присмотрится к вакансиям и только не найдя ничего приличного, попытается вернуться ко мне, тем более что терпеть Мусю осталось недолго. Уже скоро великаны заберут троллиху и Грю с собой в горы, а, значит, мужчина снова распустит хвост павлином. Хотя теперь гнилая душонка Анри известна всем.

Я и раньше знала, что мужчина амбициозен и, устраиваясь ко мне, очень хотел стать «моим» человеком: как Ирна, как лисята и Муся или некоторые из прислуги, но не преуспел. Я упорно не приближала к себе кондитера. Хотя он даже клятву готов был принести, но было в его угодливости что-то... гадкое, заставляющее меня раз за разом делать вид, что я не понимаю намеков. Да и с Ирной он «крутил» роман не потому, что ему так нравилась вдовушка, а лишь из-за чувства эйфории и власти над женщиной. Ирна потерял сон, покой и даже чувство собственного достоинства. А тут, понимаешь ли – вышла наглая женщина из-под его влияния! Вот и сорвался. Ну как мне кажется, если исходить из его поведения. Сам-то кондитер ни в чем не признался, да и кто сознается в подобном? Так что Ингар вполне удачно вправил мозги Анри. Надеюсь только, что теперь проблем с великанами не будет.

Вышла в общий зал и оглянулась. Интересно кто? Может быть кто-то от мафии? «Столик» вот-вот должен начать работать, приносить деньги, клиентов и полезные связи. Сомнительного качества, конечно, но, на мой взгляд, мне нужные. Да и Тео, при всем его возмущении, так и не запретил мне принимать людей Ульриха.

Я оказалась права: в дальнем углу, за выделенным столиком сидел Ульри, Брок и незнакомый мне мужчина с женщиной. Занятно. Прямо почтенное семейство на ужине. Задумчиво оглядела осанку мужчины, «благородную» седину и на секунду замерла. Неужели это и есть Теневой Король? Меня решили почтить вниманием главные лица теневого двора? Бросила быстрый взгляд на Крэга. «Висельник» не обратил на четверку должного внимания. Я ошиблась? Или же вышибала и сам не знал в лицо такую персону? Увы, расспросить Крэга не получилось, меня уже заметили, и Брок встретившись со мной глазами, приветственно кивнул.

– Интересно, зачем ОН пришел ко мне? Надеюсь не прятаться от правосудия. Вот уж проблемы такого рода мне не нужны, – пробормотала, направляясь к гостям.

С Броком была определенная договоренность, в том числе и не использовать гостиницу как убежище во время облав. «Кобыла» – только место встречи. Хотя хитрый парнишка и пытался как-то меня обвести вокруг пальца в этом вопросе, я была упряма. Я понимала, что общаясь с мафией очень тяжело не запачкаться, но как ни странно, мои

условия, которые по идее должны были отпугнуть Ульриха второго, принимались фактически безоговорочно. Может быть связь Иштар и Одише так сильна?

Так почему они сейчас здесь? Пришли просто поужинать? Поглядеть на скандальную магичку своими глазами? Тревожное чувство в груди, поселившееся еще с самого утра, никуда не делось и, казалось, только усилилось.

– Брок, Ульрих, – радостно поприветствовала я мальчишек, – рада видеть вас в моем заведении! Лей, лея...

Коротко кивнула «семейной паре», присаживаясь напротив. Решила начать с дворянства – были у меня сомнения, что это таки теневой король. Возможно, гости Ульри?

– Ирр Ульрих, – мягко поправил меня мужчина, сжав руку спутницы.

Так-с... все-таки главарь. Быстро перевела взгляд на женщину. А на ее счет «король» меня не поправил, значит, лея? Получается, правдивы слухи, что Ульрих Второй отказался от альти, ради возлюбленной? Наверное, что-то было в моем взгляде, так как Брок усмехнулся. Кстати у юноши и женщины при всей непохожести явно прослеживаются общие черты. Сын? Вроде бы Брок упоминал, что-то такое.

– Прошу прощения, ирр, – смущенно исправилась.

– Кто может сердиться на избранную горами? – примирительно улыбнулся мужчина, бросив красноречивый взгляд на мои руки.

Не оставалось сомнений, браслеты были прочитаны. Обычные горожане отмечали лишь наличие брачных украшений у меня на руках, если и восхищались замысловатым узором, то явно больше из любопытства. Но вот взгляд и слова мужчины, говорили о том, что он понимает всю историю, расписанную на металле.

«Избранная горами» – получается альти? Красиво звучит.

Спутница «короля» вскинула на меня глаза, после чего так же как и Ульрих перевела взгляд на мои руки. Я против воли сама рассматривала красавицу. Черные вороного крыла волосы, заплетенные в кучу косичек, и собранные в единую композицию; смуглая кожа, раскосые глаза. Слишком похожа на кочевников. Возможно полукровка. Интересно, она так же как и соплеменники видит расположение богини?

Судя по испуганным глазам женщины – она осознавала кто перед ней. Возможно не все и не до конца, но я для нее отличалась от других посетителей. Я же скосила глаза на Брока. И почему я раньше не замечала в нем «степных» черт? Видел ли он мою натуру? И не потому ли помог тогда с великанами? Мигом стало неуютно. Я не хотела выделяться из «толпы».

– Госпожа, – испуганно пролепетала женщина, – для меня честь, госпожа...

– Что вы, лея, – смущенно пробормотала, отмечая обращение. Один в один как степняки.

Судя по удивленным глазам мужчин, они то как раз не понимали причин поведения своей спутницы. Я вздохнула с облегчением. Хотя бы так.

– Уна, вы знакомы? – удивленно вскинул брови ирр Ульрих.

Уна отрицательно покачала головой, так что взметнулись косички. Слишком уж ожесточенно мотала головой женщина, словно боясь, что своими поступками выдала мой секрет. Хотя, вероятно, Ульрих и сам все поймет. Степняки не расколятся, в этом я уверена: даже Тео не удалось разговорить ни одного, но если ирр сложит два плюс два? Послание от Одише, благолепие от кочевников... У Тео были далеко не все кончики ситуации и то он явно начинал понимать корни происходящего, а сидящий передо мной мужчина?

Ульрих нахмурился, задумчиво посмотрев на меня. Думает. Соображает. Эх, не дать бы ему времени. Не то чтобы я боялась предательства. Вряд ли ирр Ульрих пойдет на шантаж меня, ведь сам он зависим от Одише, да и жену он любит. Ради абы какой женщины не откажешься от альтеи, не станешь медленно сходить с ума, лишь бы быть рядом с «нелюбимой». А лея Уна встанет стеной между мной и мужем. Я уверена в последнем. Слишком уж велика сила Иштар над кочевниками.

– Вы, наверное, пришли обсудить наше совместное предприятие? – обворожительно улыбнулась, не давая «королю» времени подумать над ситуацией. Лишь бы не сейчас.

– Что? О! Простите, – ирр тряхнул головой, выходя из задумчивого состояния, – «плиасское вино» проект полностью моего сына. Я же пришел попросить убежища.

Удивленно уставилась на «теневого короля». Убежища? У меня? Кто мог угрожать главной фигуре преступного мира? Свои же разборки? Или королевская армия?

– Я... – замялась. Ведь у нас была договоренность. Или сейчас мне расскажут про ответные уступки?

– Не беспокойтесь, закон и порядок тут совершенно не при чем.

– Тогда я ничего не понимаю, – ответила, вздохнув с облегчением, переводя взгляд с одного на другого гостя.

Мальчишки сидели тихо, не рискуя даже вставить слово. Уна так же молчала, хотя немое обожание в ее глазах начинало раздражать. Ей богу, на меня так не смотрели остальные кочевники! Неужели это из-за оторванности от родины, где деяния Иштар, как я слышала, не сильно большая редкость. Потому я ей кажусь не просто чудом, а неким безусловным светочем.

Ульрих второй, кивнул Броку и юноша отточенным движением поставил над нами матовый купол тишины. Не идеальный, но явно действенный. Получается юноша маг? Но он ни разу ни словом, ни делом не показал этого и не поправлял меня, когда я обращалась к нему как к простому горожанину. Признавал за мной такое право?

– Пару недель назад на меня было совершено покушение, – пояснил мне лорд, удостоверившись, что купол установлен как надо, – я бы может не обратил на это внимания, но вчера Уну попытались похитить. И это никак не связано с моей текущей деятельностью, я уверен. Мне не выдвигали условий, не пытались выторговать гарантий. Меня хотят именно убить. Не сместить, не захватить власть, а уничтожить.

Нахмурилась. И что? Думаю это не первые покушения на жизнь теневого короля. Отчего мужчина собрал все семейство и двинулся именно ко мне? Какова причина?

– В моем маленьком мирке все тихо и спокойно. Я всех устраиваю. И главное – я устраиваю Одише. Многим кажется дикостью, что воры оборачиваются на богов, но я-то знаю, что легенды не пустой звук. И все остальные в курсе, потому никто не решился бы меня сместить, – пояснил ирр в ответ на мой скептический взгляд.

Я, предположим, тоже знала, что мифы более чем реальны, но благоразумно промолчала.

– Нет, это не свои, – покачал головой ирр Ульрих, – мне потребуется время, чтобы узнать «Кто», но когда я узнаю...

– Может официальные власти? Теневой двор им как кость в горле, – предположила, поежившись от угрозы в голосе мужчины.

– Племянник смотрит сквозь пальцы на мои дела, «официальная» власть следит лишь за тем, чтобы я не слишком пользовался родственными связями и народ не роптал. Порой удобно иметь в друзьях вора и убийцу, на которого можно повесить любую неугодную расправу.

– Племянник? – я удивленно выгнула бровь. Я, похоже, прекратила что-либо понимать.

– Сигурд, – усмехнулся ирр, – мой племянник.

У меня не приличнейшим образом открылся рот. Сигурд? Король Истрана? Теперь понятна осведомленность Тео о моих делах, если уж Теневой Король оказывает своему племяннику разного рода услуги, когда можно «убрать» опасного человека и свалить все на «мафию», не удивительно, что и про сотрудничество с «Кобылой» Тео поставили в известность. Значит дело действительно не в «официальной» власти: в дело подобной важности поставили бы в известность Сигурда или на крайний случай Тео, хотя сдается мне и остальные ирры в курсе, не зря же они все друг про друга знают, а значит, и нападать бы никто не стал. Но кто тогда?

– Ночью, после похищения Уны ко мне явился мой покровитель, – продолжил между тем ирр Ульрих, – и сказал искать защиты у вас. И хотя мне претит мысль, что приходится просить вас об одолжении подобного рода, Одише еще ни разу не обманулся. Если бы на кону стояла только моя жизнь, то я бы остался в своем загородном доме, но рисковать жизнью Уны и детей я не могу. Слишком тяжело мне досталась семья, чтобы я так легко разбрасывался ими.

– Вы мессия Одише?

– Скорее нет, чем да, – покачал головой теневой король, – Северные Лорды поклоняются другим богам. Скорее бог Плутводства снисходит до ответов мне из-за статуса. Я приношу много подношений ему. А в остальном бог мне не благоволит: Одише общается только когда ему скучно или нечем заняться.

Хотела было сказать, что это ничего не значит и Иштар «говорит» со мной не чаще, но передумала. Не стоит открывать карты человеку,

который на короткой ноге с Тео. Пока не стоит.

Если дело не в покровительстве и тот же чокнутый дракон тут не причем, а у меня мелькнула мысль, что вдруг бы он решил, что если до меня не добраться, в мире могут быть другие мессии. Но боги же должны предупреждать своих избранных? Вероятно... и если все именно так не понятно, какой мотив и почему вмешался бог! Кто еще кроме Герольда и заговорщиков может желать смерти ирров? Или конкретного ирра? Вот я, например, один раз подозревала Тео в том, что он мог бы, в теории, как следующий претендент на престол, как оказалось, нарочно бездействовать, пока Сигурд в опасности...

Внезапно меня осенило:

– Ирр Ульрих, а какое место вы заняли в поединке? Какой вы по счету на престол?

Продолжение следует...